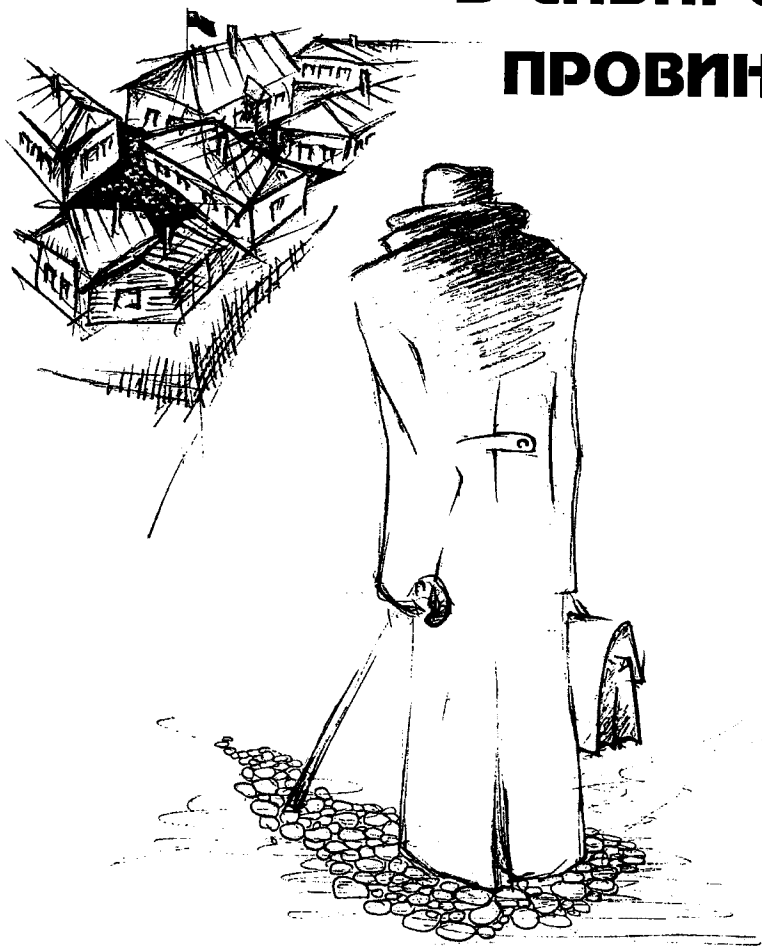

ВЛАСТЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ

1919
★
1925

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВОСИБИРСКОЙ
ОБЛАСТИ**

ВЛАСТЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ

(конец 1919 - 1925 гг.)

Сборник документов

**Ответственный редактор
доктор исторических наук В.Л.Соскин**

**Книга издана при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(издательский проект 96-01-16140,
исследовательский проект 94-06-19011)**

ББК Т-3 (2Р5) 71-293

Рецензенты

доктор исторических наук И.С.Кузнецов

кандидат исторических наук С.А.Папков

Утверждено к печати Институтом истории СО РАН

**Власть и интеллигенция в сибирской провинции.
Конец 1919 — 1925 гг. /Сост. С.А.Красильников, Т.Н.Ос-
ташко, Л.И.Пыстина. — Новосибирск, ЭКОР, 1996,
368 стр.**

В сборнике представлен широкий круг впервые публикуемых документов из фондов госархива Новосибирской области. Показана специфика партийно-государственной политики (в ее региональном преломлении), характер взаимоотношений интеллигенции и власти, а также изменения в материальном и социально-правовом положении интеллигенции и ее отдельных групп в годы «военного коммунизма» и нэпа. Освещаются разнообразные аспекты регулирования и контроля профессиональной и общественной деятельности интеллигенции, формы и методы привлечения к сотрудничеству и «советизации» специалистов старой школы, пути решения проблемы подготовки новых кадров в сибирских вузах в первой половине 20-х гг. и др.

Сборник предназначен для специалистов, студентов и преподавателей вузов, всех, интересующихся отечественной историей.

ISBN — 5-85618-083-6 © Институт истории СО РАН

**© Государственный архив
Новосибирской области**

© ЭКОР, 1996

ПРЕДИСЛОВИЕ

В переломные моменты общественного развития отечественная социально-политическая мысль всегда обращалась к проблеме исторического предназначения российской интеллигенции. В наши дни, как и в первой четверти XX в., вопросы о взаимоотношениях интеллигенции и власти, интеллигенции и общества, об исторической ответственности интеллигенции за происходящие в стране события вновь стали актуальными. В этой связи важно проследить исторический опыт первых после революционных лет, когда начал набирать обороты процесс всеобщего огосударствления интеллектуального труда, тотального идеологического воздействия политического режима на профессиональную деятельность и общественное сознание интеллигенции. К числу принципиально важных тем, требующих углубленной разработки, относятся: механизм выработки и реализации партийно-государственной политики по отношению к группам интеллигенции в 20—30-е г.; влияние экстремальных социально-экономических и политических факторов (войны, революции, государственные репрессии и т.д.) на облик и деятельность специалистов и др.

Поиск новых подходов к изучению истории интеллигенции предполагает расширение источниковой базы исследований. До недавнего времени советские культурологи, работая в рамках упрощенной, жестко идеологизированной схемы, как бы не замечали документов, выбивавшихся из заданного ряда, противоречивших заранее сформулированным выводам. Сегодня, когда историки отказались от апологетики советского исторического опыта по формированию «новой социалистической интеллигенции», проявилась тенденция изображать интеллигенцию лишь как жертву политического режима. Серьезная аргументация в пользу той или иной позиции требует конкретно-исторического анализа всего комплекса ситуаций, связанных с выработкой, корректировкой и

реализацией социальной политики в отношении интеллигенции. Взаимоотношения интеллигенции и власти должны рассматриваться в историческом контексте конкретной эпохи, поскольку их эволюция связана со спецификой исторического момента, политической конъюнктурой и т.п. Именно поэтому необходима конкретно-историческая проработка казалось бы давно изученных сюжетов и проблем, вовлечение в научный оборот новых архивных материалов, позволяющих глубже уяснить корни и причины различных социальных процессов.

Исследовательским целям призван служить публикуемый сборник документов. Его хронологические рамки включают относительно цельный и своеобразный период истории Сибири, охватывающий годы деятельности чрезвычайных органов власти и управления — Сибирского революционного комитета (Сибревком) и Сибирского бюро ЦК РКП(б). Сибревком был создан постановлением ВЦИК от 27 августа 1919 г. «Об организации гражданского управления Сибири» и начал свою деятельность в Челябинске 18 сентября 1919 г. Постепенно он перемещался на восток вместе с частями Красной Армии. С ноября 1919 г. Сибревком находился в Омске, а с июня 1921 г. постоянным местом его пребывания становится г.Новониколаевск (Новосибирск). Сибревком обладал всей полнотой гражданской и военной власти. Ему подчинялись все местные ревкомы, а затем исполкомы советов. В ведении Сибревкома находилась территория от Омска до Иркутска — так называемая сибревкомовская Сибирь, в том числе и национальные районы: Якутская и Бурят-Монгольская автономные республики, Ойротская автономная область. В декабре 1919 г. было образовано Сибирское бюро ЦК РКП(б) — высший партийный орган в огромном регионе. В мае 1925 г. в связи с новым районированием Сибири президиум ВЦИК принял постановление об образовании Сибирского края с центром в г.Новониколаевске. Вместо существовавших в то время шести губерний с уездами было образовано 15 округов с районами, что больше отвечало потребностям эко-

номического развития региона. В декабре 1925 г. состоялся первый Сибирский краевой съезд советов, положивший начало новому периоду развития региона уже в статусе Сибирского края. Съезд отметил, что Сибревком, сформированный в период гражданской войны, выполнил возложенные на него задачи по уничтожению остатков белогвардейских отрядов и подавлению бандитизма, созданию условий для перехода к мирной созидательной работе.

Документальный сборник включает два раздела, выделенных по хронологическому принципу. Первый охватывает период с конца 1919 по 1921 г. — время действия военно-коммунистических принципов и методов управления всеми сферами общественной и хозяйственной жизни. В эти годы была выработана и приведена в действие система организационных мер, с помощью которых пролетарское государство в принудительном порядке использовало труд своих граждан, в том числе интеллигенции. Государственное регулирование трудовой деятельности специалистов проводилось на принципах всеобщей повинности и милитаризации труда. Мобилизационные методы привлечения к профессиональной деятельности применялись к различным категориям специалистов.

В Сибири советское трудовое законодательство вступило в силу лишь после разгрома армии Колчака. Вопросами учета и распределения технических сил ведало специальное бюро при Сибсовнархозе (СибБУРТС), подчинявшееся непосредственно Главному бюро учета, организованному при ВСНХ. Ряд документов сборника характеризует основные направления деятельности СибБУРТСа, выросшего на базе Томского губернского бюро. В подчинении СибБУРТСа находились отделы в Иркутске, Красноярске, Томске, Барнауле, Семипалатинске, Омске. Через свои отделы Сибирское бюро вело учет специалистов в крае. В соответствии с директивами Центра регистрировались лица, окончившие в России или за рубежом специальные технические учебные заведения,

физико-математические факультеты российских и зарубежных университетов, практики без специального технического образования, но занимавшие не менее двух лет руководящие должности на транспорте, в промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, а также некоторые другие категории работников. Учитывались научно-педагогические кадры вузов, все студенты высших учебных заведений.

К июлю 1920 г., по неполным данным СибБУРТСа, в Томской, Омской, Алтайской, Иркутской и Енисейской губерниях числилось 4572 специалиста, в том числе немало беженцев из европейских губерний России и Приуралья. В 1920 г. многие из них были реэвакуированы к месту прежней службы в соответствии с законом о трудовой повинности. В сборнике публикуются образцы запросов с мест об отзыве тех или иных специалистов. В 1920 — 1921 гг. в Сибири вышла серия директивных документов об учете и мобилизации различных профессиональных отрядов интеллигенции. Большая их часть в силу экономической специализации региона относилась к работникам сферы сельскохозяйственного производства. Постановления о трудовой мобилизации медицинских работников позволяли собрать и закрепить кадры, необходимые для борьбы с эпидемиями тифа и холеры, охватившими край в годы гражданской войны Сибирь.

Меры чрезвычайного характера принимались в отношении работников школ, а также научно-преподавательских кадров вузов. 9 июня 1920 г. Сибревком издал постановление о милитаризации высших учебных заведений. 2 июня 1920 г. газета «Советская Сибирь» опубликовала инструкцию о порядке откомандирования профессоров, преподавателей и студентов из учреждений и предприятий для отбывания учебно-трудовой повинности в вузах. Порядок откомандирования из армейских частей и военных организаций определяли военные ведомства. Особые комиссии при губернских отделах народного образования рассматривали списки лиц, отзыв которых на учебу мог отрицательно сказаться на деятельности того

или иного предприятия. При СибОНО действовала центральная комиссия по отсрочкам от мобилизации. Она была сформирована из представителей этого ведомства, а также Сибпрофобра, Сибсовнархоза и отдела управления Сибревкома.

Введение учебно-трудовой повинности было непосредственно связано с необходимостью ускоренного выпуска молодых специалистов. Выполнение этой повинности отнюдь не освобождало студентов от принудительных общественных работ, например, разгрузки барж, заготовки дров и т.п. Все милитаризованные вузы были обязаны ежемесячно представлять в Сибкомтруд сведения о посещаемости занятий. Сибкомтруд держал под контролем распределение выпускников высшей школы. В частности, Томский губтруд контролировал передачу в ведение Сибтруда всех молодых инженеров ускоренного выпуска Томского технологического института, с помощью отдела по борьбе с труддезертирством разбирались случаи самовольного поступления молодых инженеров на службу и уклонения от трудповинности.

В 1920—1921 гг. в Сибири была проделана колоссальная работа по учету и распределению лиц интеллигентских профессий. Рассылались тысячи запросов, возбуждались сотни ходатайств об откомандировании школьных, медицинских и других работников на новое место работы по специальности. Шел активный процесс перераспределения кадров из армии в народное хозяйство. В военные комиссариаты Сибири поступали многочисленные ходатайства учреждений и ведомств о передаче квалифицированных специалистов в распоряжение земельных органов, отделов народного образования и здравоохранения. В настоящем сборнике приведены документальные свидетельства подобной переписки. Потребность в квалифицированных кадрах вынудила власти прибегнуть к такой экстраординарной мере, как трудовая мобилизация бывших белых офицеров, находившихся в лагерях военнопленных. Публикуемые документы подтверждают, что первые партии бывших колчаковцев прибыли

в распоряжение Сибревкома уже весной 1920 г. Принятые меры привели к росту численности всех профессиональных групп сибирской интеллигенции.

В годы «военного коммунизма» рельефно проявилась классовая направленность социальной политики государства диктатуры пролетариата. Как свидетельствуют документы, дискриминация специалистов по классовому признаку фактически являлась частью общегосударственной политики в отношении интеллигенций. Со всей очевидностью это проявилось при подготовке новых квалифицированных кадров. Для создания советской генерации интеллигенции были приняты меры по пролетаризации высшей школы: приоритетным правом поступления в вузы пользовались рабочие и крестьяне, а также их дети. По всей стране, включая Сибирь, была создана сеть рабочих факультетов при вузах. С переходом к новой экономической политике линия на подготовку кадров «красных» специалистов получила дальнейшее развитие. С 1921/22 уч.г. в сибирских вузах был введен классовый прием студентов; в 1922/23 уч.г. основным каналом наполнения высшей школы становится организованный набор по командировкам партийно-советских, профсоюзных и хозяйственных организаций (разверстка мест). Одним из средств социальной селекции студенчества были «чистки» вузов, в ходе которых, наряду со студентами, имевшими академическую задолженность, «вычищались» и социально «нежелательные». Наиболее массовая «чистка» в 1923 г. имела целью исключить из высших учебных заведений «социально чуждый» и «враждебный» элемент, ранее мобилизованный для исполнения учебно-трудовой повинности.

Документы второго раздела сборника рельефно отражают противоречия и трудности, с которыми столкнулась советская власть на начальном этапе проведения новой экономической политики. Войны и революции, длившиеся почти семь лет, нанесли колоссальный урон интеллектуальному потенциалу страны. Для восполнения прямых (физических) и косвенных (эмиграция) по-

теперь требовались многие годы. Собираание интеллектуальных сил в 20-е гг. проходило противоречиво и зачастую было связано с конфликтами. Суть этого процесса заключалась в сложных социальных перемещениях, во многом продиктованных установками государства диктатуры пролетариата. Дореволюционная интеллигенция, объявленная большевиками старой, буржуазной, активно пополнялась «снизу» представителями рабоче-крестьянской среды и маргинальными элементами. Одновременно кадры специалистов пополнялись «сверху» — за счет так называемых бывших — лишенных бывшего статуса представителей привилегированных классов и слоев. Последние, в силу более высокого образовательного уровня, быстрее осваивали профессии, основанные на применении умственного труда.

Стержнем партийно-государственной политики в отношении интеллигенции в период нэпа оставалась выработка эффективного воздействия на различные слои и группы «старых» спецов и служащих. Суть большевистского подхода к ним сформулировал осенью 1922 г. Ф.Э.Дзержинский: «...внесение в их ряды разложения и выдвигание тех, кто готов без оговорок поддерживать советскую власть». Большевистское руководство отдавало себе отчет в том, что высокое качество интеллектуальных сил страны может быть обеспечено только высокообразованными профессионалами, на подготовку которых требовались годы. Именно по этой причине был разработан (но не реализован в полном масштабе) проект возвращения в СССР части интеллигенции, оказавшейся в эмиграции. В августе 1923 г. Ф.Дзержинский, обращаясь в Политбюро ЦК РКП(б), отмечал: «За границей имеется целый ряд довольно крупных русских специалистов и окончившей за границей учение молодежи, тяготящихся условиями своей жизни и желающими вернуться и работать в Советской России. Между тем мы очень бедны спецами. Из своего опыта на транспорте должен сказать, что спецы, оставшиеся у нас, самые худшие, без инициативы и без характера. Тянут лямку, чтобы жить.

Самые лучшие, подвижные и инициативные у нас спецы — это полученные нами и почему-либо не расстрелянные от Колчака, Деникина и Врангеля». Дзержинский предлагал, не давая эмигрантам общей амнистии, нужным спецам «давать индивидуальное прощение... чтобы они обязались определенное время (1—2 года) работать там, где мы укажем...» * Практические меры в указанном направлении предпринимались, в том числе и на региональном уровне, хотя и не получили широкого распространения. Признавалось желательным возвращение в Сибирь ряда известных личностей, геолога П.П.Гудкова, например, и некоторых других. Однако таких, как вернувшийся ученый-экономист Н.Н.Козьмин, оказалось немного.

Следует согласиться с мнением исследователей, характеризующих социальную политику большевиков в отношении интеллигенции как сочетание так называемых мягких и жестких установок и мер. В период нэпа «мягкая» линия проявилась в серии партийно-государственных решений, направленных на улучшение условий труда и быта специалистов. Они регулировали прием отдельных групп специалистов в коммунистическую партию, предоставляли льготы для детей специалистов при поступлении в вузы, давали право на дополнительную жилплощадь, академическое пособие и т.п. Документы свидетельствуют, что значительные усилия по улучшению материального и морального состояния интеллигенции были предприняты после отмены трудовых мобилизаций в связи с возникшей опасностью оттока квалифицированных кадров из сферы народного хозяйства и культуры. Так, угрожающее положение создалось осенью 1922 г. в Кузбассе, где до 70 % инженерно-технических работников, по данным профсоюза горнорабочих, желали уйти с копеек. Эти настроения подпитывались проявлениями «спецеества», наблюдалось массовое недоверие

---

* Архив президента РФ, ф.3, оп.1, д.353, л.42.

к спецам «как к белогвардейщине» со стороны рабочих и низовых партийно-профсоюзных органов. Проблему обсуждали Сиббюро ЦК РКП(б) и Сиббюро ВЦСПС, после чего местным парткомам и комфракциям профсоюзов были направлены секретные циркуляры о принятии мер для закрепления на производстве наиболее ценных специалистов, о бережном к ним отношении.

«Жесткая» линия проявлялась, в частности, в «чистках» госучреждений и предприятий. «Вычищенные» становились маргинальной группой, численность которой на протяжении 20-х гг. возрастала. Проходившая в 1921—1922 гг. кампания сокращения штатов госаппарата (фактическая «чистка») повлекла за собой не столько улучшение качественного состава управленцев, сколько закрепление на «командных высотах» коммунистов, многие из которых по своим профессиональным данным не соответствовали занимаемым должностям. Секретный партийный циркуляр предписывал руководителям учреждений действовать максимальному сохранению коммунистической прослойки учрежденцев. Одновременно, учитывая специфику сложившейся в ходе «чистки» ситуации и опасаясь выхода из-под контроля поведения оказавшихся безработными бывших белых офицеров, рекомендовалось воздерживаться от массовых увольнений и сохранять представителей этой категории в штате учреждений. Наиболее значительной в рассматриваемый период была кампания по «чистке» 1924 г., в результате которой из госаппарата Сибири было удалено 4,7 тыс. чел. или 11,2 % от численности проверенных комиссиями служащих. В ходе официально объявленной кампании вновь вошли в противоречие такие декларируемые установки, как улучшение работы всех звеньев системы управления и «очищение» аппарата от «классово-чуждых» элементов. Проводившим «чистку» властям приходилось балансировать между требованием обеспечить классовую «чистоту» аппарата и — его эффективное функционирование. Чтобы сохранить квалифицированных, но «классово чуждых» профессионалов, использовали различные при-

емы. Более того, и на этот счет сохранились документальные свидетельства, в сибирском регионе шла скрытая аппаратная борьба за специалистов, в которой одна из сторон стремилась сохранить ценных работников (преимущественно из «бывших»), а другая — переманить их к себе на службу.

Политика региональных партийно-государственных органов, дублировавшая общие установки Центра, имела свои особенности и приоритеты. Нехватка специалистов, обострившаяся в связи с отменой принудительно-мобилизационных мер и массовой резвакуацией беженцев из Сибири, недостаточная развитость системы высшего и среднего специального образования, высокий процент «засоренности» управленческого аппарата так называемыми бывшими (офицерство, чиновничество, дворянство и т.д.), — все это требовало от местного руководства особой осторожности при разрешении постоянно возникавших конфликтов вокруг специалистов. Официальные власти вынуждены были считаться с реальным значением «бывших» — белых офицеров, чиновников, деятелей непролетарских политических организаций и т.д. Для бедной интеллигентскими силами Сибири вновь, как и до революции, особое значение приобрела политическая ссылка. Воссозданные в начале 20-х гг. высылка и ссылка в административном порядке и по суду (в политической ее части) неизбежно становились культурным фактором: сотни политссыльных, работая в самых отдаленных местах, заставляли считаться с собой местные власти. Весьма значительной была в регионе и роль представителей партий социалистической ориентации — эсеров, меньшевиков, анархистов и т.д., занимавших многие важные посты в хозяйственных, кооперативных и других органах края. Поступавшие «сверху» секретные циркуляры и инструкции, требовавшие планомерного «выдавливания» социалистов из транспортных, кооперативных, профсоюзных и иных учреждений, выполнялись на местах отнюдь не ревностно, с учетом заинтересованности региональных властей в устойчивом функционировании органов управления и хозяйствования.

Публикуемые документы позволяют осветить еще один важный, но недостаточно изученный аспект в рамках проблемы «власть, интеллигенция, общество». Речь идет об антиспецовских настроениях в различных слоях общества, его официальных структурах. Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком стремились проявлять взвешенный подход при рассмотрении конфликтных случаев, получивших широкую огласку в регионе. В частности, так можно охарактеризовать их позицию в связи с процессом, проходившим в 1922 г. в Красноярске над большой (свыше 60 чел.) группой сотрудников местного губсовнархоза. Центральные органы власти Сибири противостояли давлению местного губкома партии, стремившегося придать процессу политический характер. Сиббюро ЦК РКП(б), а затем и Сибкрайком РКП(б) весьма осторожно подходили к случаям групповых арестов или увольнений специалистов на производстве, а при немотивированности этих акций использовали свои полномочия для исправления ситуации. В 1925 г. громкий резонанс получило «дело Проскурякова», заведующего шахтой в Анжеро-Судженске, которого вывезли на тачке якобы за обсчет рабочих. Проведенное по распоряжению бюро Сибкрайкома с участием профсоюзов расследование выявило несостоятельность претензий рабочих.

Вместе с тем, есть основания считать, что в случаях проявления массового «спецеедства» интеллигенция использовалась в качестве некоего амортизатора, частично снимавшего социальное напряжение, ослаблявшего давление на власть «снизу». Наличие социальных, имущественных и иных привилегий для партийно-советской номенклатуры не афишировалось, чего нельзя сказать о публично обсуждавшихся правах и привилегиях специалистов (спецставки, надбавки, улучшение жилищных условий и т.д.). Все это подпитывало массовое недовольство рабочих и служащих в промышленных районах Сибири, придавало ему антиспецовское, а не антиноменклатурное направление.

Документы сборника раскрывают также один из важнейших аспектов взаимоотношений власти и интеллигенции — механизм контроля над деятельностью последней. Во многом благодаря тотальному контролю (идеолого-политическому, организационному и т.п.) партийно-советской власти удавалось проводить «интеллигентскую» политику в жизнь. При этом политконтроль внешний в виде института политкомиссаров сочетался и дополнялся политконтролем, «встроенным» непосредственно в среду профессиональной деятельности специалистов (команды на производстве и в вузах, комфракции в советских и профсоюзных организациях и т.д.). Постепенно все большее значение приобретал спецконтроль над интеллигенцией со стороны органов ВЧК-ОГПУ. Внешний контроль этого ведомства над печатью, общественными союзами и организациями дополнялся спецконтролем, «встроенным» в виде агентурно-осведомительной сети во всех учреждениях и вузах, на предприятиях.

Сотрудничество режима с лояльной массой специалистов осуществлялось в границах, достаточно точно определенных Н.И.Бухариным. Он отмечал, что с интеллигенцией возможно и необходимо «сотрудничество в обществе», но не «сотрудничество во власти». «Сотрудничество в обществе», в процессе которого удовлетворялись жизненные интересы специалистов, преследовало основную цель — расширить социальную базу большевистского режима. Специалистам отводилась принципиально новая социальная роль — служить связующим звеном, проводником партийно-государственной политики во всех сферах жизни общества. Именно поэтому предметом особого внимания было наращивание коммунистической прослойки среди интеллигенции. Регулируя социальный состав партии, большевики не торопились разрешить широкий доступ служащих и специалистов в партийные ряды. Тем не менее, в первой половине 20-х гг. были приняты соответствующие постановления в отношении таких профессиональных групп, как сельские учителя и некоторые другие.

Важную роль в расширении и укреплении сотрудничества интеллигенции с властью объективно сыграли массовые общественные организации интеллигенции. В сборнике представлены документы профессиональных организаций научно-технической интеллигенции, которые к середине 20-х гг. объединяли уже значительную часть специалистов. Так, настроения интеллигенции, ее отношения с органами власти можно проследить по материалам окружных съездов инженеров.

В целом середина 20-х гг. стала пиком конструктивных взаимоотношений интеллигенции и структур власти, когда интересы и потребности обеих сторон совпадали в наибольшей степени, когда активно развивался диалог между ними — вспомним знаменитые дискуссии о судьбах русской интеллигенции 1923 — 1925 гг.*

В этом плане весьма характерно выступление председателя Сибревкома М.М.Лашевича перед представителями интеллигенции Новониколаевска в связи с празднованием 200-летнего юбилея Российской Академии наук (сентябрь 1925 г.). Он, в частности, говорил: «Мы оставляем право иметь за собой свою идеологию, свой идеологический багаж... право отстаивать свою идеологию... Несмотря на то, что по отношению к нашим противникам в процессе революционной борьбы проявлен максимум энергии и силы, несмотря на то, что мы ни перед чем не останавливались, дабы победителем вышел рабочий класс, мы с большим, чем кто-либо, уважением относимся к человеку, который исповедует свою идеологию и отстаивает ее, но только если эта идеология не претворяется в работу, идущую против интересов рабочего класса».

Публикуемые документы дают основание считать, что в первой половине 20-х гг. во взаимоотношениях дореволюционной интеллигенции и власти преобладала тенденция к плодотворному сотрудничеству. Однако насту-

---

* См: Судьбы русской интеллигенции. Дискуссии 1923—1925 гг. — Новосибирск: Наука, 1991.

пившая в 1927 г. полоса экономических и политических кризисов показала всю неустойчивость этой тенденции, ориентированной на постепенное «врастание» интеллигенции в новое общество. Смена поколений интеллигенции — «старой» на «новую» — приняла искусственно форсированный характер; этот процесс сопровождался острыми социальными конфликтами и дискриминацией целых групп наиболее квалифицированных кадров дореволюционной интеллигенции.

С.А.Красильников, Т.Н.Осташко, Л.И.Пыстина

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящий сборник составлен на основе документов из фондов государственного архива Новосибирской области. Ключевое место среди них занимают материалы делопроизводства центральных сибирских органов — Сиббюро (с мая 1924 г. — Сибкрайком) ЦК РКП(б) и Сибирского революционного комитета, представлявших всю полноту партийно-государственной власти в Сибири и определявших социально-экономическую и культурную политику в регионе. Именно поэтому значительное место отведено документам директивно-нормативного характера (постановления, приказы, циркуляры, протоколы и т.п.). Из большого массива выявленных источников в сборник включены документы, отражающие ключевые моменты партийно-государственной политики в отношении интеллигенции в целом, отдельных ее профессиональных групп и конкретных представителей.

В значительном объеме представлены необходимые властным структурам для выработки, корректировки и реализации социальной политики материалы, зафиксировавшие движение информации «снизу вверх», — докладные записки, информационные письма и отчеты, специальные сводки о поведении и деятельности интеллигенции и т.п. В сборнике опубликованы также документы личного происхождения, сохранившиеся в недрах делопроизводства Сиббюро ЦК и Сибревкома, — заявления, письма, ходатайства.

Часть публикуемых документов помечена грифом секретности. Это прежде всего информация, циркулировавшая по каналам партийных, советских, хозяйственных, карательных и иных официальных органов. Конспиративность распространения информации являлась одной из важнейших составляющих механизма функционирования советской власти с первых лет ее становления. Закрытость характеризовала все основные стадии выработки, принятия и реализации главнейших партийно-государственных решений, касавшихся, в частности, интелли-

генции. Тотальная секретность обуславливалась необходимостью скрыть реальный монополизм партийного аппарата в деле принятия решений, проводившихся впоследствии в «советском порядке», а также стремлением власти уйти от ответственности за просчеты, связанные с реализацией тех или иных решений. Некоторые циркуляры и деловая переписка засекречивались, поскольку они определяли порядок функционирования номенклатуры, особое положение специалистов-коммунистов, «красного» студенчества и т.п. Показательно, что ряд секретных распоряжений и информационных писем, распространявшихся в целях разъяснения или корректировки ранее принятых официальных решений, зачастую не содержали «закрытой» информации, а просто дублировали «открытую», например, о необходимости бережного отношения к специалистам, об улучшении их материального положения и т.п.

Археографическая обработка материалов проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е изд., М., 1990). Заголовки документов, как правило, даны составителями, ряд постановлений Сибревкома и Сиббюро (Сибкрайкома) ЦК РКП(б) помещены под собственным заголовками. В случае отсутствия точной даты она определялась по содержанию документа либо по сопроводительному письму или смежным материалам. Тексты документов переданы в новой орфографии. Архаические конструкции фраз сопровождаются подстрочным указанием — «так в тексте».

При археографической обработке не всегда унифицировались сокращенные слова. Восполняемые составителями недостающие в некоторых документах отдельные слова и части слов заключены в квадратные скобки. Повреждения или неясности текста оговорены в подстрочных примечаниях. Здесь же помещены текстологические уточнения к документам. В легенде оговариваются способы воспроизведения документа и приводятся делопроизводственные пометы. Пояснения к содержанию

документа даются в затекстовых примечаниях, имеющих сквозную нумерацию, которые помещены в конце сборника.

Перечень использованных фондов ГАНО:

ф.1 — Сибирский революционный комитет (Сибревком),

ф.1-П — Сибирское бюро ЦК РКП(б),

ф.2-П — Сибирский краевой комитет (Сибкрайком) ВКП(б),

ф.32 — Сибирское отделение Центросоюза (СОЦ),

ф.119 — Сибирское областное бюро учета и распределения технических сил (Сиббуртс) при Сиббюро ВСНХ (г.Омск),

ф.217 — Общество изучения Сибири и ее производительных сил,

ф.507 — Западно-Сибирский краевой комитет профсоюза работников начальной и средней школы,

ф.512 — Сибирское бюро ВЦСПС,

ф.515 — Западно-Сибирский краевой комитет профсоюза горнорабочих,

ф.532 — Отдел труда Запсибкрайисполкома,

ф.534 — Новосибирское отделение Всероссийской ассоциации инженеров (ВАИ),

ф.918 — Сибирское областное промышленное бюро ВСНХ,

ф.1053 — Отдел народного образования при Сибревкоме,

ф.1146 — Сибирское отделение Верховного суда РСФСР. Материалы сборника освещают лишь некоторые аспекты темы, заявленной в его названии. Составители стремились обозначить два основных направления партийно-государственной политики в отношении интеллигенции в 20-е гг.: привлечение к профессиональной деятельности дореволюционных специалистов и подготовка новых через высшую школу. Разработку темы необходимо продолжить в специальных тематических документальных изданиях. Публикация документов по истории отечественной интеллигенции послужит не только появлению новых концептуальных подходов в ее изучении, но и делу

просвещения и воспитания подрастающего поколения россиян.

Составители сборника: С.А.Красильников, Т.Н.Осташко, Л.И.Пыстина (Институт истории СО РАН). Ими же подготовлена вводная статья, примечания и список сокращений. Археографическое оформление выполнено при участии С.Г.Петрова.

Составители выражают признательность за помощь в подготовке сборника сотрудникам Государственного архива Новосибирской области Л.Г.Алексеевой, А.Г.Доценко, Л.С.Пашенко, Р.К.Сухановой.

РАЗДЕЛ I. СИБИРСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ПЕРИОД «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» (КОНЕЦ 1919 — 1921 ГГ.)

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ СИБРЕВКОМА ОБ УЧЕТЕ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В СИБИРИ И ПРИВЛЕЧЕНИИ ЕГО К РАБОТЕ ПО СВОЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ»¹

1 ноября 1919 г.

1) Областному, губернским и уездным отделам здравоохранения взять на учет и привлечь по мере надобности к работе по специальности весь медицинский персонал в пределах своего района действий.

2) Всем проживающим и приезжающим в Сибирь лицам, относящимся к медицинскому персоналу, как-то: врачам, зубным врачам, фармацевтам, дантистам, зубным техникам, лекарским помощникам, фельдшерам школьным и ротным, акушеркам, массажисткам, сестрам милосердия, санитарам, сиделкам и проч., а также студентам и курсисткам медицинских факультетов в течение трех дней зарегистрироваться в местном отделе здравоохранения и получить в том соответствующее удостоверение.

ПРИМЕЧАНИЕ: Медицинскому персоналу, состоящему на службе в отделах здравоохранения и зарегистрированному уже раз, вторично регистрироваться не надо, а озаботиться в получении удостоверения о состоянии на службе.

3) Всем советским и другим учреждениям (кроме военного ведомства) предписывается в течение трех дней со дня опубликования настоящего постановления проверить и сообщить местному здравотделу точные именные сведения о всех вышепоименованных лицах медицинского персонала для привлечения их здравотделом к работе по прямому их назначению.

Впредь, без соответствующего разрешения здравотдела ни одно учреждение не имеет права принимать на службу лиц медицинского персонала.

ПРИМЕЧАНИЕ: О крайне незаменимых и ответственных работниках из лиц, относящихся к медицинскому персоналу, советские учреждения могут возбуждать мотивированные ходатайства перед соответствующим губздравотделом об оставлении этих лиц на месте службы. Решение губздравотдела за особо ответственных работников может быть обжаловано в облздравотдел при Сибревкоме, решение которого окончательно.

4) Никто из медицинского персонала не имеет права выезда из района уездного или губернского ревкома без разрешения соответствующего отдела здравоохранения, а все вновь прибывающие (хотя бы временно) обязаны в течение трех дней зарегистрироваться в здравотделе.

5) Всем здравотделам предоставляется право перемещения взятого ими на учет медицинского персонала в пределах соответствующего района (области, губернии, уезда).

ПРИМЕЧАНИЕ: При назначении персонала на должности руководствоваться исключительно интересами дела. При возможности выбора кандидатов в первую очередь следует привлекать безработных, частнопрактикующих и т.д.

6) Уездным здравотделам немедленно составить сводку медицинского персонала уезда и направить ее в двух экземплярах в свой губздравотдел, а последним составить погубернскую сводку и с приложением по одному экземпляру уездных сводок переслать в облздравотдел.

7) В сводках необходимо отдельно указать число лиц различных медицинских квалификаций (врачей, фармацевтов, фельдшеров, сестер милосердия, и т.д.) с обозначением стажа.

Особо указать медицинский персонал, состоящий на службе в здравотделе, и отдельно число лиц, свободных или работающих в других учреждениях.

8) Домовые комитеты, хозяева квартир и милиция обязаны следить, чтобы в Сибири не проживали лица медицинского персонала, не зарегистрированные в местном здравотделе.

9) Лица и учреждения, виновные в нарушении настоящего обязательного постановления, а также руководители

советских и других учреждений, не сообщившие сведений о работающих у них лиц[ах], упомянутых в пункте втором, подлежат строгой ответственности по законам революционного времени.

ГАНО, ф. 1, оп. 1, д. 13, л. 15—16. Машинописный экземпляр. Опубликовано: Советская Сибирь, 1919, 11 ноября.

ДОКЛАД АЛТАЙСКОГО ГУБОНО В СИБИРСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ О ШЕСТИМЕСЯЧНЫХ КУРСАХ ПО ПОДГОТОВКЕ КРАСНЫХ УЧИТЕЛЕЙ ²

[Январь] 1920 г.

Для того, чтобы строить новую школу, нужны новые красные учителя. Таковыми прежние буржуазные педагоги быть не могут. На их место должны придти другие лица из недр рабоче-крестьянской массы. Курсы и ставят своей целью подготовку таких работников. Так как времени для этого слишком мало, всего 6 месяцев, то предполагается интенсивность занятий довести до максимума, для чего:

Все курсанты помещаются в общежитии с расчетом на 350 чел. и будут на содержании РСФСР.

Занятия ведутся ежедневно 10 часов, причем курсанты делятся на 10 групп в 35 чел. каждая.

Более ответственные руководители курсов тоже живут в общежитии при курсах.

При курсах организуется: опытное поле и огород общей площадью 5000 кв. сажен. Возводятся хозяйственные постройки, как то: конюшни, стойла для скота, мастерские (столярная, сапожная и др.).

Организуется пасека. Приобретается необходимый живой и мертвый инвентарь. Для того, чтобы трудовое начало было проведено полностью, при курсах организуется образцовая школа I ступени с интернатом.

Занятия физического характера ведутся ежедневно в количестве 5 часов, остальные 5 часов отходят на теоретические работы.

Вся хозяйственная работа на курсах обслуживается самими курсантами при участии преподавательских сил. Отдел просит утвердить прилагаемую при сем смету. **Заведующий Алтайским губотделом народного образования**

Члены коллегии

Управляющий делами

Приложения:

1. Положение о курсах.

2. Сметные предположения отдела по курсам. ^а

ГАНУ, ф.1053, оп.1, д.146, л.30. Машинописный подлинник. Подписи-автографы неразборчивы. Датируется по смете на содержание курсов, предусматривавшей расходы на период с 1 февраля по 1 сентября 1920 г.

ОБРАЩЕНИЕ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА В СИБРЕВКОМ В СВЯЗИ С МАССОВЫМИ АРЕСТАМИ РАБОТНИКОВ КООПЕРАЦИИ ³

19 февраля 1920 г.

В СИБИРСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ.

В Сибирское отделение Центросюза поступают телеграфные сообщения из разных городов Сибири, освобожденных советской властью, о многочисленных арестах ответственных работников кооперации и об отказе местных ЧЕКА и следственных комиссий в освобождении арестованных до разрешения о них дел даже под поручительство кооперативных организаций.

Хотя при дальнейшем расследовании арестованных, большей частью, первоначальное обвинение не подтверждается и арестованных выпускают, но благодаря ан-

---

^а Положение о курсах в деле отсутствует. Приложены: «Смета на содержание Алтайских курсов по подготовке красных учителей», смета на февраль по организации курсов, а также дополнительные сметные предположения по содержанию курсов (л.31—33об.).

тисанитарному состоянию мест заключения, многие из арестованных товарищей, не дождавшись, подчас, предъявления к ним конкретных обвинений, погибают от тифозных заболеваний.

Признавая, что работа в кооперативных организациях сама по себе, конечно, не может давать иммунитета от арестов вообще, Временная Коллегия Распорядителей Сибирского отделения Центросоюза не может не обратить внимание Сибревкома на то обстоятельство, что при настоящих условиях исключительно интенсивной деятельности по переустройству всей сибирской кооперации, при колоссальной работе по выполнению государственных планов заготовок и распределения продуктов и по восстановлению разрушенного хозяйства, которая советской властью возложена на объединенную сибирскую кооперацию, при чрезвычайной бедности Сибири общественными работниками, знакомыми с ее хозяйственным бытом, арест значительного числа ответственных работников кооперативных учреждений по голословным обвинениям, не подтверждаемым дальнейшим расследованием, в корне расстраивает деловой аппарат кооперации и парализует ее деятельность.

Вместе с тем, эти тяжелые последствия необоснованных арестов легко могли бы быть устранены, если б арестованные кооператоры выпускались до окончания следствия или до суда под поручительство правлений кооперативных организаций, что они не уклонятся от следствия и суда. Такой порядок обеспечил бы, по крайней мере, арестованных кооператоров от излишнего риска заболеть тифом в период следствия, тогда как поручительство правлений кооперативов вполне обеспечивает и советскую власть, что лица, которым будет впоследствии предъявлено обвинение, не уклонятся от суда.

Изложенные обстоятельства заставляют Временную Коллегию Распорядителей Сибирского отделения Центросоюза обратиться к Сибревкому с просьбой сделать распоряжение всем местным ЧЕКА и следственным комиссиям о необходимости точного исполнения приказа ВЧК

от [28.02.1920 г.] за № [21] ⁴ и предписать им до окончательного разрешения дел об арестованных работниках кооперации освобождать их безотлагательно под поручительство местных кооперативных организаций.

Председатель Временной Коллегии Распорядителей

Секретарь

ГАНО, ф.32, оп.1, д.369, л.55—55об. Машинописный отпуск, фамилии в подписях отсутствуют. В левом верхнем углу л.55 машинописью воспроизведен бланк Сибирского отделения Центросоюза с датой «19 февраля 1920 г.»

**ПИСЬМО ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ
УПРАВЛЕНИЯ СИБРЕВКОМА Б.З.ШУМЯЦКОГО
НАЧАЛЬНИКУ СТАНЦИИ ОМСК СИБИРСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ О РАЗМЕЩЕНИИ
ВОЕННОПЛЕННЫХ КОЛЧАКОВЦЕВ**

22 марта 1920 г.

Начальнику станции Омск.

На станцию Омск с эшелоном начальника штаба дивизии имени III-го Интернационала прибыло в распоряжение Сибревкома 119 человек военнопленных колчаковской армии (некоторые из них с семьями), которые будут распределены для работ по отделам Сибревкома соответственно их профессиям ⁵.

Ввиду невозможности быстрого распределения означенных пленных на службу и размещения их по квартирам за отсутствием таковых в г. Омске Отдел Управления Сибревкома просит распоряжения [для] оставления пленных в занимаемых ими 9 вагонах до их распределения на службу.

Просьба оказать содействие представителям группы пленных к подысканию и предоставлению им дров для отопления вагонов ⁶.

Подписал:

Заведующий Отделом

Управления

Секретарь

[Б.З.] Шумяцкий ⁷

[Н.И.] Портнягин

ГАНО, ф.1, оп.2а, д.58, л.119. Машинописный экземпляр на бланке Отдела Управления Сибревкома. Заверен секретарем Отдела Управления Сибревкома Н.И.Портнягиным и круглой гербовой печатью этого же отдела. Формула «подписал» и фамилия «Шумяцкий» — автограф Н.И.Портнягина. На бланке дата «22 марта 1920 г.»

**«ПОЛОЖЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ В ТОМСКОМ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ СРОЧНОГО
ВЫПУСКА ИНЖЕНЕРОВ СОГЛАСНО ДЕКРЕТУ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ОТ 24
МАРТА 1920 Г.»⁸**

[Не ранее апреля] 1920 г.

1) Срочный выпуск инженеров в Томском технологическом ин-те проводится в жизнь «Особым комитетом для проведения срочного выпуска инженеров при Томском технологическом ин-те» при содействии факультетских комиссий, организуемых специально для этой цели.

2) Особый комитет состоит из двух представителей от преподавателей, двух представителей от студентов и одного представителя от Сибпрофобра (Коллегии по управлению высшими учебными заведениями).

3) Ведению Особого комитета подлежат:

а) согласование и утверждение вырабатываемых факультетскими комиссиями оснований организации усиленных занятий по срочному выпуску инженеров;

б) утверждение списков студентов, допущенных факультетскими комиссиями к усиленным занятиям по срочному выпуску инженеров;

в) утверждение списков преподавателей и служащих ин-та, а также посторонних лиц, привлекаемых факультетскими комиссиями и необходимых для усиленных занятий по срочному выпуску инженеров;

г) организация контроля и проверка проводимого факультетскими комиссиями контроля за успешностью занятий по срочному выпуску инженеров;

д) организация и руководство хозяйственной и финансовой сторонами дела по проведению срочного выпуска инженеров;

е) рекомендация, по представлению факультетских комиссий СибБУРТСу, производственным органам инженеров срочного выпуска.

4) В помощь Особому комитету при факультетах работают «факультетские комиссии по проведению срочного выпуска инженеров», составляемые из равного количества представителей преподавателей и студентов соответствующих факультетов с непременным участием декана факультета.

5) Ведению факультетских комиссий подлежат:

а) выработка оснований организации усиленных занятий по срочному выпуску инженеров на данном факультете;

б) составление списков студентов, могущих быть допущенных к усиленным занятиям по срочному выпуску инженеров, в связи с составлением плана занятий студентов;

в) составление списков преподавателей и служащих ин-та, а также посторонних лиц, необходимых для проведения усиленных занятий по срочному выпуску инженеров;

г) непосредственный надзор за успешностью занятий по срочному выпуску инженеров;

д) представление Особому комитету периодических отчетов по ускоренному выпуску инженеров на соответствующих факультетах.

6) Решение, принимаемое факультетскими комиссиями согласно предыдущей статьи, докладывается собраниям соответствующих факультетов и поступает на утверждение Особого комитета.

7) К усиленным занятиям по срочному выпуску инженеров допускаются студенты как Томского технологического ин-та, так и других соответствующих высших технических учебных заведений, приступившие к специальному проекту и специальной работе или закончившие

общую теоретическую и основную техническую подготовку, позволяющую при усиленных и рационально поставленных занятиях получить к 1-му января 1921 года полное инженерное образование, а также в исключительных случаях и студенты, не вполне удовлетворяющие приведенным правилам, но имеющие значительный практический стаж или обладающие большой работоспособностью.

8) Характер усиленных занятий определяется возможным введением концентрированных курсов и преобладанием практических работ, проводимых небольшими группами студентов.

9) Усиленные занятия останавливаются из расчета не менее 200 часов в месяц или 48 часов в неделю работы студента.

10) Для каждого студента, допущенного к усиленным занятиям, составляется особая предметная учебная ведомость с указанием сроков выполнения заданий.

11) Сводка успешности занятий студентов производится периодически, причем студенты, не выполнившие намеченных заданий, освобождаются от занятий по ускоренному выпуску инженеров, поступая в распоряжение СибБурТСа.

12) Лицам, оканчивающим по ускоренному выпуску, выдаются удостоверения о звании инженера в обычном для Томского технологического ин-та порядке.

13) На расходы, связанные исключительно с проведением ускоренного выпуска инженеров, Особый комитет получает специальные кредиты, которые расходуются по постановлению Особого комитета по ассигновкам, подписываемым председателем этого комитета.

14) Особый комитет может пользоваться для удовлетворения нужд всех лиц, имеющих отношение к проведению ускоренного выпуска инженеров, хозяйственно-продовольственным аппаратом Комиссии по социальному обеспечению студентов ВУЗ г. Томска.

15) Все органы управления и учреждения ТТИ обязываются оказывать Особому комитету свое полное содействие в срочном порядке, а педагогический персонал

и студенты, связанные с ускоренным выпуском инженеров, подчиняются Особому комитету в порядке трудовой дисциплины.

16) В случае необходимости Особый комитет может иметь самостоятельного делопроизводителя и других канцелярских служащих.

17) Особый комитет по срочному выпуску инженеров имеет свою печать.

18) Деятельность Особого комитета и факультетских комиссий по срочному выпуску инженеров при Томском технологическом ин-те прекращается лишь по особому постановлению Сибпрофобра (Коллегии).

19) Особый комитет представляет в Главпрофобр [и] Сибпрофобр через Коллегию периодические отчеты об общем ходе ускоренных занятий по срочному выпуску инженеров.

ГАНО, ф.1053, оп.1, д.31, л.26—26об. Машинописный подлинник, На л.26об. рукописная помета «Означенное положение утверждено Коллегией» (подпись-автограф неразборчива). Заверено круглой гербовой печатью Коллегии по управлению вузами г.Томска. Поврежденный текст пунктов 4,5 (подпункт «а»), 18 и 19 воспроизводятся по заверенной машинописной копии документа (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.176, л.4—4об.).

ОБРАЩЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СЕКЦИИ ПРИ СИБИРСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ГОСИЗДАТА «К ПИСАТЕЛЯМ И ХУДОЖНИКАМ» СИБИРИ

20 апреля 1920 г.

Великая Октябрьская революция завершила старый общественный порядок. Идеи, стремления, творчество дореволюционно[го] либерально-демократического общества, мечтавшего как о высшей идеальной форме государственного общежития, построенной на принципах демократизма, на принципах мирного сожительства буржуазии и пролетариата и трудового крестьянства, — остались

по ту сторону пропасти, вырытой гражданской войной, поднятой против трудящихся буржуазией и соглашались с ней социалистами. 1917-й год завершил собою эпоху либерально-демократических общественных настроений. Старое общество, верховодившее передовыми общественными либерально-демократическими группами, умерло. Вместе с ним умерла и его идеология. Художественная литература и искусство, служившие старому обществу, стали, как и его идеология, лишь достоянием истории. Для новой жизни, построенной трудящимися на новых коммунистических принципах, старая буржуазно-демократическая и индивидуалистическая литература оказалась совершенно непригодной. Она не может руководить, не может освещать дальнейший путь для освободившегося трудового народа. Она не в состоянии вследствие своей отсталости отобразить новую жизнь освобожденной России, потому что старые писатели, связанные плотью и кровью с буржуазией, ненавидят все то, чего пролетариат и трудовое крестьянство достигли Октябрьской революцией.

Для новой рабоче-крестьянской эпохи, начавшейся с октября 1917 г., нужны новые писатели-художники. И они есть. Они будут, придут. Надо лишь вызвать их из недр рабочей и крестьянской массы. Кроме того, часть старых писателей, понявших историческую неизбежность свершившейся рабоче-крестьянской революции, убедившихся, что наступит полный крах старой либерально-демократической идеологии, совершенно искренне желает работать рука об руку с рабочими и крестьянами, отдавая свой талант и свои знания.

В рабочей и крестьянской массе велика жажда к знанию, велика нужда в художественной литературе, которая бы отражала жизнь этой массы, указывала ее ошибки и намечала пути к прекрасному коммунистическому будущему. Этой великой жажде писатели и художники из среды пролетариата и крестьянства, писатели и художники, отрешившиеся от старых либерально-демократических идей, обязаны пойти навстречу.

При Сибирском отделении государственного издательства организована литературно-художественная секция, которая ставит себе задачей выявить литературно-художественные таланты, скрытые в рабочей и крестьянской массе, и привлечь к творчеству старых писателей, ставших на сторону рабоче-крестьянской революции.

Сейчас, в первую очередь, рабочему, крестьянину и красноармейцу нужны новые пьесы для деревенских театров, рабочих и красноармейских клубов. Старая драматическая литература для рабочих и крестьян оказалась совершенно непригодной, как и старые беллетристические произведения, в большинстве проникнутые духом, чуждым рабоче-крестьянской революции.

Кроме пьес, государственное издательство намерено издавать также и беллетристические произведения и двухнедельный журнал, в котором, помимо беллетристических и поэтических произведений, будет отведено место социально-экономическим наукам, художественной критике и библиографии.

Литературно-художественная секция призывает пролетарских и крестьянских писателей и писателей-профессионалов к творчеству, к великой культурной работе просвещения рабочих и крестьянских масс. Нужда велика. За работу, товарищи!

**Литературно-художественная секция при
Сиб[ирском] отделении государственного
издательства.**

Рукописи направлять по адресу: Омск, Газетный переулок, редакция «Советской Сибири», ком[ната] № 1, литературно-художественная секция.

Опубликовано: Советская Сибирь, 1920. — 20 апр.

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ СИБРЕВКОМА О МОБИЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА»

28 апреля 1920 г.

В дополнение постановления от 10 января 1920 г.⁹ и на основании ст.8 декрета Совнаркома об учете и моби-

лизации специалистов сельского хозяйства от 25 января 1919 г. (Советская Сибирь, № 14—1920 г. и Собрание узак[онений] и расп[оряжений] раб[оче]-кр[естьянского] прав[ительства] №2, 1919 г.) Сибирский революционный комитет объявляет призванными на действительную службу по сельскому хозяйству всех лиц, упомянутых в п.1 указанного постановления, состоящих на учете и проживающих на территории Сибири. Все лица, призванные настоящим приказом на действительную службу по сельскому хозяйству, несут ответственность по службе и пользуются всеми правами и преимуществами, указанными в декрете от 25 января 1919 г., и распределяются на места соответственно их специальности и опытности в порядке п.9 того же декрета губземотделами под общим руководством Сибземотдела.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: делопроизводитель <<...>>^a

ГАНО, ф.1, оп.1, д.95, л.76. Машинописная заверенная копия.

ТЕЛЕГРАММА РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА 5-Й АРМИИ В СИБРЕВКОМ О НЕДОПУСТИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ БЫВШИХ КОЛЧАКОВСКИХ ОФИЦЕРОВ¹⁰

4 мая 1920 г.

Омск Сибревком Смирнову

Красноярск, 4 мая. Окрвоенком Окулов обратился к вам за распоряжением об откомандировании к нему нескольких колчаковских генштабистов для работы. Считаю предоставление офицерам колчаковцам ответственных административных мест совершенно недопустимым (об этом сообщали в Центр, как только узнали о решении немедленно сформировать Востсибокруг). События последнего времени: побег колчаковца помнаштабрига с

---

^a Подпись неразборчива.

секретными документами, противосоветские выступления целого [ряда] колчаковских офицеров, принятых на службу, раскрытие организованного насаждения контрразведчиков и карателей по военкомат[ам] бывшим Енисейским губвоенком[ом] колчаковцем, привели Ревсовет к убеждению о необходимости полного изгнания колчаковцев из штабов с ответственных административных мест. Настоятельно просим затребовать из Центра нужных для Востсибокруга специалистов, а колчаковцев разрешите отправить в Москву.

РЕВСОВЕТ. ПОЗЕРН. ГРЮНШТЕЙН.

ГАНО, ф.1, оп.2, д.23, л.89. Незаверенная машинописная копия.

**ПРОШЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННОГО ИНЖЕНЕРА
П.Я.ТАУФЕНЕККЕРА В СИБИРСКОЕ БЮРО ПО
УЧЕТУ И РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ
СИЛ О НАЗНАЧЕНИИ НА РАБОТУ ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТИ ¹¹**

18 мая 1920 г.

Губсовнархоз, заведующему Бюро учета и распределения технических сил инженер[у]

Виктору Ивановичу Трушлевичу

Я, военнопленный австрийско-венгерской армии[и], уже к 1915 г. без занятой[и] в своей специальности, поэтому обращаюсь к Вам, узнав, что понадобятся специалисты по электрическому и машинному делу, предлагаю свои услуги в следующем.

Я электро-машиностроительный инженер политехникума в Цюрихе (Швейцария). По окончании[и] курса я был 3 года конструктором в Крупновских верф[я]х в Киле и у Эшер Висс в Цюрихе при паровых машинах и паровых турбинах. После этого я был 5 лет помощником управляющего при электрической станции[и] для трамваев с паровыми турбинами и, наконец, 2 года у Шухардт и Шютте в Вене до начала мировой войны — представител[ь] для проектирования и выполнения фабричных устройств для обработки металлов.

Во время моего 5-летнего плена я был от июня 1917 г. в северной тайге у Федоровского обществ[а] начал[а] практически ^а, а потом чертежником-конструктором, откуда я 1 апреля с.г. перешел в совнархоз в Енисейск как инженер-конструктор.

Так как я намереваюсь своими знаниями использовать^б, то и предлагаю свои услуги как специалист для устройств электрических станций, заводов для обработки металлов и как конструктор машинных станков, паровых машин и паровых турбин ^в. За все вышеуказанное я никаких свидетельств представлять не могу, но согласен это доказать одной пробной работой.

Уполномоченный Северных приисков Федор Алексеевич Баюков может обо мне высказаться, котор[ы]й хотя не познакомился со всеми моими знаниями, все-таки может сказать, как я выполнял все мне порученные работы.

Прошу Вас не отказать мне ответить. Енисейск 18 мая 1920 г.

Петр Яковлевич Тауфенеккер
Инженер-конструктор
Совнархоз, Енисейск

ГАОУ, ф.119, оп.1, д.30, л.7—7об. (Подшивка «Томский губбуртс»). Рукописный подлинник. Описание «Губсовнархоз... Трушлевичу» написано тем же почерком, но другими чернилами. На л.7 имеется прямоугольный штамп с входящим номером и датой получения «12/VI-20 г.»

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В КОНЦЛАГЕРЕ № 3 ГОМСКА БЫВШИХ ОФИЦЕРОВ КОЛЧАКОВСКОЙ АРМИИ В СИБРЕВКОМ О НАПРАВЛЕНИИ ИХ НА РАБОТУ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ¹²

26 мая 1920 г.

Председателю Сибирского Революционного Комитета
Старшего партии в 21 чел., прибывших из

---

^а Так в тексте.

^б Так в тексте, очевидно — «воспользоваться».

^в Так в тексте.

г.Красноярска в распоряжение Сибревкома и заключенных в концлагерь № 3, Михаила Шевцова

Заявление

В бытность пребывания в военном городке г.Красноярска мы прошли Особый отдел ВЧК при штабаре мии 5 и были отнесены ко второй категории для определения на гражданскую службу по специальности. 28 апреля с.г. наша партия в 21 человек была отправлена в Омск в распоряжение Сибревкома, куда и прибыли с эшеленом 4 мая. По прибытии в Омск 4 мая мы были сданы конвоем, сопровождавшим нас, в лагерь принудительных работ № 3, где мы и находимся до настоящего времени. Предыдущая партия специалистов в числе 350 человек, тоже отправленных в распоряжение Сибревкома за неделю раньше нас, уже распределена на гражданскую службу по специальности. Допуская возможность ошибки в отношении нас, прошу Вашего распоряжения об освобождении нас из-под ареста и назначении на службу, где мы принесем гораздо больше пользы в деле строительства РСФСР.

Кроме того, в Красноярске нами всеми пройдена ликвидационная комиссия Особого отдела ВЧК при штабе 5 армии, заполнены большие подробные анкеты из Центра, и все мы сфотографированы каждый в отдельности ¹³.

26 мая 1920 г.

Старший партии

Шевцов.

ГАНО, ф.1, оп.2а, д.58, л.109—109об. Рукописный подлинник, автограф. На л.109 резолюция, написанная предположительно одним из руководителей Отдела Управления Сибревкома: «19 27/V 20. 1) Копию заявления и список учителей препроводить в Сибнаробраз т.Канатчикову, сообщив ему, что ходатайство об освобождении направляются к т.Павлуновскому. 2) О Шевцове ^а сообщ-

---

^а В тексте — «О Швецове».

щитъ Уполномоченному Наркомпочтеля. 3) О железнодорожниках Ковылкину. 4) О рыбоводе — Сибводтранс. 5) Заявление передать т.Павлуновскому»¹⁴. Подпись неразборчива.

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ СИБРЕВКОМА ОБ УСКОРЕНИИ ВЫПУСКА СПЕЦИАЛИСТОВ»¹⁵

9 июня 1920 г.

В целях усиленного выпуска всякого рода специалистов, восстановления правильного функционирования высших учебных заведений Сибири, разгромленных правительством Колчака, а также в развитие и дополнение постановлений Совета Труда и Оборона от 30 января 1920 г. и 30 апреля 1920 г. и декрета Совета Народных Комиссаров от 24 марта 1920 г. об ускоренном выпуске специалистов Сибревком постановляет:

1. Объявить всех членов научных секций, профессоров, преподавателей, профессорских стипендиатов и студентов Томского и Иркутского государственных университетов, Томского технологического института, Сибирской академии народного образования в г.Томске и Сибирского института сельского хозяйства и промышленности в г.Омске мобилизованными для отбывания учебно-трудовой повинности.

2. Откомандировать со всех должностей из всех воинских частей, военных и гражданских учреждений всех профессоров, преподавателей, профессорских стипендиатов и студентов всех высших учебных заведений для отбывания учебно-трудовой повинности в высших учебных заведениях¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Заинтересованные ведомства возбуждают персональные ходатайства об освобождении незаменимых ответственных служащих от мобилизации перед Сибпрофобром и Сибнаробразом. Вопрос об освобождении от мобилизации разрешается по соглашению Сибпрофобра, Сибнаробраза с заинтересованными ведомствами.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Студенты, состоящие на действительной технической службе в силу декрета Совнаркома от 13 октября 1919 г., откомандированию не подлежат.

ПРИМЕЧАНИЕ 3. Студенты, находящиеся в научных и научно-технических экспедициях и командировках, а также на технической практике, откомандированию не подлежат: первые — до окончания экспедиции, вторые — до начала осеннего семестра.

ПРИМЕЧАНИЕ 4. Студенты закрытого Омского политехнического института подлежат откомандированию: технических факультетов — в Томский технологический институт экономического факультета — в Томский университет.

ПРИМЕЧАНИЕ 5. Студенты бывшего юридического факультета подлежат откомандированию в факультет общественных наук Томского университета и гуманитарный факультет Иркутского университета.

3. Организовать летний семестр во всех высш[их] уч[ебных] заведен[иях], указанных в п.1 настоящего постановления.

4. Членов научных секций, профессоров, преподавателей и профессорских стипендиатов высших учебных заведений Сибири, указанных в п.1 настоящего постановления, приравнять к соответствующим категориям преподавателей высших учебных заведений с представлением им тылового красноармейского пайка и соответствующего денежного и квартирного довольствия.

5. Студентов, откомандированных в высшие учебные заведения, указанные в п.1 настоящего постановления, приравнять к курсантам военно-учебных заведений с представлением им тылового красноармейского пайка и соответствующего денежного и квартирного довольствия.

6. Предложить всем учреждениям Сибири, на службе коих состоят студенты, при откомандировании последних удовлетворить путевым довольствием и пособием (подъемными) по занимаемой ими должности на общем основании со служащими советских учреждений.

ПРИМЕЧАНИЕ. Студентов, откомандированных ранее сего постановления в высшие учебные заведения, указанные в п.1 настоящего постановления, удовлетворить путевым довольствием по ранее занимаемой ими должности на местах их настоящего пребывания за счет соответствующего отдела ревкома, если таковые лица не были удовлетворены путевым довольствием и пособием в местах их прежней службы.

7. Передать окончивших ускоренный курс в высших учебных заведениях, указанных в п.1 настоящего постановления, в распоряжение Сибздрави, Сиббуртса, Сибнаробраза и Сибюстотдела.

8. Здания и инвентарь высших учебных заведений не подлежат реквизиции.

9. Все здания высших учебных заведений, указанных в п.1 настоящего постановления ^а.

10. Сибирскому отделу народного образования и Сибирскому комитету профессионально-технического образования поручить выработать инструкцию о порядке проведения в жизнь настоящего постановления и о порядке откомандирования абитуриентов, желающих поступить на первый курс высш[их] уч[ебных] завед[ений], указанных в п.1 настоящего постановления.

11. Настоящее постановление отменяет все противоречащие ему статьи ранее изданных постановлений.

12. Настоящее постановление вводится в действие по телеграфу.

**Председатель Сибирского революционного
комитета**

Смирнов ¹⁷

**Завед. Сибирским отд[елом] народн[ого]
образования**

Канатчиков ¹⁸

Управляющий делами Сибревкома

Данцис

2 Публикуется по «Сборнику постановлений и распоряжений Сибревкома за 1920 г.». Издание Сибревкома, [Омск], 1921. — С.35—36.

ПРОШЕНИЕ ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА В.И.ТРУШЛЕВИЧА В ТОМСКИЙ ГУБОТДЕЛ ТРУДА О ПРИЕМЕ НА РАБОТУ ¹⁹

Не ранее 17 июня 1920 г.

В Отдел труда.

Горного инженера Виктора Ивановича Трушлевича
Прошение

Настоящим, согласно вашего объявления в «Знамени революции» ⁶, предлагаю свои услуги Отделу труда в

---

^а Так в тексте.

⁶ Газета «Знамя революции» — орган Томского губкома РКП(б) и губисполкома.

качестве технического инспектора в район Новониколаевского, Щегловского и Кузнецкого уездов.

Мой административно-технический стаж вкратце таков: По окончании Томского института в 1913 г. я провел, специализируясь в горных науках, полтора года в Америке и работал около четырех месяцев рабочим на руднике в Канаде. По возвращении в Россию с конца 1915 г. служил полгода в техническом отделе правления Лысьвенского горного округа в Петрограде, затем полгода на военном заводе в Москве, затем год помощником управителя цинково-металлургического завода на Экибастуских коях в Семипалатинской области, где ведал всем паровым хозяйством, постройкой и эксплуатацией завода; затем более года служил в Копикузе в секретариате Технического бюро по постройке металлургического завода. В начале 1919 г. перешел на службу временно в Омск в Горный департамент с условием перевода на должность помощника Окружного инженера на Дальний Восток. Такое назначение однажды состоялось в г.Благовещенск, но по условиям взятия на учет пришлось отказаться от этой должности. Вторично вопрос о предоставлении мне должности помощника Окружного инженера был поднят при замещении вакантной должности в г.Томске, но и тут пришлось отказаться ввиду того, что таковая не могла освободить от призыва в войска. После переворота я поступил в совнархоз, в Комиссию по обследованию фабрично-заводских предприятий. С момента образования Бюро учета и распределения технических сил при совнархозе до настоящего времени я занимал должности с заведующего подотделом распределения вплоть до заведующего уже реорганизованного Сибирского областного бюро учета и распределения технических сил, проведя всю организационную работу этого отдела Сибирского совнархоза.

В дополнение изложенного считаю необходимым отметить, что выставляя свою кандидатуру на имеющуюся у вас вакансию, я руководился своим давнишним желанием работать в области технического надзора во-

обще, имея к этому вполне достаточные данные, полученные как солидной теоретической подготовкой (русской и заграничной), так и богатым и разнообразным административно-техническим стажем, где безусловно неоднократно приходилось решать всевозможные вопросы как по безопасности работ, так и по паровому хозяйству (сдача установленных паровых котлов горному надзору и многое другое).

Горный инженер

Трушлевич

г.Томск. Александровская, 15 кв.1
ГАО, ф.532, оп.1, д.67, л.3—Зоб. Машинописный
подлинник. Подпись-автограф. Датируется по
рукописной помете на л.3: «Т.Франкфурт. Озна-
ченного товарища прошу перевести в распоря-
жение Томского труда. Ввиду отсутствия в этой
губернии технического инспектора и т.к. озна-
ченный тов. будет подходящим согласно его за-
явления, а с другой стороны, Томская губ. име-
ет большое значение [в] хоз. отношении, то Отдел
труда еще раз просит откомандировать това-
рища в Томский Отдел труда. А.Баху[тов].
17.VI.20 г.» (Подпись неразборчива).

**ОБРАЩЕНИЕ СТУДЕНТА IV КУРСА МЕДФАКА
ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
К.И.НОВОКОВСКОГО В СИБРЕВКОМ О
НЕЗАКОННОМ ПРИВЛЕЧЕНИИ СТУДЕНТОВ К
РАБОТАМ ПО РАЗГРУЗКЕ БАРЖ ²⁰**

28 июня 1920 г.

Председателю Сибирского Революционного Комитета
[от] студента медика IV курса Томского универси-
тета К.И.Новоковского

По распоряжению Сибирского Центрального Прави-
тельства от 9 сего июня все студенты Университета от-
командировываются из всех как гражданских, так и во-
енных учреждений и воинских частей и мобилизуются
для учебно-трудовой повинности.

Из этого распоряжения видно, что Центральное Правительство Сибири, мобилизуя студентов на учебно-трудовую повинность, руководствовалось общегосударственными интересами, диктуемыми переживаемым временем. И томские студенты медицины, возвратясь из лазаретов и воинских частей на летние занятия, иначе и не могли рассматривать подобного распоряжения властей, как спешной мерой вызванной общегосударственными сообщениями.

Таким образом, студенчество, призванное по мобилизации к выполнению учебно-трудовой повинности, по существу не должно быть назначаемо на общественные работы принудительного характера, как например на разгрузку барж с дровами, углем, шпалами, мукой и т.п. предметами, предназначенными для городского потребления.

Несмотря, однако, на весьма рельефно вытекающий вывод из указанного правительственного распоряжения от 9 сего июня, Коллегия по управлению высшими школами в Томске постановила обязать всех студентов участвовать в принудительных работах по выгрузке барж с указанными выше предметами. Причем каждый курс участвует в этих работах пять дней. За этими работами назначаются работы с принудительным, видно, характером по заготовке дров студентами, отнимающие у них около двух недель учебного времени.

Не зная, чем руководствовалась Коллегия, назначая студентов на принудительные пятидневные работы, ставя, таким образом, интересы местного характера выше интересов общегосударственных, студенты медицины IV курса на своей сходке 19 сего июня отрицательно отнеслись к этому распоряжению Коллегии, но не находя для себя возможным и допустимым противиться распоряжениям центральной власти, постановили просить Коллегию запросить разъяснения по этому вопросу центральной Сибирской власти, до получения же такового от принудительных работ медиков IV курса освободить.

Это свое постановление студенты мотивировали следующими соображениями:

1) Распоряжение Коллегии по управлению высшей школой в Томске об обязательном участии студентов IV курса в указанных выше работах противоречит стремлению центральных властей — получить в ближайшее время врачебный персонал с законченным медицинским образованием;

2) Что пятидневный перерыв занятий в клиниках одинаково вредно отзывается как на занятиях студентов, так и на больных, курирование которых поручено студентам и

3) Что студенты медики IV курса, будучи мобилизованы по распоряжению центральных властей для летних занятий в университете, по существу несут уже обязательную повинность, и налагать на них еще дополнительные таковые является несправедливым по отношению к студенчеству.

Из переговоров представителя курса с коллегией выяснилось, что последняя оставит свое постановление в силе.

Так как нарушение прав и интересов курса является в то же время нарушением таковых и каждого студента, входящего в состав этого курса, которому предоставляется самостоятельная защита своих прав и интересов, которые он считает нарушенными кем бы то ни было, то прошу вас не отказать разъяснить через медицинский факультет Томского университета в спешном порядке: подлежат ли студенты, в частности медики IV курса, мобилизованные для несения научно-трудовой повинности, назначению на принудительные работы, носящие характер чисто местного интереса, и если студенты, по мысли и задачам Центрального Правительства, мобилизовавшего их для научно-трудовой повинности, назначению на принудительные работы чисто местного интереса не подлежат, отменить распоряжение Коллегии по управлению высшими школами в Томске по этому вопросу.

Томск. 28 июня 1920 года.

Студент медик

К. Новоковский.

ГАНО, ф.1053, оп.1, д.129, л.51—52. Заверенная машинописная копия. Внизу л.52 машинописные пометы с подписями-автографами: «Копия послана на усмотрение Сибздравотдела 2 июля 1920 г. Подлинник послан Сибнаробразу на распоряжение 2 июля 1920 г. Управдел Данцис. Секретарь <<...>>». ^а

**ХОДАТАЙСТВО КОЖОТДЕЛА СОВНАРХОЗА
ОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРЕД ПОДОТДЕЛОМ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ СИБРЕВКОМА О ПРОДЛЕНИИ
СРОКА РАБОТЫ ЗАКЛЮЧЕННОГО
КОНЦЛАГЕРЯ М.Н.ГУТЕРМАХЕРА ²¹**

3 июля 1920 г.

В П/Отдел Принудительных работ
при Отделе управления Сибревкома

Омский губкож ощущает в настоящее время колоссальный недостаток в работниках, каким является, в частности, Михаил Гутермахер, который по настоянию Сибсовнархоза был привлечен к работам в Омский губкож.

Имея сведения, что вами по неизвестной причине отказано в просьбе Сибсовнархоза о продлении срока откомандирования Гутермахера до 15 октября с.г., Омский губкож настоятельно просит в интересах дела Гутермахера оставить работать в губкоже, так как он как специалист-кожевенник своим опытом и знанием за короткое время работ в губкоже принес существенную пользу и по сие число порученные ему дела им не закончены.

Ввиду изложенного и принимая во внимание, что преступным будет не использовать имеющиеся силы, Омский губкож просит в своем ходатайстве не отказать.

Предгубкожа

---

^а Подпись неразборчива.

Секретарь

ГАНО, ф.918, оп.2, д.155, л.39—39об. Машинописный подлинник на бланке Кожотдела Совнархоза Омской губернии. В бланке проставлена дата «3 июля 1920 г.» Подписи-автографы неразборчивы.

**«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОЛЛЕГИИ ПО
УПРАВЛЕНИЮ ВУЗАМИ Г.ТОМСКА» В ОТДЕЛ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
НАРКОМПРОСА, ГЛАВПРОФОБР,
СИБНАРОБРАЗ И СИБПРОФОБР О
СОСТОЯНИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

5 июля 1920 г.

Отделу высших учебных заведений Народного
Комиссариата Просвещения
Главному Комитету Профессионально-технического
образования
[В] Сибнаробраз и Сибпрофобр

С конца мая 1918 года в течение полутора лет г. Томск был отрезан от Советской России.

За это время не только не были проведены какие-нибудь новые реформы в области высшего образования, но даже и то немногое, что было сделано в 1917 и [19]18 г. по настоянию местного студенчества (представительство с правом совещательного голоса в советах и факультетах, еженедельные экзамены в Технологическом институте, распределение стипендий советами старост и много других мелких нововведений) было отменено советами профессоров или же (представительство в факультетах и совете) колчаковским министерством народного просвещения, во главе которого все время стояли томские профессора (Сапожников, Саввин, Левченко). Отмена всех нововведений была полная и коснулась даже таких мелочей как введение в студенческие паспорта графы «вероисповедания» и т.п.

За эти полтора года высшая школа подверглась основательному разгрому: студенчество было почти что поголовно мобилизовано, высшие учебные заведения

стояли пустыми, занятия фактически замерли и в довершение всего почти все помещения были заняты колчаковцами под военный постой и лазареты.

К этому надо добавить, что объективные условия того времени (изобилие продовольствия, отсутствие денежного кризиса, близость «центральной» власти — министерство народного просвещения помещалось в Томске, а не в Омске почти что все время), были благоприятны для высшей школы. И все-таки высшая школа была доведена до полной разрухи.

Это наследство досталось Советской власти во второй половине декабря 1919 года.

При этом надо отметить, что связи с центром еще долго не было, и сношения стали налаживаться лишь к марту — апрелю 1920 г.

Настроение томской профессуры — оплота и вдохновителей колчаковщины было подавленное и растерянное.

Тогда местный отдел народного образования при ревкоме обратился к университету и Технологическому институту с предложением считать аннулированными все отмены реформ и нововведений, произведенных при Колчаке и впредь до получения инструкций центра восстановить реформы, проведенные в [19]17 и [19]18 г. Но даже это более чем скромное предложение, встретило самый резкий отпор со стороны Технологического института, который встретил неожиданную поддержку в лице заезжавшего в Томск члена Коллегии Наркомпути тов. Свердлова. Вскоре после этого, согласно телеграфному предписанию заведующего Сибирским отделом народного образования при Сибревкоме тов. Канатчикова, были образованы «революционные тройки» по управлению университетом и Технологическим институтом из представителей отнаробраза, партийного комитета коммунистического студенчества.

Персональный состав троек был таков: по университету Вегман²², Айзенберг, Вадзинский, по Технологическому институту Никитин, Коган, Воробьев. Тройки эти были назначены приказом ревкома от 26 февраля

1920 г. В целях согласованности и координации работ, а также и ввиду необходимости взять на себя работу по Сибирским высшим женским курсам и по Институту исследования Сибири означенные тройки решили действовать совместно и образовали под председательством представителя партийного комитета и редактора местного органа «Знамя Революции» тов. Вегмана «Коллегию по управлению высшими учебными заведениями г. Томска».

В первых числах марта месяца с.г. Коллегия приступила к работе. Прежде всего были произведены сводки имеющихся в Томске декретов Совнаркома и Наркомпроса о высших учебных заведениях, и эти сводки в качестве обязательных постановлений были опубликованы Коллегией ²³.

Декреты эти, в особенности же декреты о праве всех поступать в высшие учебные заведения без аттестатов, всероссийский конкурс на кафедры, введение представителей революционного студенчества в органы управления произвели сразу очень сильное впечатление и заставили смолкнуть местные профессорские круги, распространяющие известия о том, что все эти декреты «старые», что они уже отменены Советскою властью, которая будто бы вернулась уже к высшим учебным заведениям старого типа и т.п.

Одновременно благодаря шагам, предпринятым перед Реввоенсоветом 5, были освобождены из армии технологи последнего курса.

Тогда внимание Коллегии было сконцентрировано на частичной демобилизации студентов и на освобождении зданий высших учебных заведений.

По настоянию Коллегии перед Реввоенсоветом 5, перед Сибревкомом, Начсанокром были демобилизованы сначала 5, 4 и 3, а затем 2 и 1 курс медицинского факультета, а затем уже декретами центра были демобилизованы горняки и четвертый курс Технологического института.

Для демобилизованных студентов были организованы занятия, перешедшие затем в усиленный летний се-

местр, высшие учебные заведения наполнились густою толпой работающих студентов, и работа закипела. Для всех студентов, которые были демобилизованы и для которых был установлен летний семестр, было введено социальное обеспечение (по 20 категории в размере 1740 р., что соответствует 2900 р. для Москвы). Обед и хлеб (1 фунт в день) по себестоимости (15 р. обед из двух блюд и 3 р. фунт хлеба) студенты получали в наших столовых и пекар[нях].

В настоящее время постановлением Сибревкома студенты переводятся на тыловой красноармейский паек в связи с милитаризацией высшей школы.

Параллельно с этим шла настойчивая работа по освобождению помещений высших учебных заведений.

Это тоже увенчалось полным успехом. Благодаря внимательному отношению и поддержке органов революционной власти не только удалось добиться того, что не занимались вновь здания высучебзаведений (такие попользования были), но постепенно удалось добиться полного освобождения всех без исключения зданий высших учебных заведений.

Последнее здание, бывшее занятое лазаретом военного ведомства — трехэтажный корпус университетского студенческого общежития освобождается госпиталем и передается нами под общежитие рабочего факультета.

Вместе с тем, Коллегии удалось, хотя и не сразу, добиться того, чтобы новое выстроенное трехэтажное здание Михайловской детской больницы, находящееся против университета и предназначавшееся губздравотделом под хирургическую больницу, было передано университету. Первые два этажа отдаются нами под пропедевтические клиники для 3 курса медфакультета, а третий этаж предоставляется для занятий рабочего факультета.

Что касается финансовой стороны дела, то средства на содержание высших учебных заведений отпускались первоначально ревкомом, который внимательно относился всегда к нуждам высших учебных заведений.

Нами также был получен под «Красный Студенческий дом» хороший двухэтажный дом-особняк по ул. Белинского № 32. В этом доме размещается центральная студенческая библиотека-читальня в 25000 томов (в нее собраны библиотеки всех студенческих землячеств и прочих организаций) с комнатами для занятий. Там же помещается и комячейка университета и Технологического института.

Затем нами были организованы занятия по ускоренному выпуску инженеров, на которых сейчас уже состоит более 100 человек. Подробные сведения были уже представлены.

Образованная нами комиссия по социальному обеспечению учебно-трудовой повинности, работы которой протекают в самом тесном контакте с Коллегией и под ее наблюдением, развила чрезвычайно интенсивную деятельность: открыты две столовые, пропускающие три тысячи человек в день, открывается третья еще на 1,5 тысячи человек, работают две большие пекарни, сапожная мастерская, собственная лавка, обработан и засеян (главным образом, трудом студентов на субботниках) картошкой огород в семь десятин, [что д]аст нам несколько тысяч пудов картошки, ведутся собственные дровяные заготовки и заготовка фуража для лошадей и коров.

Энергично работает и секция учебно-трудовой повинности, осуществляя контроль над занятиями студентов, пользующихся материальным обеспечением.

Работы Комиссии, к сожалению, крайне тормозятся общим скверным состоянием продовольственного аппарата в г.Томске, большими затруднениями в получении как продовольствия так и снабжения: одежды мануфактуры и обуви.

24 мая Коллегией был открыт Рабочий факультет ²⁴. Характерно отметить, что первоначально предварительные работы по открытию Рабочего факультета велись местною профессурою, которая предполагала допускать на Рабочий факультет лишь лиц, окончивших высшие на-

чальные училища или четыре класса гимназии, устроить чуть ли не четырехлетний курс обучения и т.п.

Ввиду этого пришлось всю эту предварительную работу переделать. Все места (300) были разверстаны нами между советами профсоюзов, парткомами и ревкомами Западной Сибири, которым и было предложено посылать на рабочий факультет сознательных, стремящихся к знаниям, энергичных и стоящих за Советскую власть товарищей. Ценза не требовалось никакого. Со стороны приема не было.

Этот опыт дал блестящие результаты. Советы профсоюзов, партийные комитеты и ревкомы серьезно отнеслись к этому делу и выделили наш цвет рабочей молодежи Сибири.

Из трехсот мест шестьдесят было предоставлено нами горнорабочим Анжерско-Судженско-Кузнецкого бассейна.

Более подробные сведения о Рабочем факультете мы вам уже представили ранее.

В настоящее время занятия на Рабочем факультете идут полным ходом. Слушатели разбиты по концентрикам в зависимости от степени предварительной подготовки, и уже в сентябре будет выпуск первого концентрика. Для наиболее неподготовленных товарищей курс будет продолжаться два года. Особенное внимание обращено на преподавание физики, химии, математики. В зависимости от склонностей намечается и специализация по трем группам: естественной, гуманитарной и технической.

Преподавание на рабочем факультете ведется как преподавательским персоналом высучебзаведений, так и лучшими педагогическими силами Томска. Подбор преподавателей производился с большим разбором.

Большие затруднения, бывшие в продовольственном отношении, удалось преодолеть, и Рабочий факультет теперь уже получает тыловой красноармейский паек. В связи с предстоящим переходом слушателей в новое, прекрасно оборудованное и обширное общежитие рабочий факультет можно будет считать налаженным.

К этому нужно добавить, что Рабочий факультет у нас общий для университета и Технологического института. Президиум Рабочего факультета из двух профессоров (Зылев и Филиппов) и двое студентов Рабочего факультета (Солдатов и Солонинкин) состоит из коммунистов.

Большие затруднения испытываются Рабочим факультетом <<...>> * из-за острого недостатка учебных книг, а также из-за отсутствия обуви и одежды. К сожалению, все попытки выйти из этих затруднений дали мало результатов.

Вообще вопросы продовольствия, снабжения обстоят неблагоприятно и, к сожалению, кроме того за последнее время мы испытываем большие финансовые затруднения в связи с тем, что представленные сметы все еще не рассмотрены, кредиты ревкомом более не отпускаются, а из Омска никаких распоряжений об отпуске кредитов не последовало.

Это тем более удивительно, что по условиям времени совершенно невозможна выработка твердых и определенных смет, цены сильно меняются, революционные преобразования вносят бесконечные изменения в рамки смет и излишне формальное и бюрократическое отношение к этому делу отражается самым пагубным образом на деле.

Мы убедительно просим вас обратить на это обстоятельство серьезное внимание и не заставлять нас испытывать такую массу финансовых затруднений.

Эти вопросы — продовольствие, снабжение и, как это не странно, финансовые затруднения самым сильным образом отражаются на работе.

В настоящее время особенно много внимания приходится нам обратить на заготовку топлива для нужд высших учебных заведений.

Благодаря ряду крайне неудачных действий, или, вернее, бездействия со стороны местных топливных организаций вопрос топлива обстоит крайне неблагоприятно.

Для Сибири с ее 40[-градусными] морозами это вопросы нешуточные. Ввиду определенно выясненной невозмож-

---

* Неразборчиво.

ности рассчитывать на полное удовлетворение нашей потребности в топливе со стороны губтопа мы ведем ряд собственных заготовок дров, причем, к этому делу привлекаются и студенты и служащие высучебзаведений. К сожалению, отсутствие денежных средств и отсутствие права заготовок дров через уполномоченных по контрактам и не по твердым ценам, ставит нам большие препятствия, эти усугубляются тем ⁶, что нам необходимо заготовить весьма большое количество дров:

для университета 10 тысяч погонных сажен, для института 10 тысяч погонных сажен, для предприятий комсомола 2 тысячи погонных сажен и для студентов около 20 тысяч погонных сажен, а всего 42 тысячи погонных сажен. Цифра эта, ввиду того, что некоторое количество угля все же будет отпущено, понизится, но все же будет представлять весьма внушительную цифру, около 30000 погонных сажен.

В эту сторону сейчас и направлено, главным образом, наше внимание. И отсутствие средств, а также и права заключать договора на поставку дров по ценам, превышающим твердые, и невозможность обеспечить продовольствием рабочих ставит нас в очень тяжелое положение.

Теперь, переходя к общему положению дела обращаем ваше внимание на следующее: все попытки Коллегии найти общий язык с местными профессорскими кругами успехом не увенчались ввиду того, что они — эти вчерашние властители судеб Сибири — еще не изжили старых настроений и резко враждебно настроены к Советской власти. Вера многих из них в крайнюю непрочность Советской власти, в скорое пришествие «японцев» и т.п. делают их еще более несговорчивыми. «Боевые» элементы профессорских кругов еще настолько сильны, что они позволяют себе даже открытые выступления и на официальных заседаниях совета позволяют себе называть (без всякого повода) Рабочий факультет — разбойным факультетом, делают заявления о том, что они

---

⁶ Так в тексте.

вернутся к обсуждению вопроса «по миновании социалистического рая» и т.п. Никакого желания идти на уступки нет, нет даже желания просто лояльно работать с Советской властью.

Характерные случаи подобного отношения профессорских кругов к Совет[ской] власти вам сможет сообщить тов. Афраймович. Все это уже давно сделалось для Коллегии совершенно ясным, что органы управления высшими учебными заведениями — советы, факультеты и президиумы безусловно должны быть вырваны из рук заведомых реакционеров, столь враждебных Советской власти. И в настоящее время, как результат большой работы и опыта, Коллегия предлагает следующее устройство высших учебных заведений в Томске.

Ввиду крайней громоздкости и нежизненности больших пл<...>» факультетские советы конструируются из пяти представителей преподавательского персонала и пяти представителей коммунистического и революционного советского студенчества, таким образом, законодательный орган факультета будет состоять всего из десяти человек. Из них выбирается орган исполнительный (декан, секретарь) всего из двух человек — одного студента и одного представителя преподавательского персонала.

Общее собрание всех факультетов составит Совет университета (или института), который будет состоять, таким образом, из 40 человек: 20 студентов и 20 преподавателей. А общее собрание президиумов факультетов и Совета составит исполком Совета (Правление).

Совет выбирает себе президиум из четырех человек (опять при соблюдении паритета). Такая конструкция, будучи несложною, единственно может, по нашему мнению, обеспечить интересы революции.

К выборам представителей от студентов мы считаем возможным допустить только коммунистические или строго советские студенческие группировки.

» Неразборчиво.

На этом Коллегия настаивает самым решительным образом, так как все проповедуемые явно соглашательские проекты иного характера безусловно сорвут всякую революционную и преобразовательную работу.

Вместе с этим в связи с проводящейся милитаризацией высучзаведений мы полагали бы полезным во главе каждого высшего учебного заведения (университета или института) поставить военного или политического комиссара, который должен назначаться губревкомом (а впоследствии губисполкомом) совместно с горбюро партии. Комиссар может быть только назначаем, но не избираем Советом.

Что же касается взаимоотношений высших учебных заведений Томска с Омском и Москвою, то мы полагаем, что отдел высших учебных заведений Сибнаробраза должен быть сконструирован в Томске.

Конкретно предложения наши заключаются в следующем:

1. Официальное санкционирование Коллегии по управлению высшими учебными заведениями центром.

2. Санкционирование предлагаемого нами порядка реформирования высших учебных заведений.

3. Отпуск необходимых кредитов полностью в распоряжение Коллегии.

4. Содействие Коллегии в вопросах продовольствия и снабжения и, в первую очередь, подтверждение местным военным и гражданским продорганам, а также и органам снабжения необходимости аккуратного снабжения красноармейским пайком и предметами снабжения студентов.

5. Аналогичные распоряжения топливным организациям и, в частности, предписания Сибтопу полного снабжения углем института и университета, что вполне осуществимо, если местные топливные организации усвоят себе точку зрения на высшие учебные заведения как на учреждения областные, а не местные и к тому же как на учреждения крупного государственного значения.

6. Повышенная, по сравнению с настоящим, оплата труда преподавательского персонала, так как в настоящее время не только нет возможности привлечь в Томск новые, молодые научные силы, но разбегается в силу тяжелых материальных условий имеющийся штат. К этому надо добавить, что выработанные нами ставки в 3600 р. в месяц для профессоров не утверждены Сибревкомом, как превышающие 35-ую высшую категорию (2880). Между тем совместительство должностей и т.п. пути для большинства лиц преподавательского персонала неосуществимы. Ученого пайка в Томске нет.

7. Предоставление Коллегии более широкого права пользования телеграфом (теперь мы имеем право на 40 слов в сутки).

8. Немедленный перевод Коллегии на расходы по ускоренному выпуску инженеров 4 000 000 рублей и на ускоренный выпуск врачей 6 000 000 рублей, при этом мы считаем необходимым уравнивать в смысле оклада жалования медиков и технолог[ов] ускоренного выпуска (2880 р. в месяц).

9. Немедленный отпуск кредитов на дело социального обеспечения студентов из расчета на 7000 человек.

10. Организация снабжения высших учебных заведений Томска литературой, которой мы сейчас совершенно не получаем.

11. Присылка нам подробных инструкций и материалов по вопросам высшего образования как общего, так и технического.

12. Откомандирование в Томск двух-трех преподавателей высших сельскохозяйственных школ для организации при Технологическом институте инженерного сельскохозяйственного факультета.

13. Откомандирование в Томск двух преподавателей для организации при университете ветеринарного факультета.

14. Отпуск авансов на новые факультеты.

15. Забронировать все кредиты на высшие учебные заведения дать нам возможность получать деньги мелкими купюрами.

16. <<...>> ^г 17. <<...>> ^д 18. <<...>> ^е

Член Коллегии тов. Афраимович, везущий этот доклад, располагает всеми материалами по означенным вопросам и сможет представить вам исчерпывающие данные.

Вместе с тем, Коллегия вновь настойчиво обращает ваше внимание на необходимость все телеграфные и почтовые сношения с высшими учебными заведениями гор. Томска вести исключительно на имя Коллегии, а также на имя Коллегии и переводить кредиты.

Член Коллегии А.Коган Арн.Айзенберг <<...>> *

М.Воробьев Конст.Молотов

Секретарь

Айзенберг

ГАНО, ф.1053, оп.1, д.19, л.8—13. Машинописный подлинник. Подписи-автографы. На л.8 в правом верхнем углу — штамп Коллегии по управлению высшими учебными заведениями г.Томска. Вписана дата «июля 5 дня 1920 г.» На л.13 — печать Коллегии по управлению высшими учебными заведениями г.Томска.

**ЗАЯВЛЕНИЕ СТУДЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ БЫВШЕГО ОМСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
В.ЗАВЕЛЬСКОГО В КОМИССИЮ СИБОНО ПО
ОТСРОЧКАМ ПРИ ОТБЫВАНИИ УЧЕБНО-
ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ О
НЕПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО ЕГО МЕСТУ РАБОТЫ**

4 августа 1920 г.

От студента экономического отделения
быв. Омского политехнического института
Владимира Завельского

Заявление

Весною 1917 года я окончил Омское землемерное училище (копию аттестата коего при сем прилагаю) и осенью

---

^{г-е} Текст этих пунктов в документе отсутствует.

^ж Подпись неразборчива.

того же года одним из первых поступил в число студентов открывшегося тогда в Омске коммерческого (впоследствии ставшего политехническим) института. Прослушав в течение учебного 1917/18г. я не успел сдать зачетов для перехода на следующий курс ввиду начавшейся гражданской войны. В период контрреволюции в Сибири я не мог продолжать образование ввиду постоянных преследований контрразведки и неоднократного сидения в тюрьмах. После освобождения Сибири я не смог сразу вернуться в высшее учебное заведение ввиду тяжелой и продолжительной болезни и истязаний со стороны белых, осложнившейся тифом. По выходе из больницы в конце января с.г. я временно поступил на службу в Омский губпрофсовет, предполагая с началом следующего учебного года продолжать образование. В настоящее время я служу в качестве инструктора в организационно-инструкторском отделе ВЦСПС в Сибири. Никакой исключительной, специальной и важной работы не несу и являюсь одним из целого ряда инструкторов при отделе [без] права решающего голоса. Вернувшись в конце июля с.г. из двухмесячной командировки, я ознакомился с постановлением Сибревкома от 9 июня и др. об командировании студентов для отбывания учебно-трудовой повинности и по[дал] 29 июля соответствующее заявление в свой отдел. Отдел на заседании 29 июля большинством 5 против 4-х постановил меня не откомандировывать и возбудил ходатайство перед губернской комиссией по отсрочкам. Комиссия на заседании 29 июля, рассмотрев также и мое заявление, единогласно постановила меня откомандировать в Омский институт. Ввиду того, что уполномоченный ВЦСПС возбуждает новое ходатайство перед вами, настоящим имею честь просить таковое ходатайство не удовлетворять и откомандировать меня в Омский институт, принимая во внимание вышесказанное, а также и то, что я имею большое желание и достаточно способностей, чтобы и закончить высшее образование. Считаю необходимым сообщить вам, что отдел для удержания меня совершает целый ряд неправильных действий. Так: в ходатай-

стве в губернскую комиссию уполномоченный ВЦСПС указал, что я — «заведующий статистическим отделом», тогда как на самом деле у нас такого отдела нет совсем. Зная, что комиссия меня постановила все-таки откомандировать в институт, отдел 2 августа ^а вынес постановление послать меня в распоряжение Енисейского губпрофсовета на закрытом заседании, следовательно без моего присутствия ^б. В своем ходатайстве к вам уполномоченный ВЦСПС указывает, что я назначен руководить профессиональным [дви]жением в целой губернии, тогда как на самом деле (кроме только что указанной незаконности постановления) меня постановили послать в распоряжение губпрофсовета, что указывает на мою неспособность к самостоятельной работе. Вообще считаю нужным предупредить вас относительно чрезмерного [пре]увеличения моей работы со стороны отдела, который делает это умышленно с целью удержать меня.

Владимир Завельский

Студент Омского политехнического института

Омск, 4 августа 1920 г.

ГАНО, ф. 1053, оп. 1, д. 186, л. 17 — 17об.

Машинописный подлинник. Подпись, дата — автограф.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА РЕКТОРА ИРКУТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Н.Д.БУШМАКИНА В СИБОНО О ТЕКУЩЕМ СОСТОЯНИИ ДЕЛ

14 августа 1920 г.

В Сибирский отдел народного образования.
Ректора Иркутского государственного университета

Докладная записка

Долгое время в Сибири существовал один университет — Томский всего с двумя факультетами — медицин-

---

В тексте — рукописная правка: ^а сверху строки вставлено «2 августа»; ^б вместо слов «не допустив меня на этот раз на заседание» написано «на закрытом заседании, следовательно без моего присутствия».

ским и юридическим, носящими наиболее практический характер, в 1917 году к ним были присоединены факультеты: физико-математический и историко-филологический. В 1918 году возник второй сибирский университет в городе Иркутске, развернувший после преобразования 1920 года четыре факультета: гуманитарный, с шестью отделениями (экономическим, общественно-правовым, историческим, философско-педагогическим, филологическим и восточным), физико-математический с пятью отделениями (биологическим, химическим, фармацевтическим, математическим и педагогическим, с осеннего семестра намечено открытие шестого отделения — геолого-географического), медицинский факультет и рабочий факультет с циклами естественных и гуманитарных наук. Гуманитарный факультет на большинстве отделений имеет четвертый год обучения, физико-математический и медицинский — второй год обучения, рабочий — первый.

Все объективные данные указывают на крайнюю необходимость существования университета в г. Иркутске для Восточной Сибири.

Кроме практической потребности в интеллигентных работниках, которыми так бедна Сибирь, интересы изучения края, развития и использования его производительных сил требуют создания здесь прочного научного центра. Медицинский факультет необходим как в целях практической борьбы с эпидемиями и болезнями, так и для изучения тех своеобразных заболеваний, которые совершенно незнакомы Европейской России и ведут свое происхождение из Азии, флора и фауна Восточной Сибири, залежи ее ископаемых, минеральных богатств и пр., удивительное по своему научному значению озеро Байкал и др. почти не изучены и вполне оправдывают образование физико-математического факультета; археология и этнография, история Сибири и восточных народов, язык народност[ей] Сибири, местное право инородцев, их социальная жизнь, восточно-сибирский палеолит и неолит, уйгурские письмена, орхонские надписи, писаницы минусинского и иркутского края и другие, не изученные

еще остатки древней цивилизации — прародины современной не только азиатской, но и европейской культуры все еще ждут своих исследователей и оправдывают существование гуманитарного факультета, равно как необходимость в поднятии просвещения рабоче-крестьянских масс и создание для них условий для происхождения университетского курса приводят к созданию рабочего факультета. Здесь неисчерпаемый источник изучения, почти нетронутый наукой, здесь золотое дно для науки и для развития производительных сил страны, изучения и использования ее естественных богатств.

Все это прекрасно понимали и понимают те труженники науки, которые начали и продолжают на пустом месте с голыми руками строить университет в Иркутске и разворачивают его в широком научном масштабе. Для этой цели они остаются здесь в глуши Сибири на трудном и ответственном посту, как последняя культурная крепость России на востоке. Профессора и преподаватели Иркутского университета интенсивно работают над созданием университета и научным изучением края. В частности, за истекшие два года кроме преподавания, устройства без помощи центра ряда библиотек, кабинетов, музеев, лабораторий, организации новых курсов и факультетов и т.д., профессора университета при самых неблагоприятных условиях выпустили до десяти изданий научных работ и собрали богатый материал по изучению края. И работа все ширится, развивается и растет.

Избранный реорганизованным Советом университета, по поручению его правления, в интересах государства, науки и просвещения, считаю своим долгом обратить внимание власти на тяжкое положение Иркутского государственного университета.

Прежде всего, необходимо прямо сказать, что в своей работе Иркутский университет как прежде не встречал надлежащего содействия со стороны центральной власти, так же [не] встречает его и в настоящее время ни в сфере удовлетворения его духовных, ни материальных нужд. Университет оторван от центра и забыт им.

Так, за два года центральная власть не дала ни одной книги в библиотеку, ни одного прибора и инструмента в лаборатории и кабинет университета, не помогла в его организации. Все приходится создавать на месте силами самого университета. И это в деле большой государственной важности. Несмотря на все просьбы университета, ему до сих пор не удалось получить ни изданий государственного книгоиздательства, Комиссариата народного просвещения, юстиции и др[угих] народных комиссариатов, ни даже Собрания узаконений и распоряжений рабочего-крестьянского правительства. И это при необходимости самим руководствоваться и обучать слушателей советскому праву. Иркутский университет настолько забывают, что напр[имер,] при избрании в Академии Наук даже не предлагают, как Томскому, прислать своих выборщиков и т.п.

Университет бьется шесть месяцев и не может получить зданий, без которых немислимо его дальнейшее развитие.

Положение профессорско-преподавательского персонала критическое. Считаю своим долгом предупредить власть и указать, что иркутская профессура обречена на вымирание от голода, холода и связанных с ними болезней. И это не преувеличение, не пустая фраза. Иркутскому университету в ближайшее время угрожает та страшная опасность, которой подверглись университеты Европейской России, насчитывающие в числе [своих] утрат, напр[имер], только из числа экономистов и юристов Московских и Петербургских высших учебных заведений такие имена, как Покровский, <<...>>стяковский^а, Ха<<...>>тов^б, Мануилов, Каблуков, Новгородцев, Трубецкой, Розин, Нольдэ, Гессен, Матвеев, Кауфман, Туган-Барановский, <<...>>^в, Шалланд, Пиленко.

Но вместе с указанными сведениями идут из России и сведения [дру]гого характера, сведения о том, что властью принимаются меры для улучшения положения ученых специалистов, профессоров, преподавателей и студентов: вводится особый ученый паек, выдается на-

---

^{а-в} Неразборчиво.

турой часть заработной платы и социального обеспечения, выдается фронтный и тыловой красноармейский паек, семьи получают рабочие карточки и <<...>>[†]. Очевидно положение изменяется к лучшему. Но то, что уже пережили [и] доживают университеты Центральной России, только еще предстоит пережить Иркутскому университету.

На самом деле, Иркутская губерния не производящая, а потребляющая, г. Иркутск удален от продовольственного центра Сибири — одна—две тысячи верст и от ближайшего хлебного района на 1500—1800 верст. И прежде Иркутск питался с Востока и с Запада, теперь же Восток совершенно отрезан, а с Запада из-за дальности расстояний, транспортной разрухи, военных передвижений продовольствие поступает очень слабо. В результате в Иркутске хронический продовольственный кризис, вопрос с продовольствием очень обострен. По рыночным ценам на профессорское содержание ничего произвести нельзя, ибо цены не уступают московским. Остается надежда на продовольственный паек. И, действительно, на бумаге что-то сделал Сибирский революционный комитет. 9 июня с.г. издал постановление о мобилизации вышших учебных заведений Сибири и ввел для профессоров, преподавателей, стипендиатов и студентов тыловой красноармейский паек (красноармейские части получают в Иркутске фронтный паек). Но этот паек не только не улучшил, а даже ухудшил продовольственное положение работников университета. Дело в том, что красноармейцы получают обед, ужин, чай и, кроме того, одежду и обувь. Общегражданский паек также по идее включает последние и здесь хотя изредка дают мануфактуру, чай и т.п. Между тем вследствие недостатка продуктов или вследствие плохой организации, профессора и студенты получают только обед качеством не лучше общих городских обедов. [Так] как последние вследствие продовольственного кризиса очень плохи, то питание совер-

---

[†] Неразборчиво.

шенно недостаточное, представляет хроническое недоедание. Чтобы не показаться голословным в вопросе о продовольственном положении мобилизованного университета, приведу один пример. Работники Иркутского статистического бюро также мобилизованы, им был предложен тыловой красноармейский паек, но ознакомившись с последним, статистики от него отказались, указывая, что общегражданский паек выгоднее, и согласились получать тыловой паек лишь как дополнение к общегражданскому (и получают таковой). Один этот факт достаточно характеризует положение о тыловом пайке в Иркутске. Кроме того, продовольственное положение университета ухудшается еще отсутствием технического аппарата и перевозочных средств. Если дают красноармейский [пак] на 2000 с лишком человек, необходимо дать военный [или] хотя бы общегражданский городской аппарат для его распределения. Профессора и студенты в силах на себе доставлять продукты из складов и наладить дело распределения — иначе им некогда будет и учиться. Благодаря этому продукты поступают с опозданием, <<...>^д и т.п. И продовольственное положение сейчас несомненно хуже, чем прежде, и ряд профессоров и преподавателей уже заявили мне о своем желании перейти на общегражданский паек.

Дальше, критически обстоит вопрос с топливом. В Иркутске нет никаких запасов топлива. Заготовки невелики. Университет запросил губтоп, может ли он гарантировать университету, как учреждению, минимальное обеспечение топливом наступающей зимой. Ответ получился отрицательный. Местные власти предложили служащим советских учреждений самим заготавливать дрова, для чего отвели лесные участки. Такой участок получили служащие и университета. Только что отправилась первая партия на рубку дров (вторая половина июня), как было опубликовано постановление Сибревкома от 9 июня 1920 года о мобилизации высших учебных заведений Сибири и организации летнего семестра, к

---

^д Неразборчиво.

организации которого университет немедленно и приступил, с середины июля летний семестр был фактически осуществлен. Ввиду этого и вследствие недостаточного состава профессоров за отъездом части их в командировки, президиум университета предложил всем профессорам и преподавателям приступить к организации и преподаванию на летнем семестре. Ни одно лицо профессорско-преподавательского состава не могло, таким образом, поехать на заготовку дров, а также и некоторые ответственные служащие университета, и не могут заготовить дров на зиму: сейчас еще продолжается летний семестр, затем будет произведен коллоквиум, а затем начнется зимний семестр. Благодаря этому преподаватели Иркутского университета не имеют ни полена дров на сибирскую зиму с ее 40-гр[адусными] морозами. На рынке дров, конечно, нет. В буквальном смысле они обречены на замерзание.

К сказанному необходимо добавить, что у многих профессоров нет теплой одежды и обуви на зиму, некоторые донашивают последние ботинки.

Наконец, нередко профессоров и преподавателей университета удаляют из квартир и комнат военные чины и воинские части.

Таково положение профессорско-преподавательского персонала Иркутского государственного университета. К чему же оно приводит. К бегству из университета старых профессоров и преподавателей и неявке новых. Весной текущего года ряд профессоров и преподавателей уехали в командировки в Европейскую Россию. Ознакомившись там с положением профессуры, ни один из них пока не возвратился в Иркутск, несмотря на вызов обратно ввиду летнего семестра, большинство запрашивает, улучшилось ли дело продовольствия и отопления. Подавшие на конкурс, ознакомившись с положением в Иркутском университете, не едут сюда. Университет остается на зиму с расширенными задачами, но с умеренным составом преподавательских сил.

Благодаря тому, что вообще Иркутский университет организуется, растет, развивается, и работа в нем все растет и увеличивается. В связи же с мобилизацией университета, массовым поступлением студентов, открытием новых курсов и факультетов, работа служащих становится непосильной — между тем в отношении содержания и пайка служащие университета совершенно забыты и находятся в бедственном положении. Не может продуктивно работать весь университет, если часть его служащих, его рабочая сила совершенно не обеспечена.

Студенчество Иркутского университета занималось два года и занимается теперь очень интенсивно. В настоящее время аудитории, кабинеты и лаборатории буквально ломятся от слушателей. Откомандированные из армий и разных учреждений, годами оторванные от университета, они жадно стремятся продолжить и закончить образование. К сожалению, университет не сможет в (полной) достаточной мере оправдать их надежды вследствие своего затруднительного положения, если не будут приняты экстренные меры.

Таково положение Иркутского университета. Каковы же меры для улучшения этого положения? Главнейшие из этих мер представляются мне в следующем виде.

1) Так как здания Военного училища за городом не закончены постройкой и, если бы даже были переданы ему, не смогут служить университету наступающей зимой, необходимо дать здания в самом городе. Для удовлетворения этой потребности необходимо предложить местным властям предоставить университету здания бывшего Женского института на Набережной улице и здания бывшей второй женской гимназии Хамикова — угол Большой Трапезниковской и Тихвинской. Оба здания заняты учреждениями 5-ой Армии. При наличности указанных зданий университет сможет развернуть преподавание на 2000 человек будущей зимой. Принципиально местные власти не возражают против предоставления этих

зданий университету, но фактически они по сие время не предоставлены ему.

2) Необходимо, чтобы Народный комиссариат просвещения и Сибирский революционный комитет издали постановления, коими обязали бы Московский, Казанский и Томский университеты передать часть дублетов своих библиотек Иркутскому университету, для перевозки коих необходимо предоставление вагонов и отпуск средств. При удовлетворении этого ходатайства Иркутский университет послал бы своих служащих, которые получили бы книги, вагоны и привезли книги в Иркутск.

3) Необходимо, чтобы государственные заводы и лаборатории Москвы, Петрограда и др. городов отпустили Иркутскому университету необходимые приборы, инструменты и пр., для чего могут быть посланы служащие университета.

Необходимо, чтобы отпущены были средства в валюте для получения таковых из-за границы.

4) Необходимо, чтобы государственное книгоиздательство выслало все свои издания в двух экземплярах Иркутскому университету и впредь высылало свои издания университету непосредственно, а также чтобы все университеты выслали свои издания Иркутскому университету.

Необходимо, чтобы издания всех народных комиссариатов были высланы университету и впредь высылались.

Необходимы средства в валюте для получения книг из-за границы.

5) Необходимо, чтобы профессора и преподаватели университета имели право и фактически получали научные и служебные командировки в университетские города России и за границу.

Что касается материальных условий существования, то для улучшения положения работников университета необходимо следующее.

1) Необходимо ввести особый ученый паек для профессоров и преподавателей университета, как дополнение к общегражданскому пайку, и рабочий паек для их семей (иначе мало принесет пользы первый: не может быть сыт отец, муж, если голодают другие члены семьи).

2) Необходимо ввести фронтный красноармейский паек для служащих и студентов университета;

3) Необходимо предписать Иркутскому губтопу <<...>>^е обеспечить дровами университет и ответственных его работников: профессоров и преподавателей, ответственных служащих и ответственных работников студенческих организаций в размере до 2-х сажень для семейных и 1,5 для одиноких в месяц^ж.

4) Необходимо выдать из интендантских складов одежду и обувь профессорско-преподавательскому составу, служащим и студентам университета.

5) Необходимо предоставление университетским работникам квартир в натуре, всего лучше путем отвода ряда специальных зданий для помещения последних.

6) Необходимо издать постановление о том, чтобы университетские здания и квартиры профессоров и преподавателей не занимались воинскими частями, учреждениями и частными лицами, занимающие таковые должны немедленно очистить последние.

Если проведение указанных мер может задержаться, во всяком случае необходимо немедленно распоряжение о том, чтобы тыловой паек выдавался как дополнение к общегражданскому и срочное обеспечение топливом, а также предоставление университету двух указанных зданий. Что касается установления тылового пайка в качестве дополнительного, то указанная мера уже проведена в Иркутске относительно работников статистики и относительно работников сцены; меры к обеспечению топливом принимаются относительно ответственных работников по статистике.

---

^е Вписано рукой, неразборчиво.

^ж «В месяц» — вписано рукой.

Таковы главные нужды университета и возможные способы их удовлетворения.

К сказанному считаю долгом добавить, что если надлежащих мер не будет принято, преподавание остановится, университет развалится и произойдет совершенно не производительное расточение сил и средств.

Ректор Университета
профессор

Н.Бушмакин

Августа 14 дня 1920 года.

И[справляющий] д[олжность]

секретаря Совета

<<...>>³

ГАНО, ф.1053, оп.1, д.134, л.41—42 об. Машинописный подлинник. Подписи — автографы. В левом верхнем углу л.41 штамп ректора Иркутского госуниверситета с датой «14/VII 1920 г.»

ИЗ «ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ К ПОЛОЖЕНИЮ О ПОДОТДЕЛЕ ИСКУССТВ ПРИ СИБНАРОБРАЗЕ». — О ЗАДАЧАХ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

25 сентября 1920 г.

В области культурно-художественного строительства мы находимся сейчас в процессе напряженных исканий новых форм, новых методов искусства. Идет спешная переоценка всех художественных ценностей буржуазного строя. Отбрасываются, как обветшалые, эстетические принципы, которые еще не так давно казались последним словом в искусстве, конечным его достижением.

Идет страстная борьба скрещивающихся течений. Отношение к старому профессиональному театру, перспективы нового самочинного и самодеятельного рабочекрестьянского искусства, проблема новых форм интеллектуального производства, массовое действо, как

---

³ Подпись неразборчива.

художественный синтез, как агитационное средство, и театр, как школа совершенствования самого человека — таковы темы докладов, газетных статей и дискуссий, намечающих вехи новых путей в сфере искусства. К сожалению, периферия до сих пор еще не вовлечена в эту кипучую работу художественной мысли, и деятели на местах, лишенные указаний центра, не получая в большинстве даже официальной информации, предоставлены пока самим себе и своим, порой, очень слабым силам. Естественно, что их работа до настоящего времени носит кустарный характер, бессистемна и лишена идейного содержания. Вот почему п[од]отдел искусств полагает первой своей задачей ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РУКОВОДСТВО ОТРАСЛЯМИ ИСКУССТВА В СИБИРИ В ШИРОКОМ ОБЛАСТНОМ МАСШТАБЕ ^а. Освещение и разработка принципиальных вопросов искусства, выявление новых эстетических возможностей, оценка культурного наследия прошлого и искание путей к разрешению проблемы будущего социалистического искусства, словом, все, что волнует теперь художественный мир всероссийского центра, должно стать предметом внимания здесь, в областном центре Сибири. Только при этом условии работа по искусству может быть объединена на основе определенного идейно-художественного плана.

Но для того, чтобы выявить идею в доподлинно художественных образах и в то же время проверить опытным путем новые эстетические построения, п[од]отдел искусств должен иметь в своем непосредственном распоряжении всю совокупность художественно-изобразительных средств. Это нас приводит ко второй задаче — К СОЗДАНИЮ СИБИРСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТЕАТРОВ, КОНСЕРВАТОРИЙ, ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШКОЛ, ТЕАТРАЛЬНЫХ СТУДИЙ, ОБЛАСТНЫХ МУЗЕЕВ, ИНСТРУКТОРСКИХ КУРСОВ И МАСТЕРСКИХ ПОКАЗАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ^б.

Оторванность периферии от областного центра одинаково остро чувствуется как последним, так и на местах. Это заставило нас выделить в качестве одной из

---

^{а—б} Выделено в тексте документа (подчеркнуто).

основных задач ВЫСШЕЕ В ПОРЯДКЕ ПОДЧИНЕННОСТИ, УПРАВЛЕНИЕ ГУБЕРНСКИМИ И УЕЗДНЫМИ ПОДПОДЕЛАМИ ИСКУССТВ²⁵.

Заведующий п[од]отделом искусств

Сибнаробраза

Григорий Патушинский²⁵

г.Омск. 25 сентября 1920 года.

ГАНУ, ф.1053, оп.1, д.41, л.2—3,5. Рукописный подлинник. На л.2 на полях справа надпись: «Задачи п/отдела». Опущено: разъяснения о «конструкции» подотдела, составе и задачах его художественного совета, организации I Сибирского гостеатра и др. «Положение» о подотделе искусств — на л.1,6. В деле имеется также машинописный экземпляр «Положения» и «Объяснительной записки» (Там же, л.20—23; на л.20 — помета синим карандашом «Отпуск»).

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ СИБИРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА О РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТАХ»²⁶

5 октября 1920 г.

На основании постановления Совета Народных Комиссаров от 17 сентября 1920 г. Сибирский революционный комитет постановил:

1. Основной задачей рабочих факультетов является широкое вовлечение пролетарских и крестьянских масс в стены высшей школы.

2. Учебные планы, программы и методы преподавания на рабочих факультетах вырабатываются Сибнаробразом и Сибпрофобром по соглашению с Сибсовнархозом таким образом, чтобы познакомить слушателей с научными методами исследований и дать им достаточный запас знаний для успешной работы в одном из высших учебных заведени[й], подготавливающих необходимых республике специалистов.

3. На рабочие факультеты принимаются рабочие и крестьяне от 16 лет, делегированные производственными

---

²⁵ Выделено в тексте документа (подчеркнуто).

союзами, фабрично-заводскими комитетами, партийными отделами работы в деревне, волостными, уездными, губернскими исполкомами, а также поступающие добровольно, при условии представления рекомендации от советских учреждений Сибири или от какой-либо из указанных выше организаций.

ПРИМЕЧАНИЕ: Прием на рабочие факультеты производится по особой инструкции, вырабатываемой Сибнаробразом и Сибпрофобром.

4. Количество слушателей, ежегодно подлежащих приему на рабочие факультеты в высших учебных заведениях Сибири, определяется Сибнаробразом и Сибпрофобром по соглашению с Сибкомтрудом и Сибсовнаркозом.

5. Все производственные союзы по соглашению с хозяйственными органами и Сибкомтрудом ежегодно делегируют на рабочие факультеты определенное количество слушателей из состава своих членов с полным освобождением делегированных от работы в производстве на все время пребывания их на рабочем факультете.

6. Принятые слушатели несут учебную повинность со строжайшим контролем над занятиями на основе особых правил, устанавливаемых Сибнаробразом и Сибпрофобром по соглашению с Сибкомтрудом.

Омск. 5 октября 1920 г.

Предсибревкома
Завсибнаробраз
Предсибкомпрофобр
Предсибкомтруд
Управляющий делами
Сибревкома

Смирнов
Канатчиков
Преображенский
Белкин
Данцис

Публикуется по «Сборнику постановлений Сибревкома за 1920 г.». Издание Сибревкома, [Омск], 1921. — С.62—63. (Опубликовано: Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919—декабрь 1925 гг. Сб. док-в.— Новосибирск, 1959.— С.426—427).

ОБРАЩЕНИЕ СИБЗЕМОТДЕЛА СИБРЕВКОМА В КОМИССИЮ ПО ОТБЫВАНИЮ УЧЕБНО- ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ ПРИ ОМСКОМ ГУБНО С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТСРОЧКЕ ДЛЯ СЛУЖАЩИХ ОМСКОГО ГУБЗЕМОТДЕЛА

16 октября 1920 г.

В Омский губнаробраз. В Комиссию по
отбыванию учебно-трудоуовой повинности.

Согласно постановления Комиссии по отсрочкам по
отбыванию учебно-трудоуовой повинности при губнароб-
разе от 7-го октября с.г. за № 16027 постановлено отко-
мандировать из состава служащих Омского губподотде-
ла землеустройства из лиц технического персонала 14
человек в высшие учебные заведения для отбывания
учебно-трудоуовой повинности; до этого постановления
п/отделом уже откомандированы для продолжения об-
разования 9 человек, таким образом из состава учреж-
дения выбывает 23 человека. При недостатке техниче-
ского персонала вообще в Сибири и в частности в
Омгубземотделе, откомандирование такого количества
лиц со специальной подготовкой весьма тяжело отразится
на работе губземотдела, в данное время занятого выпол-
нением боевого задания Центра по приему и устройству
переселенцев,двигающихся из Европейской России в
Сибирь. Кроме того, предстоящие работы по учету зе-
мель, подготовительные работы по колонизации и проч.
делают откомандирование нижеуказанных лиц совершенно
невозможным без существенного ущерба делу.

Подлежат откомандированию в высшие учебные за-
ведения следующие лица: Плотников, Лапкин, Шульгин,
Прозоров, Саньков, Троицкий — специалисты гидротех-
ники. Васильев, Фролов, Онисимов, Зеленский, Тумасов,
Кузнецов и Лепп — землемеры с законченным
техническим образованием и Аркатов — с образовани-
ем низшей лесной школы.

Имея в виду, что массовое откомандирование техни-
ков из штата, и то далеко не полного, при безусловной
невозможности сформирования достаточного состава,

может вызвать массу недочетов в работах по осуществлению задач социалистического землеустройства и по выполнению боевых приказов по устройству переселенцев, Сибземотдел просит губобраз отсрочить отбывание учебно-трудовой повинности служащим Омгубземотдела как лицам с законченным землемерным и гидротехническим образованием.

Замзавсибземотделом   **Кривощек**

Завед[ующий] землеустр[ойством]

Сибири   <<...>^а

Секретарь   <<...>^б

ГАО, ф.1053, оп.1, д.173, л.137—137об. Машинописный подлинник, подписи — автографы. В левом верхнем углу л.137 штамп Землеустроительного подотдела Земельного отдела Сибревкома с датой «16 октября 1920 г.» Здесь же рукописная помета: «т.Ключареву».

**ХОДАТАЙСТВО КОЛЛЕГИИ ПО
СОГЛАСОВАНИЮ ПРОЕКТОВ УРАЛО-
КУЗНЕЦКОГО И СЕВЕРНОГО ПУТИ
СИБСОВНАРХОЗА В СИБРЕВКОМ О ПЕРЕДАЧЕ
В ЕЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ СОДЕРЖАЩИХСЯ В
ЗАКЛЮЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ**

22 октября 1920 г.

Председателю Сибревкома
тов.Смирнову И.Н.

Коллегией возбуждается ходатайство о передаче в распоряжение Коллегии для принудительного использования по специальности 1) содержащегося в Омске инженера путей сообщения бывшего профессора Томского технологического института С.А.Введенского ²⁷ и 2) содержащегося в г.Новониколаевске заграничного химика, бывшего служащего Центросоюза П.М.Жаркова ²⁸ и возбуждается ходатайство о передаче 1) бывшего главного инженера постройки Оренбург-Уфимской жел. дор. И.М.Самсонова и 2) ученого лесовода инженера Иордана, осужденного к принудительным работам до конца гражданской войны.

---

^{а—б} Подписи неразборчивы.

Ввиду срочности задания по представлению проектов в Сибсовнархоз и острого недостатка в специалистах указанных специальностей, Коллегия просит вас оказать содействие к удовлетворению ее ходатайства о передаче ей указанных лиц.

Председатель Коллегии   А.Наумов
Управделами   <<...>>^a

ГАНО, ф.1, оп.2, д.23, л.74. Машинописный подлинник, подписи — автографы. В левом верхнем углу машинописью воспроизведен штамп: «Р.С.Ф.С.Р. Сибсовнархоз Коллегия по согласованию проектов Урало-Кузнецкого и Северного путей» с датой «22 октября 1920 г.» Здесь же рукописные пометы: 1) «С Павлуновским»; 2) «Архив. 16.XI.» (Подпись неразборчива).

**ОБРАЩЕНИЕ СИББЮРО ЦК РКП(б) КО ВСЕМ
ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ СИБИРИ С
ПРОСЬБОЙ ВОЗДЕРЖАТЬСЯ ОТ
МОБИЛИЗАЦИЙ КОММУНИСТОВ
ИЗ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

[Ноябрь 1920 г.] *

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ.

Только что закончившееся совещание председателей губкомов в Сибири главным образом было посвящено вопросам хозяйственной жизни Сибири, так как в настоящее время дело нашего народного хозяйства и, в частности, нашей сибирской промышленности становится для всех организаций РКП делом первостепенной важности. Сибирь является одним из главнейших источников продовольствия, сырья и топлива, и в будущем, когда будет проведено приближение фабрик и заводов к месту нахождения сырья, ей предстоит огромное промышленное развитие.

В настоящий момент это, конечно, не приходится ставить своей непосредственной целью, но имея [в виду]

---

^a Подпись неразборчива.

^{*} Датируется по документам, находящимся в данном деле.

перспективы будущего, нужно тщательно поддерживать и не давать разрушаться тем предприятиям, которые тут имеются, так как они впоследствии дадут возможность развернуть в полной мере крупное производство Сибири.

Но не только для будущего восстановления нашей разрушенной промышленности, а и для выполнения наших насущных задач, без которого не может существовать Советская Россия, нам сейчас нужно самое серьезное внимание обратить на сибирскую промышленность. Наш фронт и голодная Европейская Россия настоятельно требуют от Сибири усиленного вывоза продовольствия и сырья, а потому первой нашей заботой является забота о транспорте, как в смысле снабжения его топливом, так и в смысле ремонта и постройки совершенно необходимых с продовольственной точки зрения новых железнодорожных линий. Таким образом, работа в области промышленности, в одной стороны, становится частью нашей ударной продовольственной работы, а с другой — имеет и сама по себе огромную важность.

Все это требует, в первую очередь, интенсивной работы наших экономических органов — советов народного хозяйства. Нам необходимо, чтобы такие отделы, как угольный, кожевенный, химический, строительный и другие, от которых зависит заготовка топлива и строительного материала, а также поддержания существующих в Сибири отраслей промышленности, работали самым энергичным образом.

Главным препятствием, на которое наталкивается развитие промышленности в Сибири, всегда являлось и является отсутствие рабочих рук, ввиду чего для выполнения работы, которая лежит на советах народного хозяйства, главным образом, для работы по лесозаготовкам, предстоящей зимой должна быть проведена трудовая мобилизация в количестве 174000 чел. Из этого видно, какая колоссальная задача ложится на комтруд и как важна их организованность и работоспособность.

Опыт трехлетнего существования Советской власти с убедительностью доказал, что только наличие ответственных работников-коммунистов в учреждении ставит его на должную высоту, как работоспособный советский орган. Отнять у учреждения руководителя-коммуниста, значит, обескровить его и часто свести его работу на нет. В особенности это относится к советам народного хозяйства, где, как нам всем известно, процент коммунистов по отношению к специалистам самый минимальный, где крайне нередки случаи умышленного и неумышленного саботажа, дающего повод к враждебному отношению к Советской власти.

А между тем наши партийные организации, мобилизуя на фронт или продработу коммунистов, часто не считаются с крайне важными условиями народнохозяйственной жизни, от которых зависит успех того же фронта и продовольствия, и [берут] из экономических органов и руководителей коммунистов, обрекая эти органы таким образом на жалкое существование. Если в интересах фронта и продовольствия возможно иногда поступиться работой некоторых административных и культурно-просветительных учреждений, то ни в коем случае нельзя разрушить хозяйственные органы, необходимые как раз для фронта и продовольствия.

Поэтому Сиббюро предлагает всем партийным организациям при проведении партийных мобилизаций, как постоянных, так и временных, с крайней осторожностью относиться к хозяйственным органам и руководствоваться следующими правилами:

1. Не мобилизовать председателей и членов президиума совнархозов, а также заведующих...^a
2. Заведующих отделами совнархоза мобилизовать лишь с согласия председателя совнархоза.
3. Ответственных руководителей промышленных предприятий мобилизовать с согласия заведующих...⁶
4. Не мобилизовать заведующих губземотделами.

---

^{a-6} Так в тексте

5. Не мобилизовать председателей комтрудов и заведующих отделами труда.

6. Заведующих п/отделами и членов коллегий комтрудов, а также инспекторов труда, технических и санитарных инспекторов мобилизовать лишь с согласия председателей комтрудов.

7. При всякого рода партийных мобилизациях строго следить, чтобы количество мобилизованных в данном учреждении коммунистов было бы пропорционально всему наличному в нем количеству коммунистов. При малом числе коммунистов в учреждении их не мобилизовать.

8. Необходимо также при мобилизации учитывать отношение количества коммунистов к общему числу служащих, так, чтобы мобилизовать коммунистов преимущественно и с тех учреждений, где их в процентном отношении больше.

СИББЮРО ЦК РКП

ГАНО, ф.1-П, оп.2, д.4, л.90 — 90об. Машинописная заверенная копия. Подпись секретаря Сиббюро ЦК РКП отсутствует. Автограф заверяющего лица: «С подлинным верно. Секретарь орг[анизационно]-инстр[укторского] отдела». Подпись неразборчива, заверена круглой печатью Сиббюро ЦК РКП.

ДОКЛАД СИББУРТСА В ПРЕЗИДИУМ СИББЮРО ВСНХ О ПОСТАНОВКЕ ДЕЛА УЧЕТА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СИЛ В СИБИРИ ²⁹

16 января 1921 г.

Декретом Совета Народных комиссаров от 19/ХП-1918 года предписывается образование при губернских советах народного хозяйства губернских отделов учета в целях регистрации лиц РСФСР, получивших среднее и высшее специальное техническое образование или, не имея такового, но занимавших в продолжении двух лет должности технических ответственных руководителей промышлен-

ных, транспортных или сельскохозяйственных предприятий. Учету подлежат также все окончившие физико-математические факультеты университетов и студенты четырех последних семестров специальных высших технических учебных заведений.

Учет лиц вышеуказанных категорий должен быть сосредоточен в губернских отделах учета технсил и производиться по установленной форме.

Регистрации подлежат лица вышеуказанных категорий без различия пола и возраста, находящиеся как на гражданской, так и на военной службе, независимо от того, в каких учреждениях и какие должности они занимают.

В дальнейшей организации дела учета технсил декретами Совнаркома от 25/I-1919 г. и 14/X-1919 г. к категории лиц, подлежащих учету, прибавляются специалисты сельского хозяйства, агрономы и лесоводы (декрет 14/X-1919 г.). Переход художественных учебных заведений в категорию специальных технических учебн[ых] заведений присоединяет к вышеуказанным группам специальностей еще специалистов художников, регистрация которых предписывается инструкцией коллегии Главного Бюро от 6/VI-1920 г.

Как инструкция коллегии Главного Бюро, так и декрет Совнаркома от 25/I-1919 года предписывает о взятии на учет только тех специалистов, которые или имеют соответствующее специальное образование не ниже среднего или же занимали ответственные должности в соответствующих специальностях не менее двух лет.

Из вышеизложенного вытекает, что учет указанных категорий специалистов распространяется лишь на лиц, относящихся к высококвалифицированным работникам.

Учет имеет своею целью, как указано декретом Совнаркома от 19/XII-1920 г., усиление обороны и поднятие производительн[ых] сил страны. Прямым следствием отсюда является, кроме функций учета, еще и функции контроля и распределения, содержащие в себе задачи наиполнейшего использования знаний и опыта, взятых на учет специалистов.

Все дело учета и распределения технических, художественных и по сельскому хозяйству сил сосредоточивается в Главном Бюро учета и распределения технических сил, организованном при Научно-техническом отделе ВСНХ.

На Украине и в Сибири организуются областные бюро учета и распределения технических сил ³⁰.

В городах, где имеются окружные военные комиссариаты, должны быть организованы окружные бюро учета и распределения технических сил.

При каждом губсовнархозе как постоянные отделы должны быть организованы губернские бюро учета техсил.

В административно-хозяйственном отношении губернские бюро подчиняются коллегиям соответствующих губсовнархозов, утверждение же заведующего губернским отделом и руководство работой сосредоточивается в окружном бюро, которое обнимает те губернии, на которых распространяется действие окрвоенкомов.

Губернские отделы ведут на территории своей губернии регистрацию указанных выше лиц и производят обследования в целях выяснения согласования их специальностей с исполняемыми обязанностями.

Задачи окружных бюро состоят, кроме руководства работой губернских отделов, в рассмотрении вопросов о правильности принятия на учет специалистов, в санкции этого учета, а также и в распределении их по соответствующим специальностям этих должностей.

В случаях всякого рода технических мобилизаций окружное бюро выполняет соответствующие его обязанностям работы как по учету призываемых специалистов, так и по их распределению на место службы.

При военной мобилизации все состоящие на действительной технической службе лица призываются наравне со своими сверстниками и в том случае, когда взятые на учет лица окажутся при медицинском освидетельствовании годными к военной службе, то всех их окружное бюро через военно-техническую комиссию распределяет по специальным техническим должностям в армии или

учреждениях военного ведомства, согласуясь с нарядами последнего.

Военно-техническая комиссия должна состоять из заведующего окружным бюро, являющегося председателем комиссии, заведующего мобилизационным отделом окружного бюро и представителя окрвоенкома.

Техника назначения принятых на учет специалистов в армию через военно-техническую комиссию состоит в следующем: признанные годными к отбыванию воинской повинности лица получают от губернских бюро учета временные удостоверения о призыве, оставаясь на местах своей гражданской службы впредь до назначения на место службы военно-технической комиссией.

Губернские бюро срочно извещают окружное бюро о призыве состоящих у них на учете специалистов, материалы о которых окружное бюро передает в военно-техническую комиссию, где и производятся назначения военнообязанных по представляемым окрвоенкомом нарядам. В случае излишнего количества по сравнению с нарядами окрвоенкома призванных специалистов, часть их, не получившая назначения, остается впредь до назначения по дополнительным нарядам на местах своей прежней службы.

Распределение технсил через военно-техническую комиссию имеет целью наибольшее использование их знаний и опыта, почему, как необходимое следствие, вытекает непрерывное наблюдение окружного бюро относительно согласования специальности находящегося в армии спеца с исполняемыми им обязанностями и рассмотрение этих вопросов в военно-технической комиссии.

Назначение специалистов в армию и в военные учреждения по их прямой специальности через военно-технические комиссии предписывается приказом Реввоенсовета за № 602 от 1/IV-1919 г., инструкцией начальника Мобилизационного управления Главному Бюро учета технсил, подтвержденной начвсеросглавштаба Раттелем от 22/V-1919 г. и предписанием начвсеросглавштаба Раттеля окрвоенкомам от 16/VII-1919 г. за № 72280.

Принимая во внимание то положение, что хозяйственная жизнь страны теснейшим образом связана с усилением обороны, Главное Бюро учета технсил предписывает окружным бюро: распределение технсил и по гражданским учреждениям должно производиться через военно-техническую комиссию.

В отношении вопросов трудовой мобилизации декрет Совнаркома от 19/XII-1918 г. объявляет призванными на действительную техническую службу всех лиц категорий и специальностей, перечисленных в 1-ом пункте указанного декрета без различия пола и возраста, состоящих на постоянной службе, соответствующей их специальности и опытности, в армии, флоте, в государственных учреждениях и национализированных предприятиях, а также занимающихся научною и преподавательскою деятельностью в качестве профессоров, преподавателей, лаборантов, инструкторов и т.п.

Декретом от 25/I и 14/X 1919 г. объявляют призванными на действительную техническую службу категории специалистов сельского хозяйства и горного дела.

Таким образом вытекает, что каждый специалист, подлежащий учету Главбюро, обязан работать по своей прямой специальности, находясь в положении мобилизованного на действительную техническую службу.

Указанное положение о технической мобилизации специалистов не надо понимать как вполне исчерпывающее предписание, ибо условия жизни беспрестанно ставят все новые и новые задачи, выполнять которые надлежит каждый раз в согласии с данным моментом. Таким образом, в том случае, когда для той или иной задачи боевого характера, выполнение которой требует определенного количества специалистов, то дополнительная перерегистрация соответствующей категории технсил, имеющая более узкую задачу, чем основная, должна считаться желательной и проведение ее подлежит также сосредоточить в органах Главбюро, а снятие с мест и распределение по должностям должно быть проведено через военно-техническую комиссию. Причем необходимо

пояснить, что заседания военно-технической комиссии не являются закрытыми (за исключением назначения по секретным военным нарядам) почему участие в заседаниях представителей отделов в интересах коих происходит назначение специалистов, надо считать не только желательным, но и необходимым.

Во избежание параллелизма в деле учета и технических мобилизаций, могущего вызвать разного рода осложнения и недочеты, а также во исполнение п.13 декрета Совета Народных комиссаров от 3/V-1919 г. «Об отделах распределения рабочей силы», необходимо весь учет, распределение и техническую мобилизацию лиц указанных категорий исключительно сосредоточить в окружном бюро учета и распределения технических сил.

Вопросы организации окружных бюро в Сибири разрешаются, приняв во внимание образование военно-окружных комиссариатов, следующим образом.

В Иркутске, где имеется Восточно-Сибирский окрвоенком, надлежит организовать Восточно-Сибирское окружное бюро учета и распределения технических сил, выполняющее все надлежащие его ведению функции.

В ведении Восточно-Сибирского окрбюруча входит руководство губернскими отделами учета технсил при Иркутской, Енисейской и Якутской губерниях.

В Омске надлежит организовать Западно-Сибирское окружное бюро учета и распределения технических сил, в ведение которого входит руководство губернскими отделами учета технсил при Омской, Томской, Алтайской, Семипалатинской, Тюменской (Тобольской) губерниях и также Новониколаевском районе.

Исходя из общей структуры высшего управления Сибирью, как областью, Западно-Сибирское окружное бюро выливается в областное бюро учета и распределения технических сил, которое исполняя работу Западно-Сибирского окрбюруча, является руководящим органом в деле учета технсил на территории всей Советской Сибири.

Из положения вытекает, что окружные бюро, а также и областное, не являются отделами Сиббюро ВСНХ, а занимают самостоятельное положение, подчиняясь непосредственно Главбюро.

Что касается финансирования окружных и областных бюро, то оно идет от Главбюро по представленным в последнее на утверждение сметам.

Таково общее положение для окружных и областных бюро, но ввиду местных условий, необходимо его несколько видоизменить.

Восточно-Сибирское окружное бюро, организующееся в Иркутске, пользуется помещением, хозяйственным инвентарем и канцелярскими принадлежностями от Иркутского губсовнархоза. Служащие окрбюруча входят в состав членов профсоюза служащих губсовнархоза. Утверждение ответственных служащих окрбюруча санкционируется Сиббюручем.

Сиббюруч пользуется помещением, хозяйственным инвентарем и канцелярскими принадлежностями от Сиббюро ВСНХ. Утверждение ответственных служащих Сиббюруча производится Главбюро.

Составленная Восточно-Сибирским окрбюручем смета подается в Сиббюруч, где одновременно со смет[ой] Сиббюруча, составленной последним, проходят инстанцию соответствующего утверждения и подаются в Главбюро.

По утвержденной смете деньги для Сибюруча зачисляются на текущий счет Сиббюро ВСНХ, на текущий же счет Иркутского губсовнархоза для Восточно-Сибирского окружного бюро. Губернское, окружное и областное бюро должны иметь свои печати, а также должны иметь свои печати военно-технические комиссии последних.

Утверждая настоящий доклад с прилагаемыми при нем положениями, особенно необходимо подчеркнуть нижеследующее:

1) Все находящиеся на территории Сибири лица указанных в настоящем докладе категорий (а также тех категорий, которые по распоряжению Главбюро долж-

ны будут состоять на учете последнего), независимо от занимаемой должности и рода службы, обязаны немедленно зарегистрироваться при губернских бюро учета технсил в соответствующих их месту службы губерниях.

2) Все взятые на учет лица обязаны неуклонно выполнять предписания Главбюро и его местных отделов.

3) Учет и мобилизация указанных в докладе категорий лиц сосредоточивается исключительно в Главбюро и его местных отделах.

4) Постановления военно-технических комиссий являются обязательными для каждого учреждения и лица на территории Сибири.

5) Все учреждения на территории Сибири обязаны выполнять предписания областного, окружного и губернских отделов учета технсил, касающихся учета и распределения.

6) При командировках и назначениях по нарядам военно-техническ[их] комиссий на место новой службы кого-либо из взятых на учет технсил, соответствующие губсовнархозы по заявлениям губернских отделов учета выдают командируемому лицу до 2/3 полагающихся командировочных сумм. Выдача происходит в счет учреждения, куда командируемое лицо назначено.

7) Командируемым лицам по нарядам окружных и губернских отделов учета технсил пропуска на выезд выдаются беспрепятственно по предъявлению ими отношения от губернских отделов учета технсил.

Утвердив положения и инструкции об организации бюро учета и распределения технсил, провести их через Сибревком, а также пересмотреть свое постановление протокол № 81 от 26/I-1921 года о включении Сибирского областного бюро учета и распределения технических сил в качестве подотдела в Административный отдел Сиббюро ВСНХ.

Зав. СИББУРТСОМ

ГАНУ, ф.532, оп.1, д.21, л.60—63об. Машинописный экземпляр. Подпись отсутствует.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО СИББЮРО ЦК РКП(б) ГУБКОМАМ СИБИРИ О ЗАДАЧАХ ПОДГОТОВКИ НОВЫХ КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ

19 февраля 1921 г.

Уважаемые товарищи. Хозяйственное строительство требует большого кадра высококвалифицированной рабочей силы.

Не располагая достаточным количеством специалистов, мы вынуждены, в порядке боевого задания, приступить к их подготовке. Нужных нам специалистов может дать только высшая школа. Поэтому наша партия должна теперь же обратить на нее особое внимание. Но высшая школа в современном ее состоянии не может дать специалистов, преданных делу пролетарской революции. Состав учащихся и учащихся высшей школы как по своему социальному положению, так и по политическому настроению, вызывает серьезное опасение. Перед партией в деле реформы высшей школы стоят следующие очередные задачи:

1) Переработка учебных планов [в] соответствии с хозяйственными задачами текущего момента.

2) Орабочивание ВУЗ в смысле состава учащихся.

3) Борьба с буржуазными тенденциями в высшей школе путем широко поставленной коммунистической пропаганды.

4) Организация административного аппарата управления высшей школы, обеспечивающая принципиальную выдержанность высшей школы с точки зрения пролетарской диктатуры.

Для пере[ра]ботки учебных планов высшей школы в части, касающейся общественных наук, образована СНК и при Сибревкоме особая комиссия из ответственных партийных товарищей, результаты работ которой будут опубликованы.

В целях же орабочивания ВУЗ необходимо ³¹:

1) Принять меры к тому, чтобы при каждом ВУЗ был обязательно организован рабочий факультет.

2) Прибегнуть к пересмотру личного состава учащихся ВУЗ путем назначения особых комиссий, сконструированных и работающих по особой инструкции Сибнаробраза. Постановление комиссии санкционируются Сибнаробразом и Сибпрофобром по принадлежности. Пора не только твердо заявить, но и провести в жизнь, что спекулянтам, укрывающимся от трудовой повинности, и контрреволюционным элементам в высшей школе не место.

3) В высшие учебные заведения принимать лиц по признаку не только известной степени подготовки, но также и классового положения и общественного стажа.

4) По возможности освобождать для поступления в высшие учебные заведения членов коммунистической партии и особенно Союза молодежи.

5) Товарищ[ей], которые по своей теоретической подготовке могут читать известный академический курс, необходимо привлечь к работам [в] высшем учебном заведении в порядке партийной дисциплины.

6) В замещении вакантных должностей профессорских стипендиатов членами коммунистической партии представить особые преимущества.

7) Партийные мобилизации в ВУЗ производить только с разрешения Сиббюро.

Советская власть не может ждать, пока идейный перелом, происходящий в среде буржуазной интеллигенции, окончится полным разрывом с буржуазной идеологией, а потому интересы самосохранения Республики требуют такой системы административного управления, которое бы обеспечивало приоритет коммунистического элемента.

Конкретно это мыслится так:

1) Студенческую массу в органах ВУЗ представляет революционная часть студенчества.

Революционная часть студенчества организационно выделяется через политический клуб при данном ВУЗ, для чего соответственно изменяется устав клуба. В такой клуб из беспартийных студентов могут приниматься только студенты, стоящие на платформе Советской

власти и трудовой школы и рекомендованные двумя членами РКП или двумя членами клуба.

2) Правление ВУЗ конструируется из профессуры и студенчества на паритетных началах плюс один представитель Сибнаробраза, один представитель от губисполкома, один представитель губпрофсовета (в интересах непосредственной связи с местными организациями).

Кроме того, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Нужные нам специалисты под влиянием материальных затруднений, продовольственных, квартирных и топливных постепенно разбегаются или в те организации, которые им гарантируют более сносные материальные условия, или в центр, где специалисты поставлены в особо благоприятные условия.

В наших собственных интересах поставить каждого нужного нам специалиста в такие условия, чтобы он не чувствовал [желания] куда-либо бежать.

Такой систем[ой] внимательного отношения к нуждам специалистов мы добиваемся психологического примирения их с Советским строем.

Нужно:

1) При уплотнении квартир профессоров, преподавательского состава оставлять им кабинеты, необходимые для научных занятий и подготовки к лекциям.

2) Обеспечить профессорско-преподавательский состав академическим пайком, уже давно проведенным в центре ³².

3)^a Принят[ь] меры к обеспечению их топливом и проч.⁶ Наконец, губкомам РКП необходимо через комячейки ВУЗ повести серьезную коммунистическую пропаганду среди беспартийной массы студенчества путем:

1) Организации политических клубов при ВУЗ (наподобие Красного студенческого дома в городе Томске).

2) Вовлечения беспартийной массы в организационно-хозяйственную работу.

3) Организации кружков самообразования под руководством ответственных партийных работников.

---

^{a-6} Вписано на левом поле от руки.

4) Выделения ответственных партийных работников для постоянной работы среди студенчества.

5) Организации бюро комячеек ВУЗ в городах с большим количеством таковых (каждый раз с разрешения Сиббюро партии и по особой инструкции).

При проведении в жизнь намеченных мер, мероприятия, проводимые Сибнаробразом и Сибпрофобром, проводятся соответствующими органами Советской власти под контролем губкома.

Секретарь Сиббюро

ЦК РКП

Гончарова

С подлинным верно:

Делопроизводитель

Мезенцева

ГАНО, ф.1-П, оп.2, д.4, л.157—158. Заверенная машинописная копия. Вверху л.157 рукописная помета: «Всем Губкомам Сибири». Здесь же слева рукописная дата «19/II 21 г.»

**ПИСЬМО КРАСНОЯРСКОГО РАЙКОМА
ПРОФСОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ В
ЕНИСЕЙСКИЙ ГУБРЕВТРИБУНАЛ В СВЯЗИ С
ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ИНЖЕНЕРА
Н.Я.МАРШАЛОВА К СУДЕБНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ³³**

28 апреля 1921 г.

В Енисейский губревтрибунал
Обвиняемый по статье 2 Николай Яковлевич Маршалов известен районному комитету горнорабочих с 25 августа минувшего 1920 года как председатель райзолота Средней Сибири. Из распросов товарищей рабочих, приезжавших по разным делам с рудника, на котором находился тов.Маршалов, и других предприятий выяснилось, что тов.Маршалов среди указанных рабочих считается человеком хорошим. Нам по крайней мере как профессионалистам приходится каждодневно вести всякого рода разрешения вопросов как технического характера, так административного, при содействии тов.Маршалола нам всегда удавалось легко разрешить их. Благодаря особой

энергии тов.Маршалова сам районный комитет очень многим обязан своим существованием. Десять месяцев совместной работы с тов.Маршаловым дают нам полное право аттестовать его как человека энергичного и добросовестного работника.

Зампредрайкома ^а

Член правления ^б

Секретарь

<<...>> ^в

ГАНО, ф.515, оп.1, д.26, л.24. Рукописный экземпляр. В левом верхнем углу — помета «Исх. № 865. 28 апр.1921 г.»

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ СИБРЕВКОМА ОБ УЧЕТЕ, ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ И МОБИЛИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКИХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИЛ В СИБИРИ» ³⁴

26 июля 1921 г.

В развитие декретов СНК от 19/XII-1918 г., 25/I-1919 г. и 14/X-1919 г., в интересах усиления обороны и производительности сил страны, Сибревком постановил:

I. Все граждане нижеперечисленных категорий, состоящие как на гражданской, так и на военной службе, без различия пола и возраста, подлежат обязательному учету и могут быть призваны на действительную техническую и хозяйственную службу:

а) окончившие в России и за границей учебные заведения или курсы с программой не ниже средних учебных заведений или курсы с программой не ниже средних учебных заведений следующих специальностей:

1. технические,
2. сельскохозяйственные, агрономические и лесные,
3. художественные и художественно-промышленные (живописцы, художники-декораторы, худграферы, скульпторы-прикладники, хранители художественных музеев, реставраторы, художники-архитекторы и т.д.),

---

^{а-б} Подписи отсутствуют.

^в Подпись неразборчива.

4. физико-математический факультет университета и
5. высшие экономические учебные заведения (коммерческие и т.д.)

б) лица, не получившие специального технического образования, но занимавшие не менее двух лет должности технических ответственных руководителей промышленных, транспортных и сельскохозяйственных предприятий и

в) студенты четырех последних семестров всех специальных высших учебных заведений.

ПРИМЕЧАНИЕ: Ответственными нужно считать должности, входящие в группу от 20 до 35 разрядов тарифных ставок включительно. (Тарифная сетка 1920 года).

II. Все подлежащие учету лица под страхом привлечения к ответственности по всей строгости революционных законов, как труддезертиры, обязаны в течении недельного срока со дня распубликования на местах сего постановления составить и заполнить регистрационную анкету по нижеприведенному образцу в трех экземплярах и представить лично или через учреждение, в котором подлежащий учету служит, в губтруд или утруд или волисполком по месту их жительства. Утруд и волисполком немедленно пересылают весь полученный регистрационный материал в губтруд, который оставляет один экземпляр анкеты у себя, пересылает в трехдневный срок два экземпляра анкеты в Сибтруд.

III. Учреждения, принявшие для отправки учетные анкеты, в том числе и почтовые, обязаны выдавать расписки в получении последних.

IV. Одновременно с этим объявляется по всей Сибири перерегистрация технических сил, для чего все когда-либо зарегистрированные специалисты указанных в пункте I категорий обязаны выполнить все требования, указанные в пункте II настоящего постановления.

V. Все учреждения и предприятия как военные, так и гражданские, находящиеся на территории Сибири, обязаны оказывать всемирное содействие местным отделам труда в деле выполнения сего учета и перерегистрации.

VI. Одновременно с сим объявляются призванными на действительную техническую, по сельскому хозяйству и хозяйственную службу все лица категорий и специальностей, перечисленных в пункте I настоящего постановления без различия пола и возраста.

VII. Все состоящие на учете специалисты:

а) обязаны сообщить о всех переменах постоянного местожительства, места службы, должности и переменах, происшедших в их практическом стаже и образовании, губтрудам, которыми делается соответствующая отметка в регистрационной карточке и одновременно сообщается в Сибтруд и

б) обязаны принимать соответствующую их специальности работу, которая будет предложена им отделом труда.

VIII. Все учреждения и предприятия должны немедленно сообщить в губтруд о всех перемещениях, увольнениях и приеме на службу специалистов, а также должны следить, чтобы служащие у них техники имели документ о том, что они зарегистрированы, как таковые в отделе труда.

IX. Все учреждения и предприятия должны немедленно освобождать состоящих у них на службе специалистов, назначенных на новые должности Сибтрудом.

X. Дело учета и мобилизации указанных в пункте I категорий лиц в Сибири сосредоточивается исключительно в Сибтруде и его местных отделах.

XI. Местные советские органы обязаны немедленно по получении сего постановления опубликовать его в местной печати 22-го июля 1921 года.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Делопроизводитель

<<...>> .

ГАНО, ф.1, оп.1, д.390-А, л.51. Заверенная машинописная копия.

---

^a Подпись неразборчива.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ОТДЕЛА ОМСКОГО ГУБКОМА РКП(б) О ТЕАТРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

24 августа 1924 г.

Протокол № 44 заседания коллегии пропаганда
от 24 августа 1924 г.

...10. Слушали: [О] театральной политике политпросвета.

Постановили: [1.] Признать допустимым аренду некоторых театров артистическими коллективами и даже отдельным лицом на условиях определенного договора о репертуаре. Недопускаются к постановке вещи порнографического развращающего ^а и контрреволюционного содержания. Остальной легкий репертуар разрешается на условиях постановки раз—два в неделю серьезных здоровых вещей, причем в каждом отдельном случае репертуар утверждается политпросветом.

2. Театры, остающиеся ^б за политпросветом, должны носить исключительно воспитательный характер. Репертуар должен быть поставлен на известную высоту, никакой легкий репертуар в них не допускается.

3. Центр театральной работы политпросвета должен быть сосредоточен на бесплатных спектаклях в массах — рабочих и красноармейских.

Председатель

<<...> »

Верно:

Секретарь [агитпропа]

И.Кольцов

ГАНО, ф.1-П, оп.1, д.1348, л.26. Машинописная заверенная копия. Формула «верно» и подпись заверяющего лица — автограф. Опущены вопросы: о страничке комсомола в газете «Рабочий путь», о библиотечных советах, о клубной работе политпросветов, о платных спектаклях в пользу голодающих и др.

^а Слова «порнографического развращающего» вписаны от руки.

^б Слова «театры, остающиеся» вписаны от руки.

^в Подпись отсутствует.

«ПРОЕКТ ОПЛАТЫ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ» В СИБИРИ ³⁵

[2] сентября 1921 г.

1. В целях поднятия производительности труда специалистов и в целях создания стимула к проявлению творческой инициативы в их работе путем создания личной заинтересованности оплата труда специалистов как денежными знаками, так и продовольственным пайком производится по разрядам.

2. Все специалисты в отношении оплаты труда в зависимости от их квалификации и групп предприятий и учреждений, в которых данные специалисты работают, разбиваются на 6 разрядов следующим образом (смотрите таблицу № 1 разбивки): ³⁶

3. Денежная оплата труда специалистов устанавливается в пределах минимума и максимума тарифа ответственных работников профсоюзных, партийных и экономических организ[аций] ³⁷.

4. Оплата труда специалистов производится как в виде твердых денежных ставок, так и натурального пайка.

5. Оплата разрядов специалистов в виде твердых денежных ставок в процентах от твердых денежных ставок ответственных работников профсоюзных, экономических и политических организаций (принимая ставку I разряда ответственных работ[ников] за 100 %), установлена в размерах (по тарифному поясу данной местности):

Разряд специалистов	Ставка
I	100 %
II	110 %
III	120 %
IV	130 %
V	140 %
VI	150 %

Оплата разрядов специалистов в виде натурального пайка установле[на] в следующих размерах:

РАЗМЕР ПАЙКА

Разряды специалистов:

	I	II	III	IV	V	VI
Муки [фунтов]	75	90	105	120	135	150
Мяса «	22,5	27	31,5	36	40,5	45
Жиров «	3	3,5	4	4,5	5,25	6
Сахару «	2,25	2,5	3	3,5	4	4,5
Овощей «	45	54	63	72	81	90
Соли «	3	3,5	4	4,5	5,25	6
Мыла «	0,5	0,5	1	1	1,5	1,5
Кофе «	0,5	0,5	2/3	2/3	3/4	3/4
Дрожжей «	1/4	1/4	1/2	1/2	3/4	3/4
Спички [коробка]	3	3	4	4	5	6
Табак [фунтов]	3/4	3/4	1	1	1,5	1,5
Папиросы [штук]	750	750	1000	1000	1250	1500

Примечание: Папиросы или табак могут быть заменены друг другом

ПРИМЕЧАНИЕ: В случае невыдачи продорганами нормы пайка, недоданное компенсируется деньгами по ценам вольного рынка, установленн[ым] от[делом] губстатбюро данного города. Специалисты, работающие непосредственно в предприяти[ях], на которых произведена натурализованная оплата труда, получают по общему тарифу.

8. Настоящий тариф по оплате труда специалистов в пределах Сибири входит в силу с 22 сентября 1921 г. ^a, с какого срока все ранее действовавшие тарифы по оплате труда специалистов отменяются.

Предсиббюро ВЦСПС

Зав. ОНТ Сиббюро ВЦСПС

С подлинным верно:

Делопроизводитель

Петров.

ГАНУ, ф.512, оп.1, д.89, л.80-80об. Машинописная заверенная копия, подпись заверяющего — автограф. Должности лиц, подписавших подлинный документ, написаны рукой Петрова. На л.80 — рукописная помета «В дело».

^a Дата написана от руки

**«ИМЕННОЙ СПИСОК СПЕЦИАЛИСТОВ-
ЮРИСТОВ, СОСТОЯВШИХ НА СЛУЖБЕ В
СИБИРСКОМ ОТДЕЛЕ ВЕРХОВНОГО
ТРИБУНАЛА ВЦИК»³⁸**

24 сентября 1921 г.

(список приведен на стр. 96-97)

**Председатель Сиботдела Верхтриба
ВЦИК**

В.Опарин

**За Управляющего
Делами**

А.Зотов

*ГАНО, ф.1146, оп.1, д.995, л.21-21об. Машинопис-
ный подлинник. Подписи-автографы. Датируется
по сопроводительному письму в специальную ко-
миссию по оплате труда специалистов (л.17).*

**«ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ КОМИССИИ ПО
ВОПРОСУ УЛУЧШЕНИЯ БЫТА СЛУЖАЩИХ
СИБПРОМБЮРО ВСНХ»**

30 сентября 1921 г.

Слушали: Доклад т.Аршавского по поводу вновь опубликованных постановлений Сибревкома и Сиббюро ВЦСПС о введении в советских учреждениях Сибири коллективного снабжения³⁹.

Постановили:

1. Признать, что устанавливаемый опубликованными правилами порядок является искусственным и сложным, что в результате он не может дать для служащих минимально удовлетворительного существования, что было бы гораздо целесообразнее и справедливее применить к служащим Сибпромбюро тот тариф, который Сиббюро ВЦСПС вводит для служащих и рабочих промышленных предприятий.

2. Однако, так как в данный момент служащие не получают абсолютно ничего, а вышеуказанные правила являются обязательными, принять меры к немедленному их проведению.

**"ИМЕННОЙ СПИСОК СПЕЦИАЛИСТОВ-ЮРИСТОВ, СОСТОЯВШИХ НА СЛУЖБЕ В
СИБИРСКОМ ОТДЕЛЕ ВЕРХОВНОГО ТРИБУНАЛА ВЦИК"**

№	Фамилия, имя, отчество	Лета	Ныне занимаемая должность	Какое высшее учебное заведение окончил	Последняя занимаемая должность до Октябрьского переворота	Должности, занимаемые при Советской власти
1	2	3	4	5	6	7
1	Опарин Владимир Ефимович	49	Председатель Сиботдела Верхтриба ВЦИК	Юриич. ф-т Петроград. ун-та в 1898 г.	Присяжный поверенный	Военком начштаарм 5, председатель РВТ Сибиря
2	Ганин Анатолий Андреевич	33	Член Коллегии Реввоен трибсиб	Московск. ун-т по юрид. ф-ту в 1914 г.	Пом. присяжного поверенного при Петроград. судеб. палате	Председатель 1-го армейского отдела РВТ
3	Соболев Алексей Николаевич	44	Нач[альник] организац.-инструкт. части	Демидовский юрид[ический] лицей в 1906 г.	Товарищ председателя Троицкого окрсула. Судебно-админ. должности занимал в течение 12 лет.	Агент для поручений и военслед РВТС
4	Устьянцев Виктор Дмитриевич	34	Нач[альник] след[ственной] части	Петроград. ун-т по юрид. ф-ту в 1912 г.	Мировой судья по Змеиногорск. уезду в Омской судеб. палате	Член коллегии правозаступ[ников] и военслед Реввоен трибсиб
5	Межецкий Александр Митрофанович	45	Военслед	Казанск. ун-т по юрид. ф-ту в 1901 г.	Член Рижского окрсула по гражд. отделению]. Судебные должности занимал в течение 17 лет.	Завед. <<>> * от-делом стат.-экон. части Петрогр. окр[уга] п.с. Ст. [след.] Омской жд. и воен. след. РВТС

* Неразборчиво

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
6	Сушков Федор Михайлович	32	Военслед	Варшавск. ун-т по юрид. ф-ту в 1916 г.	Делопроез- вод[итель] полкового суда	Нач[альник] суд[ебно-испол[нит.] части и военслед РВТ Зап. в[оен.] окр. и военслед РВТ-5
7	Бирюков Николай Михайлович	30	Военслед	Томский ун-т по юрид. ф-ту в 1917 г.	Мл[адший] канд[идат] на долж[ость]. по судеб. ведомству при Омском окруде	Военслед РВТ 3 армии, 16 армии 2 стрелк[овой] дивизии и следователь-докладчик РВТ <<<>> * области
8	Сервилов Антон Порфирьевич	27	Военслед	Киевск. ун-т по юрид. ф-ту	Не занимал, т.к. был призван на военную службу	Военслед. Зап[адного] воен. окр.
9	Зотов Александр Иванович	33	Инструктор- инспектор	Московск. ун-т по юрид. ф-ту	Ст[арший] канд[идат] на судеб. должности при Самарск. округе и военслед 3 армейск. корпуса	Военслед при Томском губвоенкомате и полковой судья Томского гарнизон. суда
10	Родишевский Дмитрий Иванович	46	Инструктор- инспектор	Военно-юрид. академия в 1906 г.	Член окрсуда г.Омска. Судебные должности занимал в теч. 12 лет	Предс. и член коллегии защит[ников]. Обвинитель и зав. инструкт. подотделом Сибюста

* Неразборчиво

3. Вместе с тем, так как коллективное снабжение не может хоть сколько-нибудь заметно улучшить положение служащих, признать необходимым безотлагательное и усиленное развитие деятельности кооператива при Сибпромбюро, для чего просить президиум установить для него постоянное отчисление от производств ⁴⁰.

Председатель

А. Краскин

Секретарь

Ф.Раззоронов

ГАНО, ф.918, оп.2, д.322, л.8. Машинописный подлинник. Подписи-автографы. В левом верхнем углу — рукописная помета: «Продолжить работу в Комиссии в развитие п.3-го наст. протокола. Срок 3 дня. 5.X.» (Подпись неразборчива).

**«СПИСОК БЫВШИХ БЕЛЫХ ОФИЦЕРОВ И
ВОЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ, ПЕРЕДАННЫХ В
РАСПОРЯЖЕНИЕ ИРКУТСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ОТДЕЛА ТРУДА И НАПРАВЛЕННЫХ
ПОСЛЕДНИМ НА ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ В
ПЕРИОД ВРЕМЕНИ С 26 ИЮНЯ ПО 1 ОКТЯБРЯ
1921 Г.» ⁴¹**

[Не ранее 1 октября] 1921 г.

(список приводится на стр. 99-115)

НАЧГУБУЧРАБСИЛ

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ

ГУБТРУДА

<<...>> ^а

ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ

<<...>> ^б

ГАНО, ф.532, оп.1, д.143, л.417—419об. Машинописный подлинник, подписи — автографы. На л.143 вверху рукописная помета: «Отд[ел] учет[но]-распр[еделительный]». Датируется по последней дате указанного в заголовке периода.

---

^{а-б} Неразборчиво.

**«СПИСОК БЫВШИХ БЕЛЫХ ОФИЦЕРОВ И ВОЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ, ПЕРЕДАННЫХ
В РАСПОРЯЖЕНИЕ ИРКУТСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА ТРУДА И
НАПРАВЛЕННЫХ ПОСЛЕДНИМ НА ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ В ПЕРИОД ВРЕМЕНИ**

С 26 ИЮНЯ ПО 1 ОКТЯБРЯ 1921 г.»

№	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Бывший чин	Специальность	Занимаемая должность в белой армии	Хозорган, в котором состоит на службе в данное время и заним. должность
1	2	3	4	5	6	7
1	Алексеев Петр Феодорович	1891	Прапорщ[ик]			Губоно, учитель школ
2	Асан-Джевалов Алексей Георгиевич	1887	Чин[овник] военного вр[емени]		Ст. пр[ои]з- водитель раб[от]	Рупвод. Делопр[ои]з- водитель
3	Армаков Иван Иванович	1886	Прапорщ[ик]		Зав. дов[ольствием] бат[альона]	Губоно, учитель
4	Амасов Степан Иосифович	1888	»			Канцелярист в губземотделе
5	Апразов Владимир Павлович	1881	Подполк[овн.]	Завхоз*	Завхоз	
6	Бояринов Гергий Иванович	1892	Прапорщ[ик]	Мл[адший] офиц[ер]	Мл[адший] офиц[ер]	
7	Бражников Игорь Павлович	1895	»			

* Так в тексте

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
8	Бенкагенов Петр Варлаамович	1896	Поручик			Губпрофсовет, делопроизводит[ель]
9	Болдарев Анатолий Иванович	1892	»		Корректор	
10	Башенин Леонид Петрович	1895	»			Райпродком, делопроизвод[итель]
11	Безруких Николай Ильич	1898	Подпоруч[ик]		Мл[адший] офицер	Отд[ел] нарсвязи, телеграфист
12	Бунин Виктор Николаевич	1886	Чин[овник] в[осенного] в[ремени]	Столона- ч[альник]	Столоначальн[ик]	Освобожден по болезни ВКК
13	Бабкар-Бабкарович Петр Викентьевич	1887	»		Казначей	[В] губземотделе, канцелярист
14	Белков Константин Николаевич	1890	Смотритель магазина			[В] губземотделе, канцелярист
15	Беликов Иван Иванович	1886	Подпоруч[ик]		Завпарка	Губкустпром, делопроизвод[итель]
16	Белов Василий Григорьевич	1890	»		Пом. нач[альника] служ[бы] движения	Управ[ление] Заб[айкальской] ж.д.

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
17	Баев Илья Галактионович	1876	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]	Бухгал- т[ер]	Бухгалтер	
18	Виноградов Виталий Иннокентьев	1897	Поручик		Мл[адший] офицер	Губполитпросвет
19	Войткевич Леонид Ильич	1892	Прапорщ[ик]			
20	Васильев Кирилл Ильич	1895	Поручик, капитан			Иркут[ский] дом лишения свободы, сотрудник
21	Верховских Адам Станиславович	1885	Капитан		Делопр[оизводит.]	У исполком, делопроизводитель
22	Высоцкий Николай Тимофеевич	1890	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]			[В] губпрофсовете
23	Витковский Александр Владиславович	1881	Прапорщ[ик]			[В] губпрофсовете
24	Василенко Иван Иванович	1889	Подпор[учик]			[В] губпрофсовете
25	Вицын Николай Алексеевич	1892	Прапор[щик]		Завод, Хлебоп[екарня]	Канцелярист в канцелярии уполн[омоченного] [по] Якутск.губ.

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
26	Вдовин Александр Яковлевич	1886	Поручик		Комрот[ы]	Райпродком
27	Витвинин Иван Семенович	1882	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Делопр[оизводитель]	Губпродком, делопроизводитель
28	Григорьев Петр Николаевич	1897	Подпоруч[ик]			[В] губпрофсовете
29	Гражданцев Михаил Иванович	1892	Прапорщ[ик]			[В] губпрофсовете
30	Гуляев Петр Кириллович	1878	Полковн[ик]		Комп. *	[В] губпрофсовете
31	Голубев Александр Степанович	1888	Поручик		Завед. обмунд.	[В] райпродкоме
32	Гайдуков Николай Афанасьевич	1893	»		Мл[адший] офицер	Освобожден по болезни на 2 месяца.
33	Гусев Иван Феодорович	1877	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Делопр[оизводитель]	Губпродком, счетовод
34	Голцман Павел Иванович	1888	П[очт.] - Т[ел.] чиновник		Начальн[ик] отдел[а]	Отдел нарвязи, телеграфист.

* Так в тексте

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
35	Голованов Александр Александрович	1878	Чин[овник] для усиления *			Комиссариат Иркутск[ий] Забайкальский район
36	Гладышев Петр Андреевич	1893	Прапорщик	Инжен[ер]	Инжен[ер]	Губземотдел, техник
37	Гордов Феодор Олимпович	1886	Штабс-капитан		Команд[ир] батареи	Рупвод, счетовод
38	Голубев Георгий Михайлович	1886	Подпоруч[ик]		Ком[андир] инженерно-строительной рот[ы]	Рупвод, канцелярист
39	Грузных Ананий Игнатьевич	1891	Поручик		Команд[ир] роты	Губоно
40	Домрачев Александр Анисимович	1880	Капитан		Не служил	[В] губпрофсовете, делопроизводитель
41	Добриков Иван Филиппович	1877	Надворн[ый] советник		Журнал[ист]	Губпродком, канцелярист
42	Доценко Никита Яковлевич	1883	Чин[овник] военного в[ремени]		Казнач[ей]	2-й район гормилиции, делопроизводит.

* Так в тексте

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
43	Думрачев Георгий Васильевич	1895	Подпоруч[ик]		Команд[ир] батал[ьона]	[В] губпрофсовете
44	Зизюля Филипп Филиппович	1885	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Завхоз	[В] губпрофсовете, делопроизводителем
45	Забелин Василий Михайлович	1867	Коллежск[ий] секретарь		Бухгалтер	[В] Центросоюзе канцеляристом
46	Ивельский Петр Павлович	1896	Коллежск[ий] секретарь		Казначей	[В] губисполкоме, канцелярист
47	Ильченко Леонид Борисович	1896	Подпрапор[щик]		Вр[еменный] команд[ир] сап[ерной] роты	Центральный комиссариат Бурят[ии], канцелярист
48	Иванов Константин Тихонович	1861	Генерал-майор		Прав. канцелярии *	Рабкрин, канцелярист
49	Ковалев Лаврентий Андреевич	1880	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Не служил	Чрезвычайная жилищная комиссия, делопроизводитель
50	Кленцов Георгий Антонович	1870	Надворн[ый] советник			Отдел юстиции, народн[ый] следоват[ель]

* Так в тексте

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
51	Кураев Павел Андреевич	1895	Поручик		Не служил	Не служил
52	Ковалев Илларион Иванович	1881	Подпоручик		Заведующий	Чрезвычайная жилищная] ком[иссия], делопроиз[водитель
53	Коростелев Петр Маркович	1881	Прапорщик			[В] губпрофсовете, делопроизводитель
54	Кудрявцев Николай Иванович	1896	Поручик		Адъютант	В союзе пицевиков
55	Климентьев Денис Игнатьевич	1886	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]			[В] губпрофсовете
56	Корнев Петр Алексеев[ич]	1876	Прапорщик			Отдел труда
57	Конько Иван Дмитриевич	1896	»		Квартерм[ей]стер	[В] губпрофсовете
58	Крайман Гавриил Львович	1890	»		Пом. начальника милиции	[В] губпрофсоюзе, канцеляристом
59	Красовский Александр Петрович	1880	»		Инструктор	[В] губпрофсовете

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
60	Кобелевский Сергей Васильевич	1882	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Делопроизвод[итель]	[В] гублеском канцеляристом
61	Кочмарев Иван Дмитриевич	1876	»		Писарь	[В] губисполкоме, канцеляристом
62	Колотилов Сергей Васильевич	1881	»		Помделопро-из[водителя]	Губтруд, канцелярист
63	Котеленец Артемий Адрианович	1883	»		Писарь	Ирк[утский] полков[ой] округ, делопроизводитель
64	Карпов Иван Карнилович	1879	»		Пом[ощник] смотрител[я]	[В] губпродкоме канцеляристом
65	Коцюбинский Георгий Захарович	1882	Прапорщик		Член Комиссии	Карательн[ый] п[од]отд[ел], канцеляристом
66	Литовченко Сергей Илларионович	1893	»			[В] губпрофсовете
67	Лисунов Иван Иванович	1880	»		Член Комиссии	[В] Верхоленском Отд[еле] труда
68	Лужецкий Александр В.	1898	Поручик		Комбат	Губтруд, канцелярист

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
69	Леньков Валентин Васильевич	1884	Подпоруч[ик]		Делопроизвод[итель]	Канцелярист в полит[просвете]
70	Лемков Алексей Кондратьевич	1886	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]			[В] губпрофсовете
71	Мезенцов Прокопий Тимофеев[ич]		Поручик			Губоно, сотрудник
72	Муравьев Михаил Алексеевич	1888	Прапорщик		Мл[адший] офицер артпарка	Губоно, делопроизводитель
73	Меличенко Николай Егорович		Подпоручик			Губпро[фсо]вет
74	Мирошников Иван Иванович	1898	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]			Губпро[фсо]вет, канцелярист
75	Мещалкин Петр Феодорович	1871	Поручик		Нач[альник] хозяйкоманды	Коминструкторский полкзнач[ей] *
76	Моисеев Виктор Сергеев[ич]	1896	Подпоручик		Курс[ы] офиц[еров]	Военно-топографическая часть
77	Малых Александр Иванович	1900	П[очтово]-Телеграф. чиновник		Унстонист *	Отдел нарвязи

* Так в тексте

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
78	Михаэлис Артемий Вячеславов[ич]	1896	Поручик		Курс[ы] офиц[еров]	Здравотдел, зав. п[од]отделом
79	Мозжухин Павел Карлович	1878	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Писарь	Губпрофсовет, делопроизводитель
80	Макаров Михаил Александров[ич]	1865	Кол[лежский] советник			[В] губпрофсовете
81	Малинин Василий Васильевич	1878	Прапорщик		Нач[альник] хозчасти	[В] губисполкоме, делопроизводит[ель]
82	Никифоров Яков Тимофеевич	1881	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Делопроиз- вод[итель]	[В] воен[ном] комиссариате 148 стр[онительной] бригады, делопроизводит[ель]
83	Нестеренко Селиверст Иванов[ич]	1898	Рядовой		Рядовой	Отдел нарвязи, телеграфист
84	Никитин Александр Никифоров[ич]	1896	Прапорщик		Рядовой боец	
85	Ольховик-Вогрец Иван Фомич	1888	»		Писарь хозчасти	[В] губсоюзе счетоводом
86	Попов Анатолий Констант[инович]	1891	»			[В] губпрофсовете

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
87	Птицын Александр Николаевич	1890	Поручик			[В] губпрофсовете
88	Пашков Макарий Олимпович	1884	»		Деж[урный] офицер	[В] губсоюзе канцеляристом
89	Петухов Алексей Феодорович	1878	Коллежский регистратор		Помзавхоза	[В] губисполкоме, делопроизводит[ель]
90	Петров Геннадий Васильев[ич]	1898	П[очтово]-Т[елеграф.] чиновник		Радио-механ[ик]	[В] нарвязи надсмотрщиком
91	Петров Валериан Георгиев[ич]	1894	Поручик		Для поручен[ий]	[В] губсовнархозе
92	Попов Леонид Иванович	1897	Подпоручик		Комзавода	[В] райпродкоме
93	Попов Виктор Иванович	1874	Капитан		Начальник исполнител[ьной] части	Центр[альный] ком[итет] Бурят-Монгол[ии], делопроизводит[ель]
94	Полухин Сергей Иванович	1890	Подпоручик		Мл[адший] офицер	[В] губземотделе канцеляристом

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
95	Панфилов Константин Георг[иевич]	1884	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Делопроизво- д[итель]	[В] губземотделе, завед. отделом
96	Рудин Николай Степанов[ич]	1884	Поручик			[В] губпродкоме завед. кооперативн[ым] отделом
97	Радов Николай Степанов[ич]	1893	Прапорщик		Мл[адший] офицер	В губпродкоме делопроизводителем
98	Русанов Василий Григоров.	1894	Подпоруч[ик]		Заведующ. мас. частью *	Рупвод, техник-моторист
99	Раевский Александр Михайлов[ич]	1889	Поручик		Мл[адший] офицер	[В] союзе строит[ельных] работ[ников] делопроизводителем
100	Соколовский Николай Александр[вич]	1882	»		Мл[адший] офицер	[В] губземотделе канцеляристом
101	Свизянко или Сыценко Адольтф Бониславов[ич]	1892	»		Мл[адший] офицер	Губоно
102	Сазонов Тимофей Яковлев[ич]	1897	Прапорщик			[В] губпрофсовете канцеляристом

* Так в тексте

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
103	Семенов Илья Александрович	1883	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Казначей	В губземотделе
104	Сергеев Георгий Константинович	1880	Капитан		Комбат	Редакция газеты «Власть Труда»
105	Соснин Владимир Анк. *	1898	Штабс-капитан		Адъютант	В губпрофсовете
106	Соколов Иннокентий Фил. *	1896	Прапорщик		Младший офицер	В губздраве канцеляристом
107	Сорокин Порфирий Михайлович	1877	Полковник		Не служил	В губземотделе, заведующий под[отделом]
108	Тифанов Феодосий Константинович	1892	Подпоручик		Начальник конной разведки	Губоно
109	Томировский Петр Петрович	1867	Полковник			В губпрофсовете

* Так в тексте

1	2	3	4	5	6	7
110	Тютиков Виктор Петрович	1890	Капитан			В губземотделе, канцелярист
111	Тырков Александр Михайл[ович]	1894	Прапорщик		Комроты	Союз металлистов, канцеляристом
112	Третьяков Павел Яковлевич	1882	Подпоручик		Делопроизвод[итель] Полк[ового] суда	Угроз[ыск]
113	Толпечин Дмитрий Лаврович	1900	П[очтово]-Т[елеграф-ный] чиновн[ик]		Морзист	Отд[ел] нарвязии
114	Тарасов Павел Яковлевич	1887	Порт[у-пей]юнкер		Комвзвода	Отдел нарвязии, канцелярист
115	Тагуков Александр Николаев[ич]	1888	Подпоручик		Мл[адший] офицер	Рупвод, канцеляристом
116	Томиллов Михаил Михайлович	1894	Поручик			В губпрофсовете
117	Урбанович Александр Дмитр[евич]	1885	Подпоручик			Коминструкторский полк, канцеляристом

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
118	Фадеев Василий Григоров[ич]	1897	Прапорщик			В губпрофсовете
119	Фомичев Алексей Иванович	1885	Прапорщ[ик]			Военно-сантранс-порт[ный отдел] Головного эвакопункта
120	Фердулин Николай Николаев[ич]	1886	Подпоруч[ик]		Защитник Военно-окружного суда	Отдел юстиции
121	Фомин Георгий Николаев[ич]	1896	Капитан		Нач[альник] связи	В губземотделе канцеляристом
122	Флюков Александр Яковлев[ич]	1894	Прапорщ[ик]		Мл[адший] офицер	В губпрофсовете
123	Фигаро Федот Николаевич	1890	Подпоруч[ик]			Райпродком, канцеляристом
124	Фоминных Филипп Иванович	1891	Прапорщик		Мл[адший] офицер	Политпросвет гор.Балаганска, член РКП
125	Хохлов Яков Васильевич	1894	Поручик		Адъютант	[В] Дорожном управлении милиции канцеляристом

1	2	3	4	5	6	7
126	Харитонов Петр Антонович	1887	Капитан		Ст[арший] адъютант	В губпрофсовете
127	Чугреев Павел Феодорович	1888	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Делопроиз[водитель]	В губземотделе лесным объездчиком
128	Чибисов Петр Васильевич	1892	Прапорщ[ик]		Мл[адший] офицер	Губово
129	Чернышев Иван Георгиевич	1878	Подполк[овник]		Пом[ощник] нач[альника] уч[ебной] части	В губпрофсовете
130	Шипулин Ермолай Васильев[ич]	1891	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]			В губпродкоме
131	Штюрмер Александр Карлов[ич]	1890	Капитан			В губземотделе канцеляристом
132	Шадрин Алексей Дмитриев[ич]	1899	Подпоруч[ик]		Мл[адший] офицер	В губпрофсовете
133	Шубин Василий Васильев[ич]	1879	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Завхоз	В губтруде канцеляристом

Продолжение списка

1	2	3	4	5	6	7
134	Шебалов Филипп Андреевич	1889	Прапорщ[ик]		Начальник *	В губпрофсовете
135	Шемякин Афанасий Николаевич	1894	Подпоруч[ик]			В губпрофсовете
136	Шийко Евстафий Васильев[ич]	1893	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Делопр[ои]зв[одитель] тех[ни]ческой	В губпрофсовете
137	Юнецкий Константин Георг[иевич]	1891	Подпоруч[ик]		Мл[адший] офицер	Канцелярия Уполн[омоченного] [по] Якут[ской] губернии, канцеляристом
138	Юханов Василий Дмитриев[ич]	1896	Шт[абс]-кап[итан]		Начальн[ик] Раб[очего] отдел[ения]	В губпрофсовете
139	Ямберг Алекс. Иванович	1896	Подпоруч[ик]		Ст[арший] офицер	Губпрофобр, художник
140	Яровенко Иван Макарович	1888	Чин[овник] в[оенного] в[ремени]		Пом[ощник] смот[рителя]	В Комгруддезертире делопроизводителем
141	Якимов Николай Козьмич	1895	Прапорщ[ик]		Ст[арший] телефон[ист]	[В] союзе рыбаков

* Так в тексте

«СПИСОК ЮРИСТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ» ⁴²

15 октября 1921 г.

Название концент- рационного лагеря	Фамилия, имя отчество	За кем числится	При- мечание
1	2	3	4
Краснояр- ский /43/	Розенфельд Бела	Краснояр- ский губчека	
	Сопхеди Франц	то же	
	Элиаш Стефан	то же	
	Кенинг Арман	то же	
	Теницер Лайош	то же	
	Вацц Янош	то же	
	Имре Ласло	то же	
	Шелкер Роланд Фридрихович	то же	
	Гара Армин Германович	то же	
	Щербухин Борис Викторович	то же	
	Лаппо Лев Дмитриевич	то же	
	Боцановский Иосиф	то же	
	Соколовский Конст[антин] Аркад[ьевич]	то же	
	Кузнецов Иван Яковл[евич]	то же	
	Еремеев Алексан[др] Георг[иевич]	то же	
	Александрович Антон	то же	
	Кузнецов Валериан Петров[ич]	то же	
	Ошурков Алексей Сергеев[ич]	то же	
	Брудерер Виктор Арнольд[ович]	то же	

1	2	3	4
Н[ово]ни- колаевский	Розов Александр Алексеев[ич]	Н[ово]никол губчека	
	Риттер Конст[антин] Никол[аевич]	«	
	Горбенко Михаил Иван[ович]	«	
	Щепочкин Петр Павл[ович]	«	
Омский	Яковлев Василий Петров[ич] /44/	..	
Томский	Байздренко Валент[ин] Яков[левиц]	Н[ово]нико- лаевский ревтрибунал	
	Носков Сергей Алексан[дрович]	Томский губчека	

ГАНО, ф.1146, оп.1, д.19, л.101—101об. Рукопис-
ный экземпляр без подписи. Датируется по со-
проводительному письму от 15.X.21 г. (ГАНО,
ф.1146, оп.1, д.19, л.100).

ПРИКАЗ РЕВВОЕНСОВЕТА ВОЙСК СИБИРИ О ДЕМОБИЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ И ПЕРЕДАЧЕ ИХ В РАСПОРЯЖЕНИЕ СИБЗЕМОТДЕЛА

15 декабря 1921 г.

Приказ

Революционного Военного Совета войск Сибири
г.Новониколаевск   № 708   15 декабря 1921 года.

В целях усиления работы земорганов Сибири и согласно
приказания зампредреввоенсовресп[ублики] Реввоенсо-
вет войск Сибири постановил:

Демобилизуемых из войск Сибири специалистов по сельскому хозяйству передавать в распоряжение Сибземотдела для работы на территории Сибири.

Направлению в Сибземотдел (Новониколаевск) подлежат как лица, ком- и адмхозсостава, так и красноармейцы следующих демобилизованных категорий:

1. Агрономы и лесничие из числа окончивших в России или за границей сельскохозяйственные, агрономические, лесные или соответствующие им учебные заведения или курсы с программами не ниже средних учебных заведений.

2. Лица, как получившие высшее специальное сельскохозяйственное, агрономическое или лесное образование, так и не получившие таковое, но при условии, если и те и другие занимали не менее двух лет должности ответственных руководителей по указанным специальностям, а также лица, занимавшие за последние 10 лет должности по сельскому хозяйству, требующие специальных познаний и опыта.

3. Землемеры, получившие специальную подготовку на землемерных курсах при Межевом институте, землемерных училищах, в губернских чертежных, частных землемерных курсах, землемерные помощники; заведующие районами, подрайонами и их помощники, производители работ партий и отрядов по образованию переселенческих участков, их помощники, агенты по передвижению и водворению переселенцев.

4. Инженеры и техники изыскательных гидротехнических партий и отрядов.

5. Специалисты сельскохозяйственного машиностроения из числа инженеров, чертежников, мастеров и квалифицированных рабочих, работавших в течение последних десяти лет не менее шести месяцев по сельскохозяйственному машиностроению.

6. Специалисты-мелиораторы, мастера и монтеры по водоподъемным работам.

7. Сыровары и доильщики, окончившие школы и курсы сыроварения или имеющие десятилетний стаж, также и бывшие ученики этих школ.

Демобилизуемые военнослужащие из числа перечисленных категорий специалистов сельского хозяйства направляются в губземотделы по принадлежности непосредственно из войсковых частей и берутся на учет: как специалисты — Сибземотделом и как военнообязанные — соответствующими военкоматами по месту назначения на службу по сельскохозяйственной специальности.

ОСНОВАНИЕ:

Телеграмма зампредреввоенсовресп[ублики]
№ 44340/и от 30 ноября.

П.П. Зам[еститель] помощника Главнокомандую-
щего всеми воору женными силами Республики

по Сибири

АФАНАСЬЕВ

Член РВСС

ЛАШЕВИЧ ⁴⁵

Врид начальника штаба

Генерального штаба

В.МИХАЙЛОВ

ГАНО, ф.1, оп.1, д.816, л.2—2 об. Заверенная машинописная копия. Формула «П[одлинный] П[одписали]» от руки. На л.2об. машинописью воспроизведен текст печати: «Реввоенсовет войск Республики» Здесь же внизу машинописью помета: «(По мобилизационному управлению)».

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ ПЕРВОГО
СЪЕЗДА УПОЛНОМОЧЕННЫХ
КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ.—
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ
РАСПОРЯДИТЕЛЕЙ СИБИРСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА Е.М.ТЕМКИНА
О ЗАДАЧАХ КООПЕРАЦИИ ⁴⁶**

17 декабря 1921 г.

ЗАСЕДАНИЕ (вечернее) первого съезда уполномоченных Сибцентросоюза 17-го декабря 1921 года.

Т.ТЕМКИН... От имени коллегии распорядителей я приветствую тов[арищей] и гостей, пожаловавших на открытие первого съезда уполномоченных Сиб[ирского]

отд[еления] Центросоюза. Наш съезд является первым формально ^а для СОЦ. Он является первым и в той обстановке, в тех общих условиях сов[етской] Сибири, в которой он происходит. Но он не является первым в той рабо[те] кооперативной мысли и творчества, котор[ая] происходила в Сибири до настоящего времени. Эта работа длительная совершалась и раньше. От этого наследства мы, новые работники кооперативной системы, не отказываемся. Все то, что в прежней работе было хорошего, все, что вырабатывало методы подхода к работе, все это, подвергаясь переоценке в новых условиях сов[етской] России, в новой идеологии Российской государственности и общественности ^б, кладется в основу нашей дальнейшей работы. Советская кооперация д[олжна] б[ыть] третьим источником, откуда берутся силы для строительства сов[етской] России. Первым является Российская коммунистическая партия, вторым — профсоюзы и третьим — сов[етская] кооперация. Это слова не мои; это слова одного из эпигонов старой кооперативной мысли, одного из руководителей сиб[ирской] кооперации, предсмертные слова покойного Ивана Алексеевича Ловцова ^в. Он погиб от репрессий издыхающей колчаковщины. Но за ним пришли новые работники. Среди них мы тоже насчитываем уже жертвы, и лишь недавно председатель Иркутского губсоюза из-за оперативного ^г стола последовал в место вечного успокоения. Я говорю о Владимире Ильиче Литвинове. Я думаю, что первым нашим движением будет слово, посвященное им. Почтим же память этих погибших товарищей вставанием. /Вставание/.

То новое, что есть в кооперативной системе, что принесли с собой и подъем революции, и кровавая реакция, в эти моменты д[олжно] б[ыть] нами отмечено, д[олжно] б[ыть] нами прочувствовано, именно в этот момент, ког-

---

^а В тексте «формальным» исправлено на «формально».

^б Исправлено: «государственной общественности» на «государственности и общественности».

^в В тексте ошибочно «Соловцева».

^г Так в тексте

да мы приступаем к нашим занятиям. Тот момент, который нам принесла победа революции, это есть участие в нашем составе новых сил, раньше на кооперативных съездах, на кооперативных совещаниях Сибири почти не принимавших участия. Это представители организованного класса, представители профсоюзов. Им наш привет. Второй наш привет тем, кого здесь нет, с нами, благодаря кровавой реакции, благодаря тому, что в силу определенных условий они оказались оторванными от нас — союзам Дальне-Восточной Сибири. В настоящее время они стоят под страшным ударом врага, который замахивается на них. Все наше сочувствие на их стороне и наши надежды вместе с ними: воедино творить единую кооперативную работу.

Перед кооперацией стоит великая работа. Я не буду подробно на ней останавливаться и укажу только, что в данный момент мы находимся в таком положении, когда некоторое чувство опасливости появляется даже у наиболее сильных, наиболее выдержанных из нас. Враг, который казался одно время совершенно разбитым, который таился только в нелегалыщине, на барахолке, когда он позднее был легализован, казалось, не является опасным. Этот враг — частный посредник, частный рынок, извечный враг кооперации, поднимает голову, занимает все более и более сильные позиции. И не тем вызывается наше опасливое настроение моментом, что этот враг силен, а тем, что в наших собственных рядах мы не подтянулись т[ак], к[ак] нужно было нам подтянуться. В этот момент необходимость осмотреться, необходимость точно учесть обстановку, подсчитать свои силы, является особенно острой, особенно насущной. Поэтому созыв съезда в настоящий момент является особенно ценным, и тот опыт работы мест, тот учет обстановки, борьбы, которую приходится вести на местах, даст возможность нам коллективным трудом наметить правильную линию нашего поведения. В этом отношении та же победа революции, победа сов[етской] власти в Сибири принесла с собою очень и очень существенный для нас момент. Отделенную от

России сибирскую кооперацию она объединила со все-
российской кооперацией, и в нашем центре —Центросо-
юзе мы находим в настоящее время выражение как об-
щих интересов всей системы, так и частных интересов
тех или иных областей, поскольку найдены определен-
ные формы для выражения этих частных интересов об-
ластей...

Объявляю первый Сибирский съезд уполномоченных
Центросоюза открытым.

*ГАНО, ф.32, оп.1, д.695, л.45—46. Машинописный
экземпляр с рукописной правкой. Опущено: све-
дения о количестве делегатов съезда, предложе-
ние о посылке приветственной телеграммы в
Москву правлению Центросоюза.*

РАЗДЕЛ II. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ В СИБИРИ В ГОДЫ НЭПА (1922—1925 гг.)

ЦИРКУЛЯР СИББЮРО ЦК РКП (б) О БЕРЕЖНОМ ОТНОШЕНИИ К КОММУНИСТАМ ПРИ СОКРАЩЕНИИ ШТАТОВ СОВУЧРЕЖДЕНИЙ ⁴⁷

16 января 1922 г.

СЕКРЕТНО

Всем заведующим отделами
Сибревкома (коммунистам)

Передаю копию шифротелеграммы Сиббюро ЦК РКП: Всем губкомам РКП Сибири. Последнее время наблюдаются частые случаи увольнения коммунистов [из] учреждений, предприятий [в связи] с сокращением штатов, бывают случаи увольнения [из] милиции, РКИ, других важных учреждений, нуждающихся [в] устойчивом коммунистическом ядре. Чтобы избежать опасности оголения учреждений [и] предприятий, Сиббюро ЦК РКП предлагает осторожно относиться [к] увольнению коммунистов, делать это [в] случае абсолютной необходимости и только [по] соглашению [с] соответствующим парткомом. № 5/с.

Секретарь Сиббюро

ЦК РКП

Зашифровала

Управделами Сибревкома

Ходоровский ⁴⁸.

Юревич.

Данцис.

ГАО, ф.1, оп.2а, д.29, л.2а. Машинописная заверенная копия. Подпись Данциса — автограф. В левом верхнем углу — прямоугольный штамп секретариата Сибревкома с датой 16/I-1922 г.

«ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСОБОГО КОМИТЕТА ПО УСКОРЕННОМУ ВЫПУСКУ ИНЖЕНЕРОВ ПРИ ТОМСКОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ», НАПРАВЛЕННЫЙ В СИБПРОФОБР

25 марта 1922 г.

Декрет Совнаркома от 24 марта [19]20 г. об организации ускоренных выпусков инженеров при наиболее приспособленных ВТУЗ вышел в то время, когда Сибирь переживала первые месяцы после присоединения к Советской России. Само собой понятно, что вследствие недостаточно налаженного почтово-телеграфного сообщения Сибири с центром, указанный выше декрет дошел до Томска с большим запозданием.

Лишь в середине мая 1920 г. коллегия по управлению высшими учебными заведениями г. Томска, получив декрет от 24 марта [19]20 г., организовала в спешном порядке четыре комиссии (соответственно четырем факультетам Томского технологического института).

Состав комиссий был следующий:

1. Комиссия механического факультета: профессора А.А.Потебня, и Н.В.Гутовский, студенты И.Л.Фердман и В.Н.Беляев.

2. Комиссия инженерно-строительного факультета: профессора В.Н.Пинегин и П.А.Миняев, студенты И.А.Щетинин и И.А.Бурлаков.

3. Комиссия горного факультета: профессора М.А.Усов и В.Я.Мостович, студенты С.М.Гецки и В.М.Турутанов.

4. Комиссия химического факультета: профессора Я.И.Михайленко и В.И.Минаев, А.Ф.Пономарев, студенты В.Я.Королук и И.М.Рыбальский.

Председателями комиссий были назначены деканы соответствующих факультетов, за исключением комиссии механического факультета, председателем которой был назначен проф[ессор] А.А.Потебня, ибо обязанности декана механического факультета исполнял декан инженерно-строительного факультета В.Н.Пинегин, ко-

торый уже вошел в состав комиссии соответственного факультета.

Означенные комиссии с 15 мая 1920 г. приступили к зачислению на ускоренный выпуск инженеров студентов старших курсов института, а также тех бывших студентов института и других ВТУЗ, кои были откомандированы из воинских частей и гражданских учреждений для зачисления на ускоренный выпуск инженеров, согласно декрета от 24 марта [19]20 г. Последних, т.е. откомандированных на выпуск бывших студентов, к этому времени уже съехалось в г. Томск значительное количество.

В начале июня 1920 г. были получены из центра инструкции о применении декрета от 24 марта [19]20 г., на основании которых коллегией по управлению ВУЗ дополнительно был организован Особый комитет по ускоренному выпуску инженеров в составе пяти человек: профессоров: М.А.Усова и В.И.Минаева, студентов В.Н.Беляева и А.А.Щетинина и представителя коллегии И.Л.Фердман[а].

Организованный таким образом комитет на первом же своем заседании избрал председателем И.Л.Фердмана и секретарем И.А.Щетинина, затем заслушал все материалы, присланные из центра, об организации ускоренных выпусков инженеров и приступил к выработке положения о проведении ускоренного выпуска инженеров в Томском технологическом институте, согласно указанных выше инструкций Главпрофобра ⁴⁹. При выработке этого положения, как основа, был принят тот принцип, чтобы ускоренное прохождение студентами курса не могло понизить общего уровня знани[й], необходимых им в будущей инженерной деятельности, притом мыслилось, что указанное выше ускорение будет достигнуто:

[1.] интенсивностью занятий студентов ускоренного выпуска, чему должны были способствовать лучшие по сравнению с остальными студентами материальные условия их существования, с каковою целью студенты-ускорен-

ники должны были получать лучший паек, обмундирование и учебные чертежные принадлежности.

2. Чтение всех необходимых студента[м]-ускоренника[м] курсов, хотя бы эти последние не должны были читаться согласно учебного плана института в данное время.

3. Чтение повторительных курсов по некоторым основным дисциплинам.

4. Допущением студентов-ускоренников вне всяких очередей в лаборатории, кабинеты и группы по проектированию.

5. Соединением двух или в некоторых случаях трех родственных проектов, как например, парового котла, паровой машины и паровоза или архитектурного проекта с проектом какого-либо завода или мастерских. При таком соединении проектов устранялось повторное выполнение аналогичных деталей: паровая машина в курсовом проекте и проекте паровоза, здание в курсовом проекте и в проекте завода и т.д. Самое же исполнение курсовых проектов в этих случаях ограничивалось: проектирование паровой машины, выполнение диаграммы Шреттера и маховичной, а проект парового котла графическим исследованием его ^а. Необходимо оговориться, что подобного рода сокращения проводились только на механическом факультете.

Все перечисленные выше предложения ^б проводились в жизнь при содействии Особого комитета.

Первый прием студентов на ускоренный выпуск инженеров начался 15 мая [19]20 г.; причем в первый же день было принято 45 человек. В последующее время число принятых на ускоренный выпуск студентов непрерывно возрастало и к 1 июля 1920 г. достигло почти 100 человек.

Далее, как видно из диаграммы ^в, кривая состава студентов на выпуске идет значительно выше; это объяс-

---

^а Так в тексте.

^б В тексте — «предположения».

^в Названная диаграмма, а также все упоминаемые далее по тексту диаграммы в приложении к документу отсутствуют.

няется тем, что на ускоренный выпуск записались почти все студенты старших курсов, кои могли окончить институт к сроку, установленному для первого ускоренного выпуска 1 января [19]21 г.

Тем не менее, чувствовалось, что в институте, а также и в других учреждениях осталась еще значительная группа студентов средних курсов, которые могли бы при усиленных занятиях и соответствующей обстановке закончить институт скорее, но к несколько более позднему сроку, чем тот который был установлен для первого выпуска.

Обсудив это обстоятельство, Особый комитет через коллегия по управлению ВУЗ возбудил перед Сибцентром ходатайство о разрешении организовать второй ускоренный выпуск инженеров.

В ответ на такое ходатайство была получена от завсибнаобраза т. Канатчикова телеграмма с предложением организовать второй ускоренный выпуск сроком к июню 1921 г. Несколько позднее было получено отношение нового завсибнаобраза Чудинова, в котором указывалось, что второй ускоренный выпуск инженеров организуется на тех же основаниях, что и первый, причем, срок для второго выпуска отодвигается до 1 сентября 1921 г.

В силу этих разрешений Особый комитет с 1 сентября 1920 г. объявил прием студентов на второй ускоренный выпуск инженеров; по диаграмме видно, что кривая приема с этого момента резко идет вверх.

Прием на второй выпуск продолжался примерно до 1 февраля [19]21 г., к каковому времени число принятых на оба выпуска студентов достигло 210 человек.

После 1 февраля [19]21 г. кривая диаграммы идет горизонтально; это объясняется тем, что и студенты средних курсов почти все записались на ускоренный выпуск. После 1 февраля [19]21 г. принимались только отдельные единицы, освобождавшиеся от службы в армиях и других гражданских учреждениях, ввиду продления действия декрета от 24 марта [1920 г.].

Всего на выпуск было принято 215 человек. В это время в состав комитета по указанию предсбпрофобра т.Преображенского для координирования работы комитета с президиумом института в комитет вошел ректор института Гутовский, а председатель комитета вошел членом президиума совета.

Само собой понятно, что факультетские комиссии, принимавшие студентов на выпуск, не могли учесть персонально каждого принимаемого студента, их подготовленность и работоспособность, почему на выпуск попал и такой элемент, который или не желал заниматься или не мог заниматься вследствие болезненного состояния.

Особому комитету, считаясь с этими фактами, пришлось время от времени, после периодических регистраций успешности, снимать с выпуска некоторых студентов, согласно п.8 декрета Совнаркома от 24 апреля, дабы не расходовать на них непроизводительно средств, кроме того с выпуска было снято несколько человек и по другим причинам, кои будут указаны ниже. К 1 февраля [19]21 г. таким образом было снято 35 человек, из них:

Откомандировано техниками	15	чел.
Переведено в студ[енты] норм[альных] курсов по болезн[и]	4	«
Перевелись в другие высш[ие] техн[ические] учебные заведения	7	«
Умерло	1	«
Арестовано	2	«
Дезертировали с выпуска	4	«
Не прибыли на выпуск	2	«
[Итого]	35	чел.

Ввиду различной подготовленности студентов, каждому из них пришлось назначать персональные сроки окончания. Вследствие этого и кривая окончания на диаграмме идет без более или менее значительных скачков.

По этой диаграмме видно, что кривая окончания студентами института нач[иная] с 15 июля 1920 г. постепенно

становится все круче и круче и в начале 1921 г. дает наибольшую интенсивность выпуска инженеров: в этот период оканчивает институт значительная часть студентов первого выпуска. Успешной работе их способствуют благоприятные условия: боевой красноармейский паек, наличие запаса обуви, обмундирования и топлива.

Начиная с апреля 1921 г. несколько ухудшается материальная обстановка (недостаток продовольствия благодаря весне) и это сейчас же отражается на работе студентов; кривая с 1 апреля 1921 г. идет более полого. С июня 1921 г. продовольственное положение улучшается (в связи с подвозом продовольствия в город), кривая идет круче.

С 15 октября начались распространяться слухи о скорой ликвидации ускоренного выпуска, а в декабре всех студентов, в том числе и ускоренников, о снятии с довольствия; все это вместе взятое в значительной мере способствует падению дисциплины среди студентов-ускоренников; работа почти всех студентов понижается, многие бросаются на поиски заработка, число выпускаемых инженеров сильно сокращается. Благодаря последнему обстоятельству, действительное число выпускаемых инженеров сильно сокращается. Благодаря последнему обстоятельству, действительное число выпускаемых инженеров получается ниже того, которое предполагалось ранее (пунктирная линия на диаграмме).

Зачисление на довольствие студентов-ускоренников снова поднимает их работу; кривая с 15 января 1922 г. идет круче.

Таким образом, к 1 февраля 1922 г. всего по ускоренному выпуску инженеров окончило институт 152 человек, что составляет 84%. Из них десять остались при Томском технологическом институте в качестве преподавателей, лаборантов и научных сотрудников. Девять приглашены в другие ВУЗ. Пять из оканчивающих получили предложение остаться в Томском технологическом институте. Таким образом, из общего числа 152, 24 остаются для работ при ВУЗ.

Так как принято до этого времени на выпуск было 215 челов[ек], из них выбыло по разным причинам 35 челов[ек] и окончило институт 152 челов[ека], то к 1 февраля 1922 г. осталось на выпуске 28 челов[ек], каковые и были переданы в распоряжение президиума факультетов.

Одной из своих основных задач комитет считал распределение инженеров для работ по специальности⁵⁰, но в разрешении этого вопроса встретился с целым рядом затруднений, так как, например, Сибтруд, имея у себя списки оканчивающих, присылаемые комитетом, посылал назначения им на службу, не согласуя их с назначением Особого комитета. Отдел ВТУЗ Главпрофобра категорически требовал отсылки всех в Москву для распределения. Оканчивающие студенты, уроженцы, в большинстве случаев Урала, Туркестана и центральной России, имея тяготение в эти места, сами стремились туда, но Сибирский центр указывал на необходимость оставления всех оканчивающих в Сибири, считаясь с создавшимся трудным положением, имея в виду, [что] рациональное использование технических сил только в том случае целесообразно, если инженеры будут работать по той специальности, которую они закончили в институте, и в том районе, где им более хотелось работать. Только комитет мог это сделать, так как он больше всех знал всесторонне студентов. Таким образом приходилось в большинстве случаев идти в раз[рез] с Сибцентром, после долгих споров по этому поводу удалось добиться того, что назначения делались по указанию комитета, председатель которого был введен членом в комиссию по распределению технических сил в местный отдел труда.

В заседании своем от 26 мая Особый комитет, обсуждая циркулярное разъяснение Главпрофобра о дальнейшей организации группы студентов-ускоренников, откомандированных из армий и других учреждений согласно постановления Совнаркома от 14 января 1921 г. о продлении декрета от 24 марта [19]20 г. до 1 апреля 1922 г. о срочном выпуске специалистов, принимая во внимание,

во-первых, налаженную учебную жизнь в институте, во-вторых, что факультеты, организованные по новому положению, сумеют следить за своевременным окончанием института студентами, постановили дальнейших выпусков не организовывать и всю работу комитета закончить к 1 января 1922 года.

С этим совпало и постановление правления института о желательности передачи оставшихся студентов-ускоренников в ведение реформированных факультетов. И 1 февраля 1922 г. Особый комитет по ускоренному выпуску инженеров при Томском технологическом институте после 20-месячного существования, по выполнении своей задачи, прекратил работу, передавши 28 студентов-ускоренников в ведение президиумов факультетов.

Пред[седатель] особ[ого]

ком[итета] (подписал)

Верно: Секретарь правления

Фердман

<<...>> ^г

ГАО, ф. 1053, оп. 1, д. 487, л. 38—39об. Машинописная заверенная копия. Документ датирован по времени его отправки из ТТИ в Сибпрофобр. На л.38 сверху имеются рукописные пометы: даты отправки документа («25/III-22 г.») и поступления его в Сибпрофобр («31/III-22 г.»); в правом верхнем углу надпись: «Приложение к журн[алу] правления № 92». (Документ частично опубликован в кн.: Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925 гг. Сб. док-в. — Новосибирск, 1959. — С.444—447).

ИЗ «СПРАВКИ О СОСТОЯНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТГУ И МЕРАХ К ПОДДЕРЖАНИЮ В НЕМ УЧЕНО-УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ», НАПРАВЛЕННОЙ В ГЛАВПРОФОБР

1 апреля 1922 г.

... Г. Обеспеченность университета профессорско-преподавательским составом и штатом технических служащих.^а

Томский университет сохранил до сих пор многочисленную коллегия профессоров и преподавателей, особенно

---

^г Подпись-автограф неразборчива.

^а Опущены разделы документа: «Государственное значение университета вообще», «Оборудованность университета специальными зданиями и сооружениями» и др.

численно представленную на медицинском факультете, имевшем возможность самопополняться за тридцать с лишком лет своего существования.

В значительно худших условиях в этом отношении протекает работа физико-математического факультета и особенно факультета общественных наук ⁵¹, открытых лишь 5 лет тому назад.

Хотя осуществление более или менее нормального преподавания достигается здесь привлечением к академической работе университета преподавательского состава местного Технологического института и максимальной, по существу, недопустимой нагрузкой дополнительными часами наличных университетских преподавателей, тем не менее нужно признать недостаточность преподавательских сил на этих факультетах.

Рабфак обеспечен преподавательским составом. Степень заполненности преподавательских штатов ун[иверсите]та иллюстрируется следующей таблицей:

Название должностей	По штату	Налицо
Профессоров	96	47
Преподавателей	177	100
Научных сотрудников	82	72
Всего	355	219

Кроме того, университет имеет значительное число необходимых специалистов, как по осуществлению преподавания: лабораторников, кабинетчиков, препаратовов, механиков и проч., так и в области административно-хозяйственного управления и технической части, которых в данный момент при сокращенных штатах не вполне достаточно для полного обеспечения столь сложного в своих частях учреждения, каким является университет.

Большинство наличных технических служащих работают в университете в течение многих лет, в силу чего представляют собою особо квалифицированных служащих.

Д. Ученая деятельность Томского университета.

Томский университет имеет несомненные заслуги перед страной как в области научных, так и научно-исследовательских изысканий.

Те познания, которые имеются о флоре, фауне и недрах Сибири, и собранные по этим предметам материалы в значительной степени являются результатом медленной и систематической работы ученых деятелей Томского университета.

Все факультеты ун[иверсите]та — медицинский, физико-математический и общественных наук — ежегодно организуют научные экспедиции и экскурсии по изучению отдаленных и разнообразных местностей Сибири с точек зрения научных интересов каждого факультета. Исследовательская работа ун[иверсите]та не прекращается до самого последнего времени и мин[увшим] летом были проведены давшие первые результаты экспедиции и командировки.

Выразителем научной жизни ун[иверсите]та служит его печатный орган «Известия Томского университета». За время существования университета выпущен 71 том «Известий». Последний том вышел в декабре 1921 года.

Помимо сего, ученые работы печатаются в других периодических изданиях, русских и заграничных, и выпускаются отдельно в виде учебников, монографий, сборников, диссертаций, брошюр, программ и т.д.

В издании научных работ в одинаковой степени участвуют все три [наличные] факультета.

Научная деятельность ун[иверсите]та, в связи с общими условиями государственной жизни, начиная с осени 1914 года, конечно, <<...>> ⁶ ослабление, а затем и прекращение связи с научными центрами России и заграницы, недостаток лабораторных материалов и приборов, обострившаяся борьба за существование, погоня в буквальном смысле слова за куском хлеба — не могли со-

---

⁶ Неразборчиво.

действовать, само собой понятно, росту научно-исследовательской работы ун[иверсите]та.

В настоящее время в редакторском портфеле имеется около 30 ученых работ, печатание коих задерживается из-за отсутствия бумаги и денег.

Е. Учебная деятельность Томского университета.

Не менее значительны заслуги Томского университета как высшего учебного заведения в деле подготовки высококвалифицированных специалистов.

По настоящему моменту Томский университет выпустил:

1) По медицинскому факультету — более 2200 врачей, из них 340 — в течение двух последних лет при Советской власти, 76 провизоров, 330 аптекарских помощников, 250 зубных врачей, 25 дантистов и 100 повивальных бабок.

Кроме того, удостоил ученых степеней и званий: доктора медицины — 47 лиц, магистра фармации — 1, акушера — одного, уездного врача — 124.

2) По юридическому факультету университет выпустил более 1000 специалистов в области права и экономики и удостоил ученой степени: доктора — 2 лиц и магистра — 7.

3) Открытые с осени 1917 года факультеты физико-математический и историко-филологический за первые 4 года своей законченной работы дали первый выпуск соответствующих специалистов, из которых 14 человек оставлены при названных факультетах для подготовки к профессорской деятельности.

Рабфак работает только второй год и в первый год своего существования дал выпуск в 53 человека и часть окончивших перевел на другие факультеты Томского и других университетов.

Учебная работа студентов Томского университета состоит в слушании теоретических курсов, в практических занятиях в лабораториях, кабинетах, музеях, семинариях. Кроме того, студенты приучаются к научной работе в

студенческих кружках научного характера под руководством профессоров. Студенческие научные кружки имеются при всех факультетах.

До последнего времени наблюдался постоянный рост количества студентов и лишь только последние дни число их резко пало в зависимости: 1) от тех тяжелых материальных условий, в какие поставлены учащиеся, вследствие упразднения социального обеспечения и перехода к системе государственных стипендий и 2) от неопределенности положения, в каком находится физико-математический факультет и факультет общественных наук, составляющие, совместно с медицинским, в своей совокупности именно настоящий университет.

Предположение о закрытии факультетов физико-математического и общественных наук, иначе говоря, лишение Сибири двух главнейших центров научного образования, заставляет студентов покидать Томский университет.

Наличный состав студентов за последние годы иллюстрируется следующими данными:

1) На 1 января 1914 года состояло студентов:

а) На медфакультете	633 чел.
б) На юридическом факультете	327 «

Всего.....	960 «
------------	-------

2) На 1 января 1918 года состояло студентов:

а) На медфакультете	2640 чел.
б) На юридическом факультете.....	1127 «
в) На физико-математическ[ом]	708 «
г) На истор[ико]-филолог[ическом] ф-те..	435 «

Всего.....	4910 «
------------	--------

3) На 1 января 1921 года состояло студентов:

а) На медфаке.....	4643 чел.
б) На факультете обществен[ных] наук.	849 «
в) На физ[ико]-матем[атическом] ф-те	644 «
г) На истор[ико]-фил[ологическом] ф-те...	342 «

д) На рабочем факультете	240 «
<hr/>	
Всего.....	6718 «
4) К 1 апреля 1922 года числятся студентов:	
а) На медфакультете	1648 чел.
б) На физ[ико]-мат[ематическом] ф-те ...	351 «
в) На ф-те общ[ественных] наук	387 «
г) На рабочем факультете	220 «
<hr/>	
[Всего].....	2606 «

—ooo—

Из изложенного о состоянии и деятельности Томского университета видно, что университет уже более 30 лет служит государству; у него имеются большие заслуги в прошлом, он не останавливает работу в настоящем и имеет все шансы продолжать нормальные академические занятия в будущем. Несомненно, Томский университет пока единственный в Сибири вполне организованный и правильно функционирующий рассадник высшего научного и [специ]ального образования, который и впредь может без всякого <<...>> ^в пребывать на высоте, если будут созданы условия, обеспечивающие учено-учебную деятельность университета, в смысле снабжения [его] необходимым оборудованием и денежными средствами, недостаток которых так остро чувствует в данное время Томский ун[иверсите]т.

III. МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

К такого рода мероприятиям следует отнести:

1. Для действительной охраны университетской коллегии профессоров, преподавателей и научных сотрудников, составляемой десятилетиями и представляющей высокую научную и культурную ценность, от распада, а также в целях привлечения в Томский ун[иверсите]т новых ученых сил на вакантные кафедры и должности, надлежит:

---

^в Неразборчиво.

Во-первых, улучшить материальное положение этой коллегии, ибо с отменой льгот сибирской службы, как в отношении большей материальной обеспеченности преподавательского состава по сравнению с центрами, так и в отношении облегченных условий получения научных командировок, как в Москву и Петроград, так и за границу, наблюдается резкое прекращение притока ученых работников в Сибирь и начинается обратная тяга их из Томска в Москву и Петроград, где условия жизни для ученых лучше.

В области улучшения материальных условий необходимо:

а) обеспечить за профессорско-преподавательским составом ун[иверсите]та гарантированные тарифные ставки, исчисленные по курсу золотого рубля в момент получения жалования и заключающие в себя, во всяком случае, прожиточный минимум, достаточный для существования не только преподавателей, но и членов их семейств.

б) Обеспечить оплату, также по курсу золотого рубля, дополнительной работы преподавателей, как в факультетах по преподаванию, так и в органах управления ун[иверсите]та.

в) Гарантировать точное и своевременное получение академического пайка в нормах Москвы и Петрограда, внезапно с декабря 1921 года упраздненного в Томске.

г) Предоставить семейным преподавателям право на получение до трех академических пайков, сверх получаемого самим преподавателем.

д) Обеспечить преподавателей вещевым довольствием (одеждой, обувью и пр.).

е) Обеспечить их квартирой и топливом.

ж) Включить Томский университет в число получателей продовольствия и предметов первой необходимости, посылаемых в Москву и Петроград заграничными комитетами помощи ученым Сов[етской] России.

з) Включить этот ун[иверсите]т самостоятельной единицей в КУБУ.

Во-вторых, следует произвести улучшение и в правовом положении профессорско-преподавательской корпорации, ибо, к сожалению, до сего времени происходят в этом направлении нежелательные явления (уплотнение квартир, выселения без согласия, напр[имер], в течение последней зимы один преподаватель ун[иверсите]та с семьей был трижды выселяем принудительным образом с занимаемой квартиры).

В третьих, должно принять меры к освобождению наличного состава ученых сил ун[иверсите]та от всякого рода трудовинности.

В четвертых, предоставить всем ученым работникам, уезжающим на службу в Томский университет, право на отдельные вагоны для перевозки их семейств и имущества и соответствующие прогонные деньги.

2. Для улучшения учено-учебной деятельности Томского университета надлежит:

Во-первых, озаботиться, чтобы профессорам, преподавателям и научным сотрудникам такого отдаленного от научных центров университета каким является Томский ун[иверсите]т, была обеспечена возможность как [науч]ных командировок в центры России и за границу, так и доставка в Томск нужной научной литературы путем бронирования и отпуска Томскому ун[иверсите]ту известного количества золотой валюты.

Во-вторых, принять самые решительные шаги на пополнение лабораторий, кабинетов, музеев, библиотек и клиник ун[иверсите]та всякого рода научными приборами, химическими препаратами, лабораторными материалами и посудой, учебными пособиями, периодической литературой, медикаментами и проч.

В-третьих, дать университету средства для оживления его учено-издательской деятельности по печатанию как подготовленных к выпуску научных работ, так и учебников. В последних ощущается особенно острая нужда...[†]

[†] Опущены разделы о мерах по улучшению хозяйственной части университета, деятельности административно-хозяйственного аппарата.

6. В отношении учащихся ун[иверсите]та следует: во-первых, озаботиться принятием мер по улучшению их материального положения путем увеличения числа государственных стипендий, достаточного по крайней мере для обеспечения хотя бы пятидесяти процентов наличного количества студентов.

Во-вторых, облегчить передвижение учащихся по жел[езным] дорогам и на пароходах введением льготного тарифа, как это имело место в прежнее время.

В-третьих, всемерно поддерживать студенческие кооперативные организации, как отпуском денежных сумм, так, главным образом, и предметов обмена сельскому населению.

— ооо —

Вот те мероприятия, проведение в жизнь которых, по мнению правления ун[иверсите]та, может обеспечить нормальную деятельность Томского университета.

Ректор проф[ессор]

Б.Л.Богаевский

Управделами

<<...>> ^а

ГАНУ, ф.1053, оп.1, д.342, л.160 об.—165. Машинописный подлинник. Подписи-автографы.

ДОНЕСЕНИЕ ЗАВОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ КУЗНЕЦКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ ТОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ И НАСТРОЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ

7 апреля 1922 г.

СЕКРЕТНО

[В] губотдел управления

«Там» ^а за неделю красный бандитизм наблюдался лишь [в] легких формах. Важных постановлений не было. Общее политическое положение рудника неблагоприятное. Настроение рабочих против спецов, [а] также ответствен-

---

^а Подпись неразборчива.

^а В Кольчугино

ных работников рудоуправления, враждебное. Причины: отношение спецов к рабочим слишком дерзкое, при выдаче рабочим тридцатипроцентного вещевого довольствия за февраль месяц цены Сибцентра на предметы, основываясь на не вполне понятных распоряжениях Сибугля Сибобластопа, управгруппой увеличены. [В] результате рабочие отказались от получения этих предметов. Так же райкомом горнорабочих вынесено постановление о приостановлении выдачи до разрешения согласования этого вопроса [в] Н[ово]николаевске. Спецы ровно враждебно настроены против Соввласти, будируют рабочих, стараются подорвать производство, для какой цели пользуются малейшими ошибками со стороны рудоуправления, часто приказы [и] постановления рудоуправления сообщают рабочим [в] искаженном виде. [С] 29 марта по 2 апреля проводилась райконференция горнорабочих, кучка эсеров старалась подорвать конференцию, инициатор таковой постановлением конференции был исключен. На конференции по докладу управгруппой Кумбакин [в] своих словах сказал, что нужно организациям обратить [внимание] на спецов, ибо [у] рабочи[х] накипевший [в] груди здоровый пузырь может лопнуть, вылиться на кровавые баррикады. На седьмое апреля [в] тридцати верстах от Кольчугино срезаны и увезены неизвестно куда два пролета провода, два телеграфных столба. [В] ночь на шестое апреля сбежало [с] рудника неизвестно куда четыре человека осужденных неплательщиков. Невыходы рабочих [на работу] достигают 32 %, что превышает значительно нормальный процент. Хищение, воровство, пьянство на руднике процветает. Взятка ответственными работниками от снаб[жения] и экспедиции — пять пудов двадцать фунтов соли за постановку вагона на подъездные пути рудника для погрузки соли Кузрайону Сиблескома.

Завотделом УПР[авления]

Бедкин

Расшифровал, все списал и

подлинник сжег 10/IV

(подпись)

С подлинным верно:

Секретарь освед[омительного]

отделения

<<...>> ⁶

ГАНО, ф.1, оп.2а, д.29, л.19. Заверенная машинописная копия. В левом верхнем углу — рукописная помета: «т.Теплову. Секретно. К делу». (подпись неразборчива).

ЦИРКУЛЯР СИББЮРО ЦК РКП(б) О РАЗРЕШЕНИИ ВЫПЛАЧИВАТЬ СПЕЦИАЛИСТАМ-КОММУНИСТАМ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ СТАВКИ

22 апреля 1922 г.

Всем губкомам РКП Сибири.

Принимая во внимание, что коммунисты-специалисты бывают сплошь и рядом поставлены в тяжелые материальные условия, не дающие им возможности вполне добросовестно выполнять возложенные на них обязанности (запрос Сиббюро ВЦСПС и Сибпромбюро), Сиббюро ЦК РКП разрешает хозяйственным учреждениям выплачивать специалистам-коммунистам персональные ставки. Губкомам же предлагается в каждом отдельном случае при намечении ^а персональных ставок устанавливать размер обязательного отчисления с них в партийную кассу или кассу взаимопомощи (см. протокол Сиббюро ЦК РКП от 11/IV-22г.).

Ввиду полученных сведений о премировании хозяйственными органами коммунистов золотыми вещами, Сиббюро ЦК РКП категорически запрещает таковое производить.

**За секретаря член Сиббюро
ЦК РКП**

Е.Ярославский ⁵²

**Зав[едующий] орган[изационно]-
инструк[торским] отделом**

М.Черняк

ГАНО, ф.1-П, оп.2, д.247, л.48. Машинописный экземпляр. Внизу листа — помета: «Верно».

---

⁶ Подпись неразборчива

^а Так в тексте.

Крутикова»(подпись-автограф). В правом верхнем углу надпись: «Циркулярно. № 158 апреля 22 дня.»

**ХОДАТАЙСТВО КОЛЬЧУГИНСКОГО РАЙКОМА
РКП(б), РАЙКОМА ПРОФСОЮЗА
ГОРНОРАБОЧИХ И УПРАВЛЕНИЯ КОПЯМИ В
СИБРЕВКОМ О НАГРАЖДЕНИИ ГЛАВНОГО
ВРАЧА КОЛЬЧУГИНСКОЙ БОЛЬНИЦЫ
Г.А.БУХВОСТОВА ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ⁵³**

20 мая 1922 г.

Тов. Бухвостов на Кольчугинском руднике представляет из себя крайне редкое исключение среди «спецов». Крайне аккуратный в исполнении своих обязанностей, безусловно честный, он предан своему делу как врач. В то же время он необыкновенно хорошо относится к рабочим-шахтерам и за это пользуется их симпатией и даже любовью.

Т.Бухвостов не только добросовестно относится к своим обязанностям, как врач он в самые критические моменты, рискуя навлечь на себя всевозможные преследования белогвардейщины, помогает медицинской помощью красноармейцам и рабочим, отстаивавшим с оружием в руках дело социальной революции.

Засвидетельствованы и подтверждены случаи, когда т.Бухвостов тайно держал у себя в больнице недобитых белогвардейцами красных воинов.

Т.Бухвостов по служебной линии постоянно подтягивает своих младших сотрудников — медперсонал больницы рудника. И здесь его энергия и добросовестное отношение к делу проявляется чрезвычайно твердо.

Ко всему этому нужно прибавить, что т.Бухвостов, навлекаящий на себя неприязненное отношение со стороны спецов рудника на редкость хорошо относится к коммунистам.

Зафиксированы многочисленные случаи, когда он, вообще будучи перегружен работой, жертвовал часами

отдыха, посещая лишний раз того или другого коммуниста.

На основании всего вышеизложенного райком РКП, райком ВСГ и Управление копиями считает вполне достойным выделить тов.Бухвостова, как героя труда и ходатайствовать о награждении его трудовым знаменем.

Секретарь райкома РКП

Председатель райкома ВСГ

Управгруппой

ГАНО, ф.1, оп.1, д.769, л.21. Машинописный подлинник. Подписи-автографы неразборчивы. Имеется круглая печать Кольчугинского райкома РКП(б). Датируется по сопроводительной записке Кольчугинского райкома партии от 20.05.20 г., направившего в Сибревком материалы о Г.А.Бухвостове. (Там же, л.17).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СИБРЕВКОМА О ВОЗБУЖДЕНИИ ХОДАТАЙСТВА ОБ АМНИСТИРОВАНИИ Г.А.КРАСНОВА И В.Г.ЖУКОВСКОГО ⁵⁴

29 мая 1922 г.

Протокол № 859

заседания Сибирского революционного комитета

29 мая 1922 года.

Слушали: Представление Уполнаркомфина т. Матч о возбуждении ходатайства перед ВЦИК о полном амнистировании сотрудников Сибфинуправления Краснова Г.А. ⁵⁵ и Сибгосплана Жуковского В.Г.

Постановили: Имея в виду, что в течение свыше года Г.А.Краснов и В.Г.Жуковский, занимая ответственные должности в сибучреждениях как специалисты, с полной добросовестностью и пользой для дела принимают активное участие в хозяйственном строительстве советской Сибири, просить ВЦИК о полном амнистировании указанных лиц, осужденных по приговору Сибирского чрезвычайно-

го революционного трибунала 30 мая 1920 г. по делу членов б[ывшего] колчаковского правительства.

Председатель Сибирского революционного комитета

Чуцкаев ⁵⁶

Члены

<<...>> *

Управляющий делами

Сибревкома

А.Копяткевич

ГАНО, ф.1, оп.1, д.847а, л.208. Машинописный подлинник. Подписи-автографы.

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЕНИСЕЙСКОГО ГУБКОМА РКП.
ОБ УСЛОВИЯХ СОДЕРЖАНИЯ В ДОМЕ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ БЫВШИХ
СОТРУДНИКОВ ЕНИСЕЙСКОГО
ГУБСОВНАРХОЗА, ОСУЖДЕННЫХ ПО
ПРИГОВОРУ ЕНИСЕЙСКОГО ГУБТРИБУНАЛА** ⁵⁷

9 июня 1922 г.

СЕКРЕТНО

Протокол №24/с
закрытого заседания президиума Енгубкома
9-го июня 1922 г.

1. Слушали: Об осужденных по делу ГСНХ. Выясняется, что осужденные по делу ГСНХ, благодаря нераспорядительности администрации ДЛС, с одной стороны, и ненужного вмешательства отдельных ответственных советских работников, слабо окарауливаются в местном ДЛС и это обстоятельство сильно нервировало крестьянские и рабочие круги, которым известно политическое значение этого процесса.

Постановили: 1) Поручить секретарю губкома информировать Сиббюро и ЦК партии о полит[ическом] значении процесса сотрудников ГСНХ и о совершенной недопустимости смягчения наказания в виде перевода в Москву, в другой концлагерь и т.д.

---

* Подписи членов Сибревкома отсутствуют.

2) Тов. Гурович (завгубюстом) предложить в трехдневный срок составить список необходимого минимума специалистов из осужденных сотрудников ГСНХ для обслуживания арендованного ДЛС завода, остальных работающих на этом заводе немедленно заключить под стражу.

3) Предложить комиссии в составе тт. Гурович, Се-ребров, Шульц просмотреть этот список, согласовав с секретарем губкома, и разместить наиболее <<...>>^a их них по уездным домам лишения свободы.

За проведением этого постановления в жизнь проследить секретарю губкома.

Председательствует тов. Гендлин⁵⁸.

Протоколирует он же.

ГАО, ф.1-П, оп.2, д.137, л.139. Машинописный экземпляр. Подписи отсутствуют. Опущен пункт 2 протокола — «О деле Канских максималистов», список присутствующих на заседании. В правом верхнем углу рукописная помета: «Сов. секретно». Внизу — круглая печать Енисейского губкома РКП(б).

ИНФОРМАЦИЯ ПРЕЗИДИУМА ОМСКОГО РАБФАКА О ЗАДАЧАХ, ПРИНЦИПАХ ПРИЕМА И ОБУЧЕНИЯ НА ОМСКОМ РАБОЧЕМ ФАКУЛЬТЕТЕ⁵⁹

27 июня 1922 г.

ЗАДАЧИ И ЗНАЧЕНИЕ ОМСКОГО РАБОЧЕГО ФА- КУЛЬТЕТА И УСЛОВИЯ ПОСТУПЛЕНИЯ

(Ко всем трудящимся, желающим
получить высшее образование)

1. Победа трудящихся не заключается только в захвате политической власти, завершение победы — это создание своей собственной трудовой культуры, которая заменит культуру буржуазную.

2. Культурная победа заключается, прежде всего, в создании своих методов научного исследования вообще

---

^a Неразборчиво.

и методов подготовки новой трудовой интеллигенции, в частности, и только тогда, когда наряду с другими завоеваниями трудящиеся овладеют этими методами, будут иметь свои кадры подготовленных специалистов из крестьян и рабочих, только тогда можно будет праздновать победу труда над капиталом.

3. Выработку новых методов преподавания и первоначальную подготовку будущих инженеров, врачей, агрономов и т.д. берут на себя рабочие факультеты, в частности Омский рабочий факультет Сибирской сельскохозяйственной академии.

4. Омский рабочий факультет открыт 20 марта 1920 года и сделал уже три выпуска студентов, перешедших на основные факультеты Академии и других высших учебных заведений Европейской России и Сибири. Ставя себе ближайшей целью подготовку работников сельского хозяйства, Омский рабфак prepares студентов и для поступления в медицинские институты и в различные инженерные высшие школы, горные, путейские и т.д., для чего на рабфаке имеются специальные отделения биотехническое и инженерное и может быть открыто третье — общественно-экономическое, если найдется достаточное количество учащихся, желающих потом поступить на различные факультеты гуманитарной высшей школы.

5. Рабочие факультеты и в их числе Омский, есть, таким образом, опыт комбинации средней школы с высшей. На рабочем факультете студенты, во-первых, получают законченное среднее образование, необходимое каждому специалисту и каждому гражданину вообще; во-вторых, здесь студент получает и начатки дисциплин, читаемых в высшей школе, и овладевает методами работы этой последней.

6. На рабочем факультете студенты изучают общеобразовательные предметы, русский язык и литературу, математику, физику, химию и естествознание. На специальных отделениях будущие инженеры, кроме того, изучают специальное черчение и машиноведение, а бу-

дущие биотехники (агрономы, врачи, лесоводы, земле-устроители) — специальные отделы естествознания. Кроме того, те и другие проходят науки, формирующие научное мировоззрение, биологию, геологию, обществоведение. Наконец, студенты обучаются еще рисованию и новым языкам. Курс обучения трехлетний, занятия проходят с 9[-ти] до 2-х часов дня, вечерами для желающих устраиваются дополнительные лекции и сами студенты выступают с докладами и рефератами, а также и с чтением своих художественных произведений.

7. На рабочий факультет принимаются лица физического труда, рабочие и не эксплуатирующие чужого труда крестьяне, имеющие двухлетний трудовой стаж на заводе, мастерской, в сельском хозяйстве и т.д. Кроме того, принимаются и лица интеллигентного труда, но лишь при условии их принадлежности не менее 3-х лет к партии РКП или РКСМ. Все поступающие должны быть не моложе 18-ти лет ⁶⁰.

8. В учебном отношении от поступающего на младший триместр требуется уметь правильно и бегло читать и умело излагать свои мысли устно и письменно и знание четырех правил арифметики над числами любой величины.

9. Прием в Омский рабфак будет производиться с 1 по 16 сентября, после какого числа начнутся занятия и прием будет прекращен. Крестьяне, желающие поступить на рабфак, должны обращаться через свои волисполкомы в губисполком, а рабочие — в профессиональные организации, в губпрофсовет. Партийные командированы через партийные органы губкома РКП и члены РКСМ — через свои органы и свой губком. Рабфак будет принимать только лиц, имеющих командировку от одного из четырех упомянутых губернских учреждений, никаким другим учреждениям уездным, губернским и даже сибирским права командировки на рабфак не представлено. При чем администрация Омского рабочего факультета будет строго придерживаться требований, изложенных в п.7 и 8, и лица, не подходящие под них, не могут быть приняты, хотя бы и имели законные командировки.

10. Обучение на рабфаке производится бесплатно, как бесплатно студенты пользуются всеми учебными пособиями. При благоприятных продовольственных условиях студенты получают паек, но этого может в худшем случае и не быть.

Пусть тов[арищи], желающие получить высшее образование и поступить на рабфак, знают, что центральные учреждения в Москве стараются поставить студентов рабфаков в наилучшие условия как со стороны учебной, так и с материальной, и что администрация Омского рабфака стремится к тому же. Но пусть, вместе с тем, никто не забывает о том тяжелом положении, в каком находится Советская Россия, и готовится не к лучшему, а к худшему.

Идя на рабфак не ожидайте спокойного обеспеченного существования, каким пользовались сынки крупной буржуазии. Учение на рабфаке признано учебно-трудо-вой повинностью, и эта повинность является далеко не легкой. Поэтому справиться с ней можно только при вашей энергии и готовности к самоограничению и лишениям.

11. С другой стороны, помните, что рабфак не элементарная школа и что в три года студенты должны пройти многое из того, что проходило в старой средней школе в 7—8 лет. Поэтому прежде чем поступить на рабфак спросите самих себя — достаточно ли вы для этого подготовлены. Руководствуясь не только своим желанием, но и своими силами, принимайте во внимание не только личные интересы, но интересы республики, которой необходимы в кратчайший срок хорошие специалисты и которая для неподготовленных имеет другие школы с более продолжительным курсом, чем рабфак.

12. Сказанное в последних двух пунктах относится и к учреждениям, дающим командировки. Эти последние надлежит выдавать с большим разбором как в отношении [социального положения], так и в учебном отношении. На рабфаки должны попадать только трудовые слои или партийные люди с известными навыками, взглядами и идеологией ⁶¹. Рабфаки только укрепят и разовьют

эти взгляды и навыки, подведя под них научное основание. [Неразборчивые] же командировки влекут за собой только затрату средств и сил и [порождают] <<...>>^а и недоразумения.

**ПРЕЗИДИУМ ОМСКОГО
РАБОЧЕГО ФАКУЛЬТЕТА**

ГАО, ф.1053, оп.1, д.538, л.174. Машинописный экземпляр. Опубликовано в газете «Рабочий путь» (Омск) 27 июня 1922 г. Вверху листа — рукописная помета: «Выписка из газеты «Рабочий путь» от 27/VI-22 г.»

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ
СИББЮРО ЦК РКП(б). —
О НЕПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ
ЕНИСЕЙСКОГО ГУБКОМА РКП(б) В
ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ПО «ДЕЛУ
ЕНГУБСОВНАРХОЗА»**

4 июля 1922 г.

СЕКРЕТНО

Протокол № 52/с
заседания Сиббюро ЦК РКП
от 4 июля 1922 года.

Слушали: 2. Сообщение т.Глузмана о приостановке губкомом постановления Сиботделения Верхтриба по делу Енгубсовнархоза.

Постановили: Признать неправильным приостановку Енгубкомом постановления Сибверхтриба. Предложить Енгубкому исполнить постановление Верхтриба об изменении меры пресечения по отношению к 10-ти осужденным по делу губсовнархоза.

Считать недостаточно осмотрительным отмену приговора Сиботделением Верхтриба без достаточного учета политической обстановки Енгубернии и без согласования с Сиббюро.

---

^а Неразборчиво.

Признать недопустимым вмешательство губкома в советские дела не через соответствующий советский орган, а непосредственно от имени губкома ⁶².

За секретаря член

Сиббюро ЦК РКП(б)

Ярославский

ГАНО, ф.1-П, оп.3, д.34, л.116. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. Опущены вопросы: о проведении съезда с/х кооперации, о вывозе хлеба (продналог) с Горного Алтая, о телеграмме Сталина по поводу «кабальных» сделок с крестьянами (случай продажи урожая на корню).

ДОКЛАД УПОЛНОМОЧЕННОГО НАРКОМПРОСА ПО СИБИРИ В ГЛАВПРОФОБР «О ПОЛОЖЕНИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СИБИРИ»

18 июля 1922 г.

В целях проведения в жизнь постановления об управлении ВУЗ ⁶³ и сконструирования органов управления и для личного ознакомления с положением дела народного образования на местах, я посетил Томск, Иркутск и Красноярск; в ближайшее время предполагаю быть в Омске и Барнауле. До своей поездки в Омск я вызвал для доклада о положении омских ВУЗ[ов] председателя совета снабжения Н.Е.Ишмаева.

На основании личного ознакомления имеющихся материалов положение дела высшего образования в Сибири представляется мне в следующем виде.

1. **ТОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.** Несмотря на тяжелые материальные условия, учебный год на всех факультетах протек в общем нормально. Число студентов значительно сократилось, в связи с малым количеством пайков. На 1 апреля числилось студентов на медфаке 1700 (все фактически занимающиеся); на физико-математическом факультете 359, из них фактически занимающихся — 220; на ФОН — 419, фактически занимающихся 294; на рабфаке 225, все фактически занимающиеся. Что касается обеспечения преподавания, то медфак, физ-мат-

фак и рабфак преподавательским составом обеспечены более или менее нормально, ФОН же, ныне закрытый, крайне недостаточно. В связи с лучшим материальным положением профессуры Москвы и Петрограда продолжается переход ученых и научных работников в центр, что грозит университету тяжелыми последствиями. Особенно тяжело материальное положение служительского персонала. От местных советских организаций, ввиду крайнего недостатка местных средств, университет сколько-нибудь существенной помощи не получает. Настроение профессуры в большинстве реакционное. Вредное влияние оказала поездка в Москву проф. Богачевского, несомненно подверженного влиянию реакционной московской профессуры. Тем не менее работает профессура в общем добросовестно, и случаев активного противодействия распоряжениям Советской власти (вроде забастовок) не было; чувствуется лишь крайняя оторванность от местной советской общественности, стремление университета отгородиться от жизни. Перевыборы правления обострили реакционное настроение профессуры, которая повела борьбу за устранение студенческого коммунистического представительства из правления и, видя, что ей едва ли удастся [состав]ить подходящее для себя правление, стремилась сорвать выборы. Тем не менее [выдвиж]ение кандидатов в правление проведено. Совет рекомендует большинством голосов правление в следующем составе — [председатель] Совета (ректор) проф. Кузнецов, научный сотрудник <<...>>^а, (соч. <<...>>стам^б), студенты Волков и [Зо]тов (члены РКП). Последние три члена правления у профессорско-преподавательского персонала [вызывают] отрицательное к себе отношение. Полагаю, что надо назначить правление в составе, выдвигаемом большинством совета, так как осложнений в жизни университета это не вызовет и в данном правлении обеспечение <<...>>^а Соввласти большинства. Ввиду отъезда ректо-

---

^{а-в} Неразборчиво.

ра Богаевского и полной неспособности правления старого совета справиться с хозяйством университета и имея в виду, что безначалие в университете может сорвать процесс, так как пройдет сезон ремонта и заготовки топлива, я допустил новое правление к временному исполнению обязанностей.

2. ТОМСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ. Учебный год на всех четырех факультетах закончен в общем нормально. Вопрос о положении профессорско-преподавательского персонала и студентов обстоит в общем так же, как и в Томском университете.

Серьезной опасностью грозит для института прекращающееся бегство профессуры. Особенно тяжело отразится на жизни института перевод проф. Бобарыкова, если таковой состоится, так как тогда останется незаполненной основная для двух факультетов кафедра — сопротивление материалов. Связь с соотв[етствующими] совучреждениями у института обстоит лучше, чем у университета. Лучше обстоит дело и [с] перспективами в области материального обеспечения института, так как институту оказывает существенную помощь Сибпромбюро и другие хозорганы, заинтересованные в его [работе]. Топливом институт обеспечен на весь год. Профессура в общем настроена деловым образом и к советской власти относится лояльно. Выборы правления прошли без всяких трений и политиканства. Правление советом института намечено в следующем составе: ректор проф. Гутовский, члены правления: проф. Усов (зав. учебной частью), проф. Пономарев (на случай <<...>> ^г отсутствовавшего во время выборов Усова), научный сотрудник <<...>> ^д, студенты Никифоров и Кукс (члены РКП). Считая, что правление в этом составе будет вполне деловым, работоспособно и лояльно к Советам, я высказываюсь за его назначение, причем от Усова согласие получено и кандидатура Пономарева отклоняется.

---

^{г-д} Неразборчиво.

3. ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ. Университет работает в настоящее время в составе медфака, педфака, ФОНа и рабфака. Учебный год закончился в общем нормально. Благодаря помощи местных советских учреждений материальное положение профессорско-преподавательского и адм.-хоз. персонала лучше, чем в томских ВУЗ[ах]. Особенно серьезную помощь университету оказывает кооперация, предоставляющая пайки части профессуры. В связи с этим утечка профессуры имеет место также в меньших размерах. Лучше всего с обеспечением обстоит дело на медфаке, хуже на ФОНе, где особенно слабо обеспечены преподавательским персоналом экономические дисциплины. Самым острым является для Иргосуна в настоящее время топливный вопрос, вследствие чего возникают предположения о том, чтобы раньше начать осенний семестр, а зимой сделать перерыв на два—три наиболее холодных месяца. Иргосун выгодно отличается от большинства других ВУЗ[ов] своей тесной связью с советской общественностью и вполне лояльным отношениям большинства профессоров к Советвласти.

Большая работа проведена в университете по перерегистрации студентов. По окончании перерегистрации в университете состоит студентов на медфаке 732, ФОН — 3359, педфаке — 634, на рабфаке — 297. Исключено из университета в порядке перерегистрации 39 студентов. Столь малый процент исключенных свидетельствует об успешной работе большинства студентов. Выборы в правление прошли без всяких инцидентов: хотя и имела место предвыборная борьба, она совершенно не носила политического характера, а сводилась главным образом к соперничеству факультетских группировок. Правление намечено советом Иргосуна в составе: ректора Бушмакина, членов — преподавателя Зицермана, аспирантов Федорова (член РКП), Кушнина и студента рабфака Барабаш (член РКП).

В таком составе, я полагаю, следует и назначить правление, так как данный состав является вполне

работоспособным, лояльным к Советвласти и популярным в университете.

4. СИБИРСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ (в Омске). Академия существует в настоящее время после [слияния] с Земельным институтом в составе факультетов: землеустроительного, лесного и агрономического и рабочего факультета; кроме того, заканчивает работу последний выпускной курс закрываемого геодезического факультета.

В текущем году Академия пережила тяжелый кризис, продолжавшийся до начала весеннего триместра. Кризис этот объясняется, кроме общих для всех ВУЗ[ов] материальных затруднений, еще неудачным составом правления, развалившего административный и педагогический аппарат Академии, а также и тем обстоятельством, что необходимые для Академии учебно-вспомогательные учреждения — совхоз «Коммунист» и загородные лесные дачи, находились в ведении Сибземотдела и управлялись им совершенно бесхозяйственно. В результате профессура переводилась в другие города, студенты разбегались и Академия была накануне закрытия. Положение стало улучшаться со времени передачи Академии совхоза «Коммунист», лесной дачи и назначения нового правления во главе с ректором Ишмаевым. В результате работ нового правления административно-хозяйственная часть налажена удовлетворительно. Разрушенное хозяйство совхоза восстанавливается — засеяно 327 га, увеличивается количество скота. Совхоз выполняет свои учебные функции и начинает приносить доход. Существенную помощь Академии оказывает лесная дача, которая делается главным доходным предприятием Академии. Улучшилось материальное положение профессорско-преподавательского и административно-хозяйственного персонала. Наладилась учебная жизнь, нормально проходит летняя практика студентов, предстоит к осени первый выпуск на лесном и агрономическом факультетах.

Всего студентов на 1 июля на земфаке — 81, работающих 68, лесном факультете 75 и 29, агр[o]факе 212 и 95.

Перевыборы правления прошли спокойно. Совет наметил в правление ректора — преподавателя Ишмаева (член РКП), членов правления [преподавателей] Грибанова, Корша и Петрова и проф. Кочергина.

Данное правление считаю совершенно работоспособным и полагал бы утвердить.

В частности, полагаю совершенно необоснованным заявленный союзом [Всеработ]землес отвод против Ишмаева, отвергнутый Омским губкомом. По вопросу, кому быть пятым членом правления, Валиеву или Петрову, высказываюсь за последнего, так как хотя и тов. Валиев весьма дельный работник, но его здоровье настолько подорвано перенесенными им прошлой <<...>>* сыпным и возвратным тифом, что нести кропотливую и трудную работу правления он едва ли сможет. Петров же является серьезным ученым и лояльно ведет себя по отношению к Советвласти.

5. ВЕТЗООТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ. — От подробной характеристики института пока воздержусь до личного обследования института, которое предполагаю провести в ближайшем будущем. Укажу лишь, что по имеющимся данным жизнь института идет далеко не нормально. Против существующего правления в лице ректора профессора Сапожникова и студента Введенского определенно высказывается комячейка института и профсоюз Всемедикосантруд, выдвигая против них серьезные обвинения. В среде профессуры постоянная склока, хозяйственная деятельность требует ревизии. Воздерживаясь пока от окончательного суждения о пригодности проф. Сапожникова на пост ректора, я считаю, однако, правление в целом несомненно неудачным и нахожу необходимым, чтобы в его состав вошел хотя бы один коммунист, на которого можно было бы вполне пол-

---

* Неразборчиво.

ожиться. Поэтому, имея в виду, что при утверждении правления Главпрофобр, не имел ни мнения губисполкома, ни заинтересованных учреждений профсоюзов, ни отзыва своего Уполномоченного по ВУЗ[ам], я считаю безусловно необходимым провести досрочные перевыборы правления института и прошу уполномочить меня на это.

5. ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ МЕДИНСТИТУТ. Институт самый молодой из сибирских ВУЗ[ов]; он существует лишь второй учебный год. Поэтому, естественно, что институт испытывает недостаток и в оборудовании и в преподавательском персонале. Если же еще добавить, что институт снят с госснабжения и живет исключительно на скудные местные средства, то лишь его внутренней жизнеспособностью можно объяснить то, что институт живет и в общем работает довольно удовлетворительно. Большим плюсом является лояльный состав профессуры и внутренняя спайка работников института.

Правление советом намечено в составе преп. Ромодановского (ректора), членов правления проф. Корхова и преп[одавателя] Владимирского (члена РКП). В полном составе я считаю возможным его назначение как вполне работоспособное.

На основании всего вышесказанного я считаю, что ВУЗ[ы] Сибири, переживая сравнительно благополучно текущий исключительно тяжелый учебный год, вполне доказали свою внутреннюю жизнеспособность и нужность для хозяйственного и культурного развития нашего края; при минимальной поддержке центра они, несомненно, будут развиваться и далее. Компания по перевыборам правлений в общем прошла удачно. Правление Томского ун[иверсите]та, правда, внушает некоторые опасения и возможно, что придется в дальнейшем внести некоторые коррективы в его состав; все же остальные намеченные правления составлены вполне удачно.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ НАРКОМПРОСА ПО СИБИРИ

ГАНО, ф.1053, оп.1, д.368, л.134—136. Машинописный экземпляр. Подпись отсутствует. В левом

нижнем углу на л.136 рукописные пометы:
«18/VII-22 г., № 3479, г.Новониколаевск».

ИЗ ИНФОРМАЦИИ НОВНИКОЛАЕВСКОГО ГУБОТДЕЛА ГПУ О СОСТАВЕ И РАБОТЕ АППАРАТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА

28 августа 1922 г.

СЕКРЕТНО

**НОВНИКОЛАЕВСКИЙ ГУБОТДЕЛ ГОСУДАР-
СТВЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ.**

Меморандум № 17.

28 августа 1922 г. Серия «С».

О СОСТОЯНИИ АППАРАТА СИБЦЕНТРОСОЮЗА

Внутри самого Сибцентросоюза имеется крепкая, сплоченная беспартийная фракция кооператоров, которая распоряжается, дает директивы своим членам.

Работу они ведут весьма скрыто и тонко, так что зачастую вводят в заблуждение ответработников-коммунистов. Внутри комфракции Центросоюза также наблюдаются трения и несогласия, это выказывает, главным образом, половинчатость политик[и] пред[седателя] СОЦ тов. Темкина ⁶⁴ и его дружб[а] с беспартийными кооператорами.

На последнем Всероссийском совещании уполномоченных Центросоюза член правления СОЦ видный меньшевик, опора всей сибирской «беспартийной» кооперации Петунин Кирилл Григорьевич был выбран в правление Центросоюза. Как видно из перехваченного письма из Москвы ^а от члена правления СОЦ Швейцеру (тоже эсдек), вопрос о кандидатуре Петунина был специально обсужден на собрании «кооперативной головки» в числе 27, и постановлено было его отозвать в Москву, несмотря на

---

^а К документу приложена машинописная копия письма Муравьева П.И.Швейцеру от 13/VII-22 г. (л.203—204).

то, что фракция беспартийных Сибцентросоюза постановила оставить его в Новониколаевске.

Петунин на днях уезжает в Москву. Упомянутый в прилагаемой копии письма Павел Михайлович Линицкий — меньшевик, работает в Енисейском губсоюзе, был командирован в Англию для переговоров с иностранными и русскими кооператорами.

После Петунина наиболее видной фигурой в СОЦ является меньшевик Швейцер, который постановлением той же беспартийной фракции, обязан остаться в Сибири.

Аппарат самого Центросоюза переполнен меньшевиками и эсерами, которые занимают целый ряд ответственных должностей. Связь с Москвой великолепно налажена, ибо к их услугам курьеры или непрерывно едущие кооперативные работники.

Во главе отделов стоят следующие лица:

Отдел сырьевых заготовок — А.Н.Новицкий, эсер.

[Отдел] пушной — К.А.Бреде, с-р.

[Отдел пушной] — отв. секретарь М.С.Кожухов, с-р.

[Отдел по связи с] иностр[анными] организ[ациями] — А.П.Суворов, с-р.

[Отдел] пищевой — А.М.Батраков, с-р, старый.

[Отдел] с.х. — С.Е.Пузырев, эсэр.

[Отдел] внут[ренней] торг[овли] — И.К.Кунин, эсдек.

Помимо этого на ряде ответственных и неответственных должност[ей] находятся с-р и с-д.

В коллегии СОЦ два меньшевика — Муравьев и Швейцер. Работа аппарата Сибцентросоюза не стоит на должной высоте и во многом хромает. Производившееся недавно плановое обследование рисует весьма печальную картину.⁶

---

⁶ Опущена характеристика деятельности пищевого, сырьевого, пушного и сельскохозяйственного отделов СОЦ.

...ОТДЕЛ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Несмотря на то, что существует с января месяца, ничем себя не проявил. Не разобран архив Закупсбыта, который мог бы дать ценные сведения о внешней торговле.

[В] самое жаркое время по снаряжению Карской экспедиции заведующий ушел в отпуск.

Нужность существования отдела не вызывается какими-либо серьезными доводами.

Таким образом, из обзора деятельности всех отделов Сибцентросоюза видны весьма и весьма большие дефекты.

Если сопоставить этот факт с тем обстоятельством, что во главе каждого отдела и на ответственных должностях стоят эсеры и меньшевики, то это доказывает их небольшую ценность как работников, а потому все доводы против чистки аппарата Сибцентросоюза от эсеров и меньшевиков не заслуживают внимания и лишь говорят за то, что мы эсеров и меньшевиков переоцениваем, как незаменимых работников.

Необходимы срочные меры через партийные органы к оздоровлению СОЦ, сокращению его разбухшего аппарата и чистки личного состава.

Заместитель начальника

губотдела ГПУ

Б.Бак ⁶⁵

Верно: Секретарь

<<...>> ^в

ГАНО, ф.1-П, оп.2, д.161, л.200—202. Заверенная машинописная копия. На л.200 в левом верхнем углу рукописная помета: «Секретно. Секретарю. В Сиббюро ЦК РКП. 29/VIII». (Подпись неразборчива). В правом верхнем углу л.200 — рукописная помета другим почерком: «Секретно. 1) Только членам Сиббюро для ознакомления, после чего вернуть в секретар[иат]. 2) Полагаю, что все, касающееся хозяйств[енной] деятельности СОЦ, недостаточно аргументировано. Главное — состав руководителей отделения, на что надо обратить самое серьезное внимание. И.Ходоровский. [6/IX]-22».

---

^в Подпись неразборчива.

**ЗАПРОС УПРАВЛЯЮЩЕГО КУЗБАСТРЕСТОМ
В.М.БАЖАНОВА В СИБПИ ОГПУ В СВЯЗИ С
АРЕСТОМ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ В
КЕМЕРОВО ⁶⁶**

7 сентября 1922 г.

СЕКРЕТНО.

В.Срочно. Сиб. ГПУ

Копия Сиббюро ЦК РКП

Копия Сибревком

Прилагая телеграмму (в копии), присланную из Кемерово, и мой ответ на нее, настаиваю на немедленном принятии мер [для] выяснени[я] причин ареста и на освобождении из-под ареста, если последний не был вызван крайней необходимостью. В момент окончания передачи рудника новому управлению этот арест может подорвать работу Кемерово.

Если выясните, что арест ответственных работников не был вызван крайней необходимостью пресечения возможного повторения ими преступления, я вынужден поставить перед председателем ГПУ т.Дзержинским и ЦК РКП вопрос о расследовании этого факта, а равно и о расследовании факта массового ареста техников в Кемерово в прошлом году ⁶⁷.

Жду незамедлительного ответа от Вас.

С комм[унистическим] прив[етом]

Управляющий Кузбассом

В.Бажанов

ГАНО, ф.1, оп.2а, д.29, л.75. Машинописный подлинник (отпуск). Подпись-автограф. Слова «С комм[унистическим] прив[етом]» написаны от руки. Под словами «Управляющий Кузбассом» напечатано и зачеркнуто (Бажановым) «горный инженер». В левом верхнем углу — рукописная помета: «По распоряжению т.Копяткевича к/д. 7/IX». Подпись неразборчива.

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ФРАКЦИИ
РКП (б) АНЖЕРО-СУДЖЕНСКОГО РАЙКОМА
ПРОФСОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ. —
О ПООЩРЕНИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА
ЗА ХОРОШУЮ РАБОТУ ⁶⁸**

18 октября 1922 г.

[Слушали]6. О работе техперсонала и поощрении части их, особо выделенных, за честное и добросовестное отношение к своим обязанностям.

[Постановили]6. Признать подлежащими к выделению управгруппой тов. Покровского, зав[едующих] горными работами Анжерских копей тов. Ст[р]оилова, Судженских копей тов. Королева, райтехника тов. Филатова и зав[едующего] санчастью тов. Новицкого, коим выдать из средств рудоуправления по 10-ти тысяч рублей каждому.

Председатель

Баранов

Секретарь

Смиренкин

С подлинным верно.

Делопроизводитель райкома ВСГ

ГАНО, ф.512, оп.1, д.90, л.78—78об. Машинописная заверенная копия. Подпись-автограф заверяющего лица неразборчива. Внизу л.78 об. — машинописная помета: «Настоящая копия для сведения препровождается в фракцию РКП Сиббюро ЦК ВСГ. Секретарь фракции райкома ВСГ (подпись неразборчива)» и дата «19/X-22 г.»

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ
СИББЮРО ЦК РКП(б). ОБ УСЛОВИЯХ РАБОТЫ
СПЕЦИАЛИСТОВ НА КОПЯХ КУЗБАССА В
СВЯЗИ С ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЕЙ ИХ ТРУДА**

19 октября 1922 г.

СЕКРЕТНО

Протокол № 78/с

заседания Сиббюро ЦК РКП от 19 октября 1922 года.

Слушали: 1. Доклад председателя Сиббюро ВСГ т. Котина, что на копиях Сибири наблюдается стремление многих

специалистов (инженеров и техников) уйти с работ на коях ⁶⁹. Сиббюро ВСГ, основываясь на постановлении Совнаркома о демилитаризации труда специалистов, считает необходимым дать распоряжение по хозяйственной линии не удерживать специалистов, желающих уйти с копей Сибири. Содокладчик т.Финкельштейн считает, что при недостатке специалистов на коях хозорганы такой директивы дать не могут.

Постановили: а) Дать директиву по хозяйственной и профсоюзной линии о том, что постановление Совнаркома о демилитаризации специалистов надо проводить, считаясь с интересами производства и относясь с особой осторожностью к увольнению ценных специалистов, опираясь на постановление Совнаркома о закреплении на предприятиях необходимого числа спецов.

б) Дать директиву по профсоюзным и партийным организациям о бережном отношении к специалистам, стоящим на советской платформе, показавшим себя ценными работниками, опираясь на соответствующее постановление ЦК ⁷⁰.

в) Поручить т. Брыкову созвать совещание ответственных руководителей сибучреждений и новониколаевских губучреждений для выработки инструкций по отношению к специалистам.

г) Правлению Кузбасса к первому заседанию Сибревкома предоставить список специалистов, которых надо закрепить за Кузбассом.

За секретар[я] Сиббюро

ЦК РКП

А.Ширямов

ГАНО, ф.1-П, оп.3, д.34, л.199. Машинописный подлинник. Формула «За» и подпись — автограф А.Ширямова. Опущено: о конфликтах в организациях (Омск и Ойротия), информация с мест (из Якутска, Владивостока), организационные вопросы и др.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА АЛТАЙСКОГО ГУБИСПОЛКОМА «О ПОРЯДКЕ УЧЕТА КВАЛИФИЦИРОВАННОГО МЕДПЕРСОНАЛА И ПОЛУЧЕНИЯ ИМ ПРАВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РАБОТЫ» ⁷¹

25 октября 1922 г.

Во изменение постановления своего от 21.07 с.г. за № 15 и на основании циркулярного распоряжения Наркомздрава от 10.08 с.г. № 219, президиум Алтайского губисполкома постановил:

1. Весь квалифицированный медперсонал: врачи, зуб-врачи, фармацевты, школьные лекпомы и акушерки приобретают право профессиональной работы в районе Алтайской губернии только после регистрации в губздравотделе при предъявлении документов, точно устанавливающих их медицинское звание, и получения от здравотдела установленного регистрационного удостоверения, форма которого прилагается. Лица, прибывающие в уезды, регистрируются через уздравотделы.

2. Лица, перечисленные в п.1, не зарегистрировавшиеся в здравотделе, не могут быть принимаемы ни на какую службу по своей профессии в государственные и частные учреждения.

3. Медработники, не зарегистрированные в здравотделе, не могут получить права вывешивать на дверях карточки с обозначением своей профессии, публиковать каким бы то ни было способом о предложении своего профессионального труда, а также получать разрешение на изготовление печати.

4. Аптеки могут отпускать лекарства только по рецептам медработников, зарегистрированных в здравотделе и внесенных в списки. Здравотделы в недельный срок сообщают во все местные аптеки о вновь зарегистрированных медработниках.

5. Регистрационные удостоверения имеют силу лишь в пределах Алтайской губернии. Лица, выезжающие из пределов губернии и порывающие с ней свою професси-

ональную работу, обязаны письменно сообщить в здравотдел о выезде и вновь зарегистрироваться для получения права профессиональной работы по месту прибытия.

6. Губздраву произвести путем просмотра документов проверку права профессиональной работы всех квалифицированных медработников — врачей, зубврачей, школьных лекпомов, фармацевтов, проживающих на территории уздравов губернии. Просмотр документов у означенных лиц, проживающих на территории уздравов, производится последними.

ПРИМЕЧАНИЕ: документами, удостоверяющими право на профессиональную работу, служат:

- 1) Дипломы и свидетельства медицинских учебных заведений.
- 2) Вполне удостоверенные копии с них.
- 3) Аттестаты и послужные списки, в которых указаны учебные заведения, время и место получения медицинского звания.
- 4) Наличие данного лица в алфавитных списках медработников, издаваемых до 1916 года.

В случае неимения у медработников^а перечисленных выше документов, удостоверяющих его звание, ему предоставляется время для получения официальной справки из медицинского учебного заведения или для представления соответствующих документов, удостоверяющих его звание...^а

Предгубисполкома

Грансберг

Завалтгубздравом

Секретарь

Корняков

Приложение: Форма регистрационного удостоверения ⁶

ГАНО, ф.1, оп.1, д.897а, л.141—141об. Машинописная заверенная копия. Внизу л.141 об. — формула «Верно: делопроизводитель Юрасова (подпись-автограф).

---

^а Опущено: пп.7—10 — о делопроизводстве форм учета, порядке выдачи регистрационных документов, ответственности нарушителей и др.

⁶ Опущен текст формы регистрационного удостоверения.

ЗАЯВЛЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБГЕОЛКОМА ИНЖЕНЕРА И.К.БАЖЕНОВА В ПРЕЗИДИУМ СИБПРОМБЮРО О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ И МАТЕРИАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ КОМИТЕТА ⁷²

30 октября 1922 г.

Сибирский Геологический комитет вырос в тяжелых материальных условиях. Только горячая любовь молодых членов комитета к своему делу дала возможность выполнить чрезвычайно ценные для Сибири работы. Результаты этих работ приведены в отпечатанных «Отчетах о деятельности Сибирского Геологического комитета за 1920 и 1921 года». За это время было произведено геологическое обследование и оценка ряда районов Сибири.

В текущем 1922 г. до апреля месяца производилось более или менее аккуратное субсидирование Сибгеолкома средствами Сибпромбюро. Затем в течение мая, июня и июля месяцев Президиумом Сибпромбюро неоднократно выносились постановления о регулярном снабжении Сибгеолкома необходимыми средствами.

В надежде на выполнение этих постановлений почти все члены Сибгеолкома, несмотря на отсутствие кредитов, разъехались на летние работы, причем часть из них работала по заданиям сибирских учреждений, а некоторые производили работы на личные средства. Работы эти произведены в промышленных районах и заключались в следующем:

- 1) проф. М.А.Усов произвел обследование работающих и разведывательных^a месторождений Кузнецкого бассейна,
- 2) М.К.Коровин работал в Черемховском бассейне,
- 3) Н.Н.Урванцев продолжал работу в Норильском районе,
- 4) И.К.Баженов обследовал серноколчеданный и медный рудник Маинский в Минусинском уезде,

---

^a Так в тексте.

5) Б.Ф.Сперанский продолжал геологическую работу в Горловском районе,

6) И.Г.Николаев обследовал Предтеченский район под Томском с целью отыскания месторождений бурого угля,

7) В.А.Обатуров работает в Киргизской степи по изучению каменноугольных месторождений,

8) К.Г.Тюменцев и А.М.Кузьмин продолжали исследование золотоносных районов в Кузнецком Алатау. К сожалению, надежды членов комитета на регулярную выплату жалования не оправдались, и за время с апреля месяца по 1 октября было получено всего только в среднем около 90 миллионов на человека. Пайки за это время также не выдавались. Возвратившиеся с работы геологи очутились в чрезвычайно тяжелом материальном положении, так же тяжело положение членов комитета, которые уехали на работы и не имеют средств возвратиться в Томск.

Такое ненормальное явление привело к тому, что некоторые члены Сибгеолкома поставлены были в безвыходное положение и, несмотря на горячее желание работать в Сибгеолкоме, принуждены были бросить службу в комитете и перейти в хорошо и регулярно оплачиваемые места.

Помимо выплаты задолженности для правильного функционирования Сибгеолкома и для возможности продуктивной обработки собранных материалов, необходимо субсидирование его денежными средствами впредь до получения кредитов по сметам 1923 года.

На основании изложенного я прошу президиум Сибпромбюро принять срочные меры:

1) к выплате задолженности Сибгеолкому на 1 октября в сумме — 1.429.800 руб.

2) К снабжению средствами для выплаты жалования и содержания учреждения за октябрь месяц в сумме — 585.544 руб.80 коп.

3) Принять меры к дальнейшему субсидированию Сибгеолкома впредь до получения средств по сметам 1923 года.

Уполномоченный СИБГЕОЛКОМА

инженер для поручений

И.Баженов

ГАНО, ф.918, оп.1, д.180, л.52—53. Рукописный подлинник.

ИЗ ПРОТОКОЛА ИРКУТСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

ДОКЛАД ЗАВЕДУЮЩЕГО АГИТАЦИОННО- ПРОПАГАНДИСТКИМ ОТДЕЛОМ ГУБКОМА РКП(б) Б.С.ОЛЬХОВОГО О БОРЬБЕ С МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ ⁷³

28 ноября 1922 г.

Протокол № 2

общегородской конференции правлений союзов, фаб-
завкомов и месткомов 28 ноября 1922 г.

Присутствует 150 чел.

2. [Слушали]: О борьбе с мелкобуржуазной идеологией. Докладчик Ольховый (губком РКП). В начале своего доклада знакомит присутствующих с тем, что эта тема о борьбе с мелкобуржуазной и буржуазной идеологией уже неоднократно обсуждалась в партийных органах разных мест Сов[етской] России. Теперь этот вопрос настолько важен, что необходимо ставить его среди рабочих масс. Вопрос этот заключается в том, что ждут наши враги от новой экономической политики. Надежды их на крах Сов[етской] власти в связи с НЭП сейчас особенно возродились. Поскольку объявлена свободная торговля, частная предприимчивость, постольку и те организации, которые нам или враждебны или полувраждебны. они, группируясь в одной точке, получают возможность выявлять свою точку зрения и подпасть под их тон довольно легко. Сейчас крайне необходимо выяснить, каким образом вести борьбу с мелкобуржуазной идеологией.

Дальше тов.Ольховый целым рядом примеров и иллюстраций (статья буржуаз[ного] профес[сора] Озерова

«О советском бюджете», статья Питирима Сорокина о[б] англо-саксонской ^а политике и др.) разъясняет, как может буржуазная идеология, получившая возможность выявлять свою точку зрения в журналах и газетах, влиять на жизнь; указывает, чем живут враги и каково их настроение. Далее докладчик отмечает, что теперь многие профессора буржуазной идеологии пытаются подделаться под ногу Сов[етской] власти.

Тов. Ольховый подробно останавливается на том течении (смена веx), которое сейчас происходит среди русских интеллигентов, покинувших во время революции Россию. Сейчас они видимо признали Сов[етскую] власть, так как он[а], по их мнению, спасл[а] Российское государство. Подчеркивает, что они признали Советскую власть вследствие НЭП. Сменовеховцы теперь начинают учить марксизму меньшевиков.

Это стремление доказывает, отмечает докладчик, что Соввласть нельзя победит силою оружия, а, как говорят и предлагают буржуазные сторонники, только деньгами и продуктами широкого потребления. Они хотят мирным путем (как свободной печатью, церковью, вообще мелкими уступками) добиться в России установления капиталистического строя. Хорошей защитой и поддержкой против них у нас является наблюдающееся сейчас на западе социалистическое движение.

В настоящее время такая тенденция, с одной стороны, бороться, с другой — мелкими уступками подрывать Сов[етскую] власть наблюдается и среди меньшевиков. Они стараются пролезть в рабочие организации, окопаться там и уже затем выявить свою физиономию.

Дальше тов. Ольховый останавливается на теперешней позиции Каутского и доказывает, насколько меньшевики сейчас извратили учение Маркса. Мысль меньшевиков — ослабить диктатуру пролетариата, растаскивая ее по кусочку.

Дальше докладчик указывает на методы борьбы с буржуазной идеологией, так сильно развивающей свои

---

^а В тексте ошибочно — «Анно-Саксонской».

надежды при НЭП, — это печать, на котор[ой] она уже отчасти сказывается. Останавливается на роли, играющей[ся] у нас спецами, и полагает, что нам во что бы то ни стало нужно влиять на школы. Основная наша задача выработать рабочую аудиторию, спецов готовить из рабочих и крестьянской среды. Необходимо обратить особенное внимание на организаци[ю] школ фабрично-заводского ученичества.

Воспитание в классовом духе молодежи, чтобы они крепко чувствовали честь своего пролетарского класса.

На этом тов. Ольховый под гром аплодисментов заканчивает свой доклад.

По докладу тов. Ольхового принята следующая резолюция: Новая экономическая политика поставила вместе с целым рядом вопросов и вопрос о возрождении мелкобуржуазной идеологии. Безболезненное разрешение его в интересах рабочего класса возможно лишь тогда, когда рабочие организации, и в первую очередь профессиональные союзы, своевременно поставят вопрос о мерах борьбы с новой опасностью и в своей практической работе будут неуклонно проводить эти мероприятия в жизнь. Такими мерами, по мнению конференции, могут явиться и являются тесная связь с просветительскими учреждениями пролетарского государства и широкая культурная работа среди членов союзов. Исходя из этих соображений конференция постановляет:

1) поручить губпрофсовету и губотделам союзов установить тесную связь с очагами пролетарской культуры, рабочими факультетами, оказывая [им] материальную и моральную поддержку.

2) Установить правильные взаимоотношения с органами Наркомпроса.

3) Культотделу губпрофсовета и культотделам союза и культкомиссиям на местах усилить работу по воспитанию рабочих в классовом духе, разъясняя и указывая им на все опасности, стоящие перед ними в духовной области в связи с новой экономической политикой. Особое внимание уделить воспитанию молодежи и органи-

зации школ фабрично-заводского ученичества.

4) Поддерживать всеми мерами пролетарскую печать, выделяя рабочих корреспондентов, организовывая подписку на массовое чтение и т.д.

Конференция считает, что указанные выше меры не обнимают ⁶ вопрос целиком, помимо этого есть целый ряд путей, которые необходимо использовать.

Конференция призывает рабочих возможно серьезнее отнестись к вопросу о возбуждении буржуазной идеологии и своей инициативой и самостоятельностью нанести буржуазии удар и на новом идеологическом фронте.

Председатель

[Р.] Шергов

Секретарь

Страхов

ГАНО, ф.512, оп.1, д.213, л.43—43об. Машинописный подлинник. Подписи-автографы. Опущены вопросы: «О борьбе с последствиями голода и участии в ней профсоюзов», о сроке назначения пленума губпрофсовета, текущие организационные дела.

**ПИСЬМО ИНЖЕНЕРА КЕМЕРОВСКОГО
РУДНИКА А.БОАРДА В СИБИРСКИЕ
ПАРТИЙНЫЕ И ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНЫ
ПО ПОВОДУ ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ
НА РУДНИКЕ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИХ
С АДМИНИСТРАЦИЕЙ**

29 ноября 1922 г.

Сибббюро ЦК ВСГ

[Сиббюро] ЦК РКП

Управлению Кузбасса

Я обращаюсь к Вам по поводу положения в Кемерове в последнее время. Если я начинаю с собственн[ого] дел[а], то не потому, что я это считаю главным, но потому, что это показывает ясно, что здесь делается под управлением нового управгруппы тов. Попова.

Пять семейств здесь, между которыми и мое, выбрасывали из квартиры с помощью милиции в этот же день,

---

⁶ Так в тексте.

когда мы получили предупреждение, что надо перейти. Мне не дали сейчас другую квартиру, а временно поместили в общем бараке и обещают меня потом устроить. Почему не ждали с переброской до сих пор, пока нашли другую подходящую квартиру, если переброска совсем необходима? Разве так обхождение полагается для инженера, который все время работает для предприятия?

Дело в том, что Попов привез с собой ряд друзей, которые получают самые хорошие места, самые лучшие квартиры, бесплатно вещи, которые мы даже не получаем, если мы платим за них. Таким образом не была [предоставлена] квартира для инженера Гринулера, который был послан сюда из Москвы, хотя была освобождена квартира специально для него. Эту квартиру занял Богословский, новый управделами, друг Попова, который только что приехал.

Я могу сказать, что капиталистическое правительство, которое выкинуло меня из страны, где я жил и где родилась моя жена (Ава), не поступало так, как мой товарищ Попов, такой же член РКП, как и я. Голландское правительство дало мне 14-дневный срок, чтоб наладить дело, когда оно выслало меня в Советскую Россию, которую я там защищал и о которой я говорил как о примере для рабочего класса.

По-моему, в центре и государственные и партийные учреждения не знают, как их представитель здесь «управляет». Не может быть [речи] о предпочтительном кружке людей, чьи единственные заслуги состоят в том, что они [друзья] управгруппы.

Наша работоспособность в таком положении падает, жить и работать в постоянном страхе невозможно. Не очень поощрительно, если работа не ценится, а только хорошее знакомство с управгруппы.

В конце мне приходится выразить удивление по поводу слабой защиты наших интересов райкомом ВСГ. Президиум райкома сразу дал управгруппы ход. Они не позволили только переброску одного рабочего, дав разрешение для выселения служащих (меня, чертежника,

его жену учительницу, зубного врача и зав. продлавки). Что технический персонал будет думать о профсоюзе, который просит их стать членами техсекции и в то же время делает ясную разницу между рабочими и техниками? Я надеюсь, что Сиббюро ЦК ВСГ не согласен с таким слабым поведением райкома, и что они прикажут <<...> ^a равную защиту рабочих и служащих.

Я могу дать еще больше фактов, чем я писал относительно положения в Кемерове, и надеюсь, что учреждения, которых это касается, вызовут меня, чтобы я лично мог дать выяснение.

С комм[унистическим] приветом

инженер Кемрудника

A.Board

ГАНУ, ф.512, оп.1, д.90, л.41—41об. Рукописный подлинник. Подпись-автограф (A.Board) — латинскими буквами. На л.41 в левом верхнем углу — помета синими чернилами: «Вх. № 106. 7/XII-22 года».

ЦИРКУЛЯР ТОМСКОГО ГУБКОМА РКП(б) ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМУГОЛЬНЫХ РАЙОНОВ ГУБЕРНИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К СПЕЦИАЛИСТАМ

13 декабря 1922 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Всем райкомам РКП(б) угольных районов
Томской губернии
ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Нэп заставил нас широко использовать во всех областях хозяйственной жизни специалистов, а чтоб использовать максимально их знания, Советская власть поставила своей задачей обеспечить их материально, по крайней мере, одинаково их обеспечению при капиталистическом строе.

Это вытекало из того, что от спецов мы не можем ждать идейной преданности и что психология и мировоззрение

---

^a Неразборчиво.

большинства их вытекает из фактора ^а индивидуально-го обеспечения. Опыт нам показал, что привлеченные на работы «спецы», за небольшими исключениями держали себя <<...>> ^б, а некоторые с такой же энергией служат на советских предприятиях, какую они отдавали частному предпринимателю. Правда, встречались среди спецов такие, которые в методах командования придерживаются старых привычек, но таких меньшинство, большинство же приноровилось к нашим советским методам.

Это мы лучше всего увидели на поведении спецов в Красной Армии, несмотря на то, что бывшие офицеры составляли из себя определенную бюрократическую касту. То же мы видели в поведении комсостава в хозяйственной жизни: «спецы» инженеры, техники, которые не быв традиционной кастой и являясь элементом «демократичным», за пять лет существования Соввласти стали честно служить ей.

Но все спецы при монархо-капиталистическом строе являлись проводниками воли тех, у кого и кому они служили; поэтому вполне естественно, что у массы классовая вражда, пожалуй, даже в первую голову, явилась и воспитывалась к этим проводникам чужой воли.

Следствием этого порождена и та неприязнь и огульное недоверие ^в к «спецам».

Когда они заняли и в хозяйственной жизни командные роли с некоторыми материальными привилегиями, рабочий, еще не изживший военного коммунизма и не усвоивший нэпа, не может смириться с появлением на предприятии старого инженера, а с беспартийными в этом часто солидаризируется и массовый коммунист. Отсюда вытекает то, что «спецу» ставится каждое лыко в строку: может быть машинальный жест или слово, неудачно сделанные или просто не отвечающие на запросы массовой психологии — и вот «спец» становится в ее глазах контрреволюционером.

---

^а Слово «фактора» вписано от руки.

^б Вписано от руки, неразборчиво.

^в Слово «недоверие» вписано от руки.

Этому массовому влиянию иногда поддаются и парторганизации, «спеца» арестовывают, а иногда, не делая этого, не принимают и мер к разряжению массового настроения. А в результате «спец» делается жертвой красного бандитизма.

Сиббюро ЦК РКП, имея факты таких явлений, 18/IX с. г. вынесло постановление о необходимости более осторожного отношения к ответственным работникам (спецам хозорганов), и в исполнение этого постановления губком предлагает всеми мерами бороться с тем массовым настроением в отношении к «спецам», которое господствует в наших угольных районах и к каждому конфликту относиться более объективно, стараясь изживать их с меньшей остротой, а независимо от этого развить самую широкую агитацию на всех собраниях и конференциях о нэпе и вытекающих из нее последствий.

[За] Секретарь губкома

Марцинковский

[За] Зав. орготделом

Челядин

ГАНО, ф.1-П, оп.2, д.269, л.175—175об. Машинописная заверенная копия с рукописной правкой. Подпись-автограф заверяющего лица неразборчива. Подписи («Марцинковский» и «Челядин») сделаны от руки.

ХОДАТАЙСТВО СИБГЕОЛКОМА В СИБПРОМБЮРО ВСНХ О СОДЕЙСТВИИ ВОЗВРАЩЕНИЮ В ТОМСК ПРОФЕССОРА П.П.ГУДКОВА ⁷⁴

13 декабря 1922 г.

В Сибпромбюро ВСНХ

Проф. П.П.Гудков, организатор и первый председатель Сибгеолкома, по имеющимся сведениям был во Владивостоке перед присоединением последнего к ДВР. Так как по некоторым причинам проф. П.П.Гудков мог оказаться в тяжелом положении, то Сибгеолком, имея ввиду, что проф. П.П.Гудков является выдающимся знатоком горных богатств Сибири, обращается к Сибпромбюро ВСНХ

с просьбой возбудить перед Сибревкомом ходатайство об оказании проф. Ц.П.Гудкову помощи о предоставлении ему возможности вернуться в Томск.

Председатель проф.

М.Усов

И.о. управделами

М.Гусельников

ГАО, ф.918, оп.1, д.180, л.135. Рукописный подлинник. На документе имеется рукописная резолюция: «В Сибревком. Сибпромбюро поддерживает ходатайство и просит оказать содействие. 20/XII. Шпиндлер». Рукописная помета: X[одатайств]во Сибпромбюро 22/XII. Н.Матрошкин».

ИЗ «РЕЗОЛЮЦИЙ I-ГО РЕКТОРСКОГО СОВЕЩАНИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ СИБИРИ, СОСТОЯВШЕГОСЯ ПРИ СИБОТДЕЛЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ» ⁷⁵

20 декабря 1922 г.

...4. О МАТЕРИАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ РАБОТНИКОВ ВУЗ[ОВ] И П.И.

1. Учитывая хозяйственные особенности Сибири, деятельность высших учебных заведений Сибири признать равноценной деятельности крупной промышленности.

2. Вследствие этого, работников вузов Сибири в отношении оплаты труда поставить в одинаковые условия с оплатой труда работников крупной промышленности.

3. В целях укрепления существующих в Сибири высших учебных заведений, для сохранения настоящего состава научных работников, а также в целях привлечения новых сил из Европейской России — нормы оплаты труда в вузах Сибири установить, однако, выше существующих в вузах Европейской России.

4. В целях создания благоприятных материальных условий для научной работы по изучению и исследованию естественных условий области, ее истории, этнографии и проч[их] факторов, научное освещение которых сможет дать положительные данные для развития и

укрепления хозяйственной жизни Сибири, — образовать областной фонд по улучшению быта ученых Сибири и наряду с этим

5. учредить при Сибревкоме постоянную «Комиссию по улучшению быта ученых Сибири», распространив на нее действие «Положения о ЦЕКУБУ»⁷⁶ с соответствующими изменениями и дополнениями, и,

6. впредь до получения соответствующих ресурсов из центра для СИБЦЕКУБУ, выделить для последней особый фонд из областного фонда Сибревкома.

Верно:

Секретарь совещания

И.Самодаров

20 декабря 1922 г.

ГАНО, ф.1053, оп.1, д.515, л.49—49об. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. Резолюция «1. ИНСТРУКЦИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ ВУЗ СИБИРИ» отсутствует (машинописная помета на л.49 — «отпечатана отдельным оттиском»). Опущены резолюции: «О сети вузов и [практических] и [институтов] в Сибири», «О материальном положении учащихся вузов и ПИ».

**ИЗ «ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ ПРИ СИББЮРО
ЦК РКП СОВМЕСТНО С ЗАВЕДУЮЩИМИ
ОТДЕЛОВ СИБРЕВКОМА, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ХОЗОРГАНОВ И ГУБИСПОЛКОМОВ» ПО
ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА
СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ ОДНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В
ДРУГОЕ**

[25] апреля 1923 г.

Слушали: О перетягивании работников-специалистов беспартийных из одного учреждения в другое (т. Брыков).

Докладчик сообщает, что настоящее совещание создано согласно постановлению Сиббюро ЦК РКП и должно вынести решение по указанному вопросу.

Постановили: Признать, что: 1. Ни один беспартийный работник-специалист не может быть принят на ра-

боту в какое-либо учреждение в том случае, если коммунист-руководитель учреждения, откуда специалист уходит, не даст своего согласия на таковой уход.

2. В случае необходимости получить работника-специалиста из какого-либо учреждения коммунист-руководитель заинтересованного учреждения предварительно ведет переговоры с руководителем-коммунистом того учреждения, откуда берется работник.

3. В случае недостижения согласия между руководителями-коммунистами учреждений вопрос окончательно решается Сибревкомом.

4. При приеме на работу специалиста, находящегося на положении безработного, руководитель-коммунист принимающего учреждения должен согласовать прием с руководителем-коммунистом последнего места службы специалиста, если таковое находилось на территории Сибири.

5. Предложить в партийном порядке всем коммунистам-руководителям учреждений провести декрет СНК о создании аттестационных комиссий.

6. Данное постановление проводится в порядке безусловно обязательной партийной директивы для коммунистов-руководителей государственных, хозяйственных и частноправовых, кооперативных и др[угих] учреждений.

7. Данное постановление проводится через губкомы РКП по губерниям Сибири.

8. Для урегулирования собственно тарифного вопроса относительно оплаты работников-специалистов выдвинуть комиссию в составе т.т. Брыкова, Красовицкого, Эйхе и Стриковского для предварительной [про]работки этого вопроса.

Секретарь Сиббюро

ЦК РКП

Криницкий ⁷⁷

ГАНО, ф.918, оп.3, д.1, л.21. Машинописная заверенная копия. Опушен список присутствовавших на совещании (24 чел.). Внизу л.21 — круглая печать Сиббюро ЦК РКП. Подпись-автограф заве-

ряющего лица неразборчива. Вверху — рукописная помета: «Сибпромбюро. Шпиндлеру. Сов. секретно». В левом верхнем углу — помета: «№ 361/с. 25/IV 3».

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ТОМСКОГО
ГУБКОМА РКП В СИББЮРО ЦК РКП О
ПОЛОЖЕНИИ ФИЗИО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА В Г.ТОМСКЕ⁷⁸**

9 мая 1923 г.

СЕКРЕТНО

В Сиббюро ЦК РКП,
копия — Сибздрав

Томский губком вынужден поставить Сиббюро в известность о ненормальном положении дел в двух томских лечебных заведениях, имеющих всесибирское значение, а именно: в Томском физио-терапевтическом институте и 25-м госпитале, так как первый из лучшего в своем роде лечебного заведения в Сибири, на которое затрачиваются громадные средства, рискует превратиться в какую-то аристократическую гостиницу, а второй, обслуживающий многочисленную красноармейскую массу, за отсутствием средств грозит развалиться. Дело в том, что довольно часто наблюдаются такие явления, когда ответственные работники, пользуясь своим служебным положением и связями, приезжают в Институт для лечения с целыми семьями, с детьми, нянями и даже прислугой и широко пользуются привилегированным положением (отдельные палаты, особый стол и т.д.). Дело становится еще хуже, когда институтом, предназначенным для лечения наиболее ценных ответственных работников, пользуются сплошь и рядом их жены и родственники, ничего общего с партией или активной советской работой не имеющие. Фамилии, конечно, в данном случае перечислять излишне, но, к сожалению, приходится отметить, что такое использование своего положения наблюдалось, главным образом, со стороны работников

Сибирского центра. Бывают даже случаи, когда в лечебнице лежат бывшие белые офицеры, даже теперь не стесняющиеся в среде нервных больных, по преимуществу коммунистов, выражать свои антипатии к советскому строю и коммунистической партии. Все это вместе взятое помимо того, что исключает всякую возможность правильной постановки лечения, вызывает справедливые нарекания со стороны непривилегированных больных и томских рабочих и делает Институт злобой дня. Административно-врачебный персонал — слишком услужливый и вместе с Институтом материально зависимый от сибирских учреждений и отдельных лиц, не в состоянии правильно поставить дело, и таким образом огромные средства, отпускаемые Институт[у], идут не по прямому назначению.

Для предупреждения всего этого в будущем губком просит вас побудить соответствующие органы выработать положение об Институте, где бы был точно установлен круг больных, пользующихся врачебной помощью Института, так и условия их пребывания там, а также поставить администрацию лечебницы в более независимое от различных сибирских учреждений положение. Со своей стороны, для твердого проведения этого положения в жизнь, для ликвидации всех этих ненормальностей и выдворения всех больных, не имеющих права на пребывание и особо привилегированное положение в Институте, губкомом назначен специальный уполномоченный... ^a

**Секретарь губкома
Зав. орготделом**

**Строганов ⁷⁹
Каменский**

ГАНО, ф.1-П, оп.2, д.267, л.231—232. Машинописный подлинник. Подписи-автографы. В левом верхнем углу л.231 — штамп Томского губкома РКП(б) с датой: «9/V-1923 г.»

---

^a Опущен текст о работе Томского военного госпиталя.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО СИББЮРО ЦК РКП(б) О ПРОЛЕТАРИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ⁸⁰

Май 1923 г.

СЕКРЕТНО

Всем губкомам, РК Сибири,
всем губпрофсоветам.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ.

Сибирским партийным и профессиональным организациям предстоит большая работа по укомплектованию сибирских высших учебных заведений.

Практика работ прошлых лет показывает, что к этому вопросу почти всюду на местах подходили или несвоевременно, или даже недостаточно серьезно, между тем, как первым условием завоевания высшей школы является полное укомплектование школы ^a пролетарским составом студенчества.

Учет студенчества сибирских вузов показал, что пролетарского и полупролетарского элемента в них имеется всего около 20%. Около 60% относятся к мелкобуржуазному мещанству и остальные 20% — с определенно выраженной антипролетарской классовой физиономией.

Таким образом и в деле пролетаризации студенчества вузов мы сделали немного. Мы не заполнили высшую школу пролетарским элементом, а мы только дали возможность («отпустили») целому ряду наших товарищей уйти в учебу.

Такое положение дела, конечно, не нормально, и в предстоящую вербовку новых молодых пролетарских студентов партийные и профессиональные организации должны проявить максимум энергии.

При проведении предстоящей приемной комиссии Сиббюро ЦК РКП и Сиббюро ВЦСПС считают необходимым обратить Ваше внимание на следующие моменты:

---

^a Слова «полное укомплектование школы» вписаны над строкой от руки.

Вербовка и прием молодого студенчества должны быть делом широко общественным, а не узко вузовским. Поэтому партийным и профессиональным организациям при создании приемных комиссий при вузах необходимо особо серьезно подойти к оценке посылаемых в них своих представителей. Сибцентр же при назначении председателей приемных комиссий будет выбирать таковых исключительно из членов президиумов губкомов и губпрофсоветов.

Необходимо полностью выполнить предоставленные по разверстке места в вузах. Причем при посылке своих кандидатов и нужно руководствоваться исключительно классовою принадлежностью каждого посылаемого и его подготовкою к слушанию курса высшей школы. Последнее условие будет особенно тяжело, ибо имеющих достаточное образование в наших рядах немного. Сиббюро ЦК РКП считает весьма целесообразным открытие на местах кратких подготовительных курсов. Это проделано уже в Омске и несомненно будет иметь успех. Необходимо немедленно начать предварительную запись поступающих или желающих поступить в этом году в вузы.

Губкомам и губпрофсоветам необходимо будет оказать полное содействие местным приемным комиссиям при организации ими испытательных комиссий. В «Правилах приема в вузы в 1923 году» особенно подчеркивается, что приниматься должны только имеющие достаточную подготовку. Нашей задачей является создание таких испытательных комиссий, которые смогли бы объективно распознать студентов, выясняя и их способности и их подготовку. Нашей задачей является создание таких испытательных комиссий, которые смогли бы объективно распознать ⁶ студентов, выясняя и их особенности и их подготовку. Всякий формальный подход к испытаниям приведет только к нежелательным для нас резуль-

---

⁶ Слово «распознать» вписано от руки вместо напечатанного «ощутить».

татам ^в. Нужно иметь в виду, что перед комиссиями могут предстать еще ни разу не экзаменовавшиеся, и экзаменационная обстановка может повлиять на них весьма отрицательно.

Нужно отметить, что в этой отрасли работ буржуазная профессура может использовать «легальные возможности». И, основываясь на чисто формальных моментах, профессура будет отбирать подходящую для них аудиторию. Здесь будет тонкая игра на оценке знаний вступающих студентов ^г. К этому нужно быть готовым и поэтому то нужна сильная помощь губкомов и губпрофсоветов в деле организации испытательных комиссий и контроль над их работой.

Местным организациям так же нужно будет обратить внимание на материальное положение посылаемых товарищей в высшую школу.

Немедленно приступите к организации испытательных комиссий и пришлите ^д список на утверждение Сибирской комиссии.

Предстоящий прием в вузы должен быть широко освещен в местной прессе.

Секретарь Комфракции ^е Сиббюро ЦК РКП
Секретарь Сиббюро ВЦСПС

Мая [...] * 1923 г.

г. Новониколаевск.

ГАО, ф. 1-П, оп.1, д.1673, л.20—21. Машинописный экземпляр с рукописной правкой. Подписи отсутствуют.

---

^в Слова «нежелательным для нас результатом» написаны от руки вместо напечатанных «к плохому исходу».

^г Слова «вступающих студентов» вписаны от руки вместо напечатанного «абитуриентов».

^д Слово «пришлите» вписано от руки.

^е Слово «Комфракции» вписано от руки. Очевидно, ошибочно: имелся в виду секретарь комфракции Сиббюро ВЦСПС.

* Число в дате отсутствует.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНА ПРАВЛЕНИЯ ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА С.М.КУКСА В СИБИРСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ О РАБОТЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ОРГАНОВ ВУЗА

[15 июня] 1923 г.

Уважаемый товарищ!

На ваш запрос о работе академических органов института мною через исполбюро комячейки нашего института уже было Вам послано подробное письмо, но, так как почта зачастую запаздывает, то я пользуюсь случаем переслать вторичное с попутчиком, ректором нашего Института проф. Гутовским, ибо считаю опыт Томского технологического института и результаты в нем достигнутые по работе интересующих Вас академических органов заслуживающими ознакомления и учета.

Начну с предметных комиссий. Организованные после получения первых инструкций в начале 1922 года за 1,5 года своего существования они проделали большую работу в области действительной, а не номинальной проработки и перекройки учебных планов и программ, причем последняя проработка проведена в строгом соответствии с принципами, изложенными на последнем ректорском совещании профессором Шмидтом. Не меньшая работа проделана и в области мероприятий по упорядочению учебной жизни института вообще, в смысле порядка и характера работ в лабораториях, кабинетах, практических и графических упражнениях. Вопросы контроля над выполнением обязанностей студентами и профессорами, подготовка научных сотрудников и замещение кафедр — все это разрешалось в главной своей части в предметных комиссиях. Я имею основания утверждать, что организация их была чрезвычайно своевременна и полезна для нашего института. Огромное их достоинство — участие в них студенческих представителей, которые, с одной стороны, служат инициативным элементом в смысле выдвигания насущных вопросов, с

другой стороны, вносят коррективы в работу комиссий, связывая их с действительностью и отражая в своих выступлениях те или иные недочеты этой действительности. Первое время профессура держалась тактики игнорирования студенческого представительства, но постепенно студенчество, руководимое коммунистами — секретарями факультетов и представленное в комиссиях в большинстве также коммунистами, при широком использовании студентов последних курсов, а в последнее время и младших преподавателей, присоединившихся к нам, добилось значительной перемены в этом отношении в смысле признания за ним и деловитости и даже некоторой компетентности в области разрешения учебных и административно академических вопросов. Теперь работа идет вполне гладко и сближение с преподавательским персоналом настолько продвинулось вперед, что существуют фракционные заседания студенческих представителей с отколовшимися от общей массы, в большинстве случаев молодыми преподавателями. Говоря о структуре предметных комиссий необходимо отметить, что в начале было трудно выбрать соответствующий размер предметной комиссии, ибо положение на этот счет можно толковать весьма пространно в отношении технических ВУЗ, так как все дисциплины находятся в непрерывной связи и всякие группировки недостаточно резко разграничиваются. Но жизнь быстро показала, что слишком малые комиссии ведут к гегемонии какого-либо высокоавторитетного профессора и мнение комиссии становится не свободным; слишком большие ведут к абсентизму^а членов, парламентарству на заседаниях и уменьшению дееспособности и в результате остановились на трех-четырёх комиссиях для каждого факультета, группируя их по отделам наиболее родственных дисциплин, например: прикладная механика, механическая технология, тепло- и электротехника и т.д. Бюро наиболее удачно конструируется из председателя — профессора, заместителя

---

^а Так в тексте

его — преподавателя и секретаря — студента. Но опыт показывает, что нельзя комиссии выпускать из-под контроля президиума факультета, который для предметной комиссии считается авторитетным, тогда как правление они считают более административным, чем академическим органом. Президиум же факультета, в порядке ответственности перед правлением ВУЗ, проводит через санкцию последнего все наиболее важные постановления предметных комиссий, что дает возможность полного контроля и регулирования работы. В президиуме факультета весьма важен студенческий (у нас везде коммунистический) представитель именно исполняющий функции секретаря факультета, так как только эта должность дает возможность полной ориентировки и контроля над работой факультета. Что касается совета факультета, то это учреждение в смысле регулярной, планомерной работы играет малую роль, больше является учреждением помпезного характера, заседающего в торжественных случаях. Но необходимо отметить его весьма важное качество — совет факультета связывает факультет с советской действительностью, поскольку в него входят представители советских и профессиональных организаций, по старой традиции является авторитетным для профессуры и к нему иногда приходится прибегать, чтобы провести то или иное положение. Подобную же роль в общевузовском масштабе играет и совет института, который заседает еще реже и потому еще торжественнее. Вот краткая характеристика наших академических органов. О правлении [я] не отзываюсь, ибо с его работой Вы, очевидно, достаточно хорошо знакомы по нашим отчетам и протоколам или подобных им из других ВУЗ.

Хорошо работали и дали большие результаты академсекции студенчества, находящиеся всецело под нашим руководством. Все вопросы, возникающие на предметных комиссиях, предварительно проходили через академсекции и часто выдвигались также ими.

На вопрос, что мы должны добиваться от работы всех этих органов в будущем, мы, томское коммунистическое

студенчество, могли бы ответить так: общее направление деятельности академических органов и их ближайшие задачи видим:

а) в дальнейшем приближении учебных планов и программ к требованиям Советской власти;

б) в подборе педагогического персонала, путем удаления лиц не имеющих соответствующего научного багажа, выдвижения и подготовки новых научных сотрудников из ныне оканчивающих институт и приглашения на свободные вакансии через всероссийские или местные конкурсы подходящих кандидатов;

в) в изменении методов преподавания в сторону превалирования практических и лабораторных приемов над аудиторными;

г) в общем дальнейшем усовершенствовании внутренних распорядков и работы учебных и ученых учреждений института.

В интересах дела правлением института было дано право президиумам факультетов устраивать заседания совместно с представителями дисциплин различных предметных комиссий, не причастных к разбираемому вопросу, причем постановления таких заседаний рассматривались как постановления особой предметной комиссии. Было бы, с нашей точки зрения, организационным порядком укрепить это положение и вообще подчеркнуть руководство президиумом факультета предметными комиссиями, так как наблюдающиеся изредка тенденции их к автономии и непосредст[венной] связи с вышестоящими органами являются вредными и нежелательными.

В заключении не могу не выразить сожаления о некоторой оторванности вновь открываемых при ВУЗах научно-исследовательских институтов, слишком большой их автономии по отношению к правлению ВУЗ и президиуму факультета, так как нельзя закрывать глаза на то, что иногда вместо подлинной научной работы эти ученые учреждения создают лишь видимость ее, контроль же президиума факультета в смысле академическом, а правления ВУЗа в смысле хозяйственном был бы регулирующим началом.

Попутно пользуясь случаем обратить Ваше внимание на непрекращающееся выдергивание различными центральными ВУЗами через ГУС лучших представителей нашей профессуры, в результате чего прекрасно оборудованный институт остается без руководителей целых специальностей, крайне важных для Сибири, например, перевод профессора Чижевского в Московскую Горную академию, уже санкционированный ГУСом, совершенно закрывает металлургическую специальность по отделам чугуна, железа и стали, и имеющаяся хорошо оборудованная лаборатория будет бездействовать, а Сибирь будет лишена выпуска металлургов, так как заместителя нет.

ГАО, ф.1053, оп.1, д.488, л.16—17 об. Машинописный подлинник. На л.17 об. рукописный текст: «С товарищ. приветом. Член Правления Т.Т.И. С.М.Кукс». На л.17. помета-автограф Уполномоченного по Сибири Д.Чудинова: «В дело. 19 15/VI 23».

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО СИББЮРО ВЦСПС И СИБМБИ ПРОФОРГАНИЗАЦИЯМ СИБИРИ О СОЗДАНИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СЕКЦИЙ ПРОФСОЮЗОВ ⁸¹

3 августа 1923 г.

Всем губпрофсоветам, Сибоктрану,
Сиббюро ЦК водников,
Уполцека горняков и рабземлес
и окружным правлениям связи.

Учитывая исключительное значение инженерно-технических сил в деле хозяйственного возрождения Республики, Центр уделяет большое внимание организации инженерства в особые секции при союзах в целях сближения их с союзной массой, для культурной работы инженерства среди членов профсоюзов и для защиты их интересов.

В России в этой области проделана значительная работа. Сибирь же в деле организации инженерства отстает.

Дабы оживить [работу], руководить ею и учесть опыт и достижения мест по организации инженерно-технических сил, Сиббюро ВЦСПС постановлением от 21/VII [с.г.] организовало при себе Временное межсекционное бюро инженерно-технических сил (СибМБИ) в составе трех человек: председателя инженера-электрика ^а Сынорадского, заместителя его горного инженера Строилова и секретаря т.Слонима, которое приступило к работе.

Одновременно с названным письмом СибМБИ рассылает на места весь имеющийся материал по работе ИТС (резолюции I Всероссийского съезда инженеров, циркуляры, инструкции и проч.) и в свою очередь просит ГМБИ установить с ними тесную деловую товарищескую связь в смысле присылки всех протоколов своих заседаний, собраний, отчетов о своей работе, о численном составе членов ИТС данной губернии и прочих материалов, рисующих жизнь и деятельность последних. Также просит обращаться в СибМБИ по всем вопросам, касающимся работы секций инженерно-технических сил.

Сиббюро ВЦСПС и Временное СибМБИ выражают уверенность, что ГСПС примут все зависящие от них меры к установлению необходимой деловой связи между ГМБИ и СибМБИ.

С товарищеским приветом

[За] Предсиббюро ВЦСПС Я.Кроник ^б

[За] ПредсибМБИ [М.]Строилов ⁸²

Секретарь СибМБИ Г.Слоним

ГАНО, ф.512, оп.1, д.346, л.4. Машинописный подлинник. Подписи-автографы. Имеется угловой штамп Сиббюро ВЦСПС с датой «3/VIII-1923 г.» Рукописная правка в тексте: дата «21/VII» вписана от руки; «ИТС» вписано от руки вместо ранее напечатанного «СИТ».

---

^а Исправлено вместо напечатанного «инженера-электротехника».

^б «Предсиббюро ВЦСПС Я.Кроник» — написано от руки.

**ПИСЬМО СИББЮРО ВЦСПС И СИБМБИ
ПРОФСОЮЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ СИБИРИ С
ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ВЫПИСКИ ИЗ
ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ВЦСПС. — О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МЕСТ В
ВУЗАХ ДЕТЯМ ИНЖЕНЕРОВ ⁸³**

13 августа 1923 г.

Всем губпрофсоветам, Сибоктрану, Сиббюро ЦКвод, Уполцека гоняков и окружным правлениям связи; ГМБИ.

Препровождая при сем выписку из протокола заседания президиума ВЦСПС за № 31 от 10.07.1923 г. о приравнении в правах при приеме в вуз детей инженеров и техников, находящихся в [производстве], наравне ^а с детьми рабочих, Сиббюро ВЦСПС и СибМБИ предлагает широко оповестить членов ИТС, объявляя его содержание на общих собраниях членов ИТС, и опубликовать в местной прессе.

**[За] Предсиббюро ВЦСПС
ЗампредсибМБИ
Секретарь**

**Я.Кроник ⁸⁴
М.Строилов
Г.Слоним**

ГАНО, ф.512, оп.1, д.346, л.10. Машинописный подлинник. Подписи-автографы. Имеется угловой штамп Сиббюро ВЦСПС с датой «13/VIII-1923 г.»

Приложение: ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦСПС № 31 от 10.07.1923 г.

[Слушали] 257: О предоставлении мест в вузы детям инженеров. Ходатайство ВМБИ о приравнении детей инженеров при поступлении в вузы к детям рабочих — членов союзов.

[Постановили] 257: Принять, что дети инженеров и техников при приеме в вузы пользуются правами наравне с детьми членов соответствующих союзов. Поручить К[ультурному] О[тделу] совместно с ВМБИ разработать

---

^а Так в тексте. Слова «находящихся в производстве» вписаны от руки над строкой.

циркулярное письмо о порядке приема детей инженеров, работающих на производстве, приравняв их к детям рабочих.

Верно:

За управделами Сиббюро

ВЦСПС

(Каспарсон).

ГАНО, ф.512, оп.1, д.346, л.11. Машинописный экземпляр. Подпись заверяющего лица отсутствует.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПЯТОГО СЪЕЗДА ЗАВЕДУЮЩИХ УЕЗДНЫМИ ОТДЕЛАМИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ ⁸⁵

27 августа 1923 г.

Тезисы доклада инструктора губсоцвоса т.Никулина
«О переподготовке работников социального воспитания»

1. Дело переподготовки работников просвещения, а из них, в первую очередь, школьных работников является одной из основных задач соцвоса не только в силу указаний центра, но, главным образом, в силу назревшей и ясно определившейся потребности.

2. Потребность эта вызывается необходимостью постановки дела социального воспитания на твердых началах нового общественного строительства.

3. Поскольку в основе этого общественного строительства лежит марксистская идеология, чуждая большинству школьных работников, постольку главной задачей переподготовки нужно считать развитие и укрепление в сознании раб[отников] просвещения марксистского миропонимания и усвоение теории научного социализма, а также уяснения смысла происходящих социальных реформ и событий.

4. Поскольку имеющийся и совершенствующийся наш общественный строй определяет новые задачи воспитания, в свою очередь, обуславливает новые методы учебно-воспитательной работы, постольку второй, не менее главной, задачей переподготовки является ознакомление

учащих с достижениями новейшей педагогической науки и методическими построениями, обусловливаемыми требованиями новейшей педагогики.

5. Дело переподготовки отнюдь нельзя рассматривать как временную задачу эпизодического характера, эта задача является постоянной, и рациональное выполнение ее должно составлять непрерывную цепь продуманной системы мероприятий.

6. Мероприятия эти должны разграничить на три вида: а) мероприятия по использованию закончившихся курсов педагогической самодеятельности, б) мероприятия текущего характера, в) мероприятия подготовительного характера к работе переподготовки в течение будущего летнего сезона.

Мероприятия первой категории следующие:

1) Издание печатных трудов курсов педагогической самодеятельности.

2) Полное укомплектование штата школьных инструкторов (инспекторов) из числа учащихся, бывших на курсах, искренне и сознательно воспринявших идеи новой школы и метод обновления школьной работы (в ближайшем будущем съезд инструкторов-инспекторов).

3) Создание опорных инструкторских (инспекторских) пунктов (не менее одного на уезд) в виде полных четырехлетних школ с четырьмя учащими и с нормой учащихся не свыше 40 человек на группу и на учителя.

4) Немедленное проведение районных конференций для ознакомления возможно более широкого круга школьных работников с деятельностью курсов, с системой родиноведения и новыми методами школьной работы. В дальнейшем периодические созывы таких конференций для отчетов и совместной проработки планов.

5) Создание на местах педагогических и политических кружков с целью вовлечения в работу по самодеятельной переподготовке возможно большей массы школьных работников.

6) Установление связи опорных пунктов с губернской опытной школой путем взаимного обмена планами, отчетами, схемами и др. материалами.

7) Установление учета работ во всех школах, где будут введены занятия по системе родиноведения и сосредоточение всех учетных материалов в соцвосах.

Мероприятия второй категории следующие:

8) [Период]ическое командирование учащихся сельских школ в известном порядке и постепенности в губернскую опытную школу и уездные опорные пункты для практики в работе по новым методам.

9) Систематическое издание методических писем.

Меры подготовительного характера:

10) Своевременная разработка планов курсов на ка-
никулах будущей <<...>> ^а 1924 года, подготовительная работа по организации школьных районных уездных и губернских выставок.

ГАНО, ф.1053, оп.1, д.711, л.38. Машинописная копия. Тезисы включены в подборку материалов пятого съезда, направленных в Сибобю 7 сентября 1923 г. Сопроводительная подписана заведующим губобю т.Млиником (председательствовал на съезде) и секретарем съезда т.Нелюбиным (подписи-автографы).

**ПИСЬМО СИББЮРО ЦК РКП (б)
КОММУНИСТИЧЕСКИМ ФРАКЦИЯМ
ХОЗОРГАНОВ И КОММУНИСТАМ-
ХОЗЯЙСТВЕННИКАМ СИБИРИ О ПРИНЦИПАХ
ОПЛАТЫ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ ⁸⁶**

26 сентября 1923 г.

СЕКРЕТНО

Всем фракциям хозорганов
и коммунистам-хозяйственникам Сибири.

Копия губкомам РКП(б).

Уважаемые товарищи!

Особенно быстрый рост цен по Сибири за последнее время, вызывающий непрерывное резкое возрастание номинальной заработной платы, а также общая пестро-

---

^а Неразборчиво.

та заработков отдельных предприятий и учреждений, вредно отражающаяся на хозяйственной работе, выдвинули вновь вопросы заработной платы на обсуждение Сиббюро ЦК РКП.

В результате проработки этого вопроса нами приняты нижеследующие положения, которые должны явиться на ближайшее время директивой для практической работы в области заработной платы на местах:

1. Сиббюро ЦК РКП признает механическое, искусственное снижение стоимости индекса, как ведущее к замаскированному снижению заработной платы, недопустимым. Вместе с тем, на места даны указания в смысле более полного и точного корректирования рыночных цен, укрепления комиссии по установлению индекса ответственными работниками, что должно окончательно искоренить все недочеты в этой области.

2. Непрерывное повышение цен приводят к падению реальной заработной платы вследствие значительного, подчас, несовпадения для пересчета курса со сроком фактической выплаты. Считая, что подобное положение крайне нежелательно, Сиббюро ЦК РКП подтвердило решение февральского тарифно-экономического совещания профсоюзов о максимальном приближении для пересчета товарных рублей на совзнаки ко дню фактической выплаты. Мы считаем необходимым, чтобы исчисление заработной платы производилось не раньше, чем на 15-е число расчетного м[еся]ца, причем следует стремиться к тому, чтобы промежуток между днем исчисления курса и днем выплаты не превышал пяти дней.

В области оплаты труда специалистов, где сейчас наблюдается вакханалия персональных ставок, спецставок и т.д., Сиббюро ЦК РКП предлагает всем хозорганам неуклонно проводить нижеследующие директивы:

а) Оплату труда специалистов следует вводить в рамки общей 17-разрядной сетки с соотношением между первым и семнадцатым разрядом, как 1:8, причем Сиббюро ЦК РКП признало возможным увеличение предельного

для Сибири размера выплат до 115-ти общетоварных рублей Госплана по курсу на 1-е число расчетного м[еся]ца.

б) Превышение указанного максимума должно допускаться лишь в отношении особо, исключительно ценных специалистов. Руководителям хозяйственных органов следует обратить особое внимание на отбор этих работников: никакие огульные и необоснованные заявки не должны иметь места.

в) На местах наблюдается, несмотря на постановление Сиббюро ЦК РКП, перетягивание путем повышения ставок квалифицированных специалистов, в частности, бухгалтеров, из одного учреждения в другое. Не приходится указывать, насколько эта частая смена специалистов вредно отражается на всей хозяйственной работе, в особенности на постановке бухгалтерии и отчетности. Сиббюро ЦК РКП категорически предлагает всем руководителям хозорганов это недопустимое явление прекратить и приглашать на работу специалистов лишь с согласия руководителей того учреждения или предприятия, где специалист работал. За невыполнение этой директивы руководители хозорганов будут привлекаться к строжайшей ответственности в партийном порядке.

Изложенные указания примите, как жесткую партийную директиву, о выполнении которой периодически информируйте в отчетах о фракционной работе.

Секретарь Сиббюро ЦК РКП

Заславский

Верно:

Зав. сек[ретно]-дир[ективной] частью

Сиббюро ЦК РКП

ГАНО, ф.918, оп.3, д.1, л.87. Заверенная машинописная копия. Имеется круглая печать секретной части Сиббюро ЦК РКП(б). Подпись-автограф заверяющего лица неразборчива. В левом верхнем углу — рукописная помета: «Секрет. К руководству. 26/IX». (Подпись неразборчива).

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИЗДАТЕЛЬСТВ В СИБОНО (ЗА ЯНВАРЬ — СЕНТЯБРЬ 1923 Г.)

[не ранее 1 октября] 1923 г.

ЗавСибОНО

Краткие сведения о Сиблите ⁸⁷
за время с 1 января 1923 г. по 1 октября т/г.

Работа Сибирского областного управления (при Сиб-наробразе) по делам литературы и издательств шла в двух направлениях: по линии цензуры печатных произведений и по контролю зрелищ.

I. Цензура печатных произведений, имеющая целью недопущение контрреволюционных выступлений в печати, выразилась за означенный период времени в просмотре 775 названий печатных произведений периодических и непериодических в 941 типографский лист. Сделано вычерков по политическим соображениям — 11.

Учтены типографии и издательства, как в Сибирском областном масштабе, так и Новониколаевском, губернском.

К этой работе следует присоединить еще контроль над книгохранилищами и ревизию книжных магазинов. Результаты: изъято из районных библиотек и передано в центральную до 25 названий. Изъято литературы религиозно-мистического содержания до 2-х пудов. Изъято контрреволюционной литературы разных, гл[авным] обр[азом] кооперативных изданий 130 пудов.

II. Контроль зрелищ начал Сиблитом с 22-го мая с/г. и выразился в просмотре 303-х программ зрелищ или же в просмотре в среднем разных драматических, эстрадных, цирковых и кинематографических номеров общим числом до 1000 названий.

Изъято контрреволюционных стихов 1 тетрадь, изъято порнографических куплетов 3 тетради.

Произведен учет зрелищных предприятий.

III. Работа Сиблита в областном масштабе выразилась в посылке гублитам руководящих указаний, в суммировании их отчетов и в общем идейном руководстве работой гублитов путем командировок, циркулярных писем и инструкций.

IV. Состав Сиблита:

заведующий Сиблитом — 1
ответственный секретарь — 1
делопроизводитель — 1
Всего — 3 ч[еловека].

За завСибЛИТО

Цыбульский

Делопроизводитель

Жебровский

ГАНО, ф.1053, оп.1, д.746, л.13—13об. Рукописный подлинник. Подписи-автографы. На л.13 — уголовной штамп СибЛИТО с датой «[...] сентября 1923 г.» (число не читается). Имеется машинописная копия документа (л.14).

**ЦИРКУЛЯР СИБРЕВКОМА О СОГЛАСОВАНИИ
ВОПРОСОВ ПРИЕМА СЛУЖАЩИХ НА РАБОТУ
С ОРГАНАМИ ГПУ ⁸⁸**

1 декабря 1923 г.

СЕКРЕТНО

Предсибпромбюро ВСНХ.

Почто-телеграмма

В целях контроля и наблюдения за личным составом служащих государственных, советских и кооперативных учреждений и недопущения проникновения антисоветских элементов Сибревком предлагает обязать в секретном порядке всех заведующих отделами вопросы, связанные с приемом служащих, предварительно согласовывать с органами ГПУ.

Зампредседсибревкома

Брыков⁸⁹

Управделами

Тростников

Верно:

Секретарь

Багров.

ГАНО, ф.918, оп.3, д.1, л.154. Машинописная заверенная копия. Имеется подпись-автограф заверяющего лица.

«ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О РАБОТЕ СТУДЕНЧЕСТВА СИБИРСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ» ⁹⁰, НАПРАВЛЕННАЯ В СИБОНО

[Декабрь] 1923 г.

Общие и местные условия, в которых развивается наш молодой вуз, положили своеобразный отпечаток на облик всех студенческих организаций.

1. Возникновение Академии и ее деятельность в революционный период, в условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи требовали от студенчества широкого участия в ее строительстве.

2. Несколько изолированное от города положение школы и интернатская обстановка создали в студенческой среде атмосферу общественности и самостоятельности.

Эти исторические и бытовые обстоятельства вызвали к жизни еще в 1920 г. такие организации как Совет студенческих представителей (ССП) — объединявший и координировавший действия студенческих представителей в административно-хозяйств[енных] и учебных органах школы ⁹¹, Собес (содействовавший улучшению материального быта студентов), пресловутый Комтруд (распределявший студенческую силу на все возможные хозяйственные работы) ⁹² и т.д. и др.

Для объединения передовой части студенчества в крепкое ядро (в то время студенчество по своему социальному составу и интересам представляло самую разнохарактерную массу) организуется при ближайшем участии коммунистического студенчества клуб «Земле-роб», который в марте 1921 г. переименован в «Красный студенческий клуб», затем в «Клуб революционного студенчества» и взял на себя руководство всеми сторонами студенческой жизни. Клуб поставил своей задачей — воспитание самих себя и окружающей массы в духе принципов, выдвигаемых и проводимых властью Советов, содействие и организованное участие в создании новых

устоев для высшей школы, охрана ее от рутины и академической реакции ⁹³.

Для объединения всех членов клуба, работавших в различных органах Академии, в руководящий центр, в 1922 г. клубом снова был создан ССП, переименованный впоследствии Главпрофобром в Совет студенческих организаций. В 1922 г. уже наметились некоторые соображения в области реформы преподавания, а в 1923 г. (почти за год до распоряжения ГУСа) эти соображения определились в знаменитых «Тезисах о школьно-академической работе», в основу которых была выдвинута стройная система научных дисциплин, назначение которых сводится к созданию законченного целостного специалиста; содержание каждой дисциплины рассматривалось как часть общего целого, а не как самодовлеющая единица.

В то время велась также большая культурно-просветительная работа: возникло несколько кружков, в мае 1922 г. вышел первый номер стенной газеты студенчества (первой в Омске), которая после трех лет существования значительно окрепла и пользуется всеобщим вниманием.

Таким образом, еще до организации в Сибкадемии профсекции, существовали организации, являвшиеся прообразом будущих профорганов; ими велась идентичная с профорганами работа, сплотившая активное студенчество в клубе.

Благодаря этому обстоятельству новые формы объединения — профорганизации пролетарского студенчества не оказались неожиданными, а наоборот являлись необходимым следствием всего предшествующего процесса работы «революционного» (как мы тогда назывались) студенчества.

РАБОТА СТУДЕНЧЕСКИХ ПРОФОРГАНИЗАЦИЙ.

1. В двадцатых числах марта 1923 г. в течении двух-трех дней под руководством ГСНС бывшие студенческие организации реформированы. Двести (50% от общего числа) студентов, состоявших членами профсоюзов, положили начало существованию целостным, с вполне оп-

ределенными задачами студенческим проф[союзным] организациям.

2. Профессиональные студенческие организации в силу наличия БОЛЬШОГО ОПЫТА В ПРОШЛОМ^а своего вуза в области общественной работы студенчества сразу же приняли стройную, законченную форму и оказались активными в первые же дни своего существования.

3. Весенний и летний период работы (1923 г.), как все знают, отмечился требованием реформы высшей школы, преподнесенным Главпрофобром⁹⁴.

Студенческие организации, имея от прошлой работы хороший материал по реформе — в виде тезисов, отдельных постановлений и докладов — переработали все, отшлифовали и дали руководящий наказ (в виде тезисов) всем своим академическим работникам в предметных комиссиях, факультетских комитетах и академических секциях.

Сущность тезисов такова:

1. Сибкакадемия готовит специалистов, обладающих научными методами в своей практической работе в области с[ельского] хозяйства, в частности, общественников-организаторов в этой области с целью наиболее рационального использования природных богатств Сибири:

2. Построение учебного плана ведется в строгой системе, имея задачей дать соответствующие знания будущему специалисту Зап[адной] Сибири, искореняя существующую многопредметность в количественном и качественном отношении.

3. Считать лекционный порядок в данный момент не удовлетворительным, призна[ть] более рациональным стройный метод преподавания и усвоения курсов путем практикумов, семинарий, кружковой работы и проч.

4. От лектора необходимо отрешение от субъективного взгляда на данную науку, строгое подчинение объема предмета, тех или иных отделов его в зависимости от выполнения поставленной основной цели Академии.

---

^а Выделено строчными буквами в тексте документа.

5. Подтверждение необходимости проведения реформы вуза Главпрофобрм весной 1923 г. встретило сопротивление профессорско-преподавательского состава, которое наглядно выразилось в выступлениях на устраиваемых дискуссиях; говорили, что это не ново, давно известно или придирались к отдельным ошибкам. Студенчеству пришлось противопоставить свои решения и активно выступить в проводимых диспутах о целях и задачах факультетов Академии, через стенную и живую газету, оказыва[я] идейное влияние и давление на инкомыслящих и т.д.

6. После ряда общих дискуссий центр внимания профорганизаций (в частности факультетских комитетов) был перенесен на рассмотрение и увязку программ и составление учебных планов факультетов, руководствуясь тезисами реформы. Было потрачено колоссальное время, все работали с каким-то особенным подъемом, по целым дням. Результат оказался хорошим — посланные в Главпрофобр учебные планы по лесфаку и земфаку пришли без изменения.

Проделанная работа не только дала положительные результаты, но опередила другие омские, а может быть, и сибирские вузы, что констатировано неоднократно в общегородских студенческих организациях и конференциях.

7. Другим основным моментом в жизни молодых проф[союзных] студ[енческих] организаций является переход их к массовой работе вне стен Академии, впервые отчетливо и практически поставив вопрос о связи с производством профорганизаций, а вместе с тем всего студенчества и вуза в целом.

Проводится живая и интенсивная работа среди рабочих загородного района, совместные собрания, устройство живых газет, иногда специальных номеров для рабочих, участие в кампаниях, проводимых профсоюзами (в частности, участие 12 человек студентов в двухнедельнике обследования совхозов губотдела Рабземлеса) и т.д. Студентам, разъезжающим на лето в отпуска, коман-

дировки и проч., были даны специальные задания по работе среди населения: устройство докладов, участие в работе местных культурных организаций и проч.

Летом 1923 г. студентами, членами профсекции Рабземлеса, членами агроном[ического] кружка была устроена первая в Сибири передвижная с.х.выставка, обслуживавшая больше двух тысяч крестьян в пяти волостях Тюкалинского уезда и вызвавшая колоссальный интерес как среди населения, так и среди земорганов, как одна из удачных мер агропропаганды.

8. О хозяйственной работе будет в общих чертах сказано ниже. Указанная работа свидетельствует о росте студенческих организаций как в количественном, так и в качественном отношении; это дает возможность предполагать постоянное развитие, расширение масштаба работ и совершенствование организаций пролетарского студенчества Сибкакадемии.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Как и прежде, руководство основной работой студенчества сосредоточено в профорганах.

Из 640 студентов Сибкакадемии в профсекции числится 452 члена (т.е. больше 70%).

Основным руководящим органом является исполнительное бюро профсекций пролетарского студенчества, работа которого дифференцирована по 4 секциям.

1. Организационная секция занимается увязкой работы различных организаций, объединений и кружков, учетом и распределением общественной работы среди членов и т.д. Основная задача — равномерное распределение общественной работы между всеми членами (по индивидуальным склонностям и способностям) успешно разрешается, и в настоящее время мы наблюдаем более или менее планомерное распределение общественной работы и целесообразное использование имеющихся в нашем распоряжении сил, а бальная оценка произведенной работы позволяет усовершенствовать это дело и подтянуть пассивных членов.

2. Экономическая секция имеет очень сложное хозяйство, что объясняется изолированностью загородной части Сibaакадемии от города, и ведет операции по своим размерам не сравнимые к секциям других вуз[ов].

Экономическая секция ведет работу столовой (на 250 человек), пекарни, двух мастерских (сапожной и портняжной), студенческой лавки, фонда взаимопомощи, влияет на работу подотдела обслуж[ивания] учащихся, через представителя участвует в работе студен[ческих] комиссий и проч.

3. Академическая секция будирует вопросы реформы школы: ведется переработка учебных планов, программ, борьба за введение улучшенных способов преподавания и проч.

4. На долю культсекции выпала задача руководить работой 9 кружков (из них 5 научно-технических), двумя газетами, красным уголком и частично рабоче-студенческим клубом «Землероб» с его 7 ликвидационными пунктами, 5 избами-читальнями, 4 кружками, в которых работают преимущественно студенты. Работа по связи с производством, начатая в прошлом году, постоянно развивается: связь с учреждениями крепнет, студентами (при материальной поддержке учреждения) проводятся с.х.курсы, готовятся для лета передвижные выставки, взято шефство над тремя деревнями, выступления в рабочих клубах города стало бытовым явлением и т.д. Особенно сильно проявил себя в этом отношении агрономический кружок Сibaакадемии.

Очень трудно в коротком письме (да к тому же набросанном наспех) в достаточной степени обрисовать работу студенчества, поэтому сказанное дает только самое приблизительное представление о положении дела.

В заключение надо остановиться на ошибках и шероховатостях нашей работы.

Недостатками в работе являются: 1) слабо поставленный общий точный учет всей работы многочисленных организаций студенчества, 2) недостаток информации центральных и даже местных органов о нашей работе, бла-

годаря чему о ней может составиться неверное представление, 3) часто общественная работа бывает во вред «академизму» (т.е. учебной работе), благодаря чему активные общественные работники не в силах выполнить учебный минимум, 4) задача обеспечить студента необходимыми материальными условиями в пределах госстипендии практически оказалась неразрешимой.

Бюджет большинства студенчества (госстипендиатов):

Хлеб 1 и 1/2 п. .... 4 р. 80 к.

Обед (10 к. на 30)..... 3 р.

Коммунальн[ые] услуги ..... 80 к.

[Всего] ..... 8 р. 60 к.

Дефицит 60 к., не считая расходов на элементарные гигиенические нужды и проч. жилищные условия также плохи: интернаты загружены до крайности (на одного человека приходится всего 1,5 куб. [саж.] и даже меньше).

Кроме последнего вопроса, в большой мере зависящего от объективных обстоятельств, указанные недостатки искореняются. Отдельные мелкие пробелы в работе, как и отдельные достижения, здесь не отмечаются, т.к. они не изменяют общей картины деятельности студенческих организаций.

Председатель исполбюро

<<...>⁶

ГАНО, ф. 1053, оп. 1, д. 287, л. 156 — 158 об. Машинописный подлинник. Внизу на л. 156 (в подстрочнике) — примечание машинописью: «В настоящем крайне схематическом очерке нельзя даже перечислить работу студенчества, поэтому здесь, по необходимости, отмечены только основные моменты развития работы студенческих организаций». Справка датируется по материалам, находящимся в данном деле.

---

⁶ Подпись-автограф неразборчива.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ТРЕТЬЕГО СИБИРСКОГО РЕКТОРСКОГО СОВЕЩАНИЯ ⁹⁵

30 декабря 1923 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ УПОЛНАРКОМПРОСА ПО СИБИРИ ТОВ. ЧУДИНОВА «ИТОГИ РАБОТ ИСТЕКШЕГО ГОДА».

1. Признать, что итоги работы в области материального обеспечения высшей школы дают основание констатировать, что высшая школа в Сибири, несмотря на существенные достижения в деле укрепления материальной базы по сравнению с последними годами, все еще находится в очень тяжелом состоянии, и достигнутые в этом отношении результаты надлежит пока расценивать, как крайне скромные.

Ректорское совещание считает необходимым отметить особое внимание Сибревкома к нуждам высшей школы и ту значительную материальную помощь, которая была оказана Сибревкомом высшим учебным заведениям Сибири, дающую им возможность сделать самый неотложный ремонт и произвести своевременно частичную заготовку топлива, без чего нарушилась бы нормальная жизнь вузов ⁹⁶.

2. Для сохранения имеющихся в Сибири научных сил и привлечения новых извне, признать необходимым создание условий, которые, кроме улучшения материального положения научных работников, обеспечили бы для них возможность продуктивной научной работы.

В этих целях ректорское совещание считает необходимым:

а) Восстановить существовавшие ранее материальные привилегии сибирской службы, а потому просить Сибнаробраз ходатайствовать перед Сибревкомом о содействии в разрешении этого вопроса для ВУЗ Сибири в Совнарком и о поддержке ранее возбужденного представителями Сиб[ирского] ректорского совещания ходатайства о следующих привилегиях сибирской службы ⁹⁷:

1) удвоенные оклады по сравнению с центральными вузами;

2) три 20%[-х] надбавки к основному содержанию по истечении каждых пяти лет службы в сибирском вуз[ах];

3) выдача подъемных и прогонных денег для приезжающих в Сибирь и уезжающих из нее, причем для последних — по истечении пятилетней службы;

4) удвоенные сроки отпусков;

5) периодические научные командировки в Европейскую Россию и за границу с выдачей командировочных пособий;

б) Признать необходимым также достаточное снабжение лабораторий, кабинетов и клиник и отпуск достаточных кредитов на библиотеки, с обращением особого внимания на дооборудование новых вуз[ов].

3. Признать существующую сеть вуз[ов] Сибири отвечающей ее потребностям, вследствие чего:

а) Высказаться за необходимость сохранения уже развившегося и окрепшего Омского медицинского института.

Ввиду того, что местные средства, на которые существует названный Институт, поступают крайне нерегулярно и в ограниченном размере, что неблагоприятно отражается на его правильном функционировании — совещание считает необходимым просить центр о принятии его на государственное снабжение.

б) Принимая во внимание огромную нужду в сведущих экономистах, администраторах, юрист[ах] и востоковед[ах], которую испытывала в течение многих десятилетий и продолжает испытывать сейчас Сибирь, ректорское совещание, придавая очень важное значение надлежащей постановке в Сибири социально-экономического образования, считает необходимым просить Сибнаробраз и Главпрофобр об оказании всемерной поддержки и принятии необходимых мер к укреплению единственного в Сибири факультета общественных наук в Иркутске, имеющего, ввиду его географического положения, большое государственное значение.

Вместе с тем, ректорское совещание высказывает пожелание, чтобы Сибнаробраз поставил себе в качест-

ве одной из задач выяснение возможности открытия, наряду с Иркутским ФОН, второго ФОНа в г. Томске, т.к. одного факультета общественных наук для обслуживания Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока недостаточно.

в) Признавая, что при настоящих условиях возможен параллелизм в подготовке подготовленных специалистов при аналогичных функциональных задачах некоторых факультетов Томского технологического института и отделений физмата Томского университета, поручить Томскому государственному университету совместно с Технологическим институтом пересмотреть вопрос об отделениях Томского физмата в целях устранения этого параллелизма.

4. В целях проведения с надлежащей последовательностью и полнотой утвержденной ГУСом учебной части, считать необходимым:

а) Усилить контроль за постановкой учебной части вузов, выработав для него необходимые формы;

б) придавая весьма важное значение предметным комиссиям в современной конструкции высшей школы, обратить серьезное внимание на усиление и развитие их правильной работы;

в) признавая пополнение состава научных работников из контингента лиц, наиболее подготовленных и талантливых весьма важным фактором в деле развития высшей школы, считать необходимым в материалах об их избрании давать их исчерпывающую характеристику.

5. Признавая материальное положение студенчества в условиях сибирской жизни крайне тяжелым и полагая, что оно крайне затрудняет и даже лишает возможности необеспеченное пролетарское студенчество получить образование в вузах, грозя тем самым нарушить проводимый принцип классового приема, ректорское совещание считает необходимым:

а) увеличение числа государственных стипендий с доведением размера их до 10-ти рублей, т.е. до размера стипендий центральных вуз[ов] и фабрично-заводских районов;

б) регулярное получение кредитов на содержание студенческих общежитий и ассигнований на их расширение;

в) привлечение к активной помощи студенчеству различных хозяйственных организаций профсоюзов.

6. Принимая во внимание, что указанное тяжелое материальное положение студенчества, при малом размере получаемых им стипендий, является совершенно безвыходным в деле обеспечения его медицинской помощью, просить Сибнаробраз возбудить вопрос перед Главпрофобром об ассигновании кредитов на социальное страхование студентов-стипендиатов.

Председатель Совещания

Д.Чудинов

Секретарь Совещания

И.Самодаров

С подлинным верно:

Секретарь Сибнаробраза.

ГАНО, ф.1053, оп.1, д.672, л.50—54. Машинописный экземпляр. Подпись заверяющего лица отсутствует. Опуцен текст следующих резолюций: «О рабочих факультетах Сибири», «Прием в сибирские вузы и рабфаки в 1924/25 уч.г.», «О летней практике студентов вузов Сибири», «О выпускных испытаниях студентов вузов», «О ремонтной комиссии», «О топливных кредитах».

СТЕНОГРАММА ДОКЛАДА Г.И.ЧЕРЕМНЫХ «О ПЕРЕХОДЕ НА ТВЕРДЫЕ ШТАТЫ».

Мой доклад ⁹⁸ по существу будет о твердых штатах. Немного неправильное наименование. Лучше сказать, о переходах школы на штаты, а какие они будут, твердые или мягкие, мы сказать пока не можем. Когда мы говорим о штатах, мы разумеем, что все высшие учебные заведения будут построены по определенным штатам. Здесь я должен высказать некоторое сожаление по поводу того материала, на основании которого можно было бы делать доклад. Его-то у меня и не было в достаточном количестве. Места полных, исчерпывающих сведений нам совершенно не дали.

Твердые штаты в высшей школы необходимы, но чтобы была проведена в этом отношении та или иная реформа надо, чтобы она опиралась на определенную базу, если позволят наши материальные ресурсы. Так что прежде всего мы должны учесть именно эту материальную базу. Будем говорить, что мы можем и должны сделать, чтобы провести эту реформу. Первая задача — обеспечить материально активных работников, так, сказать, носителей этой реформы. От нас не секрет, что значительная часть педагогического персонала у нас расплылась. Наблюдается явление, что одни и те же профессора читают лекции в разных заведениях, так что научная работа у нас [не] концентрирована. При переходе на твердые штаты эту научную силу мы сумеем сконцентрировать. Будем так обеспечивать педагогический состав, чтобы он был привязан к своему определенному учебному заведению и чтобы все его интересы в материальном отношении сосредоточивались внутри этого заведения, а не шли бы они за заработком одновременно и в другие школы. Этот переход на твердые штаты имеет большое практическое значение и является основным моментом вообще реформы нашей высшей школы. Вот в этой плоскости мы и рассмотрим постепенный переход высшей школы Сибири на твердые штаты. Для этого учтем наши материальные ресурсы. Но надо сказать, что мы до сих пор не знаем про некоторые учебные заведения, чем, как и в каком количестве они питаются: или на госсредства, или на средства Сибревкома, или шефством и т.д. Все эти сведения недостаточно выявлены. Это объясняется тем, что мы не были организованы: мы брали все, что могли, распределяли в порядке текущих расходов. Эти расходы самые не экономические. И мы должны подсчитать те ресурсы, которыми располагает в данный момент данный вуз. Точных сведений нет, поэтому подойду к этому вопросу методом косвенного доказательства. Возьму сведения до октября месяца т.г. По нашим данным во всех учебных заведениях Сибири насчитывалось 149 профессоров, 277 преподавателей и 150 научных сотрудни-

ков. Теперь посмотрим, что в настоящее время определенно ассигнуется для этих работников. Из государственных средств мы получаем 42 тыс. рублей в месяц для всех высших заведений. В год, следовательно, 504 тыс. рублей. Дотация Сибревкома выражается в среднем 250 руб. в год. Если принять во внимание оплату натурой (казенные квартиры с отоплением, освещением, водоснабжением), то она составит сумму в 54 тыс. рублей. Итого для оплаты работников вузов имеем в год 788 тыс. руб.

При переходе на штаты, профессор, как высший квалифицированный работник, должен получать в месяц 150 рублей, преподаватель — 100 руб. и, наконец, научный сотрудник, как только что вступающий в эту работу — 50 руб. По такой раскладке общий фонд на оплату педагогического состава потребуются в 820 тыс. руб. В наличии мы имеем 770 тыс. руб. Недостаёт, следовательно, 50 тыс. руб. Кроме того, я ещё не упомянул про технический аппарат, который тоже немало средств требует на его содержание.

На основании исчислений прошлых лет можно сказать, что содержание его составляет 10 — 12% содержания педагогического состава. Я беру, на всякий случай, для настоящего времени 20%. Этот вопрос следует просмотреть и конкретно его проработать на нашем совещании.

Где достать средства для покрытия этого дефицита? Как подойти к осуществлению этой реформы? Можно ли рассчитывать на госсредства? Нельзя. Государственные ассигнования на каждый сибирский вуз в среднем значительно меньше, нежели в европейской России. Там они выражаются за месяц для одного вуз в 7 тыс. рублей, а у нас в 4 1/2 тыс. рублей. Больше мы не получим. От Сибревкома большей дотации мы ожидать не можем. Она твердо установлена на целый год.

Встает вопрос о специальных средствах. Прежде эти средства играли громадную роль, теперь они сведены до нуля. А мы можем кое-чего добиться в этой области. Напр[имер], прежде были доходы от Бактериологических институтов, были у учебных заведений свои заводы

(газовый). Большой доход был от клиник. Теперь этого нет. Вопрос о спецсредствах нужно поставить на нашем совещании. Мы знаем, что Иркутская аптека содержит фармацевтическую школу, следовательно, различные предприятия могут давать большие средства.

Таким образом, при переходе на твердые штаты нам и необходимо пересмотреть и подвести учет всем госсредствам, отпускаемым на школу, и всем специальным средствам. Надо нам перейти на строгие местные ассигнования. В данный момент госсредства отпускаются, может быть в недостаточно справедливой степени. Один университет получает больше другого.

При переходе на твердые штаты мы должны выходить из наличия у нас профессорского состава. У нас его мало. Россия его нам не даст. Наоборот, они уплывают от нас...

Пока нет штатов, мы видим сильную перегруженность профессорского состава. Профессор, чтобы обеспечить себя в материальном отношении, читает лекции во многих учебных заведениях. Когда будут введены твердые штаты, профессор должен быть хорошо обеспечен и такой перегрузки его работой не будет. Через это мы подойдем к функциональному сжатию, и параллелизм будет изжит. Может быть, при этом необходимо некоторые отделения сократить.

Затем вопрос о наших учебных заведениях. Необходимо лабораторная проработка вопросов. Но чем мы снабжены? Этот вопрос в достаточной степени не выявлен. Необходимо, чтобы наша работа строго увязалась с пропускной способностью учебных заведений. При переходе на штаты возможно сокращение приема. Мы принимаем много, но со всеми не справляемся и так или иначе студент, не справившись с наукой, покидает школу. Большинство студентов не в состоянии проработать всего материала, так что сокращение приема провести необходимо. Может быть, это будет в ущерб производительности. Здесь вопрос стоит так: надо увязываться с потребностью. И часто учреждения выпускают больше, чем

требуется по запросу Госплана. И многие выпущенные студенты остаются без работы.

Таким образом, мы должны подойти к уплотнению. Нагрузка работой распределена неравномерно. Один загружен работой сверху донизу, другой — имеет возможность работать на стороне, на различных постройках американских домов и т.д.

Вот те предположительные меры, которые могут обеспечить переход высшей школы на твердые штаты. Как мы мыслим эти твердые штаты? Каждому научному работнику будет дана соответствующая должности работа и материальное обеспечение. Совместительство допустимо только в исключительных случаях. Относительно административного персонала. Он будет получать оплату по особым административным ставкам.

В заключение полагаю, что вопрос должен быть проработан хотя бы в основных чертах на комиссии из участников совещания.

Председатель совещания

Д.Чудинов⁹⁹.

Секретарь совещания

И.Самодаров.

ГАНО, ф.1053, оп.1, д.672, л.20 — 22. Машинописный экземпляр. Автографы подписей отсутствуют. Опущены прения по докладу Д.Чудинова, тезисы доклада А.Ансона и др.

ХОДАТАЙСТВО СИБРЕВКОМА В НАРКОМАТ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ О НАЗНАЧЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ СЕМЬЕ ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА ЧЕСНОКОВА¹⁰⁰

2 января 1924 г.

Наркомсобес.

В Комиссию по назначению персональных пенсий.

В последних числах сентября 1923 г. шайкой бандитов Соловьева был ранен и захвачен горный инженер Чесноков, возвращавшийся из служебной командировки из Салаирского золотопромышленного района Енисейской губернии.

Чесноков до конца оставался верным служебному долгу и не выдал требуемых бандитами служебных сведений, за что и был добит последними.

Признавая смерть Чеснокова гражданской доблестью ^а советского работника и учитывая моральное значение ее в рядах соработников Сибири, Сибревком в заседании 22 декабря 1923 г. постановил возбудить перед Комиссией ходатайство о назначении семье убитого Чеснокова — вдове и двум малолетним детям пенсии в порядке декрета СНК от 16.02.23 г. ¹⁰¹

**Председатель Сибирского
революционного комитета**

Лашевич

Управляющий делами

Сибревкома

Тростников

ГАНО, ф.1, оп.1, д.1279, л.188. Машинописный экземпляр (отпуск). В левом верхнем углу листа — рукописные пометы: 1) «Исх.62. 2/-24 г.» 2) «К/д Послать требуемые данные. 14/III-24 г.» (подпись неразборчива).

ЗАЯВКА ПРАВЛЕНИЯ СИБИРСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В СИБТРУД В КОМИССИЮ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СПЕЦФОНДОВ НА УТВЕРЖДЕНИЕ РАЗМЕРОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ОКЛАДОВ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ТРАНСПОРТЕ

26 февраля 1924 г.

В Комиссию при Сибтруде по определению фондов специалистов (персональных окладов).
**ИСЧИСЛЕНИЕ ФОНДА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА СИБИРИ НА
ФЕВРАЛЬ МЕСЯЦ.**

Оплата специалистов на железнодорожном транспорте, как и вообще вся оплата транспортников, ежемесячно устанавливается НКПС по согласованию с ЦК Союза железнодорожников.

---

^а Исправлено: было напечатано «образцом гражданской доблести советского работника».

Специалисты транспорта оплачиваются по тарифной 24-разрядной сетке с соотношением 1:8 и персональными окладами сверх этого.

Правом на получение этих добавочных к основному содержанию по сетке окладов пользуются лица, отвечающие определенным признакам (самостоятельность управления, стаж и т.п.) и тарифицируемые не ниже 18 разряда 24-разрядной сетки (что соответствует 14 разряду 17-разрядной [сетки]), причем для каждого разряда установлен максимум добавки (персональной), выше которой платить не разрешается, а именно:

на февр[аль] ^a							
для 18 разряда	не выше	8 ставок	1 разряда, т.е.	48 р.			
« 19	«	« 11	«	«	«	«	66 р.
« 20	«	« 13	«	«	«	«	78 р.
« 21	«	« 15	«	«	«	«	90 р.
« 22	«	« 16	«	«	«	«	96 р.
« 23	«	« 18	«	«	«	«	108 р.
« 24	«	« 19	«	«	«	«	114 р.

Имея средние цифры числа человек по каждому из указанных разрядов, получим необходимый добавочный к основному окладу фонд специалистов.

Число спецов (среднее) на всем транспорте Сибири, исключая Правление, т.е. на линии:

[разряд]	18 — 90	чел.
	19 — 112	«
	20 — 122	«
	21 — 53	«
	22 — 24	«
	23 — 3	«
	24 — 0	«

^a Слова «на февр[аль]» вписаны от руки, также как и весь столбец цифр под ними.

Умножая эти цифры на вышеуказанный максимум, получаем фонд специалистов на линии в ставках 1 разряда — 5000

Что при ставке 1 разряда на февраль месяц для жел[езнодорожного] транспорта Сибири — 6 руб. черв[онных].
Имеем — 30.000 р.ч.

Для Правления Сибирских жел[езных] дорог:

Число спецов в феврале 18 разр[яда] — 40 чел.

19 « — 33 «

20 « — 30 «

21 « — 12 «

22 « — 12 «

23 « — 6 «

24 « — 2 «

Что при перемножении в ставках 1 разр[яда] дает — 1590 р. или в рублях — 9.540 р.

Итого весь фонд специалистов по жел[езнодорожному] транспорту — 39.540.

Отпущено же Центром — 45.709 р.

Остаток фонда в размере — 6.169 р. будет израсходован на улучшение оплаты младших служащих.

Весь фонд зарплаты на Сиб[ирской] жел[езной] дор[оге] на февраль месяц отпущен в размере — 1.274.483 р.

Исключая отсюда исчисленный выше фонд специалистов — 39.540, имеем основной фонд — 1.234.943 р.

Отсюда процентное отношение фонда спецов к основному имеем: $39.6540 : 1.234.943 = 3,2\%$

Проект распределения персонального фонда между спецами Правления намечен:

Уполнаркомпутъ и председатель правления — 162 р.
(всего в месяц с основн[ым] оклад[ом]);

его заместителю — 162 р.;

членам правления — 153 р.;

н[ачальни]кам дорог — 150 р. и так далее по соответствующим разрядам.

Вышеозначенное представляется комиссии на утверждение ¹⁰².

**[За] Уполнаркомпути и председатель
правления [Сибирских
железных дорог]**

Кудрявцев ¹⁰³

Начальник части труда и быта

Мошкович

ГАНО, ф.918, оп.1, д.449, л.49—50. Машинописный подлинник. Подписи-автографы. На л.49 — угловой штамп Правления Сибирских ж.д. с датой «26 февраля 1924 г.» В левом верхнем углу (л.49) — рукописная помета: «В Сибпромбюро ВСНХ т.Муншак. Секретарь» (подпись неразборчива). 28/II-24 г.» Имеется заверенная копия документа (ГАНО, ф.512, оп.1, д.517, л.29—30).

ЦИРКУЛЯР СИББЮРО ЦК РКП(Б) ОБ УЧАСТИИ КОММУНИСТОВ В КОМПЛЕКТОВАНИИ НАУЧНЫХ КАДРОВ СИБИРИ

19 марта 1924 г.

Всем губкомам РКП(б)

Циркуляром ЦК нашей партии ¹⁰⁴ от 25.05.1923 г. за № 8 в целях создания нового преподавательского кадра вузов, могущего осуществлять на деле полную реорганизацию высшей школы согласно духу и потребностям Советской Республики, было предложено тем губкомам, где есть вузы, принять энергичное участие в замещении свободных и имеющих освободиться вакансий научных сотрудников вуз.

Однако, по имеющимся сведениям, эти комиссии не везде относятся с должным вниманием к поставленной перед ними задаче.

Запросы Уполглавпрофобра по Сибири часто остаются без ответа или же подолгу залеживаются. Последнее обстоятельство крайне неблагоприятно отражается на всей кампании по укомплектованию научными силами вуз Сибири. Поэтому с получением сего Сиббюро ЦК РКП предлагает:

а) там, где эти комиссии еще не созданы — организовать немедленно;

б) войти в тесную связь с Упоглавпрофобром по Сибири, отвечая своевременно на все его запросы.

Секретарь Сиббюро

ЦК РКП

Кассиор ^{а 105}

Заведующий агитпропом Сиббюро

ЦК РКП

Пинсон ¹⁰⁶

С подлинным верно:

управделами Сиббюро ЦК РКП

ГАНО, ф.2-П, оп.2, д.8, л.36—36об. Машинописный экземпляр. Подпись заверяющего лица отсутствует. На л.36 — рукописные пометы: 1) в левом верхнем углу — «Отпуск»; 2) в правом верхнем углу — «Циркуляр. 19/III-24 г.»

**ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБПРОМБЮРО
ВСНХ В КОМЯЧЕЙКУ СИБПРОМБЮРО О
ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КОМПРОМЕТИРУЮЩИХ
МАТЕРИАЛОВ НА СПЕЦИАЛИСТОВ В СВЯЗИ С
ПРЕДСТОЯЩИМ СОКРАЩЕНИЕМ ШТАТОВ**

23 апреля 1924 г.

СЕКРЕТНО.

В ячейку Сибпромбюро ВСНХ.

Ввиду предстоящей перегруппировки и сокращения штатов аппарата Сибпромбюро, в частности Горного отдела, просьба представить имеющиеся материалы, отрицательно характеризующие того или иного сотрудника, предсибпромбюро т.Тамарину ¹⁰⁷.

Председатель Сибпромбюро

ВСНХ

Тамарин

Делопроизводитель

Тюрина

ГАНО, ф.918, оп.3, д.6, л.30. Машинописный экземпляр. Автографы подписей отсутствуют. Дата «23/IV» написана от руки.

---

^а Так в документе. Правильно — Косиор.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЯ 6-ГО СЪЕЗДА ЗАВЕДУЮЩИХ УЕЗДНЫМИ ОТДЕЛАМИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ

28 мая 1924 г.

I. Стенограмма доклада тов. Никулина «О переподготовке работников просвещения в Н[ово]-Николаевской губернии».

Опыт переподготовки работников просвещения на прошлый год недостаточно учтен. Работа в этой области в губернии за истекший год вылилась в следующей форме: а) курсы педагогической самодеятельности в г. Н[ово]-Николаевск[е], Камне и Каинске, б) курсы педагогической самодеятельности для ознакомления массовых работников с достижениями курсов и методами работы (Черепаново, Каргат), в) самокурсы районные (Каргат), г) уездные конференции школьных работников и работников дошкольных учреждений (Каинск, Камень), д) районные и волостные съезды (повсеместно), е) постоянная работа в спец. организациях (секции в Камне и в Черепанове), ж) городские конференции (Н[ово]-Николаевск, Камень) з) кружковая работа (Каргат, Н[ово]-Николаевск).

Содержание занятий на курсах составляла разработка и применение в школе комплексной системы. Методом работ на курсах был по преимуществу метод семинарской проработки вопросов, связанных с осуществлением комплексной системы.

В работе съездов и конференций, главным образом прорабатывались вопросы научно-педагогические и методические, иногда профессиональные и политпросвещения. Преобладающим методом в этой работе являлся метод докладов, выполняемых по заданиям общих собраний.

Годичный опыт работы по переподготовке заставляет сделать следующие выводы:

1. Несмотря на обсуждение общего плана работ по переподготовке совместно с завуоно и на рассылку 1-го и 2-го методических писем, работа протекала недостаточно планомерно и единообразно.

2. На местах не было выработано четких планов (расписаний) съездов и конференций, и в большинстве случаев они созывали[сь] не периодически, а случайно.

3. На местах не велся систематический и постоянный учет всех работ по переподготовке и не было руководящих этим делом ячеек.

4. Чувствовался отрыв от губернского руководящего центра, и материалов в губсоцвос не отовсюду поступали исправно.

Дело переподготовки работников просвещения является делом государственной важности, а поэтому оно должно проходить повсеместно в строгом плано[вом] порядке. Основной задачей переподготовки является общественно-политическая, педагогическая и общеобразовательная переподготовка, в целях подтягивания раб[отников] просвещения к производству к партии и в целях выработки из учителя работника, который может содействовать смычке города с деревней...

Этими двумя положениями определяется форма и содержание работы по переподготовке.

Основными формами переподготовки в условиях нашей местности в согласии с постановлениями Всероссийской конференции по переподготовке нужно признать:

а) губернские, уездные и районные курсы, построенные по принципам, принятым на Всероссийской конференции, но с различными планами (для уездных курсов планы разосланы). Для районных курсов план таков:

1. Хозяйство нашего края	6 часов
2. Текущий момент	6 часов
3. Сельскохозяйственное производство	15 часов
4. Кустарное производство	10 часов
5. Очередные задачи школы	2 часа
6. Программы ГУСа	
7. Проработка примерных шк[ольных] комплексов.....	30 часов
8. Организация педагогич[еской] работы	
9. Политпросветработа	8 часов
[Всего]	77 часов

б) Районные конференции— ежемесячно 2-х дневные со включением в повестку вопросов политического просвещения и педагогических. Работа распределяется в порядке заданий.

в) Кружковая работа, где она осуществима (в городах и местности со сплошной сетью учреждений).

г) Укрепление опорных пунктов и развитие сети их.

д) Ежегодные педагогические выставки отчетно-учетного характера.

е) Организация библиотечек при опорных пунктах с передвижными отделениями.

ж) Создание в городах лекторских бюро, члены которых могут <<...>аться^а на местах. К этому надо добавить еще необходимость время от времени устраивать уездные и губернские съезды организаторов дела переподготовки и установление теснейшей их связи с методическими комиссиями на местах, а этих последних — с методическим советом губоно.

Означенные формы работы осуществимы во всех условиях, и представляется необходимым разработать правильный хронологический план их проведения. В общих чертах этот хронологический план представляется в следующем виде:

а) Губернские курсы организаторов с 1-го июня по 20-е июля.

б) Уездные курсы, где таковые могут быть проведены: с 5 августа по 15-е сентября на эти курсы могут быть приглашены из уезда самые сильные учителя, могущие стать организаторами в волостях, числом не свыше 2-х от волости в среднем.

в) Районные курсы (2-недельные) организуются силами тех работников, которые работали на губкурсах; время для их проведения повсеместно по губернии должно быть установлено от 5-го августа по 5-е сентября, включая, таким образом, два 2-недельных курсовых периода.

---

^а Неразборчиво.

Пропускная способность таких курсов может быть установлена не свыше 40 человек. (Таким образом всего пройдут через губернские курсы 100 чел. и через районные 400 чел. Всего 500 чел., что составит 58% всего состава школьных работников в губернии).

Основной задачей всяких курсов повсеместно должна являться задача подтягивания учителей к производству и подтягивание их к партии, по этому плану работа курсов долж[на] строиться так, чтобы производственный цикл лежал в основе занятий, и на нем уже строился цикл педагогический.

Существенную часть производственного цикла должно составлять обследование того или иного конкретного производства и хозяйства, на фоне общего обзора хозяйства края и местности.

Главной осью педагогического цикла должно являться изучение новых программ ГУСа ¹⁰⁸, разработка отдельных комплексных тем, исследование вопроса о возможности применения их в школе, где неполный состав учителей, и разработка конкретного плана занятий по переподготовке в дальней местности.

В дальнейшем проведение переподготовки мыслится в следующем порядке: а) общеуездные конференции уездных организаторов по переподготовке с представительством по 1 чел. от волости для разработки самих программ и подбора литературы для работы волостных совещаний в период времени между первым и 15-м октября; б) районные конференции один раз в триместр для разработки планов школьной работы, заслушивания докладов по заданиям и отчетов о проделанной работе в отдельных школах; в) волостные конференции ежемесячно; г) [ин]структирование работников, где к этому есть действительные возможности по строго разработанным планам и с непременным условием учета их работы уездными мет[одическими] комиссиями; д) организация опорных пунктов по правильному территориальному принципу и снабжение их библиотеками; е) общеуездные съезды учителей в конце учебного года, перед летней школой с

общеуездной отчетной выставкой; ж) губернская педагогическая выставка.

Командирование работников просвещения в опорпункты и опытные школы на время не менее недели и в определенном плановом порядке (в случае возможности).

Ответственными организациями за дело развития и упорядочения образовательной работы раб[отников] просвещения должны являться мет[одические] уездные комиссии. Эти комиссии планируют работу, учитывают ее и руководят ею, и по всем вопросам связываются с губ[ернским] мет[одическим] советом (учет самообразовательной работы ведется по формам, данным от губоно).

Означенный план по переподготовке должен быть внесен в производственный план уоно, и на выполнение его вносится в смету необходимая сумма...⁶

[Протокол подписали]

Председатель

Удалов

Секретарь

Покровский

ГАНУ, ф. 1053, оп. 1, д. 710, л. 183—185. Машинописный подлинник. Автограф подписи председателя отсутствует. Подпись секретаря — автограф.

**ОБРАЩЕНИЕ ОРГБЮРО
НОВНИКОЛАЕВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ИНЖЕНЕРОВ К УЧРЕЖДЕНИЯМ И
ПРЕДПРИЯТИЯМ ГОРОДА В СВЯЗИ С
ОРГАНИЗАЦИЕЙ ВАИ В НОВНИКОЛАЕВСКЕ**

Май 1924 г.

В ближайшее время по инициативе группы инженеров в Новониколаевске открывается местное отделение Всероссийской ассоциации инженеров (ВАИ) ¹⁰⁹.

ВАИ является объединением инженерно-технических работников всех специальностей, преследующим исклю-

---

⁶ Опущены ответы на вопросы и прения по докладу т.Никулина.

чительно научно-технические интересы в целях развития производительных сил страны. В этом отношении задачи ВАИ, как научно-технического общества, строго ограничены от инженерно-технических секций профсоюзов, объединенных в инженерном центре при ВЦСПС и преследующих преимущественно профессиональные нужды инженерно-технических работников.

Таким образом, существование ВАИ является согласованным с общей системой профессионального строительства, и Устав ВАИ, как научно-технического, а не профессионального органа получил утверждение Наркомвнудела 6 сентября 1923 года.

На основе этого Устава в настоящее время уже функционирует Центральный Президиум и ряд местных и областных отделений ВАИ, в частности в Томске имеется областное отделение по Западной Сибири.

В Новониколаевске с его значительным кадром инженеров и техников в учреждениях и предприятиях до сего времени отсутствовало их объединение на научно-технической почве. Восполнить этот пробел и предполагается открытием местного отделения ВАИ.

В задачи открываемого отделения в первую очередь входит: 1) путем коллективной выписки технической литературы, русской и иностранной, содействовать ознакомлению широких кругов инженеров с успехами техники в целях изжить возможно скорее нашу отсталость; явившуюся результатом продолжительной оторванности, 2) применением новых начал в производствах содействовать развитию сибирской промышленности и строительства, 3) путем организации секций специалистов и бюро экспертизы отвечать на запросы местных учреждений и принимать участие в разработке технических вопросов в связи с научно-плановой организацией тех или иных сторон и видов промышленности и строительства, 4) путем устройства лекций, выставок, курсов способствовать распространению технических знаний в массах. По мере развития своей деятельности, местное отделение ВАИ сможет заняться разрешением и некоторыми иными задач, предусмотренных Уставом ВАИ.

Имея ввиду интересы сибирской промышленности, нуждам которой ВАИ призвано служить, а также наметаемую культурную работу по распространению технических знаний в массах, Организационное бюро ВАИ выражает надежду, что местные учреждения и предприятия не откажут в моральной и материальной поддержке открываемому отделению ВАИ.

Организационное бюро.

ГАНО, ф.534, оп.1, д.1, л.20. Типографский экз.
В левом верхнем углу — рукописная помета:
«V/24 г.». Внизу справа — цифры «926».

**ИНФОРМАЦИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОГО
ГУБОТДЕЛА ОГПУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПП ОГПУ
ПО СИБИРИ Б.А.БАКУ О РУКОВОДИТЕЛЕ
КАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КАПИТАНЕ
А.Э.РОЗЕНТАЛЕ ¹¹⁰**

6 июня 1924 г.

СЕКРЕТНО

СВОДКА

Капитан 2-го ранга Розенталь находился на службе в Морском министерстве у Колчака в гор.Омске в период [19]18 и [19]19 годов, занимал должность в Транспортном отделе Морского министерства и артиллерийской части. Человек мягкого характера, энергичный, крайне гуманный. Отношение к власти Колчака как диктатора Сибири пассивное. После эвакуации [из] гор. Омска в [19]19 году в первых числах ноября м[есяц]а сопровождал эвакуированный артиллерийско-минный груз до гор. Красноярска. В дальнейшем перешел на службу в Красную Армию в момент занятия гор. Красноярска 5-й армией.

Нач[альник] Инф[ормационного]

отдела]

Жабров ¹¹¹

Пом[ощник] упол[номоченного]

ИНФО

Жуков

ГАНО, ф.1; оп.2, д.152, л.15. Машинописный подлинник. Есть подписи-автографы. Датируется по сопроводительной, в которой между прочим

сообщалось, что в экспедицию введен опытный
осведомитель. (Там же, л. 14).

**ЗАЯВЛЕНИЕ П.И. МАКУШИНА В СИБРЕВКОМ
С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕДАТЬ РЯД ДОМОВ
В г. ТОМСКЕ ДЛЯ НУЖД КУЛЬТУРНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ¹¹²**

10 июля 1924 г.

В СИБИРСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ.
Гражданина Петра Ивановича Макушина
ЗАЯВЛЕНИЕ

Следуя указаниям своего разума и влечения сердца, я в течение 58 лет, со студенческой скамьи до 80-летнего возраста, посвятил свою жизнь делу распространения образования в Сибири; чтобы не быть голословным, укажу на факты. На протяжении этих лет в начале моей деятельности в Сибири на полудиком Алтае (в с. Улала) в 1886 г. устроено было Центральное инородческое училище; при переезде на жительство в Томск, заведывая ^а здесь по избранию городской думы начальными училищами в течение 15-ти лет, число их с 3-х я довел до 20-ти], чем девиз «ни одного неграмотного» в Томске был близок к осуществлению; устроил публичную библиотеку в 40 000 томов, педагогический музей, музей прикладных знаний; мною открыта народная бесплатная библиотека (по времени открытия в 1884 г. — первая в России); библиотека обеспечена обширным, специально для нее выстроенным каменным зданием, в здании библиотеки оборудована была сцена для народного театра, учреждены регулярные воскресные чтения для народа, вечерние общеобразовательные курсы, классы рисования; периодически устраивались публичные научные лекции и литературные вечера, образовано Общество попечения о начальном образовании, своей ярко плодотворной деятельностью вызвавшее учреждение таковых обществ почти во всех городах Сибири; с 1901—1919 г. в пределах Томской и Алтайской губерний открыто 600 сельских бесплатных

---

^а Так в тексте (правописание того времени).

библиотек, на что пожертвовано мною собственных средств 40 т.р.; организовано Общество содействия устройству разумных развлечений в селах и деревнях Томской губернии; для учителей сельских школ периодически учреждались «летние регентские курсы» и «курсы ручного труда»; через основанный в 1873 г. книжный магазин в Томске — первый в Сибири — и через Иркутский (с 1893 г.) распространены на протяжении 47 лет миллионы книг по Сибири; для приближения книги к народу в 1898 г. в пределах Томской губернии были устроены мною при волостных и многолюдных селениях при сельских управах, отчасти и при школах, 125 книжных шкапов; на издание и премирование книг о Сибири для народа внесено в Институт исследования Сибири 5 т.р.; издавались и редактировались мною газеты: «Сибирская газета», запрещенная за «вредное направление», и «Сибирская жизнь», существовавшая 25 лет, самая распространенная из сибирских газет, тираж доходил до 15 т[ыс]. экземпляров. Первые 12 лет я был издателем-редактором «Сибирской жизни».

В конец и венец своей просветительной деятельности я поставил: 1) выстроить в Томске «Дом науки» и учредить «Народный Университет», в задачи которого входило бы распространение высшего образования и привлечение симпатий народа к науке и знанию, 2) выстроить «Дом искусств», для помещения в нем народной консерватории, классов живописи и ваяния и театральной студии, задача которой была — создать кадр деятелей для организации в Сибири народных театров, 3) выстроить здание для помещения в нем Областного Сибирского музея и 4) выстроить уютный дом для инвалидов и престарелых литераторов и ученых из сибиряков.

Осуществляя поставленную задачу, мне в период 1912—1915 гг. удалось выстроить прекрасное трехэтажное здание «Дом науки» в 30 комнат с затратою на постройку 150 т.р.; в тот же период времени, несмотря на все препятствия со стороны попечителя учебного округа Лаврентьева и министра Кассо, с громадным трудом, после

троекратных поездок из Томска в Петроград, удалось осуществить зародившуюся в моей душе еще в 1902 г. мечту — учредить в Томске «Народный Университет». В распоряжение университета поступил «Дом науки»; существование университета было обеспечено мною капиталом в 100 000 рублей и переданным в его собственность недвижимым имуществом по Монастырской ул. № 25, ценностью в 200 000 рублей, состоящим из каменного трехэтажного дома и двух двухэтажных деревянных домов.

В 1919 г. мною было приступлено к осуществлению мысли о «Доме искусств». На заготовку строительных материалов мною внесено было в Сибирский Общественный Банк 30 т.р. в счет ассигнованных на эту постройку 150 т.р. В том же году мною положено было основание капитала «Сибирский литературный фонд» для помощи нуждающимся литераторам и ученым взносом 25 т.р.

Государственный переворот в Сибири, совершившийся в конце 1919 года, пресек выполнение этих проектов в самом начале... ⁶

Мечтая выстроить вышеозначенные здания сообразно их задачам, я предполагал обеспечить в дальнейшем учреждения, в них помещающиеся, как обеспечил Народный Университет, передачей в их собственность своих недвижимых имуществ. «Дому искусств» предполагалось передать каменный трехэтажный дом по ул. Равенства № 3 в шесть прекрасных квартир, каждая в 6 комнат, с водопроводом, водяным отоплением, с площадью пола в каждом этаже более 100 кв. сажен. Ценность этого имущества в довоенное время определялась в 250 т.р.

В обеспечение «Сибирского Областного Музея» мною был предназначен каменный трехэтажный дом на углу Благовещенского пер[еулка] и улицы Равенства под № 6/1, где помещались: мои магазины — книжный, канцелярский и музыкальный, публичная библиотека, склады товаров, типография и переплетная (площадь более

---

⁶ Так (...) в тексте документа.

500 кв. саж[ен]). Здание с паровым отоплением. Ценность его в довоенное время определялось в 300 т.р.

В обеспечение «Дома литераторов» и на содержание его мною предназначено было мое недвижимое имущество, находящееся по Протопоповскому пер[еулку] под № 6 и состоящее из четырех деревянных двухэтажных домов, из которых в одном помещается гостиница с 10 номерами, а в остальных трех имеется 8 отдельных квартир. Ценность этого имущества по ценам довоенного времени около 100 т.р.

При государственном перевороте, причисленный к буржуям, я лишился капитала, который давал мне возможность осуществить свои предположения, и недвижимого имущества, предназначенного для обеспечения проектированных учреждений.

Не избалованный, привыкший к скромной жизни, я примирился со всеми лишениями, но никак не могу примириться с мыслью о том, что мои мечты после «Дома науки» и «Народного Университета» учредить в Сибири еще «Дом искусств», Областной музей и приют для инвалидов ученых и престарелых литераторов, останутся в области неосуществленных проектов.

Сибирь — страна будущего, богатая духовными силами. Невольно вспоминаются славные имена ученых и литераторов Д.И.Менделеева, Ядринцева, Потанина, Словцова, Шишкова, Щапова, Елисеева, Наумова, Куцевского, художников Сурикова, Гуркина. Эта богатая духовными силами отдаленная от центра окраина великой Российской Республики должна иметь на местах питомники для выращивания и проявления духовных дарований своих сыновей и дочерей. Проектируемый мною «Дом искусств» после созданного мною «Дома наук[и]» — научной школы, имел быть на этом пути художественной школой первой ступени, которая со временем сделалась бы школой второй ступени, а потом и высшей.

После четырехлетних мучительных исканий выхода из создавшегося положения, я остановился на следующем:

Твердо веря, что Сибревком в своих заботах о культурном развитии Сибири разделит мою мысль о желательности [и] полезности учреждения в Сибири «Дома искусств», Областного музея и приюта для работников печати, я обращаюсь к нему с покорнейшей просьбой: дома, предназначавшиеся мною для обеспечения проектируемых учреждений, превратить в помещения (квартиры) для тех учреждений, передав их в пользование и распоряжение учреждениям, преследующим и осуществляющим намеченные мною культурные задачи.

Я прошу Сибревком: дом по ул.Равенства под № 3 передать существующим в Томске более 30 лет, но до сего времени не имеющим своего помещения, музыкальным классам — будущей народной консерватории; в одном из этажей этого дома могли бы поместиться проектируемые классы живописи и ваяния и театральная студия. (Классы живописи и театральная студия, бывшие в Томске, прекратили свое существование за отсутствием помещения); дом на углу Благовещенского переулкa и ул.Равенства под № 6/1 передать «Сибирскому краевому музею», крайне тесно помещающемуся в настоящее время в бывшем архиерейском доме; из 4-х домов, находящихся по Протопоповскому пер[еулку] под № 6, на первый раз хотя бы один назначить под бесплатные квартиры для инвалидов и престарелых литераторов и ученых из сибиряков, если явятся нуждающиеся. Впредь до выявления таковых дом этот предоставить народным учителям, выслужившим срок и имеющим право на социальное обеспечение.

В настоящее время дом по ул. Равенства № 3 занят канцелярией военкомата, дом под № 6/1, три года стоявший необитаем[ым], исключая небольш[ую] част[ь], занят[ую] частной квартирой, занят теперь губсо[ветом] под магазин; дома по Протопоповскому пер[еулку] обращены в частные квартиры.

Если по каким-либо соображениям отчуждение которого-нибудь из вышеозначенных домов будет признано в настоящее время невозможным, то я прошу Сибрев-

ком своим постановлением забронировать его за учреждением, для которого тот дом предназначен, и сделать передачу его по назначению, обязательному при первой возможности.

Сознаю, что вышеуказанные дома окажутся не вполне приспособленными [к] даваемым им назначениям, но с этим, наверное, примирятся проектируемые учреждения, как с временным явлением. Вышеозначенные имущества, когда строительство в г.Томске войдет в нормальные условия, как благоустроенные и находящиеся в центре города, могут быть проданы за очень высокую цену и на вырученные от продажи деньги можно будет выстроить вполне приспособленные здания. Под «Дом искусств» в 1919 г. было уже и место отведено на обширном участке, где выстроен «Дом науки». Там же может быть выстроен Областной музей.

В объяснение и извинение моей настоящей просьбы, как бы посягающей на право коммунального отдела г.Томска распоряжаться по своему усмотрению муниципализированными имуществами, прошу принять во внимание:

1. Имущества эти — реализация моих многолетних трудов и ограничения расходов на свое содержание — предназначены мною с самого их основания на дело народного образования в Сибири.

2. Полезность проектируемых мною учреждений и нужду в них никто из желающих блага Сибири отрицать не может.

3. Учреждение в Томске «Дома науки», Народного университета, «Дома искусств», Областного музея и приюта для литераторов — мои заветные мечты, которыми я жил, которые давали мне энергию и силы вести ту трудную работу, которая дала средства осуществить эти мечты.

4. В своей настоящей просьбе я не преследую своих личных выгод, я хлопочу о благе народа, что старался делать, по мере моих сил и разума, на протяжении всей моей долго затянувшейся жизни...^в

---

^в Так (...) в тексте документа.

Представляя все вышеизложенное на рассмотрение Сибревкома —носителя народной власти в Сибири и радателя о пользах и нуждах ее населения, позволяю себе надеяться, что просьба 80-летнего работника-добровольца на ниве просвещения Сибири, не будет оставлена без внимания и уважения.

Гражданин Петр Иванович Макушин

10 июля 1924 г.

ГАНО, ф.1, оп.1, д.1307, л.90—92об. Машинописный подлинник. Подпись и дата — автограф П.И.Макушина. На л.90 в левом верхнем углу — прямоугольный штамп Управления делами Сибревкома с датой получения — «12/VII-1924 г. Вх. № 4363.»

ЦИРКУЛЯР СИБКРАЙКОМА РКП(б) О ПРИЕМЕ В ПАРТИЮ СЛУЖАЩИХ, УЧАЩИХСЯ И ДРУГИХ НЕПРОЛЕТАРСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ

14 июля 1924 г.

Всем губкомам и обкомам РКП(б)

Вследствие поступающих запросов относительно приема в ряды РКП(б) служащих, учащихся и др. непролетарских элементов, отнесенных уставом РКП к 3 категории, Сибкрайком РКП, согласно постановлению XIII-го съезда партии, предлагает строго руководствоваться следующим:

1. При приеме в кандидаты РКП лиц указанной категории и при переводе их из кандидатов в члены партии (постановление XII съезда партии о полном запрещении перевода непролетарских элементов из кандидатов в члены партии XIII съездом отменено) сохраняются условия, установленные уставом^а партии, которые в отношении этих лиц должны точно соблюдаться.

2. Помимо точного соблюдения установленных формальных условий критерием для приема должна служить полезность для партии желающего вступать в нее членом; должна выясняться по существу его способность на деле помогать партии и органам пролетарской диктатуры.

---

^а «Уставом» вписано от руки вместо напечатанного «XII съездом»

3. Необходимо также, чтобы новый член РКП проявил себя раньше на той или иной практической государственной работе, имея живую, непосредственную связь с рабочими и крестьянскими массами, и при приеме был бы действительно полезным и стойким членом РКП(б).

4. От интеллигентов-служащих необходимо требовать и достаточную подготовленность его быть идейным помощником в работе среди рабочих и крестьянских масс, или серьезная и достаточная проверка⁶ на том или другом практическом, полезном для рабочего государства деле.

**[За] Секретарь Сибкрайкома
РКП(б)**

Зам.зав.орг. отделом

Пинсон

Гуськов

ГАНО, ф.2-П, оп.2, д.8, л.77. Машинописный подлинник. Подписи-автографы. В левом верхнем углу — рукописная помета «Красноярск». В правом верхнем углу машинописью: «Циркулярно. 14 июля 1924 г. № 67».

«ВЫПИСКА ИЗ СВОДКИ» ПП ОГПУ О НАСТРОЕНИЯХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СВЯЗИ С ЧИСТКОЙ АППАРАТА УЧРЕЖДЕНИЙ В СИБИРИ ¹¹³

Конец июля 1924 г.

СЕКРЕТНО.

В связи с образованием Особой комиссии по чистке при Сибревкоме заметно чрезвычайное оживление среди спецов Сибпромбюро и ряда сибирских учреждений. Почти все они приобрели соответственные книги и усиленно «зубрят» Конституцию и политграмоту и т.д., даже некоторые старые юристы, как то: профессор Иванов (юрисконсульт Сибпромбюро), не скрывают своих опасений, что они «срежутся», так как советского права почти никто не знает, а марксизм и ленинизм для н[их] «китайская грамота». Тем не менее все поглощены в изуче-

---

⁶ Так в тексте.

ние^а этих вопросов, дело доходит до курьезов: крупные «спецы», как школьники бегают от одного к другому и стараются узнать подробности производившихся «экзаменов» в других учреждениях. В связи с чем рассказывают совершенно серьезно прямо-таки анекдотические случаи. Вообще спецы настроены панически и уверены, что за незнание политграмотности будут уволены все без исключения, независимо от занимаемой должности.

Верно:

Секретарь ПП ОГПУ по Сибири

<<...>>^б

ГАНО, ф.918, оп.2, д.12а, л.7. Машинописная заверенная копия. (В правом верхнем углу л.7 напечатано «Копия»). Датируется по исходящему № и дате — « Вх. ОРК № 3/с. 1.08.24 г.» (Подпись неразборчива). Внизу листа (после заверяющей формулы) напечатано: «Председателю Сибревкома тов. Лашевич[у], пред. Сибпромбюро ВСНХ т.Тамарин[у]. В Сибирскую Контрольную комиссию тов.Ковалеву. Для сведения». В левом верхнем углу — рукописные пометы: 1) «Передано». (Подпись неразборчива). 2) «Принять к сведению. 1/VIII» (подпись неразборчива).

ДОКЛАД СИБИРСКОЙ КОМИССИИ ПО ЧИСТКЕ ВУЗОВ НА ЗАСЕДАНИИ СИБКРАЙКОМА РКП(б) ¹¹⁴

11 августа 1924 г.

Протокол № 17/38/с

заседания бюро крайкома РКП от 11 августа 1924
года.

...Слушали 2. Доклад Сибирской комиссии по чистке вузов (т.Ансон)¹¹⁵.

Местными комиссиями исключено 1354 человека из 6705 студентов (20,2 %). Наибольший процент исключенных падает на второй курс (25,1 %). Объясняется это тем, что первый курс по социальному составу лучше второго.

---

^а Так в тексте.

^б Подпись-автограф заверяющего лица неразборчива.

В Сибкомиссию подано 849 заявлений, рассмотрено 825. Восстановлено 208 (25,2 %). Причем 139 из них оставлены с условием сдачи зачетов к определенному сроку. После работы Сибкомиссии процент исключенных упал до 16,8 %. Из местных комиссий наиболее хорошо провела работу Иркутская, хуже всех Томская. Даваемые Томской комиссией мотивы исключения довольно часто не соответствовали фактическому положению дела. Материальная нужда студенчества вопиющая. Наиболее необеспечено студенчество Омска и Томска. По общей характеристике партийно-советскую часть студенчества можно разбить на группы:

1) Коммунисты, занятые вузовской работой. Академическая успешность их средняя. Сюда относится и лучшая часть беспартийных.

2) Партийцы, занятые вне вуза. Академически они мало успешны.

3) Значительная часть партийцев, не занятых никакой работой и притом малоуспешные.

4) Партийцы, занятые только академической работой и вполне успевающие.

5) Значительный процент студенчества — «болото». Социально-нечуждый элемент, но политически индифферентны и малограмотны. Профработа их заключается в драмкружке и т.п. Академически — средне успешны или ниже среднего.

[За] Секретарь

Сибкрайкома РКП(б)

Пинсон

ГАНО, ф.2-П, оп.2, д.16, л.53—54. Машинописный подлинник. Подпись Пинсона — автограф. Описано: постановление по докладу и др. вопросы (о подготовке коммерческих работников в вузах, о методических конференциях по ликбезу, организационные проблемы партработы в Якутии и др.).

**ХОДАТАЙСТВО БЫВШЕГО БЕЛОГО ОФИЦЕРА
И.И.ГРИДНЕВА В СИБРЕВКОМ О
РАЗРЕШЕНИИ ВЫЕХАТЬ ИЗ г.АЧИНСКА
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В г.НИКОЛЬСК-
УССУРИЙСКИЙ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА
МАТЕРИ**

20 августа 1924 г.

Сибревком, г.Новониколаевск
Гр-на Гриднева Ивана Ивановича,
проживающего в гор. Ачинске Енисейской губернии,
ул.Красный Октябрь, № 17

Прошение

Ходатайствую перед Сибревкомом о разрешении мне выезда в Приморский округ в гор. Никольск-Уссурийский как бывшему белому офицеру, служившему в армии Колчака и добровольно (персонально) сдавшемуся в гор. Канске Енисейской губ[ернии] в 1920 г. в январе месяце.

Причина ходатайства та, что в гор. Никольск-Уссурийске находится старуха мать без всяких средств к существованию, нуждающаяся в моей поддержке. Семья же при мне состоит из трех человек — больной жены и двух малолетних детей (один грудной), каковые требуют ухода своего близкого человека, а кроме матери у меня никого нет.

Поданое ходатайство о снятии меня с особого учета б[ывших] б[елых] офицеров до сего времени безрезультатно, что и заставило ходатайствовать.

Стаж службы следующий: с 16-го февраля 1920 г. и по 23-е августа 1923 г. непрерывно и безупречно служил в рядах Красной Армии, выносив на своих плечах всю тяжесть работ по вновь организовавшемуся всеобучу, в коем была масса препятствий и неопределенностей, поскольку спортсмен с ученических лет, дело всеобуча слишком люблю, а посему готов был продолжать службу. Уволен же с таковой по демобилизации. Помимо службы в Красной Армии, служил в советских учреждениях, а

в данное время работаю в Ачинском финансовом отделе.

Приложение: Копия удостоверения Ачинского уездного военного комиссариата о службе от апреля 19 дня 1924 г. за № 1389. Копия удостоверения Ач[инского] Акц[ионерного] о-ва «Хлебопродукт» от 15 февраля 1924 г. за № 8096. Справка Ачинск-Минусинской жел[езной] дор[оги] от 17 августа 1923 г. за № 3346. ^а

Собственноручная подпись
просителя

Гриднев

20 августа 1924 г.

Гор. Ачинск.

ГАНО, ф.1, оп.1, д.1185а, л.58. Машинописный подлинник. Подпись-автограф. Дата внизу — написана от руки. В левом верхнем углу — рукописные пометы: 1) «Секретно. <<...>> ^б Запросить ГПУ. 25/VI II». (подпись неразборчива). 2) «Вх. № 385/с. 27/VIII-24». 3) «Через Ачинский адм. отд. объявить Гридневу об отказе в ходатайстве выехать. 22/IX.» (подпись неразборчива). В правом верхнем углу — прямоугольный штамп Управления делами Сибревкома с датой «24/IX-1924 г.» и вх. № 6218. Внизу слева — помета «№ 6».

СВОДКА № 3 ПП ОГПУ ПО СИБИРИ **«О НАСТРОЕНИЯХ СОВСЛУЖАЩИХ В СВЯЗИ** **С ЧИСТКОЙ СОВАППАРАТА»**

22 августа 1924 г.

СЕКРЕТНО

Для большинства служащих, в особенности интеллигенции, чистка явилась неожиданностью, ошеломляюще подействовала статья «Чистка», помещенная в «Сов[етской] Сибири» ¹¹⁶. Настроение подавленное, особенно у тех, кои ранее зарекомендовали себя с плохой стороны. Часть служащих поговаривает о том, что придется уйти в деревню или устроиться у частных предпринимателей. Масса

^а Эти документы в деле отсутствуют.

^б Неразборчиво.

бросилась на изучение политлитературы. Ходят слухи о баснословном числе уже вычищенных. Бывш[ий] белый офицер, высланный с востока, Микишин (служащий коммунального отдела) говорит: «Определенно всю нашу шатию вычистят». Кладовщик Швейпрома Тушевский (офицер) в разговоре с другими бывшими офицерами говорит, что «меня определенно вышибут, да разве можно ждать от этой сволочи (комиссии) другого исхода». Многие интересуются, какой состав комиссии и участвует ли в ней ГПУ¹¹⁷. Наблюдаются тенденции вступления в профсоюзы, ОДВФ, «Долой неграмотность» и др. организации.

У бывш[его] подполковника отряда ген[ерала] Бакича, служащего губстатбюро Малеева была устроена вечеринка с участием ряда бывших белых офицеров, при разговоре некоторые из присутствующих заявляли, что поневоле надо организовываться в банду и добывать оружие.

Пом[ощник] бухгалтера губоно быв[ший] поручик колчаковской армии, будучи весьма взволнован чисткой, зондирует почву вступления в партию, доказывая, что он «потомственный пролетарий», и сожалеет о том, что в партию нынче так затруднен доступ интеллигенции и что не вступил два—три года тому назад.

Вообще среди интеллигенции разговор о чистке переплетается со всевозможными доводами^а, различными новостями, привезенными из других городов, в частности, говорят, что в Москве якобы снова наблюдается гонение на интеллигенцию, население одевается в рогожи и тряпки, принимая пролетарский вид, и что мало-мальски хорошо одетых выселяют из Москвы, каковых намечено к выселению до 300 000 человек, что власть якобы возвращается к военному коммунизму, и чистку надо рассматривать как барометр, определяющий политическую погоду. По мнению других, чистка вызвана недостигнутым соглашением с Англией, в силу чего якобы не сле-

---

^а Так в тексте. Видимо — «домыслами».

дует гумманичать^а с интеллигенцией, тогда как до этого последняя пользовалась уступками со стороны Соввласти.

Существует также мнение, что чистка носит демонстративный характер, дабы показать, что Соввласть теперь в бывших людях не нуждается.

Зам[ститель] ПП ОГПУ

по Сибири

[Б.А.] Бак

гор.Новониколаевск.

ГАНУ, ф.1, оп.2а, д.43, л.7—7об. Машинописная заверенная копия. Имеется подпись-автограф заверяющего лица — «Верно: Начэко В.Верхозин» и дата «22/VIII-24». На л.7 (на полях слева) — рукописная помета «Вх. № 181/с. 27/VIII-24 г.»

СВОДКА № 4 ПП ОГПУ ПО СИБИРИ «О ЧИСТКЕ СОВАППАРАТА»

30 августа 1924 г.

[СЕКРЕТНО]

Из числа проверенных Сибирской комиссией 14 учреждений с общим количеством служащих 366 человек уволено — 82; из них по 1 категории с лишением права службы в сов[етских] органах — 12 чел., по 2 категории — 46 чел. и по 3 категории — 24 чел.

По губернским учреждениям г.Новониколаевска проверено с общим количеством служащих 575 человек, из них уволено 66 чел. — б[ывшие] офицеры, члены анти-советских партий, торговцы, домовладельцы, лица, имеющие связь с[о] спекулянтами, не интересующиеся общественной и профессиональной работой и т.д.

В процессе чистки выяснилось, что большинство служащих политически совершенно безграмотно, выписываемые коллективом газеты не читаются. Многие понадевали ленинские значки, дабы показать свою лояльность к Сов[етской] власти.

О чистке ходят разнохарактерные толкования: одни говорят, что происходящая чистка не даст положительных результатов, т.к. без спецов Сов[етская] власть да-

---

^а Так в тексте.

леко не уйдет, а заменить сидящих сейчас спецов в учреждениях нечем, поэтому можно быть спокойными.

Другие говорят, что после чистки аппараты учреждений расстроятся и все будут приняты на прежние посты. Характерно суждение по этому вопросу, что чистка производится для того, чтобы выбросить из аппаратов всех инакомыслящих, хотя и с должным вниманием относящихся к делу, и на место вычищенных насадить своих людей — коммунистов, но последние долго не усидят, т.к. с работой не справятся.

Строятся перспективные планы, на какие средства просуществовать зиму, ибо все частные предприятия Сов[етская] власть убивает.

Офицерство распространило версию о том, что якобы после чистки всех угонят в Архангельскую губернию, где придется опять рубить дрова и таскать уголь.

Гор.Новониколаевск.

30 августа 1924 г.

**Зам[еститель] ПП ОГПУ
по Сибири**

[Б.А.] Бак

Верно:

Начэко

В.Верхозин.

ГАНО, ф.1, оп.2а, д.43, л.8. Машинописная заверенная копия (имеется подпись-автограф заверяющего лица). Дата внизу исправлена: было напечатано «29 августа».

**«ВЫПИСКА ИЗ ГОССВОДКИ ИРК[УТСКОГО]
ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА ОГПУ НА 15 СЕНТЯБРЯ
1924 ГОДА». — О ПОЛИТИЧЕСКИХ
НАСТРОЕНИЯХ ШКОЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ГУБЕРНИИ.**

24 сентября 1924 г.

СЕКРЕТНО

ШКРАБЫ.

В августе м-це проводились краткосрочные курсы для учителей в Зиминском и Тулуновском уездах.

Цель курсов: политическая и педагогическая подготовка учительства. Курсы находились в благоприятных условиях, т.е. курсантам было предоставлено хорошее общежитие и бесплатные обед и чай, кроме того, на время пребывания на курсах учительство получило жалование за июнь и июль м-цы, чем было удовлетворено вполне. Лучше всего курсы прошли в Зиминском уезде, причиной этому — предшествовавший уездный съезд учительства и отчасти некоторое революционизирование самого учительства. Курсы в Зиме были разбиты на три цикла по своему содержанию: 1) обследовательный (главным образом, промышленности), 2) сельскохозяйственный и 3) обществоведческий.

Работа на Зиминских курсах проходила энергично и успешно и определенно дала свои положительные результаты.

Хуже работа курсов проходила в Тулуне и в В[ерхне]-Удинске. Учительство этого уезда значительно отстает в общественно-политическом развитии и сознательности от Зиминского уезда. Было отмечено формальное отношение к работам курсов и особенно по общественно-политическим вопросам.

Вообще можно сказать, что эти курсы политически были бесцветны.

С 21/VIII-24 г. в Зиме проходил уездный съезд работников просвещения, который прошел с большим оживлением, резко отличаясь от всех прошлых съездов.

На повестке дня съезда было семь вопросов; главные из них: 1) учительство и РКП, 2) организационные задачи союза, 3) отчетный доклад УОНО, 4) отчетный доклад правления.

На съезде присутствовало 114 человек. Из них 8 человек членов РКП и РКСМ.

Особенно живо обсуждался первый вопрос съезда. Съездом было констатировано, что за последнее время отмечается сближение учительства с РКП. При этом одни указывали, что этот сдвиг начался вначале со стороны РКП, а другие говорили, что со стороны учительства.

В результате прений была принята следующая резолюция: «Трагизм положения сельского интеллигента, имевший место в первые годы после октябрьской революции, изжит. Процесс перерождения учительства, в смысле восприятия им основ политики компартии, находится в данное время на высоте своего развития. Решение XIII съезда партии правильно оценивает положение интеллигенции и ее задачи в строительстве советской общественности. Учительство активной работой на местах должно оправдать доверие XIII съезда компартии».

Остановившаяся на деталях, съезд постановил: Поручить у[ездному] отделению союза в своей повседневной работе поддерживать тесную связь с уездным партийным комитетом, так как работа учителя немыслима без руководства компартии.

На местах месткомам[и] и уполномоченным[и] союза эта связь должна быть осуществлена с ячейками и волками.

Работа изб-читален и кружков при них, работа среди РКСМ и среди женщин должна явиться основными пунктами, куда учитель должен больше приложить своих сил и знаний.

Обратить серьезное внимание на переподготовку учительства, помня завет Ильича: «Школа должна быть классовою. Уча других, учиться самому».

Сообщить укому и губкому РКП, что учительство Зим[инского] уезда оценит доверие партии и сделает все возможное в своей работе с ячейками на местах.

По отчетным докладам и по организационному вопросу съезд отметил все недостатки прежней работы и дал конкретные указания и, главное, чтобы успешнее проводились в жизнь принципы трудовой школы.

Съезд закрылся вечером смычки учительства с РКП, который тоже прошел с большим оживлением.

В беседах в общегитии среди участников съезда подтверждалось их сближение с РКП и пробуждение советской общественности.

15 августа проходил съезд уполномоченных Рабпро-са в Братске. В этом районе ранее отмечалось, что в школах проводится буржуазная идеология. Большинство учитель-ства относилось к старому и закоснелому в предрассуд-ках. Нами было своевременно сообщено ГУБОНО для принятия соответствующих мер. И теперь прошедший съезд показал, что некоторые результаты имеются. Съезд проходил под влиянием коммунистической фракции, и все резолюции, предлагаемые фракцией, принимались единогласно. На съезде замечен был перелом учитель-ства в сторону советской общественности ¹¹⁸.

Выписка верна:

п/уполном. СО

(Татаринцева)

ГАНО, ф.1053, оп.1, д.1041, л.23—23об. Машинопис-ная заверенная копия. Имеется подпись — автог-раф заверяющего лица. На л.23 — рукописная по-мета: «Венгрову». Датируется по сопрово-дительному письму (л.16).

«ТРУДОВОЙ ДОГОВОР», ЗАКЛЮЧЕННЫЙ С РЯДОМ СОТРУДНИКОВ СИБРЕВКОМА ДЛЯ ВЫПЛАТЫ ИМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОКЛАДОВ¹¹⁹

1 октября 1924 г.

Сибревком в лице Управляющего делами В.Ф.Тихо-мирова и граждане: Ю.А.Кудрявцев, В.А.Пинус, В.И.Зло-бин, Ф.Ф.Скурский, М.И.Андронов, П.Д.Зуев, В.С.Дыбов-ский, С.Т.Неумоин, И.П.Сазонов заключили настоящий договор в следующем:

1. Управление делами Сибревкома приглашает пере-численных в п.1 договора лиц на должности экон.— со-трудников Сибплана Кудрявцева Ю.А., Пинуса В.А., Злобина В.И., Скурского Ф.Ф., Андропова М.И., Зуева П.Д., Дыбовского В.С., Неумоина С.Т., Сазонова И.П.

2. За свою работу Кудрявцев, Пинус, Злобин, Скурс-кий, Андронов, Зуев и Дыбовский получают от Управ-ления делами Сибревкома специальные оклады по 120 рублей, а Неумоин 110 рублей и Сазонов 100 рублей в месяц каждый.

3. Оплата вознаграждения указанным лицам производится одновременно с выплатой жалования всем остальным сотрудникам Управления делами Сибревкома.

4. В силу специальных заданий и работы вышеуказанных работников их работа не ограничивается 6 часами, причем никакого вознаграждения за работы, превышающие рабочий день, дополнительно не получают.

5. Подробно обязанности приглашенных сотрудников устанавливаются дополнительно.

6. Выплата командировочных, компенсаций за неиспользованный отпуск, выходное пособие и другие виды оплаты, предусмотренные законодательством о труде, производятся из расчета общего месячного персонального заработка. Очередной отпуск сотрудникам предоставляется на основе Кодекса законов о труде.

7. Никакими видами услуг от учреждения — коммунальными, транспортными — вышеуказанные сотрудники не пользуются.

8. Сотрудники обязуются не принимать на себя в порядке совместительства никаких обязанностей иначе как с предварительного согласия предсиплана.

9. Настоящий договор заключается на срок с 1 октября по 1 ноября 1924 г.

10. Регистрация договора производится в губтруде.

[Подписи]:

Управделами Сибревкома

В.Тихомиров

ГАНО, ф.1, оп.1, д.1294, л.6. Машинописный подлинник. Имеются подписи-автографы поименованных в договоре лиц и управделами Сибревкома В.Тихомирова. Вверху листа под заголовком напечатано: «1924 года 1 октября г. Новониколаевск» («1 октября» вписано от руки). Даты «1 октября 1924 г.», «1 ноября 1924 г.» в п.9 вписаны от руки (последняя — прописью вместо ранее написанной «1 [января] 1925 г.»).

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ БЮРО СИБКРАЙКОМА РКП(б).— РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ РЕВИЗИИ СИБИРСКИХ СУДЕБНО- СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

2 октября 1924 г.

[СЕКРЕТНО]

Признавая, что личный состав судебных работников народных и губернских судов по социальному признаку и партийности удовлетворителен, за исключением следователей, и что основная линия при проведении классовой политики, как по гражданским, так и по уголовным делам, взята правильно, но в то же время отмечая определенные колебания при [ведении] конкретных дел, в целях полного выравнивания карательной политики и для осуществления вполне умелого классового подхода при применении законов, а также внедрения понятия о суде и советском праве среди широких масс трудящихся, президиум Сибкрайкома рекомендует губюстам следующее:

1) Иметь неуклонное наблюдение за проведением судами и отдельными судебными работниками классового принципа как по гражданским, так и по уголовным делам, с каковой целью и наполнить личный состав судебных работников квалифицированной партсилой, обратив особое внимание за исполнение^а состава следователей.

2) Осуществлять руководство парторганизаций в устройстве совещаний с народными заседателями и вовлечь судработников в партработу, имея в виду необходимость тесной связи судработников с парторганизациями и массами.

3) Обратить особое внимание на полное изживание судебной волокиты в деятельности судебных органов, выражающемся в затяжности следствия и дознания, медленности процесса прохождения дел и формальном отношении должностных лиц к работе, в особенности в

---

^а Так в тексте.

работе нарсудей, ведущих свою работу непосредственно среди крестьянства.

4) В общегосударственных интересах обязать руководителей государственных и общественных органов к соблюдению законов в своей хозяйственной деятельности, наблюдать за этим РКИ и прокуратуре.

5) Партийным организациям иметь неуклонное наблюдение за работой судебных органов, как равно за тем, чтобы народные судьи не попадали под влияние кулацких и антисоветских элементов в деревне.

6) Проследить, чтобы в местах заключения не применялась бы политика деления на привилегированных и непривилегированных заключенных (имеются примеры привилегированного положения нэп[овце]в, спецов, авантюристов, взяточников и т.д.), чтобы все равным образом отбывали бы тюремное заключение, привлекаясь к физическому труду на равных основаниях и т.д.

7) Обратить внимание на подготовку и переподготовку народных судей и судебных работников через кратковременные курсы на местах.

8) Урегулировать вопрос с оплатой труда работников судебно-следственных органов.

9) Констатируя, что при наличии неустойчивой трудово-исправительной системы, когда приговоренные судами к высшей мере наказания при замене срочным наказанием со строгой изоляцией фактически этого срока не отбывают, не говоря уже о срочно-приговоренных, и тем самым карательная политика, проводимая судами, и борьба с преступностью не достига[ют] своей прямой цели, Сибкрайком находит необходимым возбудить через ЦК РКП(б) перед НКЮ и НКВД вопрос об установлении твердых норм трудово-исправительной политики.

10) Принять меры к усилению Ойротского облсуда соответствующими работниками.

11) Предложить губкому выделить подготовленного и выдержанного товарища на должность Предгубсуда вместо т. Малышева.

12) Обратить внимание Н-Николаевского губкома на необходимость усилить состав суда членами партии из рабочих.

Секретарь Сибкрайкома РКП

Косиор

ГАНО, ф.2-П, оп.2, д.16, л.90. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО КОМИССИИ
«НАРХОЗСИБ» ПРИ ОБЩЕСТВЕ СИБИРСКИХ
ИНЖЕНЕРОВ НОВНИКОЛАЕВСКОМУ
ОТДЕЛЕНИЮ ВАИ. — О СТРУКТУРЕ И
ЗАДАЧАХ КОМИССИИ**

30 октября 1924 г.

[В] Новониколаевское отделение
Всероссийской ассоциации инженеров

При Обществе сибирских инженеров в гор.Томске работает Комиссия по изучению и организации производительных и др. отраслей народного хозяйства Сибири (сокращ[енно] «Нархозсиб») ¹²⁰.

В состав комиссии, кроме членов ВАИ, вошел ряд других научных работников и представителей госучреждений.

Президиум комиссии является научно-технической комиссией Сибплана, а председатель президиума профессор Гутовский — членом коллегии Сибплана. На комиссию Нархозсиб возложены следующие задачи:

1) Изучить производительные силы Сибири, пользуясь имеющимся материалом.

2) Наметить целесообразные условия использования этих сил.

3) Выявить мероприятия, при помощи которых должна вестись планомерная работа в очень сложной и многообразной области народного хозяйства, и оказать содействие к проведению в жизнь мероприятий по организации и развитию хозяйственной и промышленной жизни Сибири.

Комиссии подразделена на 4 отдела, возглавляемые членами президиума: 1) фин[ансово]-экономический, инж[енер] С.А.Балакшин, 2) сельскохозяйственный, проф[ессор] Лебедев, 3) промышленный, проф[ессор] И.Ф.Пономарев, 4) транспортный, инж[енер] В.Ф.Толстов.

Принимая во внимание большое значение Нархозсиба в области восстановления народного хозяйства Сибири и необходимость тесной связи с местами для параллельной совместной работы по разрешению вопросов, встающих перед комиссиями по заданиям Сибплана, Нархозсиб признает крайне желательным и необходимым для успешности дела создание при вашем отделении аналогичной Нархозсибу комиссии.

Для общего руководства при сем вам препровождается основная инструкция^а Нархозсиба, утвержденная общим собранием членов Общества сибирских инженеров 23 февраля 1924 года.

Надеясь, что настоящее обращение не останется без внимания, Нархозсиб просит сообщить ему о последующем по данному вопросу вместе с высылкой копии соответствующего протокола.

**Зам. председателя Нархозсиба
профессор**

И. Пономарев

ГАНО, ф. 534, оп. 1, д. 1, л. 56—56об. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. В левом верхнем углу л. 56 — прямоугольный штамп комиссии «Нархозсиб» с датой «30 октября 1924 г.»

**ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ПИСЬМА ОМСКОГО
ГУБКОМА РКП(б) В ЦК РКП(б) И СИБКРАЙКОМ
РКП(б).— ОБ ОБЩЕМ ПОЛИТИЧЕСКОМ И
ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ГУБЕРНИИ
И НАСТРОЕНИЯХ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В ОКТЯБРЕ—НОЯБРЕ 1924 Г.**

8 декабря 1924 г.

Секретно Секретарю Цека РКП(б) тов. Молотову.

Секретарю Сибкрайкома РКП(б) т. Коссиору^а

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО

секретаря Омского губкома РКП(б) Симонова.

За октябрь — ноябрь 1924 года.

ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ГУБЕРНИИ.

Можно характеризовать как удовлетворительное. Ярких проявлений недовольства, которые бы имели широкий или

^а Заверенная машинописная копия «Инструкции» приложена к письму (Там же, л. 57—57об).

^а Так в тексте. Правильно — Косиор.

массовый характер, нет. Настроения отдельных групп, выливающиеся в недовольство Соввластью или партией, есть, но они не суммируют общего настроения населения губернии и о них конкретно ниже.

ОБЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Омская губерния — крестьянская губерния. Промышленность ее заключается в мелких заводиках и фабриках, мельницах и т.д., находящихся в ведении Омместхоза (53 завода и фабрик[и], из них работает 33, консервировано 20), частью в руках мелких предпринимателей. Количество рабочих на этих предприятиях колеблется от 200 до 20—15 чел. Единственный крупный промышленный район — это Омский железнодорожный узел с количеством рабочих и служащих 7000 человек. Забастовок и волнений за отчетный период не было, хотя отдельные случаи недовольства (в связи с поднятием производ[ительности] труда) и наблюдались.

Положение мелкой промышленности нельзя назвать вполне удовлетворительным, т[ак] к[ак] то одно, то другое предприятие начинает переживать кризис. Да и вообще трудно сказать (без тщательного подсчета), приносят ли предприятия дефицит или прибыль.

Эта неустойчивость, по-моему, объясняется тем, что до сих пор еще не удалось подобрать хороших руководителей, с одной стороны, а с другой, калькуляция и тарификация чрезвычайно хромают.

Как яркий пример такой преступной неумелости приведу случай: Омгубтекстиль, имеющий суконную фабрику, задумал конкурировать своей продукцией в Москве. Имея отсталое оборудование фабрики, недалеко ушедшее от ручного способа, эта фабрика, естественно, производила продукцию несравненно дороже, чем фабрики Московского района. В результате, запродав в кредит большие партии сукна совершенно некредитоспособным организациям, Омгубтекстиль «сел на мель» и еле-еле тянет, потерпев убыток свыше 100 тысяч рублей.

Такие примеры можно наблюдать и на др[угих] предприятиях. В ноябре открыт новый кожевенный завод с

количеством рабочих мест 150 чел. Характерным является следующее: за последнее время (за 9 месяцев) прокуратурой и губРКИ возбуждено около 13 [дел] по хозяйственным упущениям и преступлениям.

Эти дела, с одной стороны, раскрывают картину слабости хозяйственных работников, с другой — засилье спецов, которых вычистили и изгнали из центра и которые сейчас занимаются рвачеством и всякими махинациями на окраинах. Обуславливается это тем, что на окраинах более слабые партхозяйственники и очень уж «опытные спецы». Я при сем прилагаю список дел ¹²¹ оконченных и еще находящихся в следствии. Причем отмечаю, что в этих делах замешано немало партийцев и даже старых. Губком этому придает очень серьезное значение, и уже этот вопрос поставил перед вниманием хозяйственников, созвав их на совещание и продемонстрировав список дел. Это совещание произвело большое впечатление на хозяйственников. Принят ряд мер [к] пересмотру и подбору хозяйственников. Думается, что таким способом удастся солидаризировать хозяйственников и направить их деятельность не только на сохранение интересов ведомств, но и государства, и задуматься над своей ответственностью...

СЕЛЬСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ.

Главный интерес в деревне сейчас представляет учительство. Наблюдающийся перелом в настроении учителя в значительной мере объясняется улучшением его материального положения ¹²², т[ак] к[ак] избавляет от зависимости от той или иной группы населения в деревне. Проявлению интереса к политической и общественной жизни также способствует улучшение материального положения учителя. Однако, надо все же констатировать, что не все учительство активно и усвоило новые методы преподавания в школе. Объясняется это в значительной мере малой подготовленностью. Все же проходящие сейчас учительские конференции свидетельствуют не только о сдвиге учительства, но (как они выражаются) и о движении на поприще советской общественности и совместной рабо-

ты с партией, комсомолом и Соввластью. В перевыборах Советов учительство пока играет очень малую роль. Объясняется это тем, что крестьяне смотрят на учителя, как на временный элемент.

В отношении другой сельской интеллигенции — агрономы, врачи, землемеры — их положение в материальном отношении также значительно улучшилось, а отсюда больше и лояльности.

Что касается агрономов, то таковые теперь желанные люди в каждой деревне. Мужик почуял необходимость лучшей обработки земли, и агроном для него «нужный человек».

ПРЕСТУПНОСТЬ.

По данным прокуратуры, наибольшее число преступлений должностного порядка, в котор[ых] замешаны и коммунисты. Объясняется это тем, что на окраины, в том числе и Сибирь, прибывают изгнанные из центральных губерний различные «лжеспецы» и вообще «спецы». И поступая во всякие хозяйственные учреждения, ловко опутывают руководителей коммунистов. (Кстати, имеющих хозяйственную квалификацию значительно слабее, чем в центре). И второй момент — это то, что в Омске осело весьма основательное количество колчаковцев, рассосавшихся по учреждениям. В настоящее время проводится чистка сов[етского] и хоз[яйственного] аппарата, и весьма солидная часть этих элементов из учреждений вычищается.

СОСТОЯНИЕ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ.

Состав организации: всего по губернии насчитывается 8616 членов и кандидатов, из них членов — 4542, кандидатов — 4074.

Социальное положение организации: рабочих — 3289, крестьян — 4335, служащих — 767 и проч[их] — 225.

Коммунисток: 609, из них работниц — 285, крестьянок — 149, служащих — 118, проч[их] — 57.

Количество укомов — 6, городских райкомов (на правах укомов) — 3 (в Омске).

Количество райкомов — 50 (вместо упраздненных волкомов). Количество ячеек — 583. Из них фабрично-заводских и транспортных — 57, крестьянских — 355, военных — 12, прочих (советских, вузовских и т.п.) — 109.

Губернский комитет переизбран в ноябре м[еся]це с.г. и сконструирован из 35 членов и 15 кандидатов. Социальный состав губкома: рабочих — 22, крестьян — 8 и служащих-интеллигентов — 5. Бюро губкома сконструировано из 7 товарищей: Симонов — секретарь, Конончук — завед. орг. делом, Пестов — завед. агит. пропаг., Грансберг — пред. ГИК, Прокофьев — пред. губ. проф. совета, Ефременко — секретарь Райкома-3, Харламов — начальник ГЗУ.

В составе губкома — 7 рабочих от станка и 1 крестьянин от сохи.

Омская организация хотя и является здоровой, но в массе сырая, политически мало воспитана. В особенности сырой массой является Ленинский призыв и крестьянские ячейки...

НАСТРОЕНИЯ, БОЛЕЗНЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ И УКЛОНЫ.

Одним из ненормальных явлений, чрезвычайно влияющих на организацию, является пьянство, оно распространено и в городе, и в деревне. В городе особенно сильно — в железнодорожном районе, менее — других районах.

Секретари укомов в своих докладах и письмах также усиленно подчеркивают этот момент.

Уклонов идейно-политического характера в организации нет, за исключением разве одиночек, тщательно это скрывающих.

Наблюдается в рабочих ячейках «спецеество», выражающееся отчасти в недоверии к спецам, пренебрежительном, иногда враждебном к ним отношении и нареканиях по поводу получения спец. ставками больших ставок.

Есть много случаев, когда члены партии, а иногда и целые группы плетутся в хвосте за рабочей массой, осо-

бенно это сказывалось в вопросе о поднятии производительности труда и во время пересмотра норм выработки.

В отношении деревенских ячеек уже отмечалось, что они еще живут старыми настроениями, работают старыми методами. На этой почве часто администрируют, головотяпствуют и делают преступления...

С коммунистическим приветом

**Секретарь Омского
губкома РКП(б)**

Симонов

8 декабря 1924 г. гор. Омск.
ГАНО, ф.2-П, оп.2, д.31, л.1—20. Машинописный
подлинник. Подпись-автограф. Опущены разделы:
«Сельское хозяйство и недород», «Бюджет», «Хле-
бозаготовки и торговля», «Кооперация», «С/х
налог», «Профработа», «Поднятие производи-
тельности труда и зарплата», «Безработица», «Нас-
троения и процессы в деревне», «О выступлении
тов. Троцкого» и др. На л.1 — рукописная помет-
та в левом верхнем углу: «Вх. № 21/с. 9/I-24».
На л.20 (после текста) — рукописная помета:
«№ 433/с».

ИЗ «ПРОТОКОЛА № 1 ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО СОЗДАНИЮ СИБИРСКОГО НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА»¹²³

6 января 1925 г.

Помещение Народного Музея [г.Новониколаевск]

II. [Слушали]: **СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ И ФОРМЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В СИБИ-
РИ.** Доклад тов. Черемных и тов. Кравкова.

Докладчики освещают необходимость при постановке краеведческой работы иметь в виду практические достижения путем синтеза теории и практики и выявляют возможность и необходимость создания научно-исследовательского общества в Новониколаевске, как областном административном центре, как в экономическом

центре, как находящемся в стране, которая на 77 % пространств не имеет карт сколько-нибудь удовлетворительных, на 86 % не обследована в магнетическом отношении, на 76 % в геологическом, на 56 % в фаунистическом отношении и т.д. Не изучено и население Сибири, особенно малые народности, их быт и т.д. Поэтому при подходах к подъему народного хозяйства Сибири в целом необходимость создания исследовательского общества, как общественно-правовой организации, является делом актуальным и для сибирского центра необходимым, тем более, что в дальнейшем, быть может, новому обществу удастся объединить и урегулировать работу разнообразных научных обществ в Сибири, ведущих свои работы несогласованно, приняв на себя представительство их интересов перед краевыми органами.

ПО ДОКЛАДАМ ВЫСТУПАЮТ:

тов. Гайсин — подчеркивающий необходимость изучения вопросов экономики и быта малых народностей севера и юга Сибири.

Тов. Кудрявцев — выясняющ[ий] настроение * Народного музея в Новониколаевске (имени В.А. <<...>> ⁶) как мироведческий, на краеведческом материале. Указывает на необходимость уточнения взаимоотношений организуемого общества с существующими организациями, например Комитетом Сев[ерного] мор[ского] пути, Комитетом содействия малым народностям Севера, с Обществом врачей, мироведения и т.д., с рядом разнообразных организаций, находящимся за пределами Н[ово]н[иколаевска] и имеющими уже свои традиции и свои центры. Оппонент считает необходимым выявить не только задачи и пути строительства работы общества, но и субъекта как такового, чтобы действительно иметь общественную работу, соответствующую задачам, и установить территориальный масштаб работы и организационную структуру.

---

* Так в тексте.

⁶ Пропуск в тексте протокола.

Тов. Яницкий — указывает, что деятельность общества ему рисуется разносторонней: исследование в узком смысле слова и исследование и увязка в широком масштабе, основываясь, главным образом, на материалах учреждений — изучая проблемы, как таковые, с производством в общественно-правовой организации увязку работ ^в. Исследование может мыслиться только в губернском масштабе, изучение же экономическо-финансовых проблем — в областном. В целом, для установления структуры, задач и методов после обмена мнений в настоящем заседании необходимо избрать организационное бюро.

Тов. Перимов — устанавливает задачу настоящего собрания — договориться об основных началах исследовательской организации. Общество должно преследовать реальные и актуальные задачи изучения края, ведя контактную работу с госорганами, являясь им подспорьем, опираясь на массу, вовлекая ее в работу. Территориальные границы могут быть ограничены Сибирью, однако условно, так как научное исследование не может быть ограничено ни географическими, ни административными границами. Придержкой ^г должны служить сибирские границы, и связь с учреждениями должна быть установлена, в первую очередь, в пределах тех же границ, в частности с плановыми органами. Работ[ой] мыслится охватить все вопросы экономики и ряд специальных сторон. В частности, поскольку мало тоже уделялось внимания малым народностям, в настоящее время им должно быть уделено особое внимание. Общество должно создать единство науки и труда на практике, имея широкие массовые щупальца.

Тов. Зуев — останавливается на задачах, методе и формах работы будущего общества, уточняя и расширяя подходы предыдущих т.т. Подчеркивая особую необходимость слияния в работе общества индивидуальных усилий и организаций государственных и общественных, как юридических лиц.

---

^{в—г} Так в тексте.

Тов. Венгров — указывает на необходимость особое внимание обратить на координацию действий ряда общест[венных] и государст[венных] организаций в целях быстрого осуществления стоящих задач.

Дополнительно выступают тов. Жернаков Г.И., Румянцев, Воробьев, Венгров, т. Вегман, указывающий на претензию всех университетских городов Сибири играть первую скрипку в краеведении и на необходимость это изжить путем урегулирования работы. Далее выступают т.т. Гайсин, Кудрявцев, Черемных, который в заключительном слове подчеркивает нужду в обществе, наличность сил и научного материала. Дело за организацией, которая должна быть создана в сибирском масштабе, изучая производительные силы и человека, в частности туземцев.

Тов. Сборовский — предлагает назвать общество [обществом] исследования специальных и производственных сил Сибири.

ПРИНЯТО СЛЕДУЮЩЕЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ, предложенное тов. Перимовым от имени президиума:

[1]. Избрать организационное бюро для выработки устава общества и оформления его отношений с другими государственными и общественными краевыми организациями и краевыми обществами, а также для точного установления задач общества.

[2]. Основной задачей общества должно быть изучение экономики Сибири и ее производительных сил, а также содействие к разрешению ^д хозяйственных и культурных проблем текущего дня, причем ^е эта научно-исследовательская работа должна быть целиком увязана с практической работой краевых органов. /Принято единогласно при одном воздержавшемся/.

---

^д Слова «содействие к разрешению» вписаны от руки над строкой.

^е «Причем» вписано от руки вместо напечатанного «с тем, чтобы».

[3]. Предложить организационному бюро закончить свою работу в трехнедельный срок и созвать учредительное собрание общества.

В организационное бюро избраны: т.т. Вегман, В.Д.Вейсберг, Гайсин, Кудрявцев Ю.А., Кравков М.А., Грибунин В.М., Орлова Е.Н., Перимов, Черемных Г.И. и Рыбин С.А. Кандидатами т.т. Яницкий, Зуев П.Д., Смирнов И.Л.

Присутствующие приглашены музеем на товарищеский чай.

Председательствующие: [Вегман], [Перимов]
Секретарствующий: [Кудрявцев]

ГАНО, Ф.217, оп.1, д.1, л.1—4. Машинописный экземпляр. Подписи отсутствуют. Опущено: список присутствующих (всего 34 чел.); первый вопрос — доклад Е.Н.Орловой о второй всесоюзной конференции в Москве. После подписей напечатано: «Постановление заседания опубликовано в «Советской Сибири» от 11 января № 9 (1548), [1925 г.]»

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРАВЛЕНИЯ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА О ВЫДВИЖЕНИИ КАНДИДАТУР В НАУЧНЫЕ СОТРУДНИКИ ¹²⁴

5 февраля 1925 г.

Участвовали: и.о.ректора, Н.И.Березнеговский

Члены правления: проф. С.В.Лобанов, студент П.А.Тонконогов.

Отсутствовал ректор, проф. В.Н.Саввин — по болезни.

Присутствовали: представители факультетов — профессора А.Н.Зимин, В.Д.Кузнецов, Б.В.Тронов; студенты — М.П.Дегтярев, И.Е.Зудилов; редактор «Известий ТГУ» проф. А.П.Азбукин; от секции научных работников — преп. В.В.Ревердатто; от месткома — Демчук.

Секретарь Д.В.Покровский.

...СЛУШАЛИ: Обсуждение кандидатур в научные сотрудники 2-[го] разряда по медфаку и физмату.

И.о. член правления по учебной части проф. Лобанов докладывает представление президиума физмата от 23/I - с.г. за № 80, делопроизводство по намечению ^а предметными комиссиями кандидатов из окончивших физмат — Попова, Куминовой и Кузнецова.

ПОСТАНОВИЛИ: представить по физмату кандидатами в научные сотрудники 2-[го] разряда окончивших физмат Попова П.П. при каф[едре] орг[анической] химии, Куминову М.В. при каф[едре] геоботаники и Кузнецова Г.А. при кафедре минералогии.

По медфаку. Проф. ЛОБАНОВ докладывает, что по медицинскому ф[акульте]ту представляются оканчивающие в текущем учебном году медфак студенты Мазур — при каф[едре] социальной гигиены, Сысоев — при акушерско-гинекологической клинике и Савченко — при госпитальной терапевтической клинике. Огласив представленное президиумом делопроизводство по выборам в предметных комиссиях и совете факультета, а также curriculum vitae студентов Мазура, Сысоева и Савченко и отзывы: о Мазуре — проф. Лашенкова, о Сысоеве — проф. Горизонтова и конференции врачей акушерско-гинекологич[еской] клиники и Савченко — отзыв врачей гос[питальной] терапевт[ической] клиники, проф. ЛОБАНОВ указывает, что в отношении представленных кандидатур правлению предстоит прежде всего решить вопрос, насколько соответствует положению о научных сотрудниках 2-[го] разряда представление в научные сотрудники лиц, не окончивших вуз, и в случае утвердительного решения, обсудить выдвинутые факультетом кандидатуры.

Положение о научных сотрудниках 2-[го] разряда говорит, что в научные сотрудники 2-[го] р[азряда] избираются окончившие вуз, но в предложении президиума медфака по предметным комиссиям указывалось, что можно представлять и оканчивающих медфак, о чем, как передавали мне, состоялось постановление правления.

---

^а Так в тексте.

Из представленного делопроизводства видно, что были другие кандидатуры.

Декан физмата проф. КУЗНЕЦОВ говорит: на последнем заседании совета медфака, как мне передавали, один профессор-медик сказал, что на физмате предъявляются слишком низкие требования к ученому стажу преподавателей и научных сотрудников. Ознакомившись впервые сейчас с делом о выборе кандидатов в научные сотрудники по физмату и медфаку, я вижу, что упрек, брошенный физмату, является несправедливым, и я чувствую полное удовлетворение. Кандидаты в научные сотрудники по физмату являются людьми всем нам известными, уже зарекомендовавшими себя с научной стороны; о всех трех кандидатах имеются весьма благоприятные отзывы профессоров и предметных комиссий; все трое являются достойными кандидатами в научные сотрудники.

Кандидатуры, выставленные медфаком, являются, по моему мнению, совершенно неприемлемыми, и я не могу понять, почему медицинский факультет в лице предметных комиссий и совета их поддерживает. Можно допустить, что или в данном году на медфаке нет окончивших молодых врачей, которые были бы достаточно способными и которые могли бы посвятить себя научной деятельности, или при выборе кандидатов имели место какие-либо побочные обстоятельства, не имеющие ничего общего с наукой.

Если проанализировать дело о кандидатуре студента Сысоева, то по документам выходит, что проф. Горизонтов рекомендует Сысоева, а студенческая часть поддерживает рекомендацию профессора, но у меня из этих же документов получается совсем обратное заключение. У меня создается впечатление, что студ[ент] Сысоев выставлен студенческой частью, а проф. Горизонтов не имел достаточно гражданского мужества, чтобы прямо, по совести сказать, что студ[ент] Сысоев в научные сотрудники не годен. В начале своего отзыва проф. Горизонтов говорит, что студ[ент] Сысоев ничем не отличается от среднего студента и ничем себя не зарекомендовал в науке.

По началу отзыва можно предполагать, что проф. Горизонтов скажет, что он не может рекомендовать Сысоева, но совершенно неожиданно в конце отзыва дается рекомендация. У меня создается мнение, что проф. Горизонтов начал отзыв по совести, а кончил его под каким-то посторонним давлением. Отзыв конференции врачей ничего не говорит о Сысоеве с научной стороны.

Дело о кандидатуре студ[ента] Савченко еще плачевнее. Там нет отзыва профессора, а отзыв конференции врачей ничего не дает.

Во всем этом деле я усматриваю или полное отсутствие достойных кандидатов или сильное давление со стороны студенчества и слабую стойкость, а может быть даже запуганность некоторых профессоров и преподавателей медфака.

Я предлагаю правлению: 1) всех кандидатов, представленных медфаком не утверждать и 2) передать все три места физмату. Если состоится такое постановление, то физмат может выставить еще трех кандидатов с блестящими рекомендациями профессоров и единогласными рекомендациями предметных комиссий.

Декан медфака проф. ЗИМИН: Я на заседании совета ф[акультета], на котором обсуждался вопрос о научных сотрудниках 2-го разряда, вследствие болезни быть не мог.

Ознакомившись с делом, я считаю, что из всех трех кандидатов, представленных на эти места, может быть избран лишь один т[оварищ] Мазур, который имеет прекрасную рекомендацию от проф. Лащенкова и своей работой во всех организациях проявил себя с самой лучшей стороны. Остальные кандидаты ничем себя не заявили, они являются ордина[рными] студентами и, судя по этому, из них толку не выйдет в смысле научных работников.

Проф. Кузнецов, ссылаясь на слова какого-то профессора, что медфак начинает спускаться до физмата, выражает чувство удовлетворения сегодняшним представлением медфака, из которого следует, что медицинский факультет обеднел лицами, подготовленными к научной работе. Это не так.

Таких лиц на медицинском факультете достаточно, но проводить их не пришлось, т[ак] к[ак] студенческая фракция оказывала свое противодействие, и я знаю случай, когда к кандидату в научные сотрудники врачу пришел представитель студенчества и предложил ему во избежание недоразумений снять свою кандидатуру.

И.о. член[а] прав[ления] проф. ЛОБАНОВ. В совете ф[акульте]та я высказывался определенно, что представление студентов в научные сотрудники нежелательно. Из трех представленных кандидатов я поддерживаю т. Мазура; я знаю его лично, представленные материалы в достаточной мере говорят за него. Остальных двух кандидатов я ни в каком случае поддерживать не буду. Студ[ента] Савченко я лично знаю, уважаю и люблю, и тем не менее поддерживать его не могу, так как из представленного дела и отзывов совершенно не видно, что из него может выработаться будущий ученый.

По тем же причинам я отказываюсь от поддержки Сысоева. Представление этих кандидатов несомненно произведет невыгодное для нашего у[ниверсите]та впечатление в Главпрофобре. В самом деле, какой материал мы дадим при этом? Что будут думать о медфаке? Или что нам некого дать, или мы не понимаем, каких кандидатов необходимо представлять в научные сотрудники 2-[го] разряда.

Секретарь физмата И.Е.ЗУДИЛОВ: проф. В.Д.Кузнецов, выступавший только что до меня, разбирая рекомендацию, данную проф. Горозонтовым Сысоеву, говорит, что профессора на медфаке, видимо, за[пуган]ы, «на них сказывается давление» и т.д. Я считаю, что такое выступление в 1925 г. неверно, не соответствует действительному положению взаимоотношений, установившихся за годы революции: Советская власть сразу же после Октябрьской революции «не давила» и «запугивала», а просила научных работников работать вместе с ней, и если от кого и были отпоры, то, если мы посмотрим историю Октябрьской революции, отпоры в работе были со стороны научных работников.

Сейчас же мы работаем с профессурой согласованно и «запугивать» их мы не собирались и не собираемся, и работу на ниве просвещения мы мыслим согласованно с научными работниками, эту согласованность мы имеем, что подтверждаем не только мы, но сами научные работники на своих съездах, конференциях, выступления и заявлениях со стороны научных работников, и такие выступления, как проф. Кузнецова на настоящем заседании, я повторяю, не соответствуют действительному положению вещей.

Говоря о кандидатах в научные сотрудники 2[-го] разряда т[оварищей] т. Сысоева и Савченко, поддерживаемых студенческими организациями, я не вижу, чтобы они проходили в академических организациях путем «давления» и «запугивания» против других конкурентов и тем более на профессуру.

И.о. ректора проф. БЕРЕЗНЕГОВСКИЙ: вносит фактическую поправку к словам Зудилова: профессура Томского университета никогда при Соввласти не уклонялась от работы. Переходя к вопросу повестки, проф. Березнеговский отмечает, что в делопроизводстве медфака указано, будто других кандидатов не было. Фактически дело обстояло не так. Кандидаты были, на[пример] врач Кольцов, о котором были даны хорошие отзывы мною и проф. Миролубовым.

Врачом Кольцовым было подано заявление в предмет[ную] комиссию. Но к нему явился студент и просил снять кандидатуру. По другим кафедрам тоже шла речь о кандидатах-врачах, напр[имер], враче Антоновой, имеющей свыше шести работ, Шарине, только что окончившем трехлетний ординаторский стаж, с большим количеством работ; после истории с врачом Кольцовым они не решились выставить свои кандидатуры.

Декан медфака проф. ЗИМИН: хотя мне и неприятно нарушать иллюзию проф. Кузнецова о падении медфака, я все-таки еще раз должен указать, что на медицинском факультете могут указать целый ряд лиц, совершенно сформированных для научной работы, но которых проф-

ессора и предмет[ные] комиссии под давлением студенческой фракции не выставляли кандидатами в научные сотрудники 2[-го] разряда. Поддерживая кандидатуру т. Мазура, я вношу предложение провести кандидатом на основании примечания к п.6 Положения о науч[ных] сотруд[никах] 2[-го] разряда, врача Аравийского, который намечался предмет[ной] комиссией, но кандидатура которого была забаллотирована из тех соображений, что должности науч[ных] сотрудников 2[-го] разряда нужно сохранить для теоретических кафедр. Об Аравийском имеется теплый отзыв проф. Боголепова.

Представитель секции научных работников преподаватель РЕВЕРДАТТО отвечает, что при избрании в научные сотрудники, кроме научной подготовки, необходим к кандидату подход и с точки зрения его общественной подготовки. С другой стороны, по профсоюзной линии из центра есть указания на необходимость выявления, в какой степени члены секции научных работников являются действительно квалифицированными научными работниками.

Таким образом обе стороны: научная подготовка и общественный подход к кандидатам одинаково необходимым при избрании в научные сотрудники. Из трех представленных лиц, с моей точки зрения, по-видимому т. Мазур имеет то и другое.

Член прав[ления] ТОНКОНОГОВ: Вопрос о представлении кандидатов на должности научных сотрудников 2[-го] разряда здесь разделен на две части: 1) могут ли избираться на эти должности студенты, оканчивающие университет в настоящем учебном году и 2) персональная оценка выставленных уже кандидатур предметными комиссиями и советом факультета.

По первому вопросу очевидно выяснилось и никто не возражает против избрания на эти должности оканчивающих у[ниверситет], все достаточно высказались в этом направлении, а имеющиеся инструкции, по моему мнению, вполне допускают возможность избрания из среды лиц этой категории.

В отношении второго вопроса, т.е. оценки и выдвижения кандидатов, я должен возразить некоторым высказывающимся. Я достаточно хорошо знаком с делами всех трех кандидатур и считаю их вполне подходящими для занятия должностей научных сотрудников 2-го разряда.

Все они единогласно выставлены предметными комиссиями, поддержаны советом медицинск[ого] факультета, и в деле имеется соответствующий материал, характеризующий их как вполне подходящих для научной работы в университете. Поэтому правление у[ниверситета] со своей стороны должно выставленных кандидатов поддерживать. Что касается выступления проф. Зимина, то оно меня удивляет, какое основание имеет проф. Зимин заявлять о том, что из представленных предметными комиссиями и советом факультета кандидатов, кроме Мазура, не выйдет ничего путного. На каком основании, таким образом, можно предрешать будущность двух молодых товарищей, которые будут через 3 месяца врачами, и лишь начинают определяться, материал которых на всем своем протяжении не имеет никаких пятен, могущих в отрицательном смысле характеризовать их с учебной стороны.

Студент Сысоев имеет отзыв профессора, а студ[ент] Савченко имеет мнение корпорации врачей, которые поддерживают их кандидатуры. С общественной стороны оба хорошо известны.

По поводу речи проф. Кузнецова я должен заявить, что считаю недопустимым и совершенно неуместным подобные выступления со стороны декана физмата. Профессор Кузнецов радуется и высказывает удовлетворение по поводу падения научного уровня медицинского факультета. Ничего подобного с медфаком конечно нет; но если бы это и было, то радоваться такому обстоятельству в заседании правления совершенно неуместно и недостойно.

Проф. Кузнецов говорит о давлении и о запугивании профессуры, о том, что профессуре нельзя поддаваться и следует быть независимой. Советская власть заинте-

ресована в том, чтобы повысить работоспособность вузов и, насколько мне и правлению в целом хорошо известна точка зрения Центра о том, чтобы условия работы профессорско-преподавательского состава и у[ниверсите]та были наиболее благоприятны, необходимо всеми мерами бороться с подобными ненормальными явлениями, расстраивающими учебную жизнь у[ниверсите]та. Этот вопрос является весьма серьезным, и если его здесь на основании чего-то выставляют и ставят перед ним правление, то следует определенно и говорить об этих основаниях. Поскольку никаких данных не высказывается, кроме одного предположения, я считаю, что никакого давления в у[ниверсите]те на профессию никем не оказывается, и выступление проф. Кузнецова совершенно ни на чем не основано.

Секретарь мед[ицинского] факультета Н.М.ДЕГТЯРЕВ: Возражая проф. С.В. Лобанову и В.Д.Кузнецову, отмечает, что мотив, выдвинутый первым из них против кандидатуры т. Савченко, заключающийся в отсутствии о нем отзыва профессора, представляется неубедительным, так как данная кафедра в то время профессора не имела вследствие отказа проф. М.Г. Курлова вести госпитальную клинику, а вопрос о дальнейшем поручении в предметной комиссии не разбирался. Поэтому вполне понятно отсутствие у т. Савченко профессорского отзыва. Конференция врачей данной клиники кандидатуру т. Савченко обсуждала и решила ее в положительном смысле. Решить вопрос иначе — это значит отнестись с недоверием к мнению конференции. В отношении кандидатуры т. Сысоева, мнение о нем, как о среднем студенте, фигурирующее в профессорском отзыве и послужившее темой для выступления профессоров С.В. Лобанова и В.Д. Кузнецова, нуждается в некоторой расшифровке. Высказываясь так о т. Сысоеве, директор кафедры оценивал лишь его студенческую работу в своей клинике, да и то работу не полную, так как учебный год не закон-

чен. Охарактеризовать более широко академическую работу т. Сысоева, не говоря уже об общественной, профессор не мог, не имел на то данных, и в этом отношении студенчество имеет большие возможности, т.к. лучше знает т. Сысоева.

Несмотря на высокую нагрузку, ответственную общественную работу т. Сысоев в течение всего времени обучения вполне исправно выполнял все требования преподавания, своевременно регистрируясь на соответствующих семестрах. Проявить себя более активно в направлении избираемой специальности т. Сысоев пока не имел времени и возможности, будучи занят как общественной, так и академической работой, в области других дисциплин. При существующей, признанной методологической комиссией перегрузке у курса (8,2 час[а] ежедневных занятий в вузе, не считая домашней подготовки) вряд ли можно ожидать от студента особенного внимания к определенной дисциплине, если только данный студент понимает, что нельзя быть хорошим специалистом не изучив смежных дисциплин, нельзя быть акушером-гинекологом без знаний терапии, хирургии и др. И если т. Сысоев, наметив себе определенную специальность, пока не вдаётся в неё детально, не желая урезывать времени отдаваемого на изучение других дисциплин, в будущем ему необходимых, он поступает вполне правильно.

Заканчивая свое выступление, секретарь медицинского факультета ДЕГТЯРЕВ М.П. указывает, что рассмотренные кандидаты были выставлены соответствующими предметными комиссиями, с предварительной оценкой конференцией сотрудников данной кафедры, далее при обсуждении советом факультета были проведены без одного голоса против. Ставить в правление вопрос в смысле неутверждения кандидатов — это значит ставить под сомнение голоса абсолютного большинства профессорско-преподавательской части факультета и всего студенчества.

Такой случай будет беспримерным в практике работ мед[ицинского] ф[акультета], и неутверждение кандидатов правлением будет неправильным со всех точек зрения.

Профессор ЛОБАНОВ считает, что то, что сказал Дегтярев, служит не в пользу, а во вред кандидатам. Раз кандидатура обсуждалась, неужели некому было дать отзыв. Я лично сторонник того, чтобы партийный человек вошел в состав научных работников. Это послужило бы на пользу нам, так как еще более рассеяло бы недоверие к нам. Но что же делать, если нет достаточных данных для представления выдвинутых кандидатов.

При голосовании вопроса «считает ли правление возможным представление оканчивающих медфак кандидатами в научные сотрудники 2[-го] разряда» все члены правления высказались за предложение. При персональной баллотировке кандидатов правление единогласно высказалось за студ[ента] Мазур. В отношении студ[ентов] Сысоева и Савченко член правления Тонконогов высказался за, и.о. ректора проф. Березнеговский и и.о. члена правления проф. Лобанов против. По предложению проф. Зимина о кандидатуре врача Аравийского правление единогласно высказалось за то, чтобы кандидатуры его не обсуждать, а предложить президиуму дополнительно представить двух кандидатов по намечении ⁶ их предметными комиссиями.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) представить кандидатом в научные сотрудники 2[-го] разряда от медфака студ[ента] Мазур.

2) Предложить президиуму медфака представить дополнительно двух кандидатов по намечении ⁸ их предметными комиссиями.

3) Направить делопроизводство избранных кандидатами в научные сотрудники по физмату: Попова, Куминовой и Кузнецова и по медфаку Мазур и все делопроизводство о кандидатах в научные сотрудники 2[-го]

---

⁶⁻⁸ Так в тексте.

разряда по медфаку в Главпрофобр, большинством двух против и.о. ректора проф. Березнеговского, предлагавшего задержать отправку до представления медфаком новых двух кандидатов.

[Стенограмму подписали:]

Председатель,

и.о. ректора, проф.

Члены [правления]:

Н.Березнеговский

П.Тонконогов,

С.Лобанов

Секретарь

Д.Покровский

ГАО, ф.1053, оп.1, д.922, л.6—9об. Машинописная заверенная копия. Подписи председателя и членов правления сделаны рукой секретаря. Автограф заверяющей подписи: «С подлинным верно. Зав[едующий] адм[инистративным] отд[елом] Д.Покровский».

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ТОМСКОГО ГУБКОМА РКП(б) В СИБКРАЙКОМ ПАРТИИ О МЕРАХ ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

[Февраль] 1925 г.

Из Томского технологического института продолжается уход ценной и стажевой ^а профессуры ¹²⁵.

С осени 1924 г. по настоящий момент ушли из института профессора: Трушков, крупный специалист по горному делу и один из главных консультантов сибирской и уральской горной промышленности — в Ленинградский горный институт; проф. В.Н. Пинегин, известный специалист по гидравлическим установкам — в Одесский политехнический институт; профессор Я.И. Михайленко — крупнейший химик и специалист по взрывным веществам — в Московский менделеевский институт; профессор Гомеля — в Сталино и несколько менее видных работников ТТИ.

---

^а Так в тексте.

На днях стало известно о переходе в Иваново-Вознесенский политехнический институт профессора В.И. Минаева, одного из виднейших в СССР специалистов по краскам и вообще по текстильной промышленности, а также крупнейшего знатока в Союзе по сахарному производству и питательной промышленности профессора С.В. Лебедева — в Ленинградский технологический институт. Кроме того, в ближайшем будущем предполагается уход последних лучших профессоров — специалистов по угольному и рудничному делу.

Основной причиной ухода нужно считать совершенно недостаточный заработок профессорско-преподавательского состава. Так, в настоящий момент вместе с долгожданной прибавкой (фактически она еще не получена, несмотря на то, что обещана с осени) — профессор за 6 недельных часов (нормальная нагрузка по кафедре) должен получать 60—80 р. в месяц, что ни в коей мере не может считаться сколько-нибудь достаточным материальным обеспечением, особенно высококвалифицированных некоторых профессоров. Правда, некоторые профессора имеют полуторную и даже двойную нагрузку, но это в интересах дела совершенно недопустимо, и к тому [же] лишает профессоров возможности вести нужную для государства научно-исследовательскую работу. Все же двойная и более (абсолютно недопустимая для дела) наркомпросовская ставка, серьезно дела не изменяет, так как реальный заработок ушедших от нас профессоров колеблется от 500 до 800 рублей в месяц. Отсутствие в Томске мощных хозяйственных органов не дает возможности профессорам получения постоянного, обычно весьма крупного, заработка по сравнению с основным жалованием по вуз[у], что имеет место в Москве, Ленинграде, Харькове, Одессе, Иваново-Вознесенске, куда, главным образом, и уходят профессора ТТИ.

Другой важной причиной ухода профессоров из ТТИ, на которую указывают сами профессора, надо считать невозможность получения ими оплачиваемой внутренней и заграничной командировки в научно[тех]нические цен-

тры, что совершенно необходимо для поддержания своих знаний на уровне достижений современности. Вряд ли нужно особенно доказывать значение Томского технологического института. Достаточно сказать, что за 25 лет своей деятельности институт выпустил 1414 ⁶ специалистов-инженеров, огромное большинство которых работает в промышленных предприятиях Сибири.

Кроме того, Томский технологический институт действительно является коллективным советником и центральной лабораторией для Сибири и др. частей СССР промышленности, в чем можно убедиться по нижеследующему краткому перечню участия работников института в промышленности названных областей.

Профессор И.Ф.Пономарев неоднократно ездил на места по вызовам Хайтинской фарфоровой фабрики Иркутской губ[ернии], Знаменского стекольного завода Енисейской губ[ернии], Бийского стекольного завода Алтайской губ[ернии], Верхне-Удинского стекольного завода Забайкальской области и Яшкинского цементного завода Томской губ[ернии] и ряда др. предприятий для переоборудования и технического контроля, а также для анализа указания нужного сырья предприятиям.

Профессор Минаев держит тесную связь периодическими поездками, иногда со студентами, в хим[ический] завод АИКа для контрольных работ, ведет длительную работу (и теперь продолжающуюся в институте) по специальному заведению ⁷ украинского треста «Химуголь» для составления этой промышленности на Украине.

Профессор Лебедев годами ведет экспериментальную работу по культуре сахарной свекловицы в Сибири, много раз конкретно приступал к организации сибирской сахарной промышленности, но за отсутствием средств дело остановилось. Работает в своей (ТТИ) лаборатории по производству химически чистых культур бродильных грибов для снабжения возрождающейся дрожжево-винокурной и пивоваренной промышленности Сибири.

---

⁶ Так в тексте.

⁷ Так в тексте. Очевидно — «заданию».

По заданиям сахарного треста не раз обследовал и давал нужные указания сахарным заводам треста.

Преподаватель Балышев по заданию соответствующих органов ведет в лабораториях института химические исследования каменных углей Черемховского бассейна, а также анализ огнеупорных глин и минеральных вод Иркутской губернии.

Преподаватель Степанов будучи консультантом «Лензолота» разрабатывает и дает указания по части лучшего извлечения и обработки золотых руд.

Профессор Усов — председатель Сибирского отделения Геологического комитета и консультант Кузбасстреста.

Профессор Коровин периодически выезжает для геологического обследования углей по вызовам Кузбасстреста и Черембасстреста.

Профессор Карташов по специальным поручениям органов НКПС ведет работы по определению «коэффициентов полезного действия» сибирских углей на паровозах и исследует паровозное хозяйство сибирских жел[езных] дорог.

Профессор Трушков по многочисленным вызовам рудничных предприятий Урала и Сибири выполняет нужные работы на месте.

Можно привести десятки таких случаев только за время существования Соввласти, но думается, они излишни.

Административные меры, принятые Наркомпросом по удержанию педагогического состава на окраинах (переход должен быть согласован с правлением обоих вуз[ов] и санкционирован органами Наркомпроса) является фикцией, т. к. профессор, не получивший согласия на перевод, подает в отставку в данном вузе, а в другом вновь зачисляется на службу.

Кроме того, нужно прямо сказать, никакие административные меры не помогут в этом деле, они скорее вредны, чем полезны в данной обстановке при наших условиях.

Для нас совершенно ясно, что если сейчас не принять нужных и решительных мер к удержанию известной части

профессуры, то дело в Технологическом институте неминуемо развалится.

Совершенно необходимо, впредь до солидного и действительного улучшения материального положения центром, «головку» наиболее ценной профессуры задержать в институте. Если говорить конкретно, нужна дотация 40—50 т[ыс]. р[уб]. в год из расчета на 10—15 лучших профессоров. Мы понимаем, что это чрезвычайно тяжело выполнить, но другого исхода нет для сохранения оборудованнейшего индустриально-технического вуза, кровно связанного с сибпромышленностью.

В октябре 1925 г. исполняется 25-летие существования Технологического института, к этому времени будут собраны и изданы все данные о деятельности института, — было бы желательно связать поддержку именно с этим событием института, что очень благоприятно подействовало бы на педагогический персонал и на учебу и настроение студенчества, на которое уход профессуры действует дезорганизующе.

[За] Секретарь Томского

губкома РКП(б)

Зав. общим отделом

Денис

Монастырев

ГАНО, ф 2-П, оп.2, д.103, л.15—16об. Машинописный подлинник. Подписи-автографы.

**ПИСЬМО ТОМСКОГО ГУБКОМА РКП(б) В ЦК
РКП(б) О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ССЫЛЬНОГО ВРАЧА Д.Д.ДОНСКОГО В
НАРЫМСКОМ КРАЕ¹²⁶**

2 марта 1925 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК РКП(б). Копия — Сибкрайком.

Нарымским укомом РКП был обсужден вопрос о дальнейшем оставлении на службе адм[инистративно]-ссыльных врачей — в особенности врача Донского (бывш[его] члена ЦК эсеров), работающего в Парабели в качестве завед[ующего] участк[овой] больницей. Среди местного

населения широко распространены слухи, что только благодаря активности д[окто]ра Донского, его непосредственной связи и влиянию в центре, Парабельская больница обеспечивается медимуществом, лекарством при полном бездействии местных сов[етских] и парторганов.

Такое настроение подкрепляется непосредственным письменным сообщением НКЗ[драва] на имя зав. Парабельской больницей, ставящим его в известность, что Томскому губздраву и Упол[номоченному] НКЗ[драва] по Сибири дано распоряжение о выделении средств на нужды Парабельской больницы. Бюро губкома РКП, обсудив этот вопрос на заседании от 12/II-25 г. (прот. № 6/7) считает: непосредственное сношение наркоматов с адм[инистративно]-ссылными (используемы[ми] нами по специальности по особым условиям Нарымского края) совершенно недопустимым, как подрывающим авторитет местных парт[ийных] и соворганов. Губком РКП, доведя об этом до сведения ЦК, просит принять соответствующие меры.

Секретарь Томского губкома

В.Калашников.

ГАНО, ф.2-п, оп.2, д.103, л.14. Машинописный подлинник. Подпись — автограф Калашникова. Имеется угловой штамп Томского губкома РКП(б) с рукописной пометой «Секрет[но]» и датой «2 марта 1925 г.» Ниже — рукописная помета: «Вх.299-с. 4/III-25 г.»

**СПРАВКА ЕНИСЕЙСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ОТДЕЛА ТРУДА В НАРКОМТРУД О СУММАХ
ВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ
УЧИТЕЛЬСКОМУ, АГРОНОМИЧЕСКОМУ И
ВЕТЕРИНАРНОМУ ПЕРСОНАЛУ**

[25 мая] 1925 г.

СРОЧНО

Копия в Сибтруд

Отдел труда сообщает, что надзор за фактической выплатой заработной платы согласно циркуляра НК за № 47/1304 учительскому, агрономическому, медицинскому

и ветеринарному персоналу установлен, и по полученным ГОТ данным выплата жалования со включением субвенции, производилась в суммах, превышающих установленные минимальные нормы заработной платы, а именно:

Учителям школ 1-й ступени	по 10-му разр[яду]	— 27—30 р.
« « «	по 11-му разр[яду]	— 29—90 р.
« « «	по 12-му разр[яду]	— 32—50 р.
Учителям школ 2-й ступени	по 13-му разр[яду]	— 35—75 р.
« « «	по 14-му разр[яду]	— 40—30 р.
« « «	по 15-му разр[яду]	— 43—55 р.

Агрономическому персоналу: агрономам — 50 р., участковым агрономам — 40 руб., за исключением Хакаского уезда, где участковому агроному были выплачены 35 рублей; содержание участковых агрономов слагалось из 20 рублей местно-уездных средств и 20 рублей субвенции.

Врачам участковой медико-санитарной сети по 40 руб., из них 24 — из местных средств и 16 рублей субвенции, и фельдшерам и фельдшерицам той же сети по 22—50 коп.

Зав[едующий] губ[отделом]

труда

Заведующий К.Т.частью

ГОТ

Секретарь

Трусов

Кириллов

Анашкин

ГАНО, ф.532, оп.1, д.795, л.20. Машинописный подлинник. Подписи -автографы. В левом верхнем углу л.20 — штамп Енисейского губернского отдела труда с датой отсылки — «25 мая 1925 г.», а также штамп Сибтруда с датой поступления документа — «29 мая 1925 г.»

**ИЗ «ПРОТОКОЛА № 13 ВНЕОЧЕРЕДНОГО
ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА РАЙКОМА РКП»
АНЖЕРО-СУДЖЕНСКОГО РАЙОНА. — О
КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ ЗАВЕДУЮЩИМ
ШАХТОЙ № 9/10 ПРОСКУРЯКОВЫМ И
РАБОЧИМИ ¹²⁷**

9 августа 1925 г.

1. СЛУШАЛИ: Информация о событиях на шахте 9/10 (ТРАВКИН). 4 августа пред[седатель] шахткома Лазебный заявил, что на шахте создается крупный конфликт между заводом Проскуряковым и рабочими. Рабочие утверждали, что Проскуряков обсчитывает их при замерах, а потому потребовали убрать его немедленно с шахты. По словам Лазебного, рабочие шахты 9/10 были сильно возбуждены и угрожали в случае невыполнения их требования об удалении зава вывезти последнего на тачке в трест.

В связи с напряженной обстановкой, создавшейся на шахте, 6-го [августа] была создана комиссия из двух представителей от райкома ВСГ и двух представителей треста для проверки правильности заявления шахтеров об обсчетах.

Коммунистической части этой комиссии с участием уполномоченного губКК поручено было расследовать всю историю с конфликтами между администрацией и шахтерами, выяснить, кто и в какой мере способствовал созданию этих конфликтов, и сделать все необходимые политические выводы. На основании собранных материалов 7-го числа проведено было закрытое собрание ячейки, на котором была принята резолюция: не принимать никаких решений с заводом до тех пор, пока комиссия не закончит работу и не представит необходимый фактический материал.

Ячейка постановила принять меры к тому, чтобы удерживать рабочих от эксцессов. Несмотря на это, в субботу в 3 часа дня рабочие в количестве 100 чел. вывезли Проскурякова на тачке в трест. Ни ячейк[а], ни шахтком в

лице его фракции, несмотря на предупреждение о своевременной информации^а о настроении рабочих, ничего не сообщили в райком, только после совершившегося факта, когда о последнем в райкоме было известно.

У помещения треста рабочие высадили Проскурякова, и когда пред[седатель] треста тов. Котин предложил им немедленно разойтись, выполнили это без всяких возражений.

После этого было созвано цеховое собрание. Большинство рабочих, среди которых были и партийцы, на поставленный перед ними вопрос, правильно ли они поступили, действуя такими недопустимыми мерами, через голову своего профсоюза, не колеблясь ответили: «Правильно». Добиться от рабочих признания своей ошибки не удалось. Райком сообщил особым письмом обо всем случившемся в губком.

Т[оварищи] БРЕЖНЕВ и УСОВ кратко информируют о ходе работы комиссии. Работа еще не закончена, и материал еще не собран.

Тов. КОТИН: пом[ощник] зав[едующего] шахты 9/10 Сухарев и рай[онный] штейгер Сукин в виду угроз рабочих расправиться и с ними подали в управление треста заявление, что они отказываются от исполнения своих обязанностей и уходят совсем со службы. Таким образом, шахта остается безо всякого хозяина [и] руководства, никто из техперсонала не соглашается пойти работать на ш[ахту] 9/10, пока трест ни гарантирует им полной безопасности жизни. Настроение техперсонала удручающее: раздаются голоса о том, что после такого случая с Проскуряковым в районе оставаться невозможно и т.д. Положение создалось в высшей степени критическое. Следовало бы немедленно собрать рабочих ш[ахты] 9/10 и заявить им, что вследствие их расправы с Проскуряковым шахта осталась без технического руковод[ств]а и к тому^б работа идти не может.

---

^{а-б} Так в тексте.

Тов. КОРЕЛОВ: Нужна особая осторожность во всех мерах, которые мы предпринимаем. Репрессии можно будет применять по отношению к особо злостным организаторам расправы, но не сейчас. Надо созвать общее собрание рабочих, либо во вторник 11[-го], либо в понедельник днем. Пожертвовав, если это надо будет, одной-двумя сме[на]ми. Но предварительно необходимо провести закрытое собрание ячейки. Созыв общего цехового собрания в понедельник имеет то преимущество, что дает нам возможность действовать быстро и решительно, поставив рабочих перед фактом отказа техников работать и связанным с этим перебоем в производстве.

Тов. СИЛАЕВ и НИКОЛАЕВА считают, [что] необходимо созвать ячейковые собрания с обязательным присутствием всех членов ячейки в понедельник 10[-го]. Силаев поддерживает предложение не откладывать общецехового собрания до вторника, а созвать его 10[-го].

Тов. УСОВ: собрание необходимо отложить до 11[-го]; на шахте обязанности техперсонала пока возьмут на себя десятники, и, таким образом, весь день 10[-го] шахта будет работать как всегда.

Тов. КОРЕЛОВ возражает тов. УСОВУ, заявляет, что это может дать результаты как раз обратные тем, которых мы добиваемся. Рабочие на цеховом собрании могут заявить, что можно обойтись и без техников, раз день шахта работала нормально, и, таким образом, желательного перелома настроения рабочих достигнуто не будет.

Тов. ТОМОШЕВИЧ высказывается против немедленного созыва общецехового собрания в начале рабочего дня ввиду того, что слухи перекинутся в другие цеха и создадут в остальных рабочих настроение недовольства.

Тов. ПАПЕНТЬЕВ указывает, что ответственность за событие несет и шахтком в лице председателя. Партийцы вели себя в высшей степени недопустимо; некоторые из них выступали на общецеховых собраниях и прямо говорили о постановлениях, принят[ых] на предварительном ячейковом собрании.

Тов. ГУРЕВИЧ: отложить собрание до 11/VIII нельзя, потому что раз в понедельник 10[-го] шахта будет работать под руководством десятников, рабочие во вторник 11/VIII в ответ на наше заявление об угрозе для производства, создавшейся в связи с отказом от работы тех[нического] персонала, скажут, что можно временно обойтись и без них. Кроме того, нельзя создавать впечатление растерянности руководящих организаций, а такое неизбежно создастся, так как со дня вывоза на тачке пройдет несколько дней. На предварительном утреннем партсобрании 10-го надо постараться пассивных, колеблющихся коммунистов подтолкнуть, сгруппировав вокруг здорового ядра, и так называемому хвосту сделать соответствующее предупреждение.

Тов. ТРАВКИН предлагает собрание не откладывать до 11-го, а провести 10-го августа, перед этим необходимо провести закрытое ячейковое собрание, где <<...>>^в и как созвать собрание, это нужно провести открыто и на шахте. Я всецело согласен в том, чтобы самоуправление на шахте не допустить, хотя бы в лице десятников.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) Поручить фракции райкома ВСГ общецеховое собрание созвать 10-го [августа] в понедельник в 12 часов дня. На собрании обязательно присутствовать т.т. Котину и Папентьеву.

2) Ячейковое закрытое собрание созвать в то же день в 8 часов утра, на собрании ячейки сделать сообщение, что шахта осталась без техперсонала, и предложить всем членам ячейки поддержать предложение райкома РКП и фракции ВСГ.

П[одлинный] п[одписали]:

Председатель

Травкин

Секретарь

Елабугин

Верно:

<<...>>^г

ГАНО, ф.2-П, оп.2, д.103, л.170—170об. Машинописная заверенная копия. Формула «Верно» и подпись заверяющего лица — автографы. Опуще-

---

^{в-г} Неразборчиво.

но: список присутствующих (16 чел.); вопросы: о дальнейших мерах в связи с конфликтом, о создании комиссии для проверки работы партячейки на шахте 9/10; о проведении кампании по подписке на газеты в районе и др.

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ТОМСКОГО
ОКРУЖНОГО СЪЕЗДА РАБПРОСА.— ДОКЛАД
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЕКЦИИ НАУЧНЫХ
РАБОТНИКОВ В.И.ШУМИЛОВА О
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНР В ТОМСКЕ ¹²⁸**

1 сентября 1925 г.

Протокол № 1

1-го Томского окружного съезда союза работников просвещения.

Присутствует: с правом решающего голоса 75 делегатов, с правом совещательного голоса 7 делегатов.

[Слушали:] 2. С докладом губбюро секции научных работников (Шумилов).

I. Организационная часть. На 15 августа число членов СНР составляет 247 человек, из них: по университету — 168, Техн[ологическому] ин-ту — 79, что составляет 83% общего числа научных работников Томска. За отчетный период выбыло вследствие неаккуратного внесения членских взносов 6 человек, все они затем были восстановлены в своих правах.

Настоящий состав губбюро был выдвинут общим собранием членов секции 15 октября 1925 года. Обязанности между членами губбюро распределяются следующим образом:

1. Шумилов Василий Иванович, проф[ессор] ТТИ — председатель.

2. Кукс Соломон Ильич, научн[ый] сотрудник ТТИ — секретарь.

3. Джапаридзе Константин Ираклиевич, препод[аватель] ТТИ — казначей.

Члены:

4. Минаев Василий Иванович, проф[ессор] ТТИ.

5. Лаврский Аркадий Валерианович, проф[ессор] ТТИ.
  6. Азбукин Агафон Павлович, проф[ессор] ТГУ.
  7. Ревердатто Виктор Владимирович, проф[ессор] ТГУ.
  8. Беляев Александр Петрович, препод[аватель] ТГУ.
  9. Шубин Николай Петрович, препод[аватель] ТТИ.
- Вместо выбывшего из состава губбюро Беляева вошел с января 1925 года Н.Я.Жодзишский.

Кандидатами остаются:

Русаков Сергей Тимофеевич, препод[аватель] рабфака ТГУ,

Колосунин Василий Степанович, препод[аватель] ТТИ.

При губбюро были организованы и работали следующие постоянные комиссии:

а) комиссия по улучшению социально-экономического [положения] и бытовых условий жизни и работы научных работников (СЭБ).

Комиссия СЭБ имеет 3 подкомиссии по отделам: квартирно-жилищному, тарифно-экономическому, правовому и бытовому, в которых прорабатываются соответственные вопросы до обсуждения их в президиуме комиссии.

б) Комиссия по обеспечению научных работников курортами, дачами и местами в домах отдыха.

в) Культурно-просветительная комиссия.

Все члены комиссии были распределены по четырем подкомиссиям, соответственно четырем основным направлениям культработы:

- 1) по культшефству над Красной Армией,
- 2) по проведению работы в рабочих клубах и организации экскурсий,
- 3) по работе среди просвещенцев,
- 4) по работе среди членов секции.

Кроме того, была организована библиотечная подкомиссия. Была организована методологическая комиссия и редакционно-издательская.

Кроме того, при секции был организован марксистский кружок и кружок «Доброхима».

Ввиду необходимости пересмотра квалификации научных работников в связи с выдачей академического

обеспечения Цекубу для 4 и 5 категории была организована экспертная комиссия^а.

III. Работа комиссий.

а) По части тарифно-экономической.

За отчетный период по обоим вузам в течение января месяца была проведена работа по тарификации научных работников согласно новому тарифу Рабпроса. Тарификация производилась комиссиями, организованными при правлениях обоих вуз[ов] в составе представителей администрации и секции по принципу паритета. Заявления тов[арищей], недовольных тарификацией, рассматривались затем в РКК^б соответственного вуза, в составе которых научные работники также представлены наряду с представителями рабочих и служащих. Позднее в начале февраля месяца по получении декрета о повышении ставки профессоров до 10 рублей за 1-й разряд, преподавателей — до 7 рублей 50 коп., а также о 20% сибирских надбавках, секция через своих представителей в правлениях вуз[ов] принимала участие в проведении новых ставок и контроля в отношении правильности этого проведения. Некоторое затруднение в распределении имеющихся добавок за январь месяц произошло в ТТИ, так как здесь январь месяц был отнесен и оплачен по загрузке первого триместра 1924/25 учебного года, каковая превышала отпущенное количество платежных единиц, и поэтому нельзя было выдать надбавку соответственно полному заработку. В результате увеличения ставки первого разряда заработок научных работников за нормальную нагрузку удалось довести до:

- 1) профессор — 96 рублей
- 2) преподаватель — 55 руб. 80 коп., 60 руб. 80 коп., 72 руб., в среднем — 63 руб.

---

^а Опущено — об оргработе губбюро СНР.

^б РКК — рабочая конфликтная комиссия.

- 3) научный сотрудник — 49 руб. 50 коп.
б) По части улучшения социально-бытовых условий жизни и работы научных работников.

В целях обеспечения детям и иждивенцам научных работников возможности поступления в вузы в 1925/26 году губбюро через комиссию СЭБ предприняло выяснение требуемого количества мест, причем возбудило соответствующее ходатайство перед ЦБ СНР. Весной Сиббюро ВЦСПС прислало новую разверстку, причем было предоставлено 8 мест в вузы. Кандидатов было 18.

Ввиду трудности удовлетворения местами всех кандидатов губбюро совместно с комиссией СЭБ посвятило этому вопросу несколько заседаний, благодаря поддержке губкома и губпрофсовета удалось удовлетворить хотя и не всех кандидатов, но все-таки острота вопроса миновала.

Помимо этого секцией было поддержано ходатайство двух научных работников об определении их детей в школы 2-й ступени и одного в музтехникум, и одного в политехникум, которые имели положительный результат. Возбуждено также ходатайство через Сибано о предоставлении одного места в фармтехникум. Ходатайство о предоставлении квартир за отчетный период в секцию не поступало, были лишь просьбы со стороны научных работников об оставлении в их распоряжении [дополнитель]ной площади, согласно постановлению ВЦИК. По всем такого рода заявлениям секцией выдавались соответствующие справки для представления в комхоз, на основании которых комхоз и представлял научным работникам льготы.

Много внимания пришлось секции уделить за отчетный период вопросу об урегулировании взаимоотношений некоторых членов секций меж собою и с сотрудниками по работе в вуз[ах].

За отчетный период удалось сделать немного, так как на российских курортах секции были предоставлены только платные места и немного полуплатных и 1/3 платных. На сибирских же курортах секция совсем не имела

бесплатных мест. Все же секции удалось обеспечить курортами нескольких наиболее нуждающихся научных работников. Из средств отпускаемых ЦеКУБУ на организационные расходы и на выдачу пособий научным работникам низших категорий, удалось распределить около 700 рублей в качестве пособий на лечение. Такие пособия были выданы 10 научным работникам в размере от 30 до 150 рублей. В домах отдыха около Томска секция имела 8 мест, заплатила за каждое из них по 25 рублей. Кроме того, была предоставлена восьми научным работникам возможность отдыха с семьей на даче в окрестностях Томска, причем секция взяла на себя 50% расхода на эти дачи в сумме 135 рублей. Кроме того, достигнуто соглашение между секцией и Физико-терапевтическим институтом Западной Сибири (в г. Томске), по которому секции было предоставлено по удешевленному тарифу в январе месяце 2 места. Необходимо отметить настойчивые, но до сих пор безуспешные попытки секции открыть клуб научного работника за отсутствием в районе вуз[ов] подходящего свободного помещения, несмотря на наличие для этой цели довольно значительного фонда (около 1000 рублей) и уже закупленного рояля, снабженной хорошим ассортиментом и ежемесячно пополняемой библиотеки и почти всех выходящих в СССР общественно-политических и методологических журналов и газет. Отсутствие клуба компенсируется частью использованием актового зала и других помещений вуз[ов].

С целью выяснения характера дальнейшей работы по улучшению бытовых условий научных работников и расширения ее была разработана и проведена специальная анкета — выясняющая, главным образом, материальное, семейное и, в общих чертах, бытовое положение членов секции и запрошена из ЦК сводка льгот и прерогатив научных работников, декретированных в общегосударственном масштабе.

В заключение, говоря о работе секции в области социально-бытовой, необходимо указать, что вся эта работа, как равно и работа тарифно-экономическая и ру-

ководство представительством секции в РКК, в комиссиях по охране труда и при месткомах вуз[ов], проходила в большей своей части при помощи и через посредство комиссии по социально-экономическим и бытовым вопросам (СЭБ) при губбюро и комиссии по обеспечению научных работников курортами и дачами...^в

В общем по сравнению с предыдущим годом деятельность секции следует считать более оживившейся и принявшей более массовый характер.

Председатель (Вихров)
Секретарь (М.Шергов)

С подлинным верно:

Секретарь губпроса **М.Шергов.**

ГАНО, ф.507, оп.1, д.11, л.87об.—89. Заверенная машинописная копия (подпись заверяющего лица — автограф). Опущено: программа работы конференции, доклады о работе губпроса, о состоянии народного образования в Томском округе, очередных задачах Союза рабпрос, вопросы и выступления в прениях и др.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СИБРЕВКОМА М.М.ЛАШЕВИЧА НА
ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ОБЩЕСТВА
ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ
СИБИРИ И ОБЩЕСТВА МИРОВЕДЕНИЯ В
СВЯЗИ С 200-ЛЕТИЕМ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК ¹²⁹**

12 сентября 1925 г.

Стенограмма речи тов. Лашевича по поводу юбилея Академии наук на общем собрании членов Общества по изучению производительных сил Сибири.

Сибирский революционный комитет поручил мне сегодня на вашем заседании, которое созвано представителями общественности г.Новониколаевска и представи-

---

^в Опущено — о культурной и редакционно-издательской работе, комиссии обследования бюджетов и др.

телями сибирской интеллигенции, высказать те чувства, которые переживают сейчас сибирский трудящийся и сибирская власть.

Товарищи, мы сегодня собрались чествовать величайшее событие в нашей общественной жизни. Мы празднуем юбилей, 200-летний юбилей сокровищницы наук, и мы хотим, чтобы именно сегодня больше, чем когда-либо, были бы яснее и линия поведения партии, которая стоит у власти, и отношение самой власти к науке и ее представителям.

Товарищи, мы, которые целью своей жизни поставили разрушение старого мира и создание совершенно новых общественных условий, мы, которые не знали никаких преград, когда мы шли в атаку на старый мир, мы сегодня вместе с вами почтительно приветствуем Российскую Академию наук в ее 200-летний юбилей. Мы до определенного момента разрушительная сила, которая не боялась разрушительных моментов, сила, которая знала, что новое может быть построено лишь тогда, когда старое будет разрушено. И эта сила теперь снимает шапку перед наукой в это величайшее торжество и науки, и труда.

Сегодня разрушается еще одна легенда, которая в течение многих лет разносилась, как зараза, по всему миру. Нас, советскую власть и весь рабочий класс представляли как класс вандалов, дикарей и как власть, которая способна разрушать все культурные и художественные ценности. Сегодня эта легенда разрушается тем, что советская власть, Коммунистическая партия и сам рабочий класс принимают активное участие в чествовании Академии и академиков.

Рабочий класс, самый передовой класс во всем мире, рабочий класс, который стремится к абсолютному освобождению человеческой личности, рабочий класс и его партия больше, чем кто-либо, знает, что такое наука, и понимает значение науки для развития человечества. Никто больше рабочего класса и самого Владимира Ильича не ценил культуру и культурность. Владимир Ильич всю жизнь отдал трудящимся. Он всю жизнь боролся со всеми

видами некультурности. Он культурность старался насадить и в самых темных уголках нашего крестьянства. И мы, верные ученики Ильича, и представители рабочего класса знаем цену науке и прекрасно понимаем, что если мы хотим построить новое царство труда, то это царство без науки, без развития всех научных дисциплин построить нельзя, и было бы абсолютной бессмыслицей, если бы мы попытались отд[елить] процесс развития социалистического строительства от развития всех научных дисциплин. Много говорили про нас, что мы являемся сторонниками только прикладных, чисто практических наук. Ничего подобного. Конечно, мы знаем, что для развития народного хозяйства, которое является основой для развития народа, теперь больше, чем когда-либо, нужны нам образованные техники и инженеры, которые целиком и полностью могли бы использовать величайшие процессы, происходящие в нашем государстве, но отсюда никак нельзя сделать вывода, что мы являемся сторонниками только практических, прикладных научных дисциплин. Ничего подобного.

Мы прекрасно понимаем, что для того, чтобы изменить и построить совершенно новую общественность, чтобы создать новую социалистическую и коммунистическую психологию, нужны годы борьбы, годы, которые в корне бы переработали людей. И не было такого момента, когда^а мы признавали только прикладные дисциплины. Этого не было. Нас пытались считать властью вандалов. В этом сказала только беззубая отвратительная клевета со стороны побежденного класса. Я думаю, что 200-летний юбилей Академии наук сплотит представителей научного мира с рабочим классом и покажет, как относится к науке и ее представителям сама^б советская власть.

Товарищи, мы сейчас переживаем внутри нашего государства грандиозную эпоху строительства. Не было еще такого быстрого бега жизни, какой переживает сейчас

---

^а Зачеркнуто «что», сверху написано «когда».

^б Слово «сама» вписано от руки над строкой.

советское государство. Мы стоим сейчас накануне блестящего роста нашего союза^в. И в этом процессе расцвета представителям науки честь и место. Мы прекрасно понимаем, что нам самим при нашей сравнительной отсталости без помощи науки и научных сил ничего построить не удастся. И если мы до сих пор не в состоянии были поставить науку в такое положение, чтобы научный работник мог свободно творчески работать, если до сих пор сравнительно мало уделялось внимания^г науке и научным работникам, то это не вина ни партии, ни власти, ни класса. В этом наша беда, а не вина. Наша беда в том, что мы до сих пор еще настолько бедны, что мы не можем развернуть культурную работу и развитие наук так, как это подобало бы. Но величайшее завоевание человечества и то, что уже сделано в период гражданской войны, в самый худший момент упадка у нас^д науки и искусства, и то, что делается теперь, лишний раз подчеркивает желание советской власти поставить науку и научных работников в такие условия, чтобы они могли работать на пользу широчайших слоев трудящихся. И величайшее счастье человечества в том, что значительное, подавляющее большинство крупных имен научных работников пошло навстречу советской власти. Всемирная заслуга Российской Академии наук, а теперь Всесоюзной Академии, и заключается в том, что она ранее всех пошла навстречу советской власти. Она не закрылась и не замуровалась, что сделали многие другие научные работники. Она первая поняла, что советская власть является властью рабочего класса и крестьянства, что это не случайная авантюристическая группировка, которая как пена всплыла на поверхность революционной волны, которая завтра могла бы быть сметена^е. Научные

---

^в Исправлено: вместо напечатанного «государства» написано от руки «союза».

^г Зачеркнуто «в сравнении с тем, как это должно было бы быть на самом деле».

^д «У нас» вписано от руки над строкой.

^е «Сметена» вписано от руки.

работники своим глубоким аналитическим умом поняли смысл событий и пошли навстречу советской власти в деле объединения труда с наукой. В этом величайшая заслуга академии наук и счастье трудящихся.

И мы видим, что юбилей Академии наук представляет не только событие во внутренней нашей жизни. Он далеко вышел за пределы границ Советской России. Празднование юбилея приняло характер международный, интернациональный. Это лишний раз подчеркивает правильность коммунистической линии*. Наука не знает никаких преград. Наука по существу явление интернациональное. Но если всемирные крупнейшие научные³ величины отозвались, за очень малыми исключениями, на юбилей и приехали к нам, то нужно сказать, что они явились сюда не потому, что наша Академия имеет крупное историческое значение, не потому, что она дала такие имена, как Павлов и др. имена научной современности, но они приехали сюда потому, что у каждого было желание посмотреть своими собственными глазами, как живет и развивается наука в единственном государстве, где победил рабочий класс. В этом заключается огромное желание всего человечества в лице их лучших представителей посмотреть, как связалась наука с трудом, как сложились взаимоотношения представителей Академии, представителей науки и советской власти. В том, что к нам сейчас тянутся представители научных работников всего мира — заслуга рабочего класса. И мы с гордостью всему миру можем показать, что значит освобожденная наука.

Говорят, что наука аполитична, беспартийна. Это, товарищи, неверно. Буржуазия много раз пыталась доказывать, что наука беспартийна, аполитична, что она занимается чисто научными величинами, что никогда не вмешивается в политические дела. Товарищи, я скажу — это неправда. Это неправда. Никто никогда и ни-

---

* Исправлено: «правильную линию коммунизма» на «правильность коммунистической линии».

³ «Научные» вписано от руки над строкой.

где не докажет, что научный работник, как личность, и наука, как сумма знаний, стояли в стороне от событий^н в самый острый момент борьбы. Это неверно. Всегда и повсюду наука вмешивалась в политические дела. И до Октябрьской революции целиком и полностью, за малыми исключениями, стояла на стороне буржуазии. Русская интеллигенция, и даже та часть ее, которая не является представительницей буржуазного класса, все свои знания, весь свой ум и опыт отдала на службу буржуазии всего мира. Это я говорю не в укор, не для того, чтобы вспоминать старое время, я лишь констатирую, что наука находилась в руках буржуазии, которая, как было ей угодно, поворачивала научные ценности и научных работников против своих врагов. Это не вина русской интеллигенции, это не вина русских научных работников и не вина, конечно, самой науки, ибо в обществе, где есть целый конгломерат классов, в таком обществе стоять за все классы нельзя. Нужно идти либо с одним классом, либо с другим. Интеллигенция, по существу не являясь буржуазией, была ближе к эксплуататорам, а не к эксплуатируемым массам. Отдельные представители интеллигенции порывали всякую связь с эксплуататорами и шли к эксплуатируемым. Это я говорю, повторяю, не для упрёка, а для того, чтобы подчеркнуть, что только после Октябрьского переворота наука в советской России сбросила с себя путы. Нам говорили, но ведь и вы — представители класса, вы тоже хотите подчинить науку классу для борьбы против других классовых группировок (а в России все же имеются другие классовые группировки). Этот аргумент доказателен только с внешней стороны. Внутреннее его качество не выдерживает никакой критики. В чем разница между нами и буржуазным классом? А в том, что мы представляем большинство трудящихся. 10-миллионный класс рабочих выражает чаяния многомиллионного крестьянства и его ведет, как класс, менее способный к организации и к вос-

---

^н «От событий» вписано от руки над строкой.

приятию знаний, к лучшему будущему. Мы представители большинства трудящихся. Поэтому по отношению к нам тот аргумент, что мы хотим подчинить себе, как классу, науку, неверен, тем более, что наши идеалы и заключаются в том, чтобы в мире не было классов. Настанет время, когда не будет борьбы между отдельными группами человечества, когда будет абсолютная гармония между отдельными индивидуумами, когда личность будет гармонически развиваться, тогда мы можем считать, что задача* коммунизма будет выполнена. Никто не может нам сделать упрека, что мы стараемся науку подчинить классовому контролю, ибо мы являемся противниками классов вообще, в то время, как буржуазия — сторонница классового общества и утверждает, что не будет такого момента, когда в мире не будет классов. Я повторяю, что этот аргумент, который верен по отношению к буржуазии, нисколько не верен по отношению в Коммунистической партии, рабочему классу и советской власти.

Значит ли, если мы говорим об объединении между научными дисциплинами, между представителями науки и советской власти, значит ли это, что у нас должно быть абсолютное единство взглядов? Нисколько, товарищи. Мы можем вместе с вами работать на пользу человечества, ковать лучшее будущее его, но это не значит, что и вы должны обязательно быть коммунистами, что наука побеждена компартией. Мы оставляем право иметь за собой свою идеологию, свой идеологический багаж, точно так же оставляем право и за каждым гражданином, за каждым индивидуумом отстаивать свою идеологию. Если мы создадим единство между наукой и трудом, будет ли [это] значить, что должна быть уничтожена всякая идеология, кроме коммунистической? Это неверно. Ничего подобного. Несмотря на то, что по отношению к нашим противникам в процессе революционной борьбы проявлен максимум энергии и силы, несмотря на то, что мы

---

* Исправлено: «история» на «задача».

ни перед чем не останавливались, дабы победителем вышел рабочий класс, мы с большим, чем кто-либо, уважением относимся к человеку, который исповедует свою идеологию и отстаивает ее, но только если эта идеология не претворяется в работу, идущую против интересов рабочего класса. Для нас есть один критерий, одно мерило, во имя которого мы боролись. Это счастье рабочего класса и крестьянства. Если идеология пойдет против воли рабочего класса и крестьянства и его счастья, то тогда эта идеология, перешедшая в активность, встретит противников.

Сделали ли мы все для науки и научного работника? Нет, не все, как не все было сделано для развития всего нашего государства. Но я думаю, товарищи, что вы, как и мы, физически чувствуете, как мы постепенно выходим на широкую столбовую дорогу развития нашего государства. Вы все физически чувствуете, как мы начинаем развиваться, как растем и будем развиваться. Все говорит за то, что в процессе развития остановки быть не должно, если нам не помешают извне. Внутреннее наше положение таково, что мы должны расти и развиваться. Мы переживаем после революции, после разрушения процесс величайшего роста и расцвета. Внутренние богатства Советского Союза дают нам право и основание утверждать, что мы только-только начинаем подниматься на гору, на которой действительно найдут свое применение творческая энергия и сила рабочего класса. Внутри как будто нет никаких туч и угроз, и если не будет каких-либо препятствий извне, мы должны идти гигантскими шагами вперед, тогда наука вместе с рабочим классом будет расти и развиваться. Но есть ли, товарищи, гарантии, что мы будем обеспечены так же извне, как и внутри? Есть ли у нас возможность спокойно развиваться и показать всему миру, как мы строим царство труда и сколько творческих сил таится в недрах рабочего класса и крестьянства? Вряд ли нам дадут возможность это сделать. До сих пор рабочий класс и крестьянство от науки были отгорожены какой-то китай-

ской стеной, и все творческие элементы их подавлялись. Для рабочих и крестьян теперь великий простор выплыть на поверхность и пополнить кадры научных работников. Но вряд ли внешние силы позволят спокойно развиваться, ибо буржуазные государства превосходнейшим образом знают, что если нам дать свободно работать еще несколько лет, если к нашим творческим усилиям присоединятся еще творческие силы советской интеллигенции, если наши специалисты лихорадочно примутся за работу, если они, как и мы, энергично возьмутся за строительство, мы создадим такое государство, которое будет служить примером^л для всего мира. Буржуазия прекрасно понимает, что примеры служат лучшим доказательством и фактором для борьбы^м. И вот в вопросе о будущем возможном новом, более жестоком кровопролитии наши пути с вами сходятся. Я думаю, что из здесь присутствующих представителей интеллигенции, точно также из представителей мировой интеллигенции, нет ни одного сторонника этого возможного кровопролития. В этом мы с вами сходимся, независимо от наших взглядов и убеждений. У каждого [из] нас сейчас есть одно желание — работать и трудиться в пользу трудящихся масс. Сейчас, как никогда, имеется величайший простор для научной мысли и научной деятельности. Мы верим, что новое, третье столетие, в которое вступает сокровищница русской науки, которая дала великих представителей научного гения, внесет еще большие научные ценности, нежели она внесла в эти два столетия. Мы считаем, что теперь жизнь идет настолько быстрым шагом вперед, настолько бег ее увеличился, что каждый год равняется двум десяткам лет. Мы знаем настроение научных работников и тех, кто стоит во главе русской науки. Мы убеждены, глубоко убеждены, что они проторят дорогу и для масс. И теперь, во время юбилея — 200-летия Союзной Академии наук, мы можем сказать: приветствуем Академию наук, поч-

---

^{л—м} Вписано от руки вместо напечатанного: «для рабочего движения на западе и, следовательно, фактором для борьбы».

тительно кланяемся русским представителям науки. Творите, идите вперед и боритесь за объединение науки с трудом. В этом будущая победа всего человечества.

ГАНО, ф.217, оп.1, д.2, л.8—14. Машинописный экземпляр с рукописной правкой (Лашевича — ?) без подписи. Датируется по протоколу торжественного заседания ОИС и Общества мироведения, состоявшегося в Новониколаевске 12 сентября 1925 г. в доме Рабпроса. (Там же, л.7).

«РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОКРУЖНОГО МЕЖСЕКЦИОННОГО БЮРО ИНЖЕНЕРОВ И ТЕХНИКОВ М.П.БОРТГАУЗЕНА НА ОТКРЫТИИ ОКРУЖНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИТС» В ТОМСКЕ

28 декабря 1925 г.

Приложение №1 к протоколу вечернего заседания окрконференции ИТС 28/XII-1925 г.

За последний 10-летний промежуток времени это в Томске первый съезд инженерно-технических сил губернии, теперь округа. За это время с головокружительной быстротой промелькнули: империалистическая война, ряд революций, изменивших политическую карту Европы и, наконец, социалистическая революция в России. Не удивительно отрицательное отношение к ней со стороны интеллигенции и, в частности, инженерства, привыкшего к идеологии императорского правительства, проводившего свои планы через Союз русского народа путем насилий, погромов и убийств, и не ожидавших ничего иного от большевиков, представлявших им не иначе, как вооруженными бомбами.

К счастью, идеология большевиков оказалась диаметрально противоположной идеологии царского правительства. Этим также и объясняется, почему по отношению к интеллигенции не было применено репрессивных мер, что имело бы место во всяком другом буржуазном или демократическом государстве. Ленин понял, что инженерно-технические силы встали в тупик перед парадоксом. Социалистическая революция произошла в стране,

наиболее технически отсталой, вопреки научно[му] социализм[у], утверждавше[му], что социалистическое строительство должно происходить на базе высокоразвитой техники. Отсюда вместо репрессий ряд мер со стороны Владимира Ильича, чтобы людей науки и техники втянуть в хозяйственную и экономическую работу советского государства.

История показала нам, что в вопросе о специалистах Ленин оказался безусловно прав, и что через 2—3 года вместе со всей интеллигенцией инженерство, преломив революцию через данные своей науки, своих знаний, пришло к коммунизму, став плечом к плечу с рабочим классом и крестьянством в деле строительства нашего хозяйства на путях социализма.

Товарищи, я предлагаю почтить память тов. Ленина, этого замечательного человека, отдавшего жизнь, сгоревшего в процессе строительства социалистического государства — вставанием.

Перед инженерно-техническими работниками — громадные задачи восстановления разрушенного хозяйства с одновременным строительством для дальнейшего развития и организации социалистического общества.

Для России, технически слабой страны, испытавшей не только империалистическую, но и гражданскую войну и интервенцию, потерявшей в громадном количестве живую силу наиболее активных поколений, находящейся до сих пор в кольце враждебных буржуазных государств, продолжающих экономическую блокаду, для России эта задача наиболее трудна и сложна, и тем не менее она должна быть решена, ибо только экономически сильный Союз советских республик в состоянии будет предотвратить надвигающуюся новую войну — газовую войну, которая повлечет за собою уничтожение не только народов, стран, но и уничтожение цивилизации, и вернет человечество к старому, первобытному дикому состоянию.

Отказавшись от замкнутости, вступив на путь советской общественности, инженерно-технические силы до-

лжны показать самостоятельность суждений. Всякого рода подслуживание^а — будет ли оно к общественности из-за боязни испортить отношения, к рабочим или администрации — недопустимо.

Мы здесь собрались, чтобы высказать полную самостоятельность суждений, показать полную независимость выражения своих мнений по вопросам техники, и это является обязательным для каждого специалиста, который искренне хочет работать над переустройством хозяйства в соответствии с данными науки, имея в виду те исключительные задачи, которые взяла на себя республика к переустройству всего хозяйства на новой технической базе.

Здесь перед вами, товарищи, пройдет ряд докладов, характеризующих политическое и хозяйственное положение республики и перспективы дальнейшего развития. Они дадут возможность оценить, что будет требоваться от вас, как от людей техники.

Возможно, что в процессе быстрого восстановления народного хозяйства вами употребляются старые приемы. Оторванные от Западной Европы и Америки, вы не знакомы с достижениями науки и техники, за последнее 10-летие достигнутые за границей. Этот вопрос в прениях необходимо заострить, возможно, что нам придется поставить вопрос о переподготовке инженеров. Здесь в Томске это легче сделать, чем [в] каком-либо другом городе Сибири. Средства хозяйственные органы должны дать.

Отчетные доклады выявят все недочеты прошлой работы бюро. Необходимо будет наметить директивные указания, которыми бы новое бюро руководствовалось в работе.

В прениях по докладам профессионального характера очевидно выявятся также недочеты прежней работы бюро и наметится план будущей работы.

---

^а Так в тексте

В настоящий момент инженерно-технические работники переживают переломный период, недалеко то время, когда [вы] будете призваны к непосредственному участию в управлении государством, но Союз советских республик есть государство профсоюзов, и прежде чем принять участие в управлении государством, нужно доказать умение управлять внутри союза. Вы будете теперь же призваны к участию управления профсоюзами путем выбора достойнейших из вас членами окрпрофбюро и допрофсожа Томской дороги. Те разногласия, которые имеются в партии, они нас смущать не могут. Это вопросы тактики, это споры, какой тропинкой прийти к намеченной цели.

Мы проводим вопросы стратегии. Мы знаем, как техники, что результат работы от вида пути не зависит, тот или иной путь — он нас все равно приводит к тому результату, который был начертан гениальной рукой Ленина.

Итак, первую окружную конференцию инженерно-технических работников Томского округа и второй дорожный съезд инженерно-технических работников Томской дороги объявляю открытым.

С подлинной верно:

[За] Секретарь конференции <<...>⁶ (Фризель)

ГАНУ, ф.534, оп.1, д.14, л.4—4об. Машинописная заверенная копия. Формула «За» и подпись — автограф.

---

⁶ Подпись неразборчива

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В публикуемом документе обращает на себя внимание отсутствие ссылки на соответствующее решение центральных органов власти. Видимо, данное постановление Сибревкома было вызвано необходимостью принять срочные меры по организации борьбы с эпидемиями тифа и холеры, охватившими Сибирь в годы гражданской войны. В марте 1920 г. вышло постановление Сибревкома «О введении военного положения в медико-санитарных учреждениях», согласно которому весь медперсонал переводился на положение военнослужащих (Сов. Сибирь. 1920. — 25 марта). 9 июня 1920 г. Сибревком принял решение о дополнительном учете всего высшего и среднего медперсонала гражданских, военных, тыловых и фронтовых учреждений Сибири (Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925: Сб. док. — Новосибирск, 1959. — С. 493 — 494). В августе 1920 г. при Сибздравотделе была учреждена Особая комиссия по представлению отсрочек по призыву по мобилизации медперсонала (Сов. Сибирь. 1920. — 11 авг.), занимавшаяся распределением медицинских работников. Вопрос о медицинских кадрах стоял настолько остро, что в январе 1921 г. Сибкомтруд принял решение не освобождать от труд повинности для ухода за грудными детьми женщин-врачей, акушерок и фельдшерниц, если они не являлись кормящими матерями. Женщинам, не кормившим детей грудью, а также имевшим детей до восьми лет, предоставлялось право взять прислугу или няню с содержанием за счет местных отделов здравоохранения (ГАНО, ф.532, оп.1, д.210, л.3).

2. Курсовая система подготовки новых специалистов начала складываться в первые послереволюционные годы. Наибольшее распространение она получила в сфере школьного образования. Курсы были призваны обеспечить оперативную переподготовку дореволюционных школьных работников, а также подготовку новых, так называемых красных учителей. Курсы «красных учителей» открывались в губернских, большинстве уездных и ряде волостных центрах. До конца октября 1920 г. в Сибири было зафиксировано 68 таких курсов (Сов. Сибирь. — 1920. — 31 окт.). Заинтересованность в их открытии проявляли местные отделы народного образования. О составе первого набора слушателей Алтайских губернских курсов «красных учителей», открывшихся в Барнауле в мае 1920 г., можно судить по дан-

ным 305 анкет курсантов-выпускников. Среди них было 84,9% мужчин, и 15,1% женщин. Более 90% слушателей — люди от 16 до 30 лет, 46,6% — от 16 до 20 лет. Среди курсантов 79% составляли те, предварительно окончил лишь один-два класса начальной школы. На вопрос анкеты «занимались ли вы ранее в области народного образования?» положительно ответили 39 чел. (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.21, л.58,60 об.).

В октябре 1920 г. Алтайский губернский отдел народного образования обратился в СибОНО с ходатайством об открытии в г.Барнауле Института народного образования. Официальный ответ от 13 января 1921 г. гласил: «Основной задачей Сибнаробраза в настоящее время является срочная подготовка работников просвещения и прежде всего преподавателей для школы 1-й ступени. Путем организации институтов народного образования по типу ВУЗ эта задача разрешается в весьма малой степени благодаря продолжительности их курса и трудности наладить учебную жизнь по недостатку вполне подготовленного преподавательского персонала, оборудования и учебных пособий. Ввиду этого Сибнаробраз считает в настоящее время более целесообразным организацию системы курсов для подготовки работников просвещения и признает открытие нового ИНО несвоевременным» (Там же, д.411, л.28,29—29 об.).

3. Сибирское отделение Центросоюза (СОЦ) неоднократно обращалось в вышестоящие инстанции с просьбами об освобождении или амнистировании осужденных работников кооперации. В марте 1920 г., например, СОЦ ходатайствовало об освобождении 114 работников кооперации — пленных, находившихся в ведении административного отдела 5-й Армии в Красноярске (ГАНО, ф.32, оп.1, д.369, л.34). Эти ходатайства обосновывались, как правило, производственной необходимостью, потребностью в квалифицированных специалистах. Так, в мае 1920 г. СОЦ обращалось в Омскую губернскую амнистиционную комиссию с просьбой об освобождении профессора С.А.Еленевского, который был нужен как специалист по животноводству и консультант по молочному хозяйству, земского деятеля Тобольской губернии А.М.Тимофеева — работник на рыбных и пушных промыслах Севера, И.В.Соченкова — специалиста-сыровар и др. (Там же, л.119). Такие же аргументы приводились в обращении 20 февраля 1920 г. совещания представителей кооперативных учреждений Алтайской губернии в губревком в связи с арестом председателя Приалтайского союза кооперативов И.А.Козловского (Там же, л.93).

Сведения об арестах кооператоров сосредоточивались в Юридическом отделе СОЦ. Сохранились список 60-ти арестованных сотрудников кооперативных организаций Сибири на 27 июля 1920 г. (Там же, л.37—37 об.), телеграмма об аресте и содержании в тюрьме, «несмотря на отсутствие обвинений и полную лояльность», ряда видных работников кооперации Енисейска и Красноярска в феврале-марте 1921 г. (Там же, д.672, л.71), сведения о массовых арестах в феврале — марте 1921 г. в Якутске, в частности, представителей интеллигенции, работавших в кооперативных организациях (Там же, л.51).

4. Приказ президиума ВЧК всем губЧК и ВТЧК № 21 от 28.02.1920 г. предписывал: 1) точно исполнять декрет Совнаркома от 14 декабря 1918 г., о всяком намеченном аресте специалистов и неспециалистов учреждений сообщать руководителю учреждения, чтобы можно было подготовить замену и не пострадала работа, 2) при отсутствии возможности предупреждения до ареста ЧК обязаны в течение 48 часов сообщить, почему арестован и в чем обвиняется сотрудник учреждения, чтобы руководство последнего (в зависимости от сложности дела арестованного) могло подыскать ему замены, 3) «прежде чем арестовывать того или иного гражданина, необходимо выяснить, нужно ли это. Часто можно не арестовывая вести дело, избрав мерой пресечения подписку о невыезде, залог и т.п.» В результате «будут арестованы только те, коим место в тюрьме, и не будет... вредной мелочи, от которой только одни хлопоты, загромаждающие ЧК...» Между тем, судя по многочисленным жалобам, органы ВЧК в Центре и на местах часто нарушали эти предписания декрета от 14 декабря 1918 г., что «совершенно расстраивало» работу различных учреждений и наносило «вред общему делу». Президиум ВЧК требовал строгого исполнения декретов и постановлений советской власти и предупреждал, что всякое отступление от них будет беспощадно караться (ГАНО, ф.1, оп.2а, д.3, л.176—176 об.).

5. С этим эшелом в Омск из Красноярска прибыли бывшие офицеры, чиновники и юнкера, взятые в плен 5-й Армией. В списке значится 110 имен — в основном работники кооперации, землеустроители, лесоводы, агрономы, а также строители, гидротехники, несколько студентов (ГАНО, ф.1, оп.2а, д.58, л.1—4 об.) Со многими были члены семей — жены, дети, матери, братья и сестры, по 2 — 5 чел. и более. Старшему партии Л.А.Осинцеву (кооператор, специалист по кожевенному делу) было выдано денежное пособие в размере 59 500 руб. на

119 чел. (Там же, л.19). Сразу же по прибытии эшелона началось распределение специалистов на работу. Они направлялись в основном в распоряжение земельных органов и Сибсовнархоза. Часть из них была отправлена на Урал — в Екатеринбург и Челябинск.

6. Согласно приказу РВСР № 101/18 все бывшие белые офицеры и военные чиновники из числа военнопленных и переребечиков передавались в Наркомат труда для использования по специальности. При назначении их на гражданскую службу предписывалось соблюдать следующие правила: а) их общая численность в каждом учреждении не должна превышать 15% наличного состава, б) не назначать их в ту местность, где произошло пленение или добровольная сдача, в) избегать назначать по месту рождения или постоянного жительства (См. телеграмму Наркомата труда от 11.02.1921 г. в Омский губотдел труда. — ГАНО, ф.532, оп.1, д.143, л.25).

7. Шумяцкий Борис Захарович (1886—1938) — профессиональный революционер, член партии с 1903 г. После революции — на партийной и советской работе в различных городах Сибири и Дальнего Востока, председатель Центросибири, член Сиббюро и Дальбюро ЦК РКП(б). В 1920 г. — председатель Совмина ДВР, заместитель председателя Сибревкома, член реввоенсовета 5-й Армии (1921—1922 г.). Позже — на дипломатической работе в Иране, ректор Коммунистического университета народов Востока (1926), председатель Союзкино (с 1930), заместитель председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР (с 1933). Репрессирован.

8. Правительственное постановление «О срочном выпуске инженеров-специалистов» от 24 марта 1920 г. было принято «в целях срочного предоставления хозяйственным органам РСФСР кадра инженеров с законченной подготовкой» (СУ. — 1920. — № 20. — Ст. 3). Для этого предлагалось организовать весной — летом 1920 г. в ряде высших технических учебных заведений усиленные занятия специально сформированных студенческих групп, чтобы через несколько месяцев произвести ускоренный выпуск инженеров. Возможность приступить к занятиям предоставлялась всем студентам, объем знаний которых позволял завершить учебу не позднее осени 1920 г. Бывшие студенты, пожелавшие вернуться в вуз для прохождения ускоренной программы, откомандировывались из всех без исключения учреждений, предприятий, а также армии. Их социальное происхождение не оговаривалось. Допущенные к занятиям считались

мобилизованными в порядке трудовой повинности и до выпуска получали продовольственный паек учащихся военно-учебных заведений. Прошедшие ускоренный курс инженеры передавались в полное распоряжение соответствующих хозяйственных органов республики. Действие документа от 24 марта 1920 г. пролонгировало постановление правительства от 14 января 1921 г. (Изв. ВЦИК.— 1921.— № 19.— Ст. 1162). Проводилась ускоренная подготовка и представителей других профессиональных отрядов интеллигенции. Например, в мае 1920 г. Сибревком принял постановление «Об ускоренном выпуске медицинских врачей» (Сов. Сибирь.— 1920.— 3 июня), 9 июня было утверждено общее постановление Сибревкома «Об ускорении выпуска специалистов» (см. док. на с.37).

9. Постановление Сибревкома «Об учете и мобилизации специалистов сельского хозяйства, ветеринарного, землемерного и гидротехнического персонала» было опубликовано в газете «Советская Сибирь» от 21 января 1921 г. В 1921 — 1922 гг. Сибревком издал ряд документов о привлечении к трудовой деятельности различных специалистов сельского хозяйства: «О мобилизации ветеринарных врачей и ветеринарных фельдшеров на гражданскую службу» (Сов. Сибирь.— 1920.— 7 мая); «О мобилизации специалистов по ветеринарии» (Прилож. к газ. Сов. Сибирь.— 1921.— № 15) и др.

10. В июне 1921 г. в соответствии с приказами РВСР и Реввоенсовета войск Сибири от 24 и 28 мая 1921 г. в сжатые сроки были уволены из всех штабов, частей, управлений и заведений Красной Армии бывшие белые офицеры, военные чиновники и «чиновники военного времени». Исключение составляли специалисты с высшим военным образованием, а также с редкой технической подготовкой (ружейные мастера, артиллерийские техники, пиротехники, военные топографы). Кроме того, предусматривались особые случаи ходатайства об оставлении в Красной Армии отдельных лиц, «кои своей службой доказали преданность рабоче-крестьянской власти и по своим познаниям и опыту являются весьма ценными для Красной Армии работниками» (ГАНО, ф.532, оп.1, д.143, л.1—2).

11. Прошение Тауфенеккера было поддержано правлением Сибирской каменноугольной промышленности (12 июня 1920 г.), обратившимся в Сиббуртс с просьбой откомандировать инженера из Енисейского ГСНХ в горно-технический отдел Сиббуртс, в свою очередь, направил соответствующее распоряжение в Енисейский совнархоз (25 июня 1920 г.) об

откомандировании Тауфенеккера для работы в Сибугле в Томске (ГАНО, ф.119, оп.1, д.30, л.5—6).

12. В 1919 г. основной состав офицерского корпуса армии Колчака представляли не кадровые военные, а так называемое офицерство военного времени — вчерашние специалисты и служащие, студенты, мобилизованные в принудительном порядке на военную службу. После соответствующей фильтрации в лагерях военнопленные офицеры привлекались к хозяйственной деятельности, оформлялись на работу в советские учреждения. Особенно широко их труд использовался в сфере сельскохозяйственного производства. 29 апреля 1920 г. Сибревком направил в штаб Западно-Сибирского военного округа докладную записку с просьбой откомандировать из лагеря военнопленных в распоряжение Сибземотдела специалистов сельского хозяйства (ГАНО, ф.13, оп.1, д.37, л.10—10 об.). В соответствии с ходатайством штаб 5-й Армии передал в земельные органы из числа бывших офицеров агрономов, инструкторов по сельскому хозяйству, лесоводов, землеустроителей и др. (Там же, д.39, л.123—125; д.28, л.141—141 об.).

В июне 1921 г. Сибтруд рекомендовал своим губернским органам отбирать из числа поступающих на учет белых офицеров лиц, пригодных по своему служебному стажу и образовательному цензу для работы в органах областного значения, в частности в Сибтруде. В первую очередь предлагалось «забронировать и командировать в Сибтруд» лиц, занимавших ответственные должности в министерстве труда Колчака и органах Временного правительства и имевших образование не ниже среднего, а также ответственных профессиональных работников со стажем не менее двух лет (Там же, ф.532, оп.1, д.143, л.41).

13. К заявлению М.Шевцова прилагался «Список бывших офицеров и чиновников Колчаковской армии, прошедших ликвидационную комиссию Особого отдела ВЧК при штабе 5-ой Армии, отнесенных ко 2-й категории и назначенных на гражданскую службу в распоряжение Сибревкома в г.Омск» (ГАНО, ф.1, оп.2а, д.58, л.108—108 об.).

Отдел управления Сибревкома направил копию заявления М.Шевцова со списком в Сибнаробраз, сведения о других специалистах — в Сибопс, Сибвод и другие организации, которым предлагалось в случае необходимости обращаться с ходатайствами об освобождении нужных им специалистов из лагеря на имя ПП ВЧК по Сибири И.Павлуновского (Там же, л.107, 114).

14. Павлуновский Иван Петрович (1888—1937) — профессиональный революционер. Член партии с 1905 г. После революции — на работе в органах ВЧК — ОГПУ. В 1920 — 1926 гг. возглавлял региональную (Сибирскую) организацию, затем работал в Закавказье. С конца 1922 г. был также уполномоченным НКПС по Сибири. В 30-е гг. работал заместителем Г.К.Орджоникидзе, начальником Главтрансмаша НКТП СССР (1936). Репрессирован.

15. Проект настоящего постановления, обозначенный как «проект милитаризации высшей школы», рассмотрен 9 июня 1920 г. на заседании Сибревкома, где было решено: «Проект постановления считать принятым принципиально, передав его для согласования в комиссию из представителей всех заинтересованных ведомств...» (ГАНО, ф.1, оп.1, д.95, л.115).

16. В июне 1920 г. Сибревком утвердил специальное постановление «О порядке откомандирования студентов, профессоров, преподавателей, профессорских стипендиатов из советских учреждений и предприятий в силу постановления Сибревкома от 9 июня 1920 г. о милитаризации высших учебных заведений» (Сов. Сибирь.— 1920.— 24 июня). Порядок откомандирования из армейских частей и военных учреждений определяли военные ведомства. 29 июня 1920 г. всем войсковым частям Сибири, военным управлениям и учреждениям 29 июня 1920 г. был отдан приказ откомандировать «ответственных и технических работников из профессоров, преподавателей, профессорских стипендиатов, студентов и бывших вольных слушателей всех высших учебных заведений для отбывания учебно-трудовой повинности в высших учебных заведениях» (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.14, л.8). 26 августа 1920 г. СибОНО издало приказ, первый параграф которого гласил: «В силу постановления Сибревкома от 9 июня 1920 г. о милитаризации ВУЗ Сибири и приказа Помглавкома № 43 от 29 июня 1920 г., на основании приказа РВСР № 1200 от 24 июня 1920 г., с 1 июля с/г приравнять должности ВУЗ к должностям высшей военной школы Сибири согласно прилагаемой при сем схеме...» (Там же, д.27, л.5—5 об.).

17. Смирнов Иван Никитович (1881—1936) — профессиональный революционер, до революции неоднократно подвергался репрессиям. Член партии с 1898 г. После революции — на военной, партийной и государственной работе. В Сибири с 1919 по 1921 г.: член реввоенсовета 5-й Армии, член Сиббюро ЦК, председатель Сибревкома. Позднее — на работе в Петрограде,

затем ВСНХ, возглавлял Наркомат почт и телеграфа (1923—1927). Активный участник оппозиции, ссылался в Сибирь (1928—1931). Репрессирован.

18. Канатчиков Семен Иванович (1878—1840) — профессиональный революционер, большевик. Член Союза борьбы за освобождение рабочего класса (1898 г.). В Сибири с 1916 г. После Февральской революции 1917 г. — секретарь исполкома Совета и член Новониколаевского комитета объединенной организации РСДРП. Был председателем Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов (май 1917 г.). Заведующий отделом народного образования Сибревкома с момента его учреждения (10 января 1920 г.) до 5 ноября 1920 г. Репрессирован.

19. В.И.Трушлевич был зачислен в Томский губтруд на должность горного технического инспектора «для работы в общесибирском масштабе». В связи с этим ему была установлена индивидуальная ставка в максимальном для Сибири размере — 4800 руб. в месяц (ГАНО, ф.532, оп.1, д.67, л.1,2).

Ходатайства об утверждении персональных ставок специалистам возбуждались администрацией учреждений и предприятий (учитывались образование, стаж и опыт работы по специальности, круг выполняемых обязанностей, научные труды и пр.) и представлялись в Сибтруд с обязательным согласованием с профорганами, которые могли не утвердить ту или иную кандидатуру, признав ее несоответствующей статусу специалиста. Списки специалистов (с указанием размеров спецставок), работавших в учреждениях и на предприятиях, подлежали обязательной регистрации в Сибтруде.

20. Первый пункт утвержденного 2 сентября 1920 г. Положения Наркомпроса об учебной повинности в университетах гласил: «Для слушателей университета, выполняющих программу занятий, рассчитанную на определенный срок, и в течение этого срока получающих специальное обеспечение, учебные занятия являются обязательными, составляя особый вид трудовой повинности. К другим видам трудовой повинности студенты университетов могут быть привлекаемы лишь по особому каждому раз соглашению местного губисполкома с президиумом университета (или, если речь идет о повинности, распространяющейся на все университеты РСФСР, по особому постановлению Совнаркома или Совета Обороны)» (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.626, л.115). По согласованию Главкомтруда и Главпрофобра профессора, преподаватели, студенты милитаризованных высших техничес-

ких учебных заведений также освобождались от всех видов повинности, кроме учебно-трудовой. Опубликованный документ интересен морально-психологическом плане. Студенты, отстаивая свои права, считали возможным обратиться в самые высокие инстанции, апеллируя к букве закона.

21. Михаил Нахимович Гутермахер — один из бывших со-владельцев кожевенного завода в Омске, был приговорен постановлением губЧК к трем годам принудительных работ в связи с нарушением каких-то формальностей при заключении договора об аренде завода с губсовнархозом (ГАНО, ф.512, оп.1, д.89, л.78) и находился в концлагере № 3. Начиная с апреля 1920 г. кожевенный отдел Сибсовнархоза при поддержке руководства СНХ (председателя А.Шотмана, заместителя С.Франкфурта) неоднократно ходатайствовал перед губЧК и Сибревкомом об амнистировании или откомандировании Гутермахера для принудработ в распоряжение кожотдела как человека энергичного, хорошего организатора и умелого руководителя, без которого дела на кожзаводе расстроились (Там же, ф. 918, оп.2, д.155, л.3,5,7,11,13). В начале июня эти усилия увенчались успехом — М.Н.Гутермахер был откомандирован для работы по специальности в распоряжение кожевенного отдела СНХ под поручительство членов коллегии отдела В.А.Морозова и Н.Я.Межина (в случае побега поручитель подвергался аресту на три месяца без права изменения меры пресечения). Гутермахер был зачислен на работу в качестве агента по поручениям с жалованием 1740 руб., которые перечислялись в кассу лагеря. По правилам, на выполнении которых настаивал комendant лагеря, он был обязан ежедневно по окончании работы являться в лагерь на ночь. В июле 1920 г. кожевенный отдел губСНХ и Сибсовнархоз возобновили ходатайства о продлении срока прикомандирования Гутермахера до 15 октября и предоставлении ему возможности жить на частной квартире на время работы в отделе. Судя по имеющимся в деле документам, ходатайство было частично удовлетворено, но в конце июля Гутермахера неожиданно и без объяснения причин затребовали обратно в лагерь (Там же, л.10, 13, 20, 26, 33, 40, 48, 49).

22. Вегман Вениамин Давидович (1873—1936) — профессиональный революционер (с 1896 г.). После революции — на партийной и советской работе в Сибири. Заведующий Сибархивом, Сибистпартом, Сиблитом, один из организаторов и редакторов Сибирской советской энциклопедии и др. Публицист

и исследователь истории революционного движения, известный также многочисленными публикациями по вопросам литературы и искусства. Был членом и руководителем ряда общественных организаций (ОИС, регионального отделения Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльных и др.). Репрессирован.

23. Речь идет прежде всего о декрете СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения» (Народное образование в СССР: Сб. док. 1917 — 1973 гг. — М., 1974. — С.403). Декрет СНК открывал двери вузов перед всеми гражданами, достигшими 16 лет, независимо от пола и социальной принадлежности; от поступающих запрещалось требовать какие бы то ни было документы (диплом, аттестат, свидетельство об окончании школы и т.п.), кроме подтверждавших их личность и возраст; отменялись плата за обучение и вступительные экзамены, что существенно облегчало поступление в высшую школу неимущих граждан. Порядок и условия допуска студентов к занятиям согласно постановлению Наркомпроса от 13 октября 1918 г. определялись студенческими старостами. Преимущество при приеме в вузы отдавалось рабочим, обладавшим достаточной подготовкой, а также лицам с практическим стажем.

24. Данные об открытии рабфака в Томске противоречивы. По одним источникам, он был открыт 24 мая 1924 г. при Томском государственном университете. По неопубликованным «Материалам IV тома Сибирской Советской энциклопедии» (стр. 599), хранящимся в библиотеке госархива Новосибирской области, рабочий факультет при ТГУ был организован в конце 1919 г. 9 апреля 1929 г. газета «Советская Сибирь» писала о 10-летию Томского рабфака. Историки уточняют, что открытие рабфака в Томском университете состоялось 30 мая 1920 г., занятия начались 1 июня того же года. (См.: Халиулин Г.Г. Формирование социалистической производственно-технической интеллигенции в Западной Сибири (1921 — 1937 гг.). — Томск, 1983. — С. 93).

25. Григорий Борисович Патушинский (род. в 1873 г.) — уроженец Иркутской губернии, юрист, судебный деятель (окончил юридический факультет Московского университета в 1897 г.). Известен также как исследователь в области экономики и этнографии Дальнего Востока, Восточной Сибири, Забайкалья; совершил ряд путешествий по Амуру, Лене, Енисею. Участвовал в работе адвокатской комиссии по расследованию

Ленских событий в 1912 г. В 1917 г. работал в представительстве «туземных племен» в Учредительном собрании в Петрограде; занимался разработкой законодательства о земстве в Бурятии и др. Был Министром юстиции Временного Сибирского правительства. 18 апреля 1920 г. прибыл в Омск из Иркутска с группой 29 арестованных ВЧК бывших деятелей Сибирского и Колчаковского правительств. Уже в мае 1920 г. работал юрисконсультом в Комитете Северного морского пути. С 11 сентября 1920 г. — заведующий подотделом искусств Сибнаробраза (ГАНО, ф.1, оп.2а, д.3, л.231; ф.532, оп.1, д.71, л.7 об.—8; ф.1053, оп.1, д.41, л.1,18; д.324, л.95; и др.).

26. С конца 1918 г. при вузах стали создаваться специальные курсы для подготовки рабочих и крестьян к получению высшего образования. В развитие этой инициативы Наркомпрос принял постановление об организации подготовительных курсов (СУ РСФСР.— 1918.— № 71.— Ст. 771), которые постепенно преобразовывались в рабочие факультеты. 15 сентября 1919 г. Наркомпрос утвердил постановление «Об организации рабочих факультетов при университетах» «в целях предоставления рабочим и крестьянам возможности фактически и широко использовать свое право поступления в высшие учебные заведения» (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.17, л.80). Декрет СНК РСФСР от 17 сентября 1920 г. стал первым официальным государственным документом, определявшим условия приема и задачи рабфаков, общее направление их деятельности (СУ РСФСР.— 1920.— № 80.— Ст. 381). В соответствии с этим документом слушатели рабфаков обязывались нести учебную повинность на основании особых правил, устанавливаемых наркомом просвещения по соглашению с Главным комитетом по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд). Руководство рабочими факультетами сосредоточивалось в специальном отделе Главпрофобра, который, исходя из потребности в кадрах специалистов, определял совместно с наркоматом труда и ВСНХ норму ежегодного приема. Первый рабфак Сибири был открыт в Омске в марте 1920 г., второй — в мае того же года в Томске. В августе 1920 г. начал работу рабфак в Иркутске. В 1921 г. рабфаки появились в Барнауле и Черемхово.

27. Сергей Арсентьевич Введенский (род. в 1877 г.) — инженер-путеец, окончил Институт путей сообщения в Петербурге, профессор Томского технологического института. Сфера научных интересов — экономические изыскания по проектированию новых железных дорог. В анкете, заполнен-

ной в декабре 1926 г. во время первого Сибирского научно-исследовательского съезда, Введенский отметил «огромный перерыв» в научной деятельности с 1917 по 1925 г. Он был Товарищем министра торговли и промышленности в Колчаковском правительстве. В апреле 1920 г. был привезен в Омск в составе группы арестованных бывших министров и ответственных работников Временного Сибирского и Колчаковского правительств. В 20-гг. С.А.Введенский являлся одним из ведущих специалистов в Правлении Сибирских железных дорог (ГАНО, ф.1, оп.2а, д.3, л.231; ф.886, оп.1, д.99, л.49; ф.532, оп.1, д.71, л.7).

28. Петр Михайлович Жарков (1886—1928) — выпускник Берлинского университета, доктор философии (химии). Был организатором мыловаренного завода в Новониколаевске (ранее завод входил в систему предприятий «Закупсбыта» — организации, объединявшей все кооперативы Сибири), до 1928 г. являлся его техническим директором. Жарков — один из учредителей Новосибирского отделения ВАИ, местной организации Русского физико-химического общества и др. Летом 1928 г. покончил жизнь самоубийством. Одним из мотивов, судя по материалам партийно-профсоюзного расследования, были сложные отношения с низовыми партийными и профорганами, а также рабочими предприятия.

29. Датой возникновения Сибирского бюро учета и распределения технических сил Сибсовнархоз считал 1 марта 1920 г. — момент, когда Томский губбуртс фактически начал функционировать в областном масштабе (ГАНО, ф.532, оп.1, д.21, л.59). До перевода в Омск (15 июля 1920 г.) Сиббуртс, находясь в Томске, выполнял работу и губернского бюро. Бюро действовало в качестве отдела Сибсовнархоза, который финансировал его деятельность. В своей прямой работе оно непосредственно подчинялось Главному бюро учета и распределения технических сил республики при ВСНХ, утвержденному СНК 18 февраля 1919 г. (Изв. ВЦИК.— 1919.— № 42). Главная задача Сиббюро состояла в учете и рациональном использовании всех технических сил Сибири. Эта работа велась и по заданиям главного бюро, и по собственному плану, разработанному Сиббуртсом. Распределение по должностям взятых на учет специалистов проводилось по запросам всех советских учреждений, как военных, так и гражданских. Распределением, перемещением, увольнением и назначением специалистов занимались исключительно отделы Сиббуртса. В их ведении находились и вопросы мобилизации «на действительную тех-

ническую службу». Эта работа проводилась по предписаниям Главного бюро учета технических сил (ГАНО, ф.532, оп.1, д.21, л.54 — 57 об.).

30. 1 декабря 1920 г. Главное бюро учета и распределения технических сил республики утвердило Положение об областных бюро на Украине и в Сибири. Первый пункт названного документа гласил: «Областные бюро учета и распределения технических сил организуются как самостоятельные областные органы в местностях, где имеются областные бюро народного хозяйства, и находятся непосредственно в подчинении Главного бюро» (ГАНО, ф.532, оп.1, д.21, л.66).

31. В Сибири практика классового комплектования высшей школы последовательно начала осуществляться с 1921 — 1922 гг. Сибревком подготовил постановление о приеме в вузы на 1921/22 уч.г. При каждом вузе образовывались особые приемные комиссии в составе ответственного представителя по назначению СибОНО, представителя местного губоно и правления вуза. В комиссию включались с правом совещательного голоса представители всех факультетов. Зачисление в вуз проводилось по двум основаниям: соответствующий уровень подготовки и «классовые признаки». Комиссия имела право отказать в приеме, если приходила к выводу, что абитуриент «не может быть нужным советским специалистом или зачисляется в вуз с целью уклонения от трудовой повинности» (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.205, л.63). При приеме учитывались социальные приоритеты: 1) окончившие рабочие факультеты; 2) рабочие, служащие и крестьяне, не эксплуатирующие чужого труда, с годичным трудовым стажем; 3) дети граждан указанных категорий, не отбывающие еще трудовой повинности (учащиеся и пр.). При наличии свободных мест вузы могли принимать вольнослушателей-заочников (без права откомандирования со службы, материального обеспечения и освобождения от трудовой повинности). Таким образом, разработанные СибОНО правила приема на 1921/22 уч.г. предоставляли возможность достаточно широкому кругу лиц поступать в высшую школу. Заметный крен в сторону ужесточения классового отбора в вузы произошел в 1922/23 уч.г.

32. Предоставление отдельным ученым персональных пайков практиковалось и ранее. Так, 19 сентября 1920 г. Сибревком рассмотрел вопрос «Об установлении продпайка председателю Сибирского Геологического комитета профессору М.А.Усову и его семье». Было решено: «Принимая во внима-

ние многолетнюю плодотворную работу профессора Усова по геологическому обследованию Сибири, особенно важную в настоящее время, и считая необходимым предоставить профессору Усову возможность продолжения его нормальной работы, поручить Сибпродкому и Сибпромбюро ВСНХ обеспечить профессора М.А.Усова и его семью необходимым продовольствием» (ГАНО, ф.918, оп.1, д.27, л.168). Месячная норма назначенного Сибревкомом профессору М.А.Усову и его семье из пяти человек продовольственного пайка составляла: 10 пудов муки, 3 пуда мяса, 1 пуд крупы, 20 фунтов масла, 10 фунтов сахара, 10 фунтов соли, 1 пачка спичек, 1 фунт чая, 5 фунтов мыла, 2 фунта табака. Такой же продпайек был установлен профессору С.В.Лебедеву за работы по организации сахарной промышленности в Сибири. Выдача пайков производилась губернскими продорганами (в данном случае в Томске) и не всегда была регулярной и полной (Там же, л.166—168 об.).

33. Управляющий районом Средней Сибири треста «Енисей-золото» 42-летний горный инженер Н.Я.Маршалов был обвинен в преследовании рабочих в 1918—1919 гг. (при белых) на прииске, где он тогда работал. Вместе с ним по делу «о контрреволюции и шпионаже» было привлечено еще несколько человек, в том числе горные инженеры Н.Я.Веревкин (52 года, в 1923 г. стал главным инженером треста «Енисейзолото»), А.М.Короткевич (36 лет, в 1922 г. был в правлении треста «Енисейзолото», потом управляющим приисками Северного района). В деле имеется аналогичное ходатайство Красноярского райкома профсоюза горнорабочих о Короткевиче (ГАНО, ф.515, оп.1, д.26, л.23). В ЧК и Енисейский губтриб профсоюзными и партийными организациями предприятий, где ранее работал Н.Я.Маршалов, было направлено много обращений, в которых выражалась поддержка инженера и уверения в его благонадежности, высоких профессиональных качествах, гуманном отношении к рабочим (сентябрь 1920 — 1921 гг.). Имеются также протоколы рабочих собраний (один из них с 81 подписью). Большую заинтересованность в судьбе инженеров проявили ответственные руководители советских и хозяйственных организаций Сибири и Центра (А.П.Брыков, руководство Главного управления горной промышленности в Москве и др.), ходатайствовавшие за скорейшее разрешение дела (Там же, ф.1146, оп.1, д.121, л.97—105, 109—111, 118; ф.515, оп.1, д.20, л.1—3; д.41, л.57, 134, 209; и др.).

34. Проект данного постановления, датированный 22 июля 1921 г., был утвержден протоколом № 543 заседания Сибревкома от 26 июля 1921 г. (ГАНО, ф.1, оп.1, д.390а, л.50). Публикуемый документ отразил противоречивость момента при переходе от военного коммунизма к нэпу. Обращает на себя внимание дата принятия сугубо «военнокоммунистического» по характеру постановления. Оно было принято, несмотря на декрет СНК от 24 марта 1921 г., упразднявший Главкомтруд с его местными органами и передававший их функции наркоматам труда (СУ.— 1921.— № 23/24.— Ст. 142). Правительственный декрет от 6 апреля 1921 г. отменял ограничения при переходе работников с одной работы на другую, что расчищало путь для возврата к рынку рабочей силы. В течение лета 1921 г. трудовая повинность в общероссийском масштабе сохранялась лишь для выполнения некоторых сельскохозяйственных работ (СУ.— 1921.— № 27.— Ст. 155). Дополнительным подтверждением того, что на территории Сибири значительно дольше сохранялись чрезвычайные формы организации труда, служит постановление Иркутского губисполкома от 22 сентября 1921 г. об учете и перерегистрации специалистов, принятое во исполнение соответствующего документа Сибревкома от 22 июля 1921 г. (ГАНО, ф.532, оп. 1, д. 116, л. 3).

35. Этот проект оплаты труда специалистов был вначале представлен и утвержден на объединенном заседании Сиббюро ВСНХ и Сиббюро ВЦСПС 2 сентября 1921 г. (ГАНО, ф.512, оп.1, д.89, л.27), затем — Сибревкомом (22 сентября 1921 г.). Одновременно Сибревком утвердил «Инструкцию» по проведению данного постановления в жизнь, в соответствии с которой право на оплату по тарифу специалистов получали в первую очередь лица, имевшие специальное образование и стаж работы не менее 5 лет и работавшие на предприятиях и в учреждениях 1-й группы; затем — работавшие по специальности на предприятиях и в учреждениях 2 и 3-й групп (со стажем не менее 10 лет) и т.д. (Там же, л.81—81 об.). Списки специалистов с указанием требуемого разряда ставки направлялись администрацией на рассмотрение специальных губернских «троек» (в них входили представители профсоюзных и советских органов, отделов труда), которые, в свою очередь, представляли материалы на утверждение ОТН (отделов нормирования труда) губпрофсоветов.

С конца 1921 по 1923 г. оплата труда специалистов в Сибири изменялась в соответствии и в рамках общей реформы заработной платы, проводившейся в стране (введение 17-разрядной

тарифной сетки с соотношением между первым и последним разрядами сначала 1:5, потом 1:8 и пр.). Дальнейшие изменения были связаны, в частности, с введением на предприятиях системы спецфондов для выплаты фиксированных прибавок специалистам к основному окладу; распространением индивидуальных трудовых договоров со специалистами и т.д.

36. Таблицу «Разбивка специалистов на разряды» см: ГАНО, ф.512, оп.1, д.89, л.82.

37. Этот тариф (6-разрядный) ответственных работников профессиональных, экономических, советских и партийных организаций был введен постановлением ВЦСПС от 23 июня 1921 г. с 1 мая 1921г. «ввиду происшедших в течение последнего времени значительных изменений в оплате труда и в целях большего согласования норм оплаты ответственных работников с таковыми в предприятиях и учреждениях». По этому положению оплата труда ответственных работников устанавливалась в зависимости от среднего заработка рабочих (служащих) обслуживаемых предприятий (учреждений), который принимался за 100%. Нормы оплаты ответственных работников по 6-разрядной сетке соответствовали: 1-й разряд — 100%, 2-й — 110%... 6-й разряд — 150%. Средний заработок для каждой местности устанавливался ОНТ высшей профсоюзной организации данной местности (ГАНО, ф.515, оп.1, д. 27, л.20). В порядке исполнения этого постановления Сиббюро ВЦСПС установило для Новониколаевска и окрестностей средний заработок в размере 41 520 руб. (по 150-процентному тарифному поясу). Именно он брался за основу для выплаты содержания ответственных работников за май — август 1921 г. (Сов. Сибирь.— 1921.— 27 авг.).

Постановление ВЦСПС от 23 июня 1921 г. сохраняло за ответработниками на предприятиях и в учреждениях право на все виды натурального довольствия наравне с работниками данного предприятия или учреждения; ответработникам профсоюзных, экономических, советских и партийных организаций сверх основного трудпайка устанавливалось «дополнительное довольствие натурой». Сверх получаемой ставки ответработника «никакое дополнительное вознаграждение» (премии, сверхурочные и т.п.) не допускалось. Исключение составляли гонорары за литературные труды и преподавательскую работу, не входящую в круг прямых обязанностей. Не допускалось и платное совместительство (ГАНО, ф.515, оп.1, д.27, л.20).

Вместе с тем с 1 июня 1921 г., согласно циркуляру ОНТ ВЦСПС № 14, все ответработники получали высший продовольственный паек по карточной системе, установленный для промышленных предприятий данной местности (Там же, л.20 об.).

Вопрос о продовольственном снабжении ответработников обсуждался 20 июля 1921 г. на заседании Сиббюро ЦК РКП(б). Было решено: 1) установить паек для ответственных работников по нормам, не выше установленных комиссией по рабочему снабжению; 2) продпак для семей ответработников сократить в той же пропорции, что и паек семьям горнорабочих (т.е. не свыше четырех пайков на семью); 3) организовать столовую для сотрудников сибучреждений. Одновременно было решено ввести паек для специалистов и их семей (последний решили выдавать в той же пропорции, что для семей ответственных работников).— Там же, ф.1-П, оп.9, д.8а, л.52.

В 1922 г., отменив все ранее изданные постановления об оплате труда ответственных работников, ВЦСПС постановил включить оклады этой категории в 17-разрядную тарифную сетку (с оплатой с 10 по 17-й разряды). Для ответработников с ненормированным рабочим днем предусматривались спецнадбавки к основному окладу: для 10-го разряда — 10%, 11-го — 15%, 16-го — 45%, 17-го разряда — 50% (Там же, ф.846, оп.1, д.21, л.21).

В последующие годы в систему оплаты ответработников вносились новые изменения и дополнения.

38. Одновременно (23 сентября 1921 г.) Сибтриб запросил из своих местных отделений (губтрибов) сведения о наличии юристов-специалистов. На основании их ответов был составлен аналогичный «Именной список специалистов-юристов, состоящих на службе в губтрибах Сибири». В списке значится 30 чел. Среди них — бывшие выпускники университетов Москвы, Петрограда, Казани, Томска, Московского юридического лица, Военно-юридической академии и др. Некоторые до Октябрьского переворота работали мировыми судьями, были «товарищами прокурора», членами и секретарями окружных судов (ГАНО, ф.1146, оп.1, д.955, л.25—26).

Сибирское отделение Верховного трибунала ВЦИК было организовано в сентябре 1921 г. на основании распоряжения Верхтриба ВЦИК от 20 июля 1921 г. (ГАНО, ф.1146, оп.1, д.73, л.1). До июня 1922 г. председателем Сибтриба был В.Опарин, с 12 июня 1922 г. — А.Глузман (Там же, д.950, л.68 об., 69 об.). На 18 января 1922 г. в штате Сибтриба состоял 41 чел. В его

структуре было несколько отделов (следственный, судебного надзора, управления делами, организационно-инструкторский, учетно-статистический) и три коллегии (кассационная, судебная и военная) (Там же, д.73, л.1—1 об.).

В начале 1923 г. в связи с проведением судебной реформы Сибтриб уже как Отделение Верховного суда по Сибири прекратил свое существование на основании постановления президиума ВЦИК от 30 января 1923 г. Дела «первой инстанции» были переданы в ближайшие губернские суды, а кассационные отправлены в Верховный суд в Москву. В ведение Новониколаевского губсуда перешли сотрудники и имущество Сиботдела бывшего Верхтриба (Там же, д.122, л.49—50). Одним из последних дел Сибтриба, уже находящегося в стадии ликвидации, было проведение 1—12 марта 1923 г. выездной сессии в Красноярске по повторному слушанию дела бывших сотрудников Енисейского губсовнархоза. (См. документы и примечания к ним на с.144, 149, 319—320).

39. Введение нэпа наряду с отменой принудительно-мобилизационных методов организации трудовой деятельности сопровождалось и принципиальными изменениями в области тарифной политики. Летом — осенью 1921 г. было принято несколько важных решений, связанных с переходом от пайково-распределительной системы к денежной оплате труда. 10 сентября 1921 г. СНК РСФСР утвердил «Основное положение по тарифному вопросу», по которому увеличение реальной заработной платы связывалось исключительно с ростом производительности труда. Поскольку полная замена натуральной оплаты труда денежной оказалась невозможной в условиях нарастающего финансово-экономического кризиса, отягощенного в 1921 г. голодом, новая система оплаты труда включала денежную и натуральную (продукты, товары) части. При этом производственным предприятиям разрешалось отчислять изделия собственного производства в счет зарплаты. Так называемое коллективное снабжение предприятий и учреждений, декларируемое соответствующим постановлением СНК в июне 1921 г., было призвано стимулировать повышение и производительности труда, и рост реальной заработной платы. Суть этой формы заключалась в том, что за предприятием закреплялся определенный денежный и натуральный фонды оплаты (определялись по количеству работников по данным на март 1921 г.). Эти фонды не урезались при сокращении штатов и выдавались в том процентном соотношении, в каком выполня-

лась производственная программа. Форма «коллективного снабжения» позволяла поднять заинтересованность рабочих, выработку, разгрузить предприятие от балласта. Переход к коллективному снабжению был стимулом к сокращению штатов учреждений, что, естественно, вызывало большое беспокойство служащих и руководителей учреждений. В августе 1921 г. Сиббюро ВЦСПС создало комиссию, провело ряд заседаний, посвященных переходу на коллективное снабжение и сокращению штатов сибирских учреждений, провело их анкетирование (ГАО, ф.512, оп.1, д.89, л.8, 31—43, 56 и др.). Сложности проведения «коллективного снабжения» в учреждениях были связаны с тем, что в отличие от предприятий, они полностью зависели от фондов, которые выделялись финансовыми и продовольственными органами. Для повышения производительности труда сотрудников учреждений «средней и высокой квалификации» Сиббюро ВЦСПС предлагало увеличить разницу в соотношении заработной платы в денежной ее части между низшими и высшими разрядами тарифа — вместо прежнего 1:4 довести до 1:10 (Там же, л.38 об.).

40. Комиссия по улучшению быта служащих и кооператив при ней были организованы в Сибпромбюро ВСНХ, видимо, по аналогии с КУБУ (Комиссией по улучшению быта ученых). Фонд кооператива формировался за счет отчислений, отпускаемых президиумом Сибпромбюро и Сибснабом. В сентябре — октябре 1921 г. этот денежный и натуральный фонды по среднерыночным ценам составлял 250 тыс. руб. на каждого сотрудника. Кооператив распределял фонд по отделам согласно штатному расписанию. Индивидуальные выдачи сотрудникам были в компетенции начальников отделов, которые могли уменьшить (до 200 тыс. руб.) или увеличить (за счет сокращения численности сотрудников в штате) норму выдачи. Основанием для увеличения суммы индивидуального пайка были: «ответственность» выполняемой работы, а также инициативность, работоспособность, соблюдение трудовой дисциплины и т.п. (ГАО, ф.918, оп.2, д.322, л.9; ф.512, оп.1, д.89, л.8).

В конце октября 1921 г. Комиссия по улучшению быта служащих определила также размер персональных ставок ответственных работников и специалистов (всего 24 чел.) Сибпромбюро. Он колебался от 1 млн до 1,5 млн руб. Членам президиума Сибпромбюро Брыкову, Розенбергу и Ноделю были определены персональные ставки в размере до 2 млн руб. в мес. (Там же, ф.918, оп.2, д.322, л.11,17). (Напомним, что еще в августе

1921 г. оплата по тарифу ответственных работников в Новониколаевске предполагала по 1-му разряду — 41 520 руб. (100 %), а по высшему 6-му разряду — 62 280 руб. (150%).

В ноябре 1921 г. численность служащих Сибпромбюро, получавших персональные ставки, была увеличена до 64 чел., а размер ставки (в среднем) до 2,5 млн руб. При этом 2/3 заработной платы выдавалось натурой, 1/3 — деньгами (Там же, л.35,45—46).

41. Публикуемый документ отличается полнотой информации о бывших белых офицерах, а также о сфере применения их труда (перечень госучреждений и должностей, на которые они были распределены). Сохранившиеся в архивных фондах списки содержат десятки и сотни их фамилий. Значительная доля лиц этой категории объясняет, почему классовые чистки, принявшие к середине 20-х гг. массовый характер, были направлены в основном против бывших белых офицеров, «попавших», по определению официальных властей, на советскую службу. Бывшие колчаковцы, чиновники военного времени и т.п. состояли на особом учете в органах ВЧК — ГПУ, в Управлении командного состава штаба РККА, а также в мобилизационных отделах военкоматов. Последние регулярно проводили проверки не только лиц из числа военнообязанных, служившие в белых армиях или военных ведомствах, но и проживавших некоторое время на занятых белыми территориях (ГАНО, ф. 846, оп.1, д.8, л.5). В июне 1921 г. в соответствии с приказом Реввоенсовета республики был установлен определенный порядок снятия бывших белых офицеров с особого учета. В частности, служившие в советских войсках, военных учреждениях и заведениях не менее года могли подавать ходатайство, которое с мотивированным заключением комиссара части направлялось по инстанциям в Управление командного состава РККА. Лица, работавшие в гражданских ведомствах, по прошествии года (с зачетом возможной службы в Красной Армии) также могли подавать ходатайство своим непосредственным начальникам. С отзывом соответствующих губЧК эти бумаги препровождались в губвоенкоматы, а оттуда — в Управление командного состава РККА. Снятие с учета производилось распоряжением комиссара штаба РККА по соглашению с особым отделом ВЧК (Там же, ф.532, оп.1, д.143, л.101).

42. В сентябре 1921 г. Сиботдел Верхтриба разослал запрос по концентрационным лагерям Сибири о наличии в них юристов и за кем они числятся (отпуска датированы 19 сентября 1921 г.). На основе полученных от комендантов Красноярского,

Томского и Новониколаевского лагерей ответов был составлен список, направленный на имя уполномоченного ВЧК по Сибири И.П.Павлуновского. В сопроводительном письме от 15 октября 1921 г. содержалась просьба отметить, «кто из них может быть использован по своей специальности в губревтрибуналах» (ГАО, ф.1146, оп.1, д.19, л.89, 90, 93—96, 99, 100, 102).

43. В ответе из Красноярского лагеря была выделена графа «специальность». В списке было указано 6 «адвокатов», 10 «юристов» и один (Теницер) — доктор юриспруденции (Там же, л.101 об.—102).

44. Байздренко Валентин Яковлевич в октябре 1921 г. уже числился в списке специалистов-юристов Томского губтриба: Байздренко Валентин Яковлевич, секретарь основного отделения [губтриба], окончил Харьковский университет. Последняя должность, занимаемая до Октябрьского переворота, — мировой судья (ГАО, ф.1146, оп.1, д.955, л.16, 25).

45. Лашевич Михаил Михайлович (1884—1928) — профессиональный революционер. До революции неоднократно подвергался арестам, ссылке. Член партии с 1901 г. После революции — на военной и государственной работе: командарм, член реввоенсовета ряда фронтов. В Сибири с 1923 по 1925 г.: командующий войсками СибВО, председатель Сибревкома. В 1926—1928 гг. заместитель председателя правления КВЖД.

46. Первый съезд уполномоченных Сибирского отделения Центросоюза (СОЦ) проходил в Новониколаевске 17 — 24 декабря 1921 г. В его работе участвовало более 100 чел., представлявших различные кооперативные и другие организации Сибири (в частности, профсоюзы). По данным мандатной комиссии, из 52 участников съезда с решающим голосом 36 чел. имели низшее образование, 12 — среднее, 4 — высшее. Опыт работы в кооперации (от 4 и более 6 лет) имело 24 чел. В возрасте до 25 лет было 4 чел., 25—35 лет — 29 чел., 35—45 лет — 18 чел., старше 45 лет — 1 чел. При этом 38 из 52 делегатов с решающим голосом являлись членами РКП(б), были также один социал-демократ и 12 беспартийных.

Съезд рассмотрел большой круг вопросов и проблем, связанных прежде всего с задачами организации кооперативной работы в новых и условиях и на иных, чем ранее, основаниях (ГАО, ф.32, оп.1, д.667, л.34, 84, и др.; д. 695, л.16—27 и др.).

Органы власти, в частности Сибревком, уделяли большое внимание проблеме вовлечения кооперативных организаций в

советскую работу, реорганизации всей кооперативной системы на основе новых декретов, подчинения кооперации коммунистическому влиянию. В кооперативные организации настойчиво «внедрялись» коммунисты. Это представлялось тем более необходимым, что кооперация традиционно была полем активной деятельности мелкобуржуазных социалистических партий, что вызывало большую обеспокоенность властных структур, органов ВЧК — ГПУ (См., напр., информацию Новониколаевского губотдела ГПУ от 28 августа 1922 г. о составе аппарата СОЦ в настоящем сборнике). В этом плане характерны данные о составе «прежних» работников кооперации, приведенные на районном совещании потребительских обществ в Иркутске в июне 1921 г. Среди названных там 15 человек, работавших в Иркутске, Киренске, Тулуне и других местах (все к этому времени числились «беспартийными»), 8 человек были бывшими ссыльными (Там же, ф.32, оп.1, д.712, л.13).

47. Специфика момента заключалась в том, что одновременно из Центра поступали рекомендации «охранительного» характера и в отношении «чуждых» элементов. Так, 21 января 1922 г. Наркомат труда и ВЧК разослали на места секретную телеграмму следующего содержания: «Поступают сведения с мест о значительном накоплении безработных бывших белых офицеров вследствие сокращения штатов. Принимая во внимание, что перемещение бывших белофицеров, добросовестно исполняющих свои обязанности, особенно же нахождение последних без работы сильно затрудняет осуществление контроля наблюдающих за ними органов, что белофицеры лишены заработка и связи с семьями, находятся в тяжелых условиях, что представление увольняемым офицерам заработка путем переброски представляется невозможным вследствие запрещения их передвижения, что пособия в случае безработицы ввиду ограниченности фонда не обеспечивают белофицеров, предлагаем: 1) дать инструкции соответствующим органам, чтобы при сокращении относились с сугубой осторожностью к увольнению белофицеров, допускать таковые в исключительных случаях, 2) удовлетворять просьбы учреждений, ходатайствующих о возвращении уволенных. В ближайшее время будут отданы распоряжения, облегчающие передвижение белофицеров...» (ГАНО, ф.1, оп.2а, д.29, л.6).

48. Ходоровский Иосиф Исаевич (1885—1940?) — профессиональный революционер. Член партии с 1903 г. После революции — на партийной и государственной работе. В Сибири с

1921 по 1922 г.— секретарь Сиббюро ЦК РКП(б). Позднее занимал ряд государственных постов, в том числе председателя Комитета по высшему техническому образованию, начальника лечебно-санитарного управления при СНК СССР. Репрессирован.

49. См. док. на с.27, 37 настоящего сборника.

50. Контроль за распределением выпускников Томского технологического института, прошедших курс ускоренной инженерной подготовки, осуществлял губернский отдел труда. По указанию Сибтруда томский губтруд брал на персональный учет всех студентов ускоренного выпуска и передавал эти сведения в краевые органы. Все случаи самовольного, минуя Сибтруд, поступления «инженеров-ускоренников» на службу рассматривались как уклонение от трудповинности, т.е. труддезертирство (ГАНО, ф.1, оп.1, д.818, л.11).

51. Напряженное положение с преподавательскими кадрами остро проявилось в ходе трудовых мобилизаций, и как следствие, реэвакуации научно-педагогических работников в западные районы страны. Коллегия по управлению вузами Томска, объединив усилия с администрацией ТГУ, стремилась препятствовать оттоку высококвалифицированных преподавателей и, в частности, отзыву по месту прежней службы профессоров Пермского университета. В августе 1920 г. кадровый вопрос обсуждался на заседании историко-филологического факультета ТГУ. Постановили: «1) профессора Б.Л.Богаевский, Ю.Н.Верховский, С.П.Обнорский, А.И.Сырцов и преподаватель П.С.Богословский как представители кафедр, по которым в Томском университете имеются соответствующие специалисты, откомандировываются в Пермь. 2) Проф. Л.А.Булаховский и проф. А.П.Дьяконов остаются прикомандированными еще на осенний семестр в Томском университете. 3) Вопрос об откомандировании на весенний семестр профессоров Пермского университета разрешается путем личных переговоров декана проф. С.И.Гессена с Пермским университетом, причем отъезжающие профессора Пермского университета дают обязательство содействовать всячески прикомандированию в Томск профессоров, особенно по новой истории и новейшей русской литературе (как из числа бывших в Томске, так и из числа находящихся ныне в Перми). Кроме того, просить Коллегию: а) дать профессорам Л.А.Булаховскому и А.П.Дьяконову месячную командировку в Пермь для устройства своих личных дел, главным образом для вывоза своих книг и рукописей, без которых проф.

Дьяконову невозможно второй год вести преподавание, б) облегчить всем отъезжающим особым эшеленом пермским профессорам выезд в Пермь как путем выдачи необходимых бумаг в соответствующие учреждения, так и путем предоставления им бесплатного проезда, а также выдачей двухмесячного жалования... в) предоставить остающимся пермским профессорам возможность отпуска или командировки на рождественские и летние каникулы» (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.114, л.60).

Принятое решение демонстрирует стремление томичей сбалансировать интересы ТГУ и приезжей профессуры. Однако предлагаемые меры носили временный характер и не решали проблемы закрепления кадров. После отмены учебно-трудовой повинности отток профессорско-преподавательских работников из университета принял необратимый характер.

52. Ярославский Емельян Михайлович (1878—1943) (псевдоним Губельмана Миней Израйлевича) — профессиональный революционер, член партии с 1898 г. До революции неоднократно подвергался арестам, был приговорен к 7 годам каторжных работ. С осени 1921 по 1922 г. — член Сиббюро ЦК РКП(б). Член ЦК партии (1921, 1922, 1939 гг.), ЦКК ВКП(б), ЦИК СССР и др. Председатель Союза безбожников, староста Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльных. Публицист, редактор ряда журналов. Историк партии, академик (1939).

53. Вместе с данным представлением о награждении Бухвостова в Сибревком были направлены его характеристика, подписанная начальником санитарной части Сибобластопа, и анкета. Геннадий Александрович Бухвостов (род. в 1882 г., женат, трое детей) окончил медфак Томского университета в 1912 г. В 1905 г. был исключен из университета за участие в демонстрации во время студенческих беспорядков. В 1905 — 1907 гг. работал аптекарским учеником, на железной дороге и др. После окончания университета работал в больнице в Томске, с 1913 г. — в Кузбассе и с 1915 г. — в больнице Кольчугинского рудника. Участвовал в работе по борьбе с эпидемиями тифа и холеры в 1919 и 1921 гг., сам болел тифом. Его рабочий день составлял в среднем 10—12 час. в сутки. На вопрос об отдыхе за последние два-три года ответил: «в 1920 г. после сыпного тифа месяц и в 1921 г. две недели» (ГАНО, ф.1, оп.1, д.769, л.20,21).

54. В 1922 г. были также возбуждены ходатайства об амнистировании других видных специалистов, работавших в различных сибирских организациях. В частности, 21 марта 1922 г.

Сиббюро ЦК РКП(б) поддержало инициативу Сибпродкома, постановив возбудить через Сибревком ходатайство об амнистировании бывшего Товарища Министра продовольствия при Колчаке Н.В.Дмитриева. 19 октября 1922 г. после вторичного рассмотрения (первое было 14 февраля 1922 г.) поддержало ходатайство Сибздрави об амнистировании врача А.А.Грацианова (бывшего Товарища Министра внутренних дел). При этом дважды (13 июня и 19 октября 1922 г.) с формулировкой «вопрос оставить открытым» Сиббюро ЦК РКП(б) по сути отклоняло ходатайство Сибплана об амнистировании профессора Н.Я.Новомбергского (ГАНО, ф.1-П, оп.1, д.34, л.18, 38 об., 98 об., 199 об.). В январе 1923 г. Сибревком, наконец, возбудил ходатайство перед ВЦИК об амнистировании профессора Новомбергского. В апреле 1923 г. на заседании Сибревкома объявлено о полученном от ВЦИК уведомлении об амнистировании Новомбергского (ГАНО, ф.1, оп.1, д.847а, л.208; д.944а, л.16).

55. Краснов Григорий Адрианович — род. в 1883 г. в семье земского работника. Окончил Петербургскую Духовную академию и Петербургский Археологический институт. Занимал ряд административных постов в дореволюционном Государственном контроле. В 1918—1919 гг. возглавлял Контрольное ведомство в Самарском Комитете членов Учредительного собрания и правительстве Колчака. В 20 — начале 30-х гг. на руководящей работе в финансово-экономических органах Сибири. Активно участвовал в деятельности ряда общественных организаций (ОИС, ВАРНИТСО). Репрессирован в 1933 г.

56. Чуцкаев Сергей Егорович (1876—1944) — до революции служащий, профессиональный революционер, подвергался репрессиям. Член партии с 1903 г. После революции — на партийной и государственной работе. В Сибири с 1921 г. С 1921 до мая 1922 г.: член Сиббюро ЦК РКП(б), заместитель, затем председатель Сибревкома. В последующие годы работал в Наркомфине, РКИ, возглавлял Дальневосточный крайисполком. Репрессирован.

57. Группа сотрудников Енисейского совнархоза и его контрагентов (61 чел, все беспартийные «спецы») была обвинена в хищениях, взяточничестве, спекуляции. 20—26 февраля 1922 г. особая сессия Енисейского ревтрибунала, рассмотрев дело, признала виновными в предъявленных обвинениях 45 чел. Девять человек (Юркеник, Миронов, Васильев, Михалычев, Жуйков, Гольдман, Батманов, Драго и Хаецкий) были приговорены к расстрелу. По ноябрьской амнистии пятерым (Юр-

кенику, Миронову, Васильеву, Михалычеву, Жуйкову) расстрел был заменен пятью годами заключения. Шестнадцать человек были оправданы, остальные приговорены к разным срокам лишения свободы, а также условно (17 чел.).— ГАНО, ф.1146, оп.1, д.68, л.8.

Сиботделение Верхтриба, рассмотревшее дело в порядке судебного надзора, не входя в обсуждение правильности и соблюдения трибуналом следственного и судебного производства, отменило приговор «в полном объеме» в связи с нарушением формального порядка (Там же, д.88, л.1).

Процесс широко освещался местной прессой. Наиболее непримиримую позицию занимал Енисейский губком партии, старавшийся придать делу политический характер. Губком партии возмущали попытки вмешательства в дело разных инстанций, в том числе на весьма высоком уровне («вплоть до приемной ВЦИК»). Он всячески противился даже малейшим послаблениям в порядке содержания осужденных под стражей, пытаясь добиться поддержки своей позиции у вышестоящих парторганов. 19 июня 1922 г. секретарь Енисейского губкома Гендлин выступал по этому вопросу на закрытом заседании Сиббюро ЦК РКП(б), отстаивая точку зрения, изложенную, в частности, в приведенном в настоящем сборнике протоколе Енгубкома от 9 июня 1922 г. Сиббюро ЦК РКП(б) поддержало просьбу Енисейского губкома партии и решило ходатайствовать перед Центром «об оставлении всех осужденных по делу ЕНГСНХ в Красноярской губернии» (Там же, ф.1-П, оп.3, д.34, л.106—106 об.).

58. Гендлин Александр Сергеевич (1887—1978?) — до революции учитель, профессиональный революционер, ссыльный. В РСДРП с 1905 г. (в большевистской с 1917 г.). После революции на партийно-советской работе (Восточная Сибирь, Забайкалье, ДВР). В Красноярске с 1921 по 1923 гг.: председатель губсовпрофа, затем ответсекретарь Енисейского губкома РКП(б). Позднее был откомандирован в распоряжение ЦК.

59. В июле 1922 г. Омский рабочий факультет произвел третий выпуск. Окончило курс по биотехническому и инженерному отделениям 48 студентов. По возрасту выпускники распределились следующим образом: до 20 лет — 7 чел., от 20 до 25 лет — 25, от 25 до 30 лет — 10 и более 30 лет — 6 чел. Из общего числа окончивших — 28 были членами РКП и РКСМ. По социальному положению: 24 рабочих, 6 крестьян и 18 со-

вслужащих. За три года рабфак выпустил всего 80 чел. (ГАНО, ф. 1, оп. 1, д. 538, л. 176).

60. Чтобы недопустить в условиях нэпа наплыва на рабфак мелкобуржуазных элементов, производственный и партийный стаж абитуриентов были увеличены. В объявлении о приеме на Иркутский рабфак (апрель 1925 г.) обозначены следующие параметры: «На рабочие факультеты принимаются: а) лица, по своему происхождению принадлежащие к рабочим и крестьянам, проработавшие непосредственно перед поступлением на рабфак в качестве наемных рабочих физического труда в промышленных, транспортных и сельскохозяйственных предприятиях в возрасте: от 18—20 лет не менее 3 лет, 20—25 лет — не менее 4 и от 25 до 30 лет — не менее 6 лет, б) земледельцы, занимавшиеся непосредственно перед поступлением на рабфак земледельческим трудом без эксплуатации чужого труда, принимаются на тех же основаниях, как и лица, указанные в предыдущем пункте... в) члены РКП из рабочих и крестьян, не работавшие непосредственно перед поступлением на рабфак в предприятиях, принимаются на рабфак при наличии партстажа в возрасте: 18—20 лет — 2 года, 20—25 лет — 3 года и 25—30 лет — 4 года, г) члены РЛКСМ из рабочих и крестьян, не работавшие непосредственно перед поступлением на рабфак в предприятиях, принимаются на рабфак при наличии стажа в комсомоле: 18—20 лет не менее 3 лет и 20—25 лет — не менее 4 лет...» (ГАНО, ф.1053, оп. 1, д. 1121, л. 27).

61. Для гарантированного обеспечения классового состава рабочих факультетов разрядка на комплектование рабфак-ков осуществлялась Главпрофобром по согласованию с ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ, ВЦСПС. Согласно разверстке прием на дневное отделение производился специальной мандатной комиссией из представителей партии, комсомола и профорганизации. Только с 1928 г. разверстка мест стала устанавливаться Наркомпросом. Оставшиеся после разверстки вакантные места заполнялись строго в соответствии с принципом классового отбора.

62. В связи с делом сотрудников Енисейского губсовнархоза возник длительный конфликт между Енисейским губкомом и Сибирским отделением Верхтриба, в котором каждая из сторон апеллировала к Сиббюро ЦК РКП(б). В частности, Енисейский губком приостановил, не имея на то никаких официальных полномочий, выполнение распоряжения Сибтриба об изменении меры пресечения девяти осужденным (освобождение под

залог и поручительство) и убеждал Сиббюро ЦК РКП(б) «дать директивы» Сибтрибу об отмене данного распоряжения. Председатель Сибтриба А.Глузман обратился в Сиббюро ЦК РКП(б) с просьбой вмешаться, подчеркивая, что ЦК партии «строго реагировал» на подобные случаи, имевшие место в других регионах. Сиббюро постановило немедленно сообщить по прямому проводу Енисейскому губкому о «неправильности» его действий и предложить исполнить распоряжение Сибтриба об изменении меры пресечения девяти осужденным. Поскольку Енисейский губком продолжал упорствовать, конфликтная ситуация сохранялась. В августе губком «сдался» и постановление Сибтриба об освобождении девяти осужденных под залог было выполнено (Там же, ф.1-П, оп.2, д.137. л.134; д.275, л.56 об.; оп.3, д.34, л.155 и др.).

Дело о сотрудниках и контрагентах Енисейского губсовнархоза было вновь рассмотрено выездной сессией Сибирского отделения Верховного суда РСФСР 1—12 марта 1923 г. За прошедший год четверо обвиняемых, в том числе инженеры В.И.Батманов (бывший заводделом и заместитель председателя ГСНХ) и А.К. Хаецкий (зав. химотделом ГСНХ), умерло. Десять человек не явились на суд, так как выехали за пределы Красноярска. В результате повторного процесса пятеро (Л.С.Драго, А.А.Михалычев, Б.С.Гольдман, И.М.Юреник и М.Б.Субботовский) были приговорены к расстрелу (с заменой по амнистии на срок до 10 лет), 8 чел. получили сроки от 8 до 4 лет (сокращенные по амнистии до 5—3 лет), 10 чел. — до 3 лет (сокращенные до 1,5 лет). Еще 15 чел., получивших разные сроки, были освобождены от наказания по амнистии и 6 чел. оправданы полностью (Красноярский рабочий. — 1923. — 16 марта).

63. Речь идет, вероятно, об Уставе советской высшей школы, утвержденном СНК в сентябре 1921 г. Он предусматривал участие представителей советской власти, профсоюзов, пролетарского студенчества во всех руководящих органах вуза, выборность вузовских органов, их коллегиальность и т.п. Эти установки получили подтверждение в Положении о высших учебных заведениях, принятом в соответствии с директивами ЦК партии 3 июля 1922 г. (СУ РСФСР. — 1922. № 43. — Ст. 518). Вместе с тем положение корректировало Устав высшей школы в направлении расширения участия профессуры в образовании правлений и назначения ректоров вузов. Ректор назначался Наркомпросом из числа кандидатов, выдвинутых на эту должность преподавательским составом. Только в исключитель-

ных случаях, если все кандидатуры оказывались неприемлемыми, Наркомпрос мог назначить ректора по своему выбору. Выборность управления высшей школы (ректоры, деканы) была заменена назначением «сверху» по решению ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929 г.

64. Председатель Сибирского отделения Центросоюза Евель Моисеевич Темкин — юрист, окончил юрфак Петроградского университета. В 1910—1917 гг. занимался адвокатской деятельностью (присяжный поверенный), являясь одновременно (1915—1917 гг.) управляющим делами Северного акционерного общества железных конструкций. Весной 1918 г. работал в коллегии по эвакуации промышленных предприятий, затем — в Уральском совнархозе (в его представительстве в Москве). Командированный по делам УралСНХ в конце 1918 г. в Пермь, Темкин в силу обстоятельств гражданской войны попал на «белую» территорию, уехал на восток. С февраля 1919 по февраль 1920 г. работал в сибирской кооперации (в частности, зав. юридическим отделом «Закупсбыта»), потом в аппарате Центросоюза в Омске. В апреле 1920 г. по предложению Сибпродкома стал заведующим Сибирским кооперативным отделом, затем одним из руководителей СОЦ. Очевидно, сразу после восстановления советской власти в Сибири вступил в РКП(б). В октябре 1922 г. Сиббюро ЦК РКП(б) в его партийной характеристике отмечало: «В качестве председателя коллегии Сиботделения Центросоюза в общем справляется со своей работой, но более целесообразно может быть использован на крупной ответственной юридической работе (в прокуратуре). Марксистская подготовка солидная. Выдержан, устойчив, дисциплинирован. Энергичен, но недостаточно тверд. С точки зрения коммунистической этики безупречен» (ГАО, ф.532, оп.1, д.70, л.24; ф.1-П, оп.3, д.34, л.221).

65. Бак Борис Аркадьевич (1897—1938) — член РСДРП(б) с 1917 г., работал в Центросибири (1918 г.). С декабря 1919 г. на чекистской работе, зам. председателя Томской губЧК, затем Иркутской губЧК. С 1923 по 1927 г. заместитель полномочного представителя ОГПУ по Сибири. В последующие годы возглавлял органы ГПУ — НКВД ряда регионов страны (Средневожский край, Северная область). Арестован в августе 1937 г., расстрелян. Реабилитирован.

66. В телеграмме из Кемерово сообщалось об аресте Ангевича и Попова (оба — управляющие группой рудников, коммунисты). В.М.Бажанов немедленно направил в Кемерово упол-

номоченному ГПУ (с копией в райком партии) телеграмму с требованием освободить арестованных (ГАНО, ф.1, оп.2а, д.29, л.77). Эта поспешность и категоричность управляющего Кузбасстрестом получили неодобрение Сиббюро ЦК РКП(б) на заседании 8 сентября 1922 г. (Там же, ф.1-П, оп.3, д.30, л.138 об.).

Оба управгруппой были вскоре освобождены, однако их личности, судя по имеющимся материалам, вызывали весьма неоднозначное отношение, в том числе и в руководящих партийных, профсоюзных и хозяйственных органах. Особенно скандальной была фигура Ангевича (управляющий группой в Кемерово с сентября 1921 г.). По информации Сиббюро ЦК Союза горнорабочих, в Кемерово до предела обострились отношения Ангевича с рабочими, техперсоналом, профсоюзной организацией (самоуправство, воровство, «разложение»), что привело даже к прямой угрозе со стороны рабочих нескольких убийств (в том числе самого Ангевича). В сентябре 1922 г. Ангевич был исключен из партии как «чуждый элемент» (Там же, ф.1-П, оп.3, д.30, л.105, 107—108; д.34, л.189; ф.512, оп.1, д.90, л.107).

Похожая ситуация сложилась в Кольчугино (управгруппой Попов). Попова обвиняли в жестком администрировании, самоуправстве, нежелании считаться с мнением специалистов, с профсоюзной организацией, в конфликтных отношениях с рабочими, а также вышестоящими хозяйственными органами. В одном из писем члена комфракции Сиббюро ВСГ А.Маковкина в мае 1922 г. утверждалось, что «спецы» в Кольчугино «опустили руки, не могут работать», что производство угля упало и вообще дело может дойти до саботажа (Там же, ф.512, оп.1, д.90, л.229, 263—265). Сиббюро ЦК ВСГ выступало перед Сиббюро РКП(б) в июне 1922 г. за необходимость замены не только Ангевича, но и Попова. Была назначена комиссия по всесторонней проверке положения в Кольчугино. Осенью 1922 г. Попов был переведен из Кольчугино в Кемерово, где, судя по письму инженера Кемрудника А.Боарда, продолжал действовать в привычном стиле «хозяина» с неограниченной властью (См. док. от 29 ноября 1922 г. на с.170 настоящего сборника).

67. Весной 1921 г. в Кемерово были массовые аресты специалистов. В телеграмме председателя Сиббюро ВСНХ А.Брыкова в Омск, в Сибревком (от 14 июня 1921 г.) отмечалось, что «тяжелое положение Кемеровского рудника создано не только из-за большой нужды в рабочих, но и тем, что рудник с 30 апреля лишен технического руководства благодаря произведенному

аресту всего технического персонала рудника» (ГАНО, ф.1, оп.2а, д.22, л.50 об.). Председатель Сиббюро ЦК ВСГ Абрамов, выступая на заседании Сибревкома 28 мая 1921 г., говорил о «колоссальных недоразумениях» в угольных районах с ЧК, «которая деморализующе действует на наших спецов, которые в последнее время во всех районах были арестованы, и сейчас еще 43 человека сидят. СибЧК ищет контрреволюцию и не может ее найти, и это отзывается на нашей работе» (Там же, оп.1, д.740, л.200 об.).

68. Это решение комфракции райкома профсоюза горнорабочих о поощрении технического персонала за работу весьма примечательно как положительный пример, поскольку вопросы повышения оплаты специалистов, предоставления им каких-либо льгот и т.п. часто становились предметом недоброжелательного обсуждения и отрицательной реакции рабочих и низовых профорганизаций. Например, в том же Анжеро-Судженске в 1925 г. нарекания рабочих вызвал «первый опыт» премирования техперсонала горного цеха Судженки за производственные показатели. Рабочим показались неоправданно высокими размеры премий (ГАНО, ф.515, оп.3, д.9, л.87 об.).

69. По данным Сиббюро ЦК ВСГ, около 70% техперсонала желало уйти с работы на копей («имеют определенный уклон получить во чтобы то ни стало расчет и выехать из пределов копей»). — ГАНО, ф.512, оп.1, д.90, л.81.

70. В соответствии с этим решением Сиббюро ЦК РКП (от 19 октября 1922 г.) комфракция Сиббюро ЦК союза горнорабочих направила на места секретный циркуляр № 36 от [27] октября 1922 г., в котором констатировалось наличие «открытого недоверия к техперсоналу со стороны рабочих» как к «белогвардейщине», неблагоприятные настроения в среде специалистов (массовое стремление уйти с копей). Предлагалось, учитывая интересы производства, с особой осторожностью проводить в жизнь постановление СНК о демилитаризации; руководствуясь решениями ЦК РКП(б), бережно относиться к специалистам, стоящим на советской платформе, показавшим себя ценными работниками, стремиться «закрепить» таковых на предприятиях. Кроме того, предписывалось тщательно выяснять причины, побуждающие специалистов увольняться, стараться «во чтобы то ни стало улучшить положение отдельных ценных работников, не чиня препятствий к увольнению вполне заменимого специалиста» (ГАНО, ф.512, оп.1, д.90, л.81). Характерна реакция местных организаций на этот циркуляр Сиббюро ЦК ВСГ. Например, комфракция Артемовского рай-

кома ВСГ постановила: 1) наметить совместно с РК партии и рудоуправлением «необходимый кадр специалистов» для закрепления за районом, 2) райкому партии «провести» этот вопрос на партийных собраниях «в сторону гуманного отношения к специалистам», 3) «просить райком РКП всех беспокойных членов, любящих делать демагогические нарекания на хозяйственников, посылать на хозяйственные работы, связанные с какой-либо службой» (Там же, л.31).

71. Публикуемый документ непосредственно связан с новой кампанией по переучету и распределению специалистов, начатой весной 1922 г. в связи с отходом от военкоммунистических принципов в организации труда. Начало кампании положило постановление ВЦИК от 28 марта 1922 г. «Об учете специалистов о сельском хозяйству». Действие этого документа было распространено на инженерно-технических работников. Для реализации постановления от 28 марта 1922 г. была создана центральная комиссия по учету и распределению специалистов при Наркомате труда и его органах на местах (ГАНО, ф.532, оп. 1, д. 328, л. 18—18 об.).

В многочисленных циркулярах Наркомтруда разъяснялось, что переучет ставит целью зафиксировать только высококвалифицированные кадры. Квалификационный признак ставился во главу угла, поэтому, по сравнению с предыдущей кампанией ограничивалось количество категорий учитываемых. Порядок найма и увольнения лиц с техническим образованием регулировался постановлением СНК от 26 мая 1922 г. (Изв. ВЦИК.— 1922 г.— 25 июня 1922 г.— № 139). Органам Наркомата труда отводилась исключительно роль посредника между работодателями и специалистами.

В условиях отмены трудовых мобилизаций изменились и функции сформированного при Наркомате труда Главного бюро технических и агрономических сил. В его задачи входило: обеспечение потребностей народного хозяйства специалистами «на основе свободного соглашения технических работников и работодателей»; борьба с безработицей специалистов; содействие в улучшении их быта и др. (ГАНО, ф. 532, оп. 1, д. 386, л. 85—85 об.).

Характерная деталь — все привилегии, как в отношении найма и увольнения специалистов, так и улучшения их быта и призыва на военную службу, распространялись только на лиц, взятых на учет органами Наркомтруда. Таким образом, в ус-

ловиях нэпа меры административного давления на специалистов заменялись экономическими.

72. 8 июля 1922 г. с аналогичным заявлением от Сибгеолкома в СПТУ Сибпромбюро ВСНХ обратился горный инженер К. Джапаридзе (тоже уполномоченный Сибгеолкомом). Центральный Геологический комитет категорически отказался кредитовать Сибгеолком в 1922 г., сотрудники Сибгеолкома три месяца (апрель, май, июнь) не получали жалования и пайка. В заявлении содержалась просьба отпустить жалование за четыре месяца (950 млн за апрель, 1,9 млрд за май, 2,4 млрд за июнь, 2,4 млрд за июль), 1,4 млн на уплату долга типографии и 1 млрд на хозяйственные расходы, предусмотренные сметой Геолкома. 15 июля 1922 г. по решению Сибпромбюро СНХ Сибгеолкому было отпущено в счет зарплаты за май — июль 1922 г. 15 пудов муки (по 10 млн руб. за пуд), 15 пудов муки сеянки (15 млн за пуд), 3 пуда масла (по 28 млн руб. за пуд), 10 пудов мыла (за 12 млн руб.), всего на сумму 584,6 млн руб. Стоимость этих продуктов удерживалась при расчете с Сибгеолкомом по зарплате (ГАНО, ф.918, оп.1, д.180, л.44). В начале 1922 г. в Сибгеолкоме было всего 25 сотрудников, из них 5 чел. работали здесь по совместительству (председатель комитета проф. М.А.Усов, проф. Лаврский, преподаватель ТТИ Чижевский и др.). — Там же, л.9.

73. Борьба с буржуазной идеологией после XII всероссийской партконференции (август 1922 г.) выдвинулась в число первоочередных задач в работе партийных организаций. Сиббюро ЦК РКП(б) разработало и утвердило (5 ноября 1922 г.) подробное инструктивное письмо местным партийным организациям, в котором рекомендовалось внимательно изучать все проявления буржуазной идеологии, корректируя на основе местного опыта предлагаемые Центром, в том числе, резолюциями XII партконференции, меры борьбы с ней. Сиббюро давало следующие указания местным парторганизациям:

1) учитывать особенности «специфически сибирской обстановки», т.е. ее исторически обусловленную «мелкобуржуазность» и значительное в прошлом влияние мелкобуржуазных партий (народников и эсеров). Предполагалось, что оживление буржуазной идеологии будет происходить на базе интересов мелкобуржуазных элементов (главным образом крестьян) и выражаться в лозунгах защиты мелкособственнического хозяйства;

2) одним из главных направлений борьбы с буржуазной идеологией называлась сфера кооперативной политики, поскольку

ку «для мелкобуржуазных элементов кооперация является средством укрепления мелкособственнического типа хозяйства». Подчеркивалось, что парторганизации на местах «мало справляются с поставленной задачей» и не всегда должным образом направляют деятельность своих кооперативных организаций. Значение последних возрастало еще в силу того, что они традиционно являлись «излюбленным местом» проявления политического влияния мелкобуржуазных партий, в том числе под флагом «беспартийного демократизма»;

3) особо выделялась задача работы с интеллигенцией: поскольку в Сибири она по существу мелкобуржуазная, а значит, аполитичная, «вернее, мало способная к активной политической роли в политических партиях», то «попытки выявления своего политического лица» интеллигенцией ожидалось не через политические партии, «а попутно, через существующие объединения ее организации» (союзы, общества врачей, инженеров, адвокатуры, всевозможные общества и научные организации профессуры и т.п.). На эти союзы и общества предлагалось обратить особое внимание. Аналогичная установка делалась и в отношении учащейся молодежи, в первую очередь студентов и их организаций (землячеств, касс взаимопомощи, кооперативных объединений, кружков), которые могли сыграть «будущую роль мелкобуржуазного политического оформления»;

4) хотя не исключалась возможность организации политических партий (меньшевиков, эсеров, народников), главными формами политического оформления буржуазной и мелкобуржуазной идеологии назывались внепартийные объединения — кооперативы, союзы лиц интеллигентских профессий, научные общества, студенческие организации. Однако, поскольку мелкая буржуазия не является самостоятельной политической группой, то за ее действиями следовало видеть «организованные нити» политических партий;

5) Сиббюро ЦК полагало, что «отсутствие в Сибири подходящей базы для развития буржуазной идеологии» делает задачу борьбы с ней «более легкой». Конкретные действия губкомов партии в этой области, «наряду с всеми мерами, предлагаемыми резолюциями августовской конференции», включали:

а) внимательное наблюдение за работой кооперативных и соответствующих профессиональных организаций, дабы вовремя давать «достойную отповедь» в печати, на партийных и рабо-

чих собраниях всем случаям проявления буржуазной или мелкобуржуазной идеологии,

б) принять меры к усилению вузовских ячеек, организации вокруг них сочувствующего марксизму студенчества и пр.,

в) «вменить в обязанность наиболее развитым товарищам посещение и участие во всякого рода научных (особенно общественных наук) кружках и собраниях»,

г) организацию публичных докладов и дискуссий по вопросам нэпа, о хозяйственном строительстве, об интересах мелкой буржуазии в революции, буржуазной и пролетарской идеологии, по учению марксизма и т.д., «предварительно организовав все необходимые и соответствующие силы для ответа оппонентам»,

д) на собраниях рабочих выявлять сущность мелкобуржуазной идеологии и раскрывать ее роль в настоящее время «как пособника крупно-буржуазной идеологии» (ГАНО, ф.1-П, оп.1, д.1558, л.63—67).

7 декабря 1922 г. Сиббюро ЦК РКП(б) утвердило «План работы на зимний период 1922/23 г.», подготовленный агитационно-пропагандистским отделом, в котором кампания борьбы с мелкобуржуазной идеологией называлась «наиболее важной и ударной», подчеркивалась задача обеспечить ее «наступательный характер» (Там же, ф.1-П, оп.3, д.31, л.225—225 об.).

74. Ходатайство Сибгеолкома было поддержано Сибпромбюро ВСНХ, обратившимся 22 декабря 1922 г. с аналогичным письмом в Сибревком (ГАНО, ф.918, оп.1, д.180, л.136). Сибревком, в свою очередь, обратился в ПП ОГПУ с просьбой выяснить, где находится П.П.Гудков. 9 марта 1923 г. от ПП ОГПУ по Дальнему Востоку было получено сообщение: «Возвращая отношение Сибпромбюро от 22/XII-22 г. за № 4020, сообщая, что профессор Гудков преподает геологию в Нью-Йоркском университете. Во Владивостоке проживает его брат юрист. Если нужно, можно вызвать через брата-юриста. Зам. ПП ГПУ ДВ Чибисов. Начоперотдела Ибсен» (Там же, л.138.).

75. Первое совещание ректоров высших учебных заведений Сибири занималось преимущественно вопросами организационного характера, поиском источников материального обеспечения высшей школы, организационной перестройкой управления ею. Была принята инструкция по управлению вузами в регионе, уточнявшая вопросы компетенции центральных и сибирских органов управления высшей школой (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.515, л.30).

Все наиболее важные проблемы, поставленные на ректорском совещании, были переданы на обсуждение февральского (1923 г.) пленума Сибэкосо. Решения последнего имели немаловажное значение для дальнейшего развития высшей школы. В частности, пленум Сибэкосо вынес постановление о необходимости обследования высших учебных заведений Сибири с целью выявить и поддержать вузы, деятельность которых наиболее полно отвечает интересам экономического развития края. Сибревком образовал специальную комиссию, которая, обследовав все сибирские вузы, дала характеристику их общего состояния. На основе анализа полученных материалов вузам была выделена дополнительная дотация из областных средств в сумме 150 тыс. руб. — на ремонт зданий, закупку топлива и т.п.

76. Для реализации правительственного декрета от 23 декабря 1919 г. «Об улучшении положения научных специалистов» Совнарком образовал комиссию в составе М.Н.Покровского, В.Н.Яковлевой и Л.Я.Карпова. В дальнейшем она трансформировалась (в расширенном составе) в постоянную комиссию для всестороннего обследования и улучшения быта ученых при СНК (Цекубу). Постепенно сформировалась сеть местных КУБУ. Местные комиссии прекратили свою деятельность в 1925 г. Цекубу в 1931 г. была преобразована в комиссию содействия ученым (КСУ) при СНК СССР. Начиная с 1925 г. Цекубу постепенно передавала свои функции Секции научных работников Всеработпроса (Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции. 1917 — 1927. — М., 1980. — С. 180).

Заботу о материальном положении научно-педагогических кадров Сибири в первые годы нэпа осуществляли местные отделения Цекубу — КУБУ в Томске, Омске, Иркутске, проводившие распределение академических пайков и добывавшиеся единовременной материальной помощи от местных органов. С марта 1922 г. комиссия по улучшению быта ученых функционировала при вузах Томска. Профессора и преподаватели Томского университета получали от нее денежное и пайковое обеспечение. Пособия выдавались по четырем установленным Цекубу категориям квалификации: IV категория включала крупных ученых, создателей научных направлений, научных школ, III категория — профессоров со значительным стажем и большим количеством печатных работ, II категория — самостоятельных преподавателей, имевших печатные работы, I — начинающих ученых, напечатавших хотя бы одну научную работу.

Кроме того, по собственной инициативе Томский КУБУ ввел нулевой разряд для тех научных работников, которым Цекубу не назначила ни пайкового, ни денежного обеспечения. Комиссия Томска нашла необходимым выделять ежемесячно дополнительное количество пайков из общего назначенного центром фонда — за счет сокращения их размера (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.358, л.56—57 об.).

77. Криницкий Александр Иванович (1894—1937) — профессиональный революционер. Член партии с 1915 г. После революции — на работе в партийном аппарате, секретарь ряда губкомов. В Сибири с 1922 по 1924 г.: секретарь Сиббюро ЦК РКП(б), секретарь Омского губкома партии. Кандидат в члены ЦК (с 1924 г.), член ЦК партии (1934—1937). Репрессирован.

78. Физио-терапевтический институт в Томске был создан в ноябре 1920 г. на базе 3-го нервно-хирургического военного госпиталя. В его задачи, по словам директора института доктора Штамова, входило: 1) изучение физических методов лечения естественными силами природы (климато-бальнеотерапия и кумысолечение), 2) научно-практическое применение электро-фототерапии, рентгено-радиотерапии, механотерапии, лечебной гимнастики, лечебное применение трудового режима и пр.; 3) научно-практическая подготовка квалифицированных медработников, вспомогательного персонала и пр. Организованное Сибздравом 20 октября 1923 г. совещание руководителей медучреждений, заслушав доклад Штамова о деятельности Физио-терапевтического института, признало ее «поставленной на надлежащей высоте» и подчеркивало «неотложную необходимость» дальнейшего развития института (ГАНО, ф.1. оп.1, д.1182, л.11).

Институт и его директор пользовались большим вниманием и поддержкой со стороны руководства высших сибирских органов. На губернском съезде профсоюзов в Томске в августе 1922 г. председатель Сиббюро ВЦСПС и член Сиббюро ЦК РКП(б) Ю.Фигатнер в своем выступлении особо подчеркивал, что доктор Штамов является одним из тех работников-интеллигентов, которые идут навстречу советской власти, отдают свои знания и силы на пользу республике, преданы пролетариату. «Эту часть интеллигенции пролетариат должен отмечать по долгу справедливости и показать, что он умеет ценить верных ему друзей». По предложению Фигатнера, губсъезд профсоюзов решил ходатайствовать о награждении доктора Штамова «за его услугу перед пролетариатом и революцией» орденом Тру-

дового Красного знамени» (Там же, л.10). Штамов стал одним из первых «старых интеллигентов», награжденных этим орденом (Там же, ф.1-П, оп.2, д.267, л.207).

Сибирские и губернские партийные органы оказывали институту свое покровительство в случаях конфликтов, попыток необоснованной критики с политическим подтекстом на страницах местной прессы и др. В январе 1925 г. секретарь Сиббюро ЦК РКП(б) С.Косиор направил личную телеграмму секретарю Томского губкома Калашникову, в которой говорилось, что некоторые больные штамовского института «на почве ненормальной психики» обращаются в прокуратуру с «нелепыми заявлениями» на Штамова. Предлагалось дать директиву органам губпрокуратуры, не возбуждая дел, во всех случаях передавать заявления в СибКК» (Там же, ф.2-П. оп.2, д.103, л.1).

79. Строганов Василий Андреевич (1888—1938) — профессиональный революционер. Член партии с 1905 г. После революции на партийной и советской работе, возглавлял ряд губкомов, затем окружкомов и обкомов партии (Томск, Ярославль, Харьков, Днепропетровск и др.). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1927—1934). Репрессирован.

80. Публикуемый документ в известной мере предвосхищал директиву ЦК ВКП(б) от 15 июня 1923 г., в которой пролетаризации вузов придавалось важное политическое значение. ЦК предлагал всем парторганизациям обратить особое внимание на классовый отбор командируемых в высшие учебные заведения. С этой целью было «задействовано» низовое звено: создавались уездные отборочные комиссии в составе представителей укомов партии, РКСМ и профбюро, а также уездного отдела народного образования. Их деятельность контролировалась уездными парткомами. Заявления беспартийных крестьян рассматривались по представлению воисполкомов с учетом характеристики волостных и сельских ячеек РКП и РКСМ (ГАНО, ф. 1-П, оп. 1, д. 1673, л.40).

81. Секции специалистов в профсоюзах — инженерно-технические (ИТС) и секция научных работников (СНР) при профсоюзе Раб-прос — были специфическими формами организации научно-технической интеллигенции в течение 20 лет (с весны 1919 г., когда возникли первые ИТС, до 1939 г., когда они были ликвидированы). Объединявшие практически всех инженерно-технических работников, ИТС сыграли большую роль в решении проблемы привлечения к сотрудничеству и «советизации» старых кадров интеллигенции. Вместе с тем они являлись важной

формой консолидации интеллигенции, дававшей возможность защиты ее профессиональных и некоторых гражданских интересов и прав, хотя бы в относительно ограниченных рамках, разрешенных властью. Первые инженерно-технические секции в Сибири появились в профсоюзах железнодорожников и горнорабочих в конце 1920 — начале 1921 г. В марте 1926 г. состоялся первый краевой съезд инженеров Сибири, в работе которого участвовало 60 делегатов от различных ИТС из 12 округов края. К концу 1926 г. в секции входило около 4 тыс. чел. (почти 90% всех ИТР Сибири, имевших право быть членами ИТС).

82. Строилов Михаил Степанович (1899—1941) — инженер, крупный хозяйственный руководитель. Главный инженер треста Кузбассуголь (1935—1937). Один из организаторов первых инженерно-технических секций в профсоюзах в Сибири. Репрессирован. Осужден по делу «параллельного троцкистского центра».

83. «Равенство прав» ИТР — членов профсоюзов с рабочими было декларировано известным постановлением Совнаркома «О мерах к поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и к улучшению условий инженерно-технических работников» (август 1921 г.). «Разверстка» мест в вузы на основе классового принципа вызвала беспокойство инженерной общественности, так как в предлагаемой очередности приема (рабфаковцы, члены РКП(б) и РКСМ, рабочие и дети рабочих и т.д.) не нашлось места детям ИТР. В мае 1922 г. ВМБИТ провело с представителями ИТС специальное совещание по этому вопросу, которое решило ходатайствовать перед ВЦСПС о подтверждении последним своего же постановления (июль 1922 г.) «о приравнивании» в правах детей инженеров — членов профсоюзов к детям рабочих (членов профсоюзов) при поступлении в вузы и просило отнести детей инженеров к третьей группе очередности, т.е. к рабочим (ГАНО, ф.512, оп.1, д.346, л.44—45). Результатом этого ходатайства и стало данное постановление ВЦСПС от 10 июля 1923 г.

Инженерно-технические секции были включены в систему «разверстки» и получали места для командирования детей ИТР в высшие и средние специальные учебные заведения, но количество этих мест было значительно меньше требуемого. Например, в 1925 г. губернское окружное бюро ИТС в Томске получило 17 командировок для детей ИТР (9 в вузы и 8 в техникумы), что удовлетворило лишь 40% поданных заявок. Кстати, все абитуриенты, получившие эти направления, выдержали

приемные экзамены и поступили в сибирские вузы и техникумы (Там же, ф.534, оп.1, д.14, л.32).

Вопрос о праве на образование был настолько острым, что некоторые профорганизации ИТР предлагали создать специальный втуз для детей инженеров. В августе 1924 г. с таким ходатайством обратилось в ЦК союза железнодорожников Центральное бюро ИТС ж.д. (Там же, ф.1155, оп.1, д.35, л.233 об.).

84. Кроник Яков Абрамович (род. в 1898 г.) — до революции аптечный работник. Состоял в Бунде (1915—1918). Член РКП(б) с 1919 г. После революции на военной, а с 1920 г. на профсоюзной работе в Поволжье и на Урале. С 1923 по 1925 г. зам. председателя Сиббюро ВЦСПС. Затем работал в Гомеле и Ульяновске (председатель губпрофсоветов) и учился в Москве (Промакademia, специальность инженер-технолог). С 1931 г. вновь на работе в Сибири (Кузнецк, затем Новосибирск) — в органах управления промышленностью.

85. Пятый съезд заведующих уоно Новониколаевской губернии проходил в Новониколаевске 26—28 августа 1923 г. Повестка съезда включала вопросы финансово-материального обеспечения народного образования в губернии, ликвидации неграмотности, переподготовки учителей и др. (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.711, л.38). В тезисах инструктивного доклада о переподготовке школьных работников политическое воспитание учителей определялось главной задачей момента. Летом 1923 г. по инициативе ЦК РКП(б) по всей стране были организованы учительские курсы переподготовки, в программах которых первое место отводилось вопросам политической грамоты и обществоведения. Эта масштабная акция, носившая характер политической кампании, охватила и Сибирь. В Томской губернии, например, учебой было охвачено 53% учителей, Новониколаевской — 33%. В Омской губернии на уездных курсах-конференциях занималось до 56% школьных работников (Там же, ф.2-П, оп.1, д.329, л.144). Работа по политической переподготовке учителей активно продолжалась осенью и зимой 1923 г.

86. В 1923 г. происходило повсеместное внедрение 17-разрядной тарифной сетки, в рамки которой старались ввести также оплату специалистов и ответственных работников. Продолжала сохраняться большая пестрота в сочетании разных категорий спецставок, особых тарифов и пр.

Летом 1923 г. решением СТО и ВСНХ были введены три категории спецставок: первая — 150 товарных рублей, вто-

рая — 130 и третья — 110 товарных рублей (с исчислением в «текущих» дензнаках в соответствии с ежемесячным индексом Госплана). По этим тарифам оплачивались, например, руководители и специалисты Сибпромбюро ВСНХ летом 1923 г. (ГАНО, ф.918, оп.1, д.306, л.91). Сибирский максимум зарплаты, действовавший летом 1923 г., составлял 115 товарных рублей (в Центре — 150), а после перехода к исчислению в червонных рублях — 115 черв. руб. (ноябрь 1923 г.). Госмаксимум зарплаты вводился для борьбы со злоупотреблениями в области применения спецставок. Его превышение допускалось лишь в особых случаях, с разрешения специальных комиссий по определению спецставок. Однако на практике эти запретительные меры оказались неэффективными. Кроме того, сибирский госмаксимум оказался ниже ставки 17-го разряда по общей тарифной сетки (120 черв. руб.). В ноябре 1923 г. Сиббюро ВЦСПС приняло решение об его отмене (Там же, ф.512, оп.1, д.344, л.327).

87. Политический контроль за деятельностью издательств и печатной продукцией, осуществлявшийся в годы «военного коммунизма» отделениями Госиздата, с 1922 г. сосредоточивается в специальных органах. Поначалу такими органами надзора служили созданные при губполитпросветах губернские политкомиссии по делам печати. С июня 1922 г. Совнаркомом было создано Главное управление по делам литературы и издательств — Главлит. (СУ.— 1922.— № 40.— Ст. 461). С конца 1922 г. отделения Главлита организуются на территории Сибири. 15 декабря 1922 г. Сибревком принял «Положение» о Сибирском отделе по делам литературы и издательств (Сиблит). Во главе Сиблита был поставлен В.Д.Вегман. Губернские отделы (гублиты) сформировались в Сибири в январе — апреле 1923 г., примерно в это же время были организованы и уездные отделы.

88. 14 января 1923 г. Томский губком направил всем уездам и райкомам губернии секретный циркуляр об отношении с органами и агентами ГПУ. В нем говорилось: «Как отдельные члены, так иногда и организации недостаточно оценивают то важное значение», которое придается ГПУ соввластью и партией, а потому органы и агенты ГПУ на местах не пользуются достаточным авторитетом, не могут успешно, как этого требует политическая ситуация, работать. В документе подчеркивалось, что «Государственное политическое управление в стране с пролетарской диктатурой при наличии мелкобуржуазной стихии является глазами и ушами пролетарского государства». Ор-

ганы ГПУ были призваны «отражать и корректировать все стороны жизни страны, не исключая и жизни нашей партии». На основе изучения материалов, концентрируемых в ГПУ, вырабатывалась и осуществлялась политическая и хозяйственная политика. Залог их успешной работы — поддержка партии и всех ее членов, а потому «долг каждого коммуниста помогать в смысле информирования органов ГПУ и их агентов о жизни всех государственных органов и организаций». Эту мысль следовало неуклонно проводить и воспитывать как в партии, так и в беспартийной массе (ГАНО, ф.1-П, оп.2, д.267, л.51 об.).

89. Брыков Александр Петрович (род. в 1889 г.) — до революции рабочий, затем на военной службе (рядовой). В партии с 1905 г., подвергался репрессиям. После революции — на хозяйственной и советской работе: зам. председателя Центровознага, председатель Сиббюро ВСНХ, зам. председателя Сибревкома (с июля 1922 г.).

90. Первый сибирский институт сельскохозяйственного профиля был создан в 1918 г. в Омске. Занятия в новом вузе начались 24 февраля 1918 г. В 1919 г. ОмСХИ реорганизован в Сибирский институт сельского хозяйства и промышленности, в марте 1922 г. — в Сибирскую сельскохозяйственную академию (утверждена Главпрофобротом 26 мая 1922 г.). В 1924 г. СибАКа переименована в Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства.

91. Во главе совета студенческих представителей стояло бюро, в него входило по одному человеку от каждого факультета и от ячейки РКП(б). Бюро поддерживало связь со всеми партийными и общественными организациями института, служило «каналом связи» между профессурой и студенчеством, созывало и проводило студенческие сходки (собрания). Совет студенческих представителей не только формулировал вопросы для обсуждения в различных институтских организациях, но и составлял проекты решений по ним. Постановления ССП были обязательны для всех студентов вуза.

92. Собес — комиссия социального обеспечения, главной функцией которой являлась забота о материально-бытовом положении студентов. Она занималась распределением стипендий и учебных пособий, контролировала работу общежитий и столовых и т.п. Комтруд (комитет по труду) совместно с факультетскими комиссиями по труду ведал распределением студенческой рабочей силы на все хозяйственные работы («дровяной

фронт», борьба с холерной эпидемией, работа на опытных полях и в подсобном хозяйстве вуза и т.п.).

93. В 1923 г. в клуб «Землероб» входило 322 чел., в том числе 150 рабфаковцев. Ведущая роль в нем принадлежала коммунистам. Значение революционного клуба было столь велико, что фактически совет студенческих представителей (ССП) превратился в его орган: на заседании совета ставились доклады членов клуба, выполнявших общественную работу, обсуждались кандидаты, в том числе из профессорско-преподавательского состава, для делегирования в различные организации, рассматривались вопросы об учебно-преподавательской работе и т.д. При клубе «Землероб» работали кружки — драматический, музыкальный, хоровой, художественный, физического развития, литературный, философский, кружок по изучению «Капитала» К.Маркса, агрономический.

94. В 1923 г. в высшей школе осуществлялось реформирование учебных планов и программ. Этим занимались предметные комиссии вузов при активном участии студенчества. Кампания по «генеральному пересмотру» учебных планов преследовала цель ограничить прохождение учебных курсов строго определенными сроками, закрепить курсовую систему обучения. Омский сельскохозяйственный институт одним из первых отправил переработанные учебные планы и программы на утверждение Главпрофобра. За ним последовали высшие учебные заведения Томска, Иркутский университет. Более медленными темпами реформирование учебно-методической работы проходило в медицинских вузах (ГАНО, ф.1, оп.1, д.11226, л.124 об.).

В 1923—1924 гг. в высшей школе внедрялись «активные» методы обучения; упор делался на организацию самостоятельной работы студентов в специально оборудованных лабораториях и кабинетах. Распространение новых методов преподавания горячо приветствовали студенты, но старая профессура относилась к ним с неприятием. Общая ситуация после окончания 1923/24 уч.г.официально характеризовалась так: «Профессора постепенно уступают свои позиции и в лекционном порядке прорабатывают только основные моменты своего курса, относя остальную часть на лаборатории, семинарии, самостоятельную проработку учащимися...» Конечная цель нововведений в сфере учебно-методической работы СибОНО формулировал вполне определенно: «Этой массой изменений в методах преподавания расшатывается старая система обуче-

ния в вузах и создается твердая почва для прохождения реформы в целом» (Там же, л.125).

95. III совещание ректоров вузов и заведующих рабфаками Сибири состоялось при Сибирском отделе народного образования на рубеже 1923 и 1924 гг. Вузы Сибири представляли: Томский университет — ректор проф. В.Н.Саввин, Томский технологический институт — ректор проф. Н.В.Гутовский и проф. В.И.Минаев, Иркутский университет — ректор проф. Н.Д.Бушмакин и декан факультета общественных наук проф. Г.Ю.Манс, Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства — ректор проф. А.Ф.Дорофеев, Омский медицинский институт — ректор доктор медицины К.В.Ромодановский. Рабочие факультеты представляли: Омский — А.П.Колотилинский, Барнаульский — Н.И.Кузнецов, Томский — С.И.Русаков, Иркутский — Р.А.Знаменская. В совещании участвовали представители СибОНО, Сиббюро ЦК РКП(б), Сиббюро ВЦСПС, плановой комиссии Сибревкома (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.672, л. 11 — 12).

96. В 1922/23 бюджетном году госбюджетные ассигнования на высшую школу Сибири составляли 720 тыс. руб., ассигнования Сибревкома — 424 тыс. руб., т.е. более 50% от суммы, полученной от государства. Высшим учебным заведениям Сибири были списаны долги за полученное зимой 1922/23 уч.г. топливо, отдельные вузы получили внеплановые дотации (ИрГУ, например). Если учесть, что некоторые учебные заведения (Омский мединститут, Барнаульский и Черемховский рабфаки) полностью содержались на местные средства, то доля регионального финансирования увеличится до 75% по отношению к ассигнованиям из Центра (Жизнь Сибири. 1924 - №2. — С.33—34).

97. Вопрос о привилегиях для профессорско-преподавательских работников сибирских вузов обсуждало I ректорское совещание, проведенное Сибревкомом в декабре 1922 г. (см. док. на с.175). Тот же вопрос был поставлен делегацией сибиряков на всесоюзном ректорском совещании в марте 1923 г. (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.287, л.139 об.). Положительное его решение наметил декрет ВЦИК и СНК от 15 июля 1923 г. о преимуществах по службе в отдаленных местностях (СУ.— 1923.— № 69.— Ст.673). «Положение о научных работниках высших учебных заведений», утвержденное СНК 20 января 1924 г., определило научным работникам Сибири двойной оклад содержания (Народное образование в СССР: Сб. док. 1917—1973 гг.— М., 1974. —С.408).

98. Прения по докладу заместителя заведующего СибОНО Г.И.Черемных проходили 31 декабря 1923 г. Суждения по докладу сводились к тому, что сама по себе постановка вопроса своевременна, твердые штаты желательны, но тратить всю дотацию на оплату преподавательского труда нерационально, необходимы также средства на укрепление учебно-лабораторной базы вузов и т.п. Для выработки проекта резолюции по докладу была назначена комиссия в составе ректора ТГУ проф. В.Н.Саввина, ректора ТТИ проф. Н.В.Гутовского, ректора Сибирского сельскохозяйственного и лесного института проф. Н.И.Грибанова, заведующего Томским рабфаком С.И.Русакова и Г.И.Черемных. Ввиду того, что комиссия не закончила своей работы к последующему заседанию совещания, резолюция о переходе на твердые штаты не была вынесена (ГАНО, ф.1053, оп.1, д.672, л.31).

99. Чудинов Дмитрий Константинович (1887—1938) — заведующий СибОНО с ноября 1922 до 1924 г. До революции — учитель. В период гражданской войны активный участник большевистского подполья в Иркутске. В 1924 г. отозван в распоряжение Наркомпроса (заведовал отделом). В 1929 г. вновь в Новосибирске — первый ректор Сибирского института народного хозяйства. Был также ответственным редактором журнала «Жизнь Сибири» (1931 г.). Репрессирован.

100. Постановлением Центральной комиссии по назначению персональных пенсий и пособий от 31 января 1924 г. пенсия семье инженера Н.А.Чеснокова была назначена в размере 75 черв. рублей (ГАНО, ф.1, оп.1, д.1279, л.187).

101. В соответствии с пунктом 1 декрета СНК от 16 февраля 1923 г. «О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед Республикой» персональные пенсии и пособия на лечение назначались «лицам, имеющим исключительные заслуги перед Республикой в области революционной и профессиональной деятельности, а также в области науки, искусства техники» (СУ.— 16 апр. 1923 г. № 15.— Ст.198.).

102. Основными законодательными актами о нормировании спецокладов стали постановления СТО от 2 ноября 1923 г. и инструкция Наркомата труда от 6 декабря 1923 г., которые отменили общегосударственный минимум зарплаты и объявили об организации спецфондов для дополнительной оплаты специалистов сверх их основных ставок (или оплаты особых заданий). Спецфонды рассматривались и утверждались особыми комиссиями при Наркомате труда и его органах на местах, в

работе которых участвовали профсоюзы. В круг лиц, имеющих право на спецставки, входили лишь те «действительно ценные для данного учреждения специалисты», которые получали оклады по ставкам 15 — 17 разряда тарифной сетки. В особых случаях допускался 14 разряд. Непосредственное расходование спецфонда полностью входило в компетенцию хозорганов. Размеры надбавок могли колебаться в пределах от 100 до 200 руб. (ГАНО, ф.512, оп.1, д.517, л.16; ф.1, оп.2, д.1137, л.33). В январе 1924 г. соответствующие решения об организации спецфондовых комиссий и порядке введения этой системы оплаты были приняты Сибревкомом. Три губернские комиссии (Новониколаевская, Алтайская и Иркутская), рассмотревшие до мая 1924 г. 44 заявки на спецфонды, утвердили лишь 49% испрашиваемой суммы (Там же, ф.512, оп.1, д.517, л.104, 164—164 об.).

103. Кудрявцев Андрей Петрович (род. в 1890 г.) — до революции железнодорожный служащий. В партии с 1917 г. После освобождения Сибири от колчаковцев занимал ряд ведущих должностей в аппарате Наркомата путей сообщения: зам. уполномоченного НКПС по Сибири, председатель правления Омской дороги, член Сибревкома (1920—1924 гг.). В 1925 — 1930 гг. на работе и учебе в Москве. Уполномоченный НКПС в Сибири, затем директор Томской дороги (1930 — 1931 гг.).

104. Циркуляр ЦК РКП(б) от 25 мая 1923 г. гласил: «Создание нового преподавательского кадра вузов, могущего осуществить на деле полную реорганизацию высшей школы, согласно духу и потребностям Советской республики, является важной политической задачей момента.

В этом отношении первым шагом является подбор в младшую группу научных работников вуз (научных сотрудников) наибольшего числа коммунистов, а также и беспартийных, способных активно работать вместе с коммунистами в направлении намеченного советской властью преобразования высшей школы.

ЦК предлагает губкомам РКП тех губерний, где имеются вузы, принять энергичное участие в замещении свободных и имеющих вскоре освободиться вакансий научных сотрудников вузов.

Для намечения кандидатов при губкомах создаются особые комиссии в составе: 1) представителя губкома, 2) представителя ГСПС, 3) представителя коммунистов, членов правления вузов, 4) представителя комфракции секции научных работ-

ников губотдела Рабпроса, 5) представителя бюро ячейки соответствующего вуза (факультета)...»

Порядок работы особых комиссий и процедура проведения кандидатов на должность регламентировались приложенной к циркуляру инструкцией;

«1) Комиссии организуются и приступают к работе немедленно по получении этого циркуляра.

2) Комиссии намечают кандидатов из состава студентов, оканчивающих вуз, как на свободные в настоящее время, так и на имеющие освободиться в течение предстоящего учебного года вакансии научных сотрудников, как штатные, так и внештатные.

3) При рассмотрении кандидатур в научные сотрудники на ту или иную кафедру к работе комиссии следует также привлекать и коммунистов профессоров и преподавателей соответствующих кафедр,

4) Проведение намеченных комиссиями кандидатов на места научных сотрудников производится прежде всего предусмотренным «Положением ВУЗ» порядком, т.е. через предметную комиссию, совет факультета и правление вуза.

5) В тех же случаях, когда правлением вуза будут назначены на места научных сотрудников другие лица, губком доводит об этом немедленно до сведения Главпрофобротом, сообщая одновременно список кандидатов, намеченных комиссией при губкоме на эти же места.

Одновременно необходима посылка характеристик как кандидатов, намеченных комиссией при губкоме, так и лиц, назначенных правлением. Характеристики должны быть даны как с академической, так и с общественно-политической точек зрения.

6) Намеченные комиссиями при губкомах кандидаты должны в качестве общего правила подать официальное заявление о желании занять должность научного сотрудника в соответствующую предметную комиссию или правление вуза.

7) Изложенный в этом циркуляре порядок подбора через губкомы кандидатов в научные сотрудники вузов должен быть применяем для подбора в научные сотрудники также и научно-исследовательских институтов» (ГАНО, ф.1-П, оп.2, д.341, л.33 — 34).

105. Косиор Станислав Викентьевич (1889—1939) — профессиональный революционер, до революции неоднократно подвергался репрессиям. Член партии с 1907 г. После революции — на партийной и советской работе. В Сибири с 1922 по

1925 г.: секретарь Сиббюро, затем Сибкрайкома ЦК РКП(б). Позднее — секретарь ЦК ВКП(б) (1925—1927), генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины (1928—1938), зам. председателя СНК СССР (1938). Репрессирован.

106. Пинсон Борис Давидович (род. в 1892 г.) — до революции профессиональный печатник. В партии с 1917 г. Позднее на военной службе в Красной Армии и на партийной работе (ответсекретарь ОК РКП(б) Татарской республики). С марта 1924 по апрель 1925 г. — зав. агитпропом Сиббюро (Сибкрайкома) ЦК РКП(б), затем откомандирован в распоряжение ЦК.

107. Имеется список десяти инженеров Сибпромбюро ВСНХ с характеристикой отношения к советской власти, видимо, составленный в связи с этим запросом. В нем, в частности: ПОНОМАРЕВ ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ (инженер) — «Работает добросовестно. Отношение к Соввласти лояльное», СКОКАН ИВАН ГЕОРГИЕВИЧ (нач. ПЭО) — «Отношение к Соввласти отрицательное. Как работник без инициативы, работает под дубинку», ГРИБУНИН ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ (зав. статотделом) — «Отношение к Соввласти отрицательное. Как работник, знающий свое дело, хороший, но не проявляет инициативы», ПОДБЕЛЬСКИЙ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ (инженер) — «К Соввласти отношение отрицательное. К своей работе относится халатно», ИВАНОВ БОРИС ПАВЛОВИЧ (юрисконсульт) — «Политического мировоззрения не имеет. Как работник без инициативы. Совершенно не заинтересован своей работой», ГАММ АЛЕКСАНДР ДАВИДОВИЧ (нач. горного надзора) — «Отношение к Соввласти отрицательное. В своей работе себя не проявляет», МАТРОШИЛИН НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (нач. горно-промышленного отдела) — «Как работник хороший, незаменим как спец. Работает под дубинкой, к власти отношение враждебное»*, БУШТЕД ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ** (горный инженер, нач. техн. контроля) — «Ввиду дряхлости никакой инициативы в службе проявить не может. К власти отношение отрицательное» (ГАНО, ф.918, оп.2, д.12а, л.17).

108. Речь идет о комплексных программах, выпущенных в 1923 г. научно-методической секцией ГУСа. Они предназначались для школ 1-й ступени и для 1-го года обучения в школах 2-й ступени. Учебный материал в новых программах группировался по трем колонкам: ПРИРОДА — ТРУД — ОБЩЕСТ-

---

*.Слова «Работает под дубинкой» и «враждебное» вписаны от руки вместо ранее напечатанного «отношение безразличное»).

**Инженеру Буштеду было 65 лет. — ГАНО, ф.918, оп.1, д.169, л.161.

ВО. Систематическое изложение материала по тому или иному учебному предмету заменялось преподаванием по комплексным темам, центральное место среди которых занимал труд. В Сибири работа по комплексным программам в массовой школе началась с 1924/25 уч.г.

109. Оргбюро по созданию отделения Всероссийской ассоциации инженеров (ВАИ) в Новониколаевске было избрано на совещании инженеров города в апреле 1924 г. 7 июля 1924 г. состоялось организационное собрание инженеров и техников Новониколаевска (39 чел.), избравшее правление и определившее ближайшие задачи деятельности отделения. Учредителями ВАИ в Новониколаевске стала группа работавших в различных учреждениях города инженеров: В.Т.Ильин (архитектор ГОМХа), Г.Ф.Матасов и И.Г.Скокан (Сибпромбюро ВСНХ), П.М.Жарков (технический директор мылзавода), И.К.Цакни (правление Сибирской железной дороги) и др. Численность отделения составляла в 1925—1927 гг. в среднем 50 — 60 чел., в конце 1928 г. — 80 чел. В основном это были специалисты с высшим образованием, окончившие различные учебные заведения бывшей Российской империи, а также за границей (Германия). Много было выпускников Томского технологического института. Отделение ВАИ в Новониколаевске было одним из многих местных отделений крупнейшей научно-технической организации, существовавшей в России (СССР) в 1920 — 1929 гг. и объединявшей наиболее квалифицированные силы научно-технической интеллигенции (ГАНО, ф.534, оп.1, д.2, л.17—18; д.3, л.1—4; д.7, л.7—9; и др.).

110. В деле имеется также краткая биография-характеристика Александра Эдуардовича Розенталя (зав. транспортным отделом Комсевморпути), подписанная заместителем председателя Комсевморпути Шольцем (ГАНО, ф.1, оп.2, д.152, л.16).

111. Жабрев Иван Андреевич (1898—1940) — до революции рабочий. Член партии с 1918 г. В органах ЧК — ГПУ — НКВД с 1921 г. В Сибири с 1922 по 1936 гг.: уполномоченный Новониколаевского губЧК, зам. начальника губотдела, начальник Бийского, затем Барнаульского окротдела (оперсектора) ОГПУ, начальник секретного политического отдела УНКВД Западно-Сибирского края. Позже работал в Белоруссии. Репрессирован.

112. Макушин Петр Иванович (1844—1926) — один из старейших культурных и общественных деятелей Сибири до революции, крупнейший книготорговец и издатель в регионе.

Учредитель и инициатор создания «Дома науки», городской публичной библиотеки в Томске, Народного университета и ряда других образовательных и просветительных учреждений. Почетный гражданин г.Томска (1910) и Сибири (1919). В 1920 г. пережил два ареста. Все имущество Макушина было национализировано, позже ему вернули лишь небольшой деревянный домик. Макушина привлекли вновь к работе по книжному делу с 1922 г. (консультант, член правления Сибкрайздата). В марте 1924 г. его избрали товарищем председателя Сибирского отделения Всероссийского общества «Долой неграмотность», вручив билет № 1. 14 июня 1924 г. Томский союз работников просвещения устроил чествование Макушина в связи с его 80-летием. Макушин использовал свой юбилей для того, чтобы привлечь внимание советской власти к судьбе наиболее крупных из его дореволюционных культурно-просветительских инициатив. Лишь немного из пожеланий Макушина было осуществлено новой властью. Детище просветителя — Народный университет, существовавший в 1918 — 1919 гг., вновь открылся осенью 1925 г. Макушина удостоили звания Почетного председателя его правления.

Кончину Макушина в 1926 г. отметили некрологами не только местные и центральные («Правда», «Известия»), но и эмигрантские («Вольная Сибирь») издания.

113. На протяжении 20 — начала 30-х гг. проводились перманентные «чистки» госаппарата. Самыми значительными были чистки 1921, 1924 и 1929—1931 гг. Кампания, проходившая во втором полугодии 1924 г., преследовала две цели: блокирование и изъятие из аппарата «чуждых» и «антисоветски настроенных» служащих, а также повышения эффективности и улучшения работы госаппарата. В Сибири кампания началась после постановления президиума Сибревкома от 22 июля 1924 г. о создании Сибирской краевой комиссии для проверки советского аппарата. Одновременно (30 июля 1924 г.) на места был направлен сооветствующий циркуляр Сибкрайкома РКП(б) и Сибирской краевой контрольной комиссии, в котором говорилось, что «проверкой будут выявляться явно антисоветские, враждебно относящиеся к советской власти белогвардейские, контрреволюционные и иные элементы». Эта кампания назвалась «важнейшей работой», общее руководство которой должны были осуществлять партийные и контрольные органы на местах (губернские и областные комитеты и комиссии). Сибкрайком предостерегал парторганизации и отдельных членов партии от выдачи

каких-либо рекомендаций и характеристик лицам, подвергающимся проверке. Подобная поддержка допускалась лишь «в исключительных случаях» и с особого разрешения райкомов в городах и уездных комитетов партии в уездах (ГАНО, ф.2-П, оп.2, д.9, л.123).

Служащие, подлежащие увольнению из аппарата делились на три категории (группы): первая — «чуждые», непригодные к работе по политическим причинам лица (подлежали немедленному увольнению), вторая — лица, непригодные к работе по деловым или политическим мотивам (подлежали увольнению как только для них находилась замена), третья — лица, не имевшие должной квалификации (подлежали перемещению на низшие должности или в другое учреждение).

По итогам «чистки», проведенным в январе 1925 г., проверке в Сибири подверглось более 42 тыс. чел., из них было уволено 4,7 тыс. чел., или свыше 11% служащих. По первым двум категориям (без права поступления на службу) было «вычищено» 71,6%, в том числе по чисто политическим мотивам («чуждые») — 37,8%, то есть более одной трети потерявших работу. О преимущественно политической ориентации кампании «чистки» аппарата 1924 г. свидетельствует также и особая «пристрастность» комиссий в отношении к «бывшим» — офицерам, священнослужителям, чиновникам и т.д. Так, из аппаратов учреждений Сибири разных уровней было уволено 630 бывших белых офицеров, или свыше 13% от числа уволенных (Сов. Сибирь.— 1925.— 1 янв.).

114. В первой половине 20-х гг. практиковались так называемые академические проверки, или попросту «чистки», в высших учебных заведениях. Они выполняли двоякую задачу: освобождали вузы от несправлявшихся с учебной нагрузкой студентов и от социально «нежелательных» элементов. Весной 1921 г. созданные решением Сибревкома особые тройки возглавили первую «чистку» сибирских вузов (ГАНО, ф.1, оп.1, д.2265, л.173). Масштабная «чистка» высшей школы, носившая ярко выраженную классовую направленность, проводилась в 1923 г. В ходе ее из вузов Сибири было исключено около 450 чел., значительную часть которых составляли бывшие белые офицеры (Изв. Сибирского бюро ЦК РКП(б). — 1924.— № 69/70.— С.41). Академическая проверка вузов в 1924 г., как и предыдущие, осуществлялась под руководством большевистской партии. В мае 1924 г. Сиббюро ЦК проинформировало губкомы об установках ЦК РКП(б), в которых просматрива-

лось стремление сгладить социальную напряженность. Проверочным комиссиям на местах предлагалось проявить «максимум осторожности, чтобы излишне не нервировать студенчество». При академической успеваемости рекомендовалось более осторожно подходить к детям трудовой интеллигенции (врачи, агрономы, научно-педагогические работники, учителя, инженеры и проч.), а также к детям совслужащих, не имевших нетрудовых доходов. Студенты последнего курса (кроме обучающихся на ФОНе) академической проверке не подлежали (ГАНО, ф.2-П, оп.2, д.9, л.81). Судя по доле «брака» в работе проверочных комиссий (25,2% от численности «вычищенных» восстановлено по месту учебы), далеко не все рекомендации были учтены.

115. Ансон Александр Антонович (1890—1938) — до революции студент-юрист, офицер военного времени (прапорщик). Член большевистской партии с 1917 г. Позднее на советской и партийной работе, секретарь Канского, затем Иркутского Советов (1917—1918), ответсекретарь Канского укома (1920—1928), завагитпропом Красноярского губкома (1922—1923), заведующий Сибполитпросветом, заместитель заведующего СибОНО (крайОНО) (1923—1928). Затем возглавлял краевые издательские органы (крайиздат, ГИЗ, Книгоцентр). Репрессирован.

116. См.: Советская Сибирь, 1924, 31 июля.

117. Согласно постановлению президиума Сибревкома от 22 июля 1924 г. «О проверке советского аппарата на территории Сибири» Сибирскую краевую комиссию возглавил Н.Растопчин (СибРКИ), а в качестве членов в нее вошли Ю.П.Фигатнер (Сиббюро ВЦСПС) и Б.А.Бак (ПП ОГПУ).

118. Политический интерес к работникам сельских школ отразило циркулярное письмо ЦК РКП(б) «О работе среди сельского учительства» от 4 марта 1924 г. 4 августа 1924 г. ЦК РКП(б) принял секретный циркуляр «О приеме в партию тысячи сельских учителей». В документе отмечалось: «XIII съезд подтвердил взятый партией курс на приближение основной массы сельского учительства к советскому строительству. Идеино-политический перелом среди учительства и поворот внимания партии к нему должны быть в настоящее время организационно закреплены путем усиления связи учительства с партией. С этой целью ЦК признал желательным принять в партию 1000 наиболее передовых, зарекомендовавших себя с лучшей стороны сельских учителей по посылаемой при этом развер-

стке с тем, чтобы прием был закончен к октябрю месяцу текущего года» (ГАНО, ф.2-П, оп.2, д.5, л.2).

При рассмотрении заявлений и персональном отборе учителей, принимаемых в партию, ЦК рекомендовал руководствоваться указаниями XIII съезда о порядке приема в партию не рабочих и отбирать главным образом учителей, не состоявших ранее в других партиях.

В развитие приведенного выше документа Оргбюро ЦК РКП(б) приняло 12 февраля 1925 г. постановление «О порядке приема учителей в партию». Последнее зафиксировало «значительный рост симпатий к партии со стороны значительных слоев низового сельского учительства, выявляющуюся в стремлении с их стороны к вступлению в ряды РКП». В партию намечалось принять уже 2—3 тыс. учителей — наиболее активных и преданных партии, «действительно ценных для партии» (Там же, ф. 2-П, оп.2, д.3, л.11).

119. Индивидуальные трудовые договоры для оплаты труда специалистов начали вводиться с 1922 г. С лета 1925 г. согласно постановлению Наркомата труда они стали обязательным условием для выплаты спецнадбавок. В 1925 г. индивидуальные договоры со специалистами заключались в качестве дополнительных к общему коллективному договору, положения которого в полной мере распространялись и на специалистов, заключавших индивидуальные договоры с администрацией предприятия или учреждения.

Доплата из спецфонда могла быть весьма существенной — до 100% и более по отношению к тарифной ставке специалиста. По мнению органов РКИ, введение системы спецфондов для учреждений и предприятий в целом способствовало урегулированию зарплаты специалистов, хотя было много случаев использования спецфондов не по назначению (ГАНО, ф.1, оп.1, д.1137, л.25 об., 31—35; д.1294, л.22; ф.288, оп.1, д.136, л.30).

120. Общество сибирских инженеров (ОСИ) было организовано в Томске в апреле 1909 г. В 1920 г. вошло в состав ВАИ в качестве ее областного отделения для Западной Сибири. Ядром ОСИ, как и в дореволюционные годы, являлись преподаватели (а также бывшие выпускники) Томского технологического института. В 1923 г. в его президиум входили профессора Н.В.Гутовский (ректор ТТИ), И.Ф.Пономарев, Н.П.Чижевский, А.Д.Крячков, А.А.Потебня и др. До революции ОСИ имело ряд отделений в разных городах Сибири, которые пыталось восстановить в 20-е гг. Численность ОСИ в Томске достигала бо-

лее 100 чел. Общество издавало свой журнал «Вестник сибирских инженеров» (выходил под разными названиями с 1909 по 1928 г. с перерывом с лета 1918 по 1921 г.). В 20-е гг. ОСИ весьма активно сотрудничало с советскими хозяйственными и плановыми органами.

Комиссия по организации производственных и других отраслей народного хозяйства Сибири (Нархозсиб) была организована в мае 1924 г. Впоследствии она вошла в качестве научно-технической комиссии в состав Сибплана. Н.В.Гутовский (председатель комиссии) был утвержден членом коллегии Сибплана, а члены президиума Нархозсиба стали членами научно-технической комиссии Сибплана. Позднее (с июля 1926 г.) в связи с организацией в Новосибирске научно-исследовательского бюро Сибплана Нархозсиб была преобразована в Томскую группу при научно-исследовательском бюро Сибкрайплана. Нархозсиб выполняла различные задания — от выработки мер по рационализации сибирского маслоделия и экономических расчетов для Западно-Сибирского госпароходства до составления 5-летних планов развития разных отраслей промышленности. С 1927 г. Нархозсиб вела работу по подготовке 15-летнего генерального плана реконструкции народного хозяйства Сибири.

121. 11 декабря 1924 г. Омский губком РКП(б) направил в Сибкрайком РКП(б) «Список некоторых характерных дел о различных хозяйственных преступлениях» как приложение к данному закрытому письму секретаря Омского губкома. В списке 17 дел (12 — хозяйственные преступления, 5 — должностные). В графе «Причина преступления» называются: «Засилье спецов в госаппарате, отсутствие твердого руководства и достаточного надзора за ним» (дело администрации Гослеспрома); «Полное засилье беспартийных... связь с частными торговыми организациями» (дело членов правления Селькоопсоюза); «Засилье спецов (классовых врагов). Отсутствие правильного учета...» (дело администрации Агробазы); «Связь с нэпманами, отсутствие классовой выдержки, использование своих служебных положений для удовлетворения личных потребностей...»; «Разложение, использование служебного положения для удовлетворения своих низменных побуждений» (должностные преступления работников УГРО и ДЛС) и т.д. (ГАНО, ф.2-П, оп.2, д.31, л.21—23).

122. В 1923/24 уч.г. зарплата учителей в бюджетных школах колебалась от 15 руб. в Алтайской губ. до 26 руб. в Омс-

кой. В договорных школах, где труд оплачивался натурой, положение учителей было намного хуже. Например, в Омской губернии учителя ряда договорных школ получали по 5—6 пудов муки в месяц, что в денежном отношении составляло примерно треть учительской зарплаты в бюджетных школах. Чрезвычайной пестротой отличалась зарплата специалистов сельского хозяйства. Так, зарплата агронома колебалась в пределах 12—36 руб. в Томской губернии и 50—60 руб. — в Омской и Алтайской. В 1923—1924 гг. участковые врачи Каменского уезда Новониколаевской губернии получали 50—60 руб., фельдшеры — до 25 руб. в месяц. В других уездах губернии ставки были гораздо ниже и доходили до 24 руб. для врачей и 17 руб. для фельдшером.

14 ноября 1924 г. СНК РСФСР принял постановление «Об установлении минимальных ставок зарплаты учителям школ 1-й и 2-й ступени, врачам и среднему медицинскому персоналу участковой медико-санитарной сети, а равно агрономическому и ветеринарному персоналу участковой агрономической и ветеринарной сети». Согласно ему для вышеупомянутых профессиональных групп вводились минимальные ставки заработной платы в месяц, их размер заметно повышался (ГАНО, ф.532, оп.1, д.795, л.3).

123. В мае 1925 г. состоялось первое общее собрание Общества по изучению производительных сил Сибири (ОИС), заслушавшее отчет о работе оргбюро и сформировавшее основные рабочие органы (совет, секции и т.п.). Это было крупнейшее научное общество региона, сыгравшее важную роль в подготовке и проведении 1-го краевого научно-исследовательского съезда (декабрь 1926 г.). На протяжении ряда лет оно координировало научно-исследовательскую работу в крае, объединяло не только индивидуальных членов, но и множество научных обществ, краеведческих организаций и научно-исследовательских учреждений Сибири. Своими задачами ОИС ставило всестороннее изучение производительных сил края, «распространение научных сведений о Сибири и вовлечение широких масс населения в научно-исследовательскую деятельность». Общество стремилось «оказывать содействие государственной власти в разрешении стоящих перед нею задач по наиболее рациональному использованию естественных богатств Сибири, ее культурно-экономическому развитию», тесно сотрудничало с краевыми плановыми органами, отделом народного образования и т.д. (ГАНО, ф.217, оп.1, д.56, л.65 об.—66, 106).

ОИС объединяло в своих рядах людей, стоявших в недавнем прошлом на далеко не одинаковых политических позициях. Наряду с коммунистами, занимавшими часто видные посты в партийно-государственных или общественных органах, активными членами ОИС были вчерашние «нейтралы» и даже люди, находившиеся по другую сторону баррикад в годы гражданской войны.

124. Публикуемый документ раскрывает механизм замещения дореволюционных научно-преподавательских кадров специалистами новой формации.

125. Ранее, в сентябре 1924 г., ректор ТГУ проф. В.Саввин и ректор ТТИ проф. Н.Гутовский направили в Главпрофобр ходатайство о выплате двойных окладов научным работникам томских вузов с начала нового бюджетного года. Просьба мотивировалась тем, что соответствующее постановление СНК от 1 января 1924 г. не выполнялось. Ректоры приводили данные о кадровых потерях: «...за последние четыре года Томский университет из личного состава в настоящее время действующих факультетов — медицинского и физико-математического — потерял 23 профессора: из них 5 умерли, 12 перешли в вузы и научные учреждения европейской части республики и 6 — в новые вузы Сибири, Томский технологический институт лишился за это же время 17 профессоров, перешедших в вузы и научные учреждения европейской части республики...» (ГАО, ф.1053, оп.1, д.921, л.159 об.).

Официальному руководству СибОНО положение профессуры представлялось не столь драматическим. В докладе заведующего СибОНО Сибревкому о проблемах высшей школы (сентябрь 1924 г.) отмечалось, что в 1923/24 уч.г. научные работники были обеспечены «сравнительно сносно» благодаря дотации Сибревкома: профессор получал в среднем 72 руб. в месяц, преподаватель — 50, научный сотрудник — 35 руб. (Там же, ф.1, оп.1, д.11226, л.121об.).

126. Данное письмо вызвано обстоятельствами, возникшими в результате восстановления с 1922 г. ссылки как одного из важнейших звеньев репрессивной политики. Высылка и ссылка во внесудебном (административном) порядке практиковалась в отношении как уголовных, так и политических элементов. Политическая ссылка начала 20-х гг. пополнялась преимущественно представителями оппозиционных большевистскому режиму партий — меньшевиками, эсерами, анархистами. Как и до революции, ссылки размещались в северных

районах европейской части страны, а также восточных территорий (Нарым, Енисейск, Туруханск и др.). Политссылные-интеллигенты с ведома органов ГПУ допускались к профессиональной деятельности и работали врачами, учителями, кооператорами, статистиками и т.д.

Конфликт вокруг Д.Д.Донского во многом определялся неординарностью его личности. Дмитрий Дмитриевич Донской, получивший медицинское образование за границей, был одним из авторитетнейших лидеров партии эсеров, членом ЦК, подвергался репрессиям со стороны царского, затем большевистского режимов. По процессу лета 1922 г. над активистами эсеровской партии оказался в числе 12 «смертников». Впоследствии смертная казнь для этой группы была заменена ссылкой, принявшей, фактически, бессрочный характер. Сосланный в 1924 г. в Нарымский край (с.Парабель) Д.Д.Донской получил возможность заведывать местной больницей и, используя свои прежние революционные связи, добился выделения некоторых средств через наркомздрав для местной больницы (указание об этом, как утверждали местные партработники, дал сам нарком Н.Семашко). Опытный врач, он пользовался уважением местного населения. Умер в с.Парабель в 1936 г. (по некоторым сведениям, покончил с собой, опасаясь нового ареста).

127. Инцидент на Анжерской шахте мгновенно получил широкую огласку и оказался в центре внимания партийно-профсоюзных органов. Были проведены многочисленные разбирательства, рабочие собрания с разъяснениями неправомерности и ошибочности подобных действий. Проведенное расследование доказало необоснованность претензий рабочих, утверждавших, что завшахтой их «обсчитывает». Были разработаны срочные планы проведения практических мероприятий по ликвидации последствий инцидента и пр. Однако, несмотря на это, в рабочей среде все же сохранялось нежелание признать недопустимость подобных действий в отношении специалистов, высказывались мнения, что комиссия напрасно оправдывает Проскурякова, что «он этого не стоит», что подняли слишком много шума и т.п. (ГАНО, ф.515, оп.3, д.9, л.113—116).

24 августа 1925 г. аналогичная ситуация сложилась на томском заводе «Машинстрой», рабочие которого попытались вывезти из мастерской на тачке мастера «за снижение зарплаты». «Агитацию за тачку» вели комсомольцы. На проведенном на следующий день собрании большинство участников осуди-

ли этот поступок: в принятой резолюции он квалифицировался как «неправильный» и «подрывающий авторитет союзной этики» (Там же, ф.2-П, оп.2, д.103, л.212, 214). Сибкрайком РКП(б) в сентябре 1925 г. в своем циркулярном письме отмечал, что в ряде районов «резко выявляется... недовольство администрацией (специалистами), причем борьба против специалистов (иногда их мероприятий) принимает уродливые формы. Все еще отмечается недовольство на почве тарифных расценок» (Там же, ф.2-П, оп.2, д.103, л.236).

128. Секции научных работников в вузовских городах Сибири появились в 1923—1924 гг. Существенное влияние на их развитие в Сибири оказал первый Всероссийский съезд научных работников в Москве (ноябрь 1923 г.). В отличие от инженерно-технических секций профсоюзов, в организации которых была весьма существенной инициатива самих ИТР, секции научных работников как в Центре, так и на местах, в значительной мере создавались «сверху», усилиями прежде всего профсоюзных органов — от ЦК Рабпроса в 1921—1922 гг. до его местных отделений в 1923 г. К началу 1925 г. СНР в Сибири объединяли 454 чел. Томская секция осенью 1925 г. насчитывала 247 членов (более 80% научных работников города), Иркутская — 149 чел. (почти 100%). В Омской СНР к концу 1925 г. состояло 185 чел. (около 63% научно-педагогических кадров омских вузов).

129. Торжественное заседание, посвященное 200-летию Российской Академии наук, состоялось в Новониколаевске в Доме работников просвещения. В его программе были выступления председателя ОИС Г.И.Черемных, приветственные слова представителей партийных и профсоюзных органов, некоторых общественных организаций города. От имени Сиббюро ЦК РКП(б) выступал С.В.Косиор, призывавший научных работников к сотрудничеству, пониманию великих задач рабочего класса и его партии (ГАНУ, ф.217, оп.1, д.26 л.15—17). Было заслушано два доклада: зав. краеведческим музеем М.А.Кравкова на тему «Академия наук СССР» и председателя общества мироведения И.С.Воробьева на тему «Условные рефлексы». После окончания официальной части артисты Сибгосоперы дали небольшой концерт (Там же, л.7).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БУНД — Всеобщий еврейский рабочий союз

ВМБИТ — Всероссийское (Всесоюзное) межсекционное бюро инженеров и техников

Волисполком — волостной исполнительный комитет

ВСГ — Всероссийский (Всесоюзный) союз горняков

Всемедикосантруд — Всероссийский (Всесоюзный) союз работников медико-санитарных учреждений

Всеработземлес (Рабземлес) — Всероссийский союз работников земли и леса (позднее профсоюз сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР)

Всеработпрос (Рабпрос) — профсоюз работников просвещения СССР

ВСНХ — Высший совет народного хозяйства

ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности

ГАО — Государственный архив Новосибирской области

Главпрофобр — Главное управление профессионального образования Наркомпроса

Главсоцвос — Главное управление по социальному воспитанию и политехническому образованию Наркомпроса

ГМБИ — губернское межсекционное бюро инженеров

ГОТ — губернский отдел труда

ГПУ — Государственное политическое управление при НКВД РСФСР (с февраля 1922 по ноябрь 1923 г.)

ГСНХ — губернский совет народного хозяйства

Губбуртс — губернское бюро по учету и распределению технических сил

ГУС — Государственный ученый совет Наркомпроса

ДЛС — дом лишения свободы

Дорпрофсоюз — Дорожный комитет профсоюза железнодорожников

ИНО — институт народного образования

Комсобез — комиссия социального обеспечения

КУБУ — комиссия по улучшению быта ученых

Наркомвнешторг — Народный комиссариат внешней торговли РСФСР

Наркомздрав — Народный комиссариат здравоохранения РСФСР

Наркомпрод — Народный комиссариат продовольствия РСФСР

Наркомпрос (НКП, НКПрос) — Народный комиссариат просвещения РСФСР

Наркомтруд (НКТ) — Народный комиссариат труда

Наркомюст — Народный комиссариат юстиции РСФСР

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел СССР

НКПС — Народный комиссариат путей сообщения РСФСР

НОТ — научная организация труда

ОГПУ — Объединенное политическое управление при СНК СССР (с ноября 1923 по июль 1934 г.)

ПП — полномочный представитель

ПТО — промышленно-транспортный отдел

ПУР — Политическое управление РККА

Рабкрин (РКИ) — Рабоче-крестьянская инспекция

Сибгеолком — Сибирский геологический комитет

СибПП ОГПУ — полномочный представитель ОГПУ по Сибири

СУ — Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства

ЦеКУБУ (ЦКУБУ) — Центральная комиссия по улучшению быта ученых

Центросоюз — Всероссийский центральный союз потребительских обществ

Чин. в.в. — чиновник военного времени

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (С.А.Красильников, Т.Н.Осташко, Л.И.Пыстина)	3
---	---

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	17
------------------------------	----

РАЗДЕЛ I.

СИБИРСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ПЕРИОД «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» (конец 1919 — 1921 гг.)

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ СИБРЕВКОМА ОБ УЧЕТЕ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В СИБИРИ И ПРИВЛЕЧЕНИИ ЕГО К РАБОТЕ ПО СВОЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ». 1 ноября 1919 г.	21
--	----

ДОКЛАД АЛТАЙСКОГО ГУБОНО В СИБИРСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ О ШЕСТИМЕСЯЧНЫХ КУРСАХ ПО ПОДГОТОВКЕ КРАСНЫХ УЧИТЕЛЕЙ: [Январь] 1920 г.	23
---	----

ОБРАЩЕНИЕ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА В СИБРЕВКОМ В СВЯЗИ С МАССОВЫМИ АРЕСТАМИ РАБОТНИКОВ КООПЕРАЦИИ. 19 февраля 1920 г.	24
--	----

ПИСЬМО ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ СИБРЕВКОМА Б.З.ШУМЯЦКОГО НАЧАЛЬНИКУ СТАНЦИИ ОМСК СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ О РАЗМЕЩЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ КОЛЧАКОВЦЕВ. 22 марта 1920 г.	26
--	----

«ПОЛОЖЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ В ТОМСКОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ СРОЧНОГО ВЫПУСКА ИНЖЕНЕРОВ СОГЛАСНО ДЕКРЕТУ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ОТ 24 МАРТА 1920 Г.» [Не ранее апреля] 1920 г.	27
--	----

ОБРАЩЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СЕКЦИИ ПРИ СИБИРСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ГОСИЗДАТА «К ПИСАТЕЛЯМ И ХУДОЖНИКАМ» СИБИРИ. 20 апреля 1920 г.	30
---	----

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ СИБРЕВКОМА О МОБИЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА». 28 апреля 1920 г.	32
ТЕЛЕГРАММА РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА 5-Й АРМИИ В СИБРЕВКОМ О НЕДОПУСТИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ БЫВШИХ КОЛЧАКОВСКИХ ОФИЦЕРОВ. 4 мая 1920 г.	33
ПРОШЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННОГО ИНЖЕНЕРА П.Я.ТАУФЕНЕККЕРА В СИБИРСКОЕ БЮРО ПО УЧЕТУ И РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ СИЛ О НАЗНАЧЕНИИ НА РАБОТУ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ. 18 мая 1920 г.	34
ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В КОНЦЛАГЕРЕ № 3 Г.ОМСКА БЫВШИХ ОФИЦЕРОВ КОЛЧАКОВСКОЙ АРМИИ В СИБРЕВКОМ О НАПРАВЛЕНИИ ИХ НА РАБОТУ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ. 26 мая 1920 г.	35
«ПОСТАНОВЛЕНИЕ СИБРЕВКОМА ОБ УСКОРЕНИИ ВЫПУСКА СПЕЦИАЛИСТОВ». 9 июня 1920 г.	37
ПРОШЕНИЕ ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА В.И.ТРУШЛЕВИЧА В ТОМСКИЙ ГУБОТДЕЛ ТРУДА О ПРИЕМЕ НА РАБОТУ. Не ранее 17 июня 1920 г.	39
ОБРАЩЕНИЕ СТУДЕНТА IV КУРСА МЕДФАКА ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА К.И.НОВОКОВСКОГО В СИБРЕВКОМ О НЕЗАКОННОМ ПРИВЛЕЧЕНИИ СТУДЕНТОВ К РАБОТАМ ПО РАЗГРУЗКЕ БАРЖ. 28 июня 1920 г.	41
ХОДАТАЙСТВО КОЖОТДЕЛА СОВНАРХОЗА ОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРЕД ПОДОТДЕЛОМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ СИБРЕВКОМА О ПРОДЛЕНИИ СРОКА РАБОТЫ ЗАКЛЮЧЕННОГО КОНЦЛАГЕРЯ М.Н.ГУТЕРМАХЕРА. 3 июля 1920 г.	44
«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОЛЛЕГИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ВУЗАМИ Г.ТОМСКА» В ОТДЕЛ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НАРКОМПРОСА, ГЛАВПРОФОБР, СИБНАРОБРАЗ И СИБПРОФОБР О СОСТОЯНИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. 5 июля 1920 г.	45

ЗАЯВЛЕНИЕ СТУДЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ БЫВШЕГО ОМСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В.ЗАВЕЛЬСКОГО В КОМИССИЮ СИБОНО ПО ОТСРОЧКАМ ПРИ ОТБЫВАНИИ УЧЕБНО-ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ О НЕПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО ЕГО МЕСТУ РАБОТЫ. 4 августа 1920 г. 56

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА РЕКТОРА ИРКУТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Н.Д.БУШМАКИНА В СИБОНО О ТЕКУЩЕМ СОСТОЯНИИ ДЕЛ. 14 августа 1920 г. 58

ИЗ «ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ К ПОЛОЖЕНИЮ О ПОДОТДЕЛЕ ИСКУССТВ ПРИ СИБНАРОБРАЗЕ». — О ЗАДАЧАХ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. 25 сентября 1920 г. 68

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ СИБИРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА О РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТАХ». 5 октября 1920 г. 70

ОБРАЩЕНИЕ СИБЗЕМОТДЕЛА СИБРЕВКОМА В КОМИССИЮ ПО ОТБЫВАНИЮ УЧЕБНО-ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ ПРИ ОМСКОМ ГУБНО С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТСРОЧКЕ ДЛЯ СЛУЖАЩИХ ОМСКОГО ГУБЗЕМОТДЕЛА. 16 октября 1920 г. 72

ХОДАТАЙСТВО КОЛЛЕГИИ ПО СОГЛАСОВАНИЮ ПРОЕКТОВ УРАЛО-КУЗНЕЦКОГО И СЕВЕРНОГО ПУТИ СИБСОВНАРХОЗА В СИБРЕВКОМ О ПЕРЕДАЧЕ В ЕЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ. 22 октября 1920 г. 73

ОБРАЩЕНИЕ СИББЮРО ЦК РКП(б) КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ СИБИРИ С ПРОСЬБОЙ ВОЗДЕРЖАТЬСЯ ОТ МОБИЛИЗАЦИЙ КОММУНИСТОВ ИЗ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. [Ноябрь 1920 г.] 74

ДОКЛАД СИББУРТСА В ПРЕЗИДИУМ СИББЮРО ВСНХ О ПОСТАНОВКЕ ДЕЛА УЧЕТА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СИЛ В СИБИРИ. 16 января 1921 г. 77

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО СИББЮРО ЦК РКП(б)
ГУБКОМАМ СИБИРИ О ЗАДАЧАХ ПОДГОТОВКИ
НОВЫХ КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ. 19 февраля
1921 г. 85

ПИСЬМО КРАСНОЯРСКОГО РАЙКОМА ПРОФСО-
ЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ В ЕНИСЕЙСКИЙ ГУБРЕВТРИ-
ТУНАЛ В СВЯЗИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ИНЖЕНЕРА
Н.Я.МАРШАЛОВА К СУДЕБНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.
28 апреля 1921 г. 88

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ СИБРЕВКОМА ОБ УЧЕТЕ,
ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ И МОБИЛИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕС-
КИХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИЛ В СИБИРИ». 26 июля
1921 г. 89

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ АГИТАЦИОННО-
ПРОПАГАНДИСТСКОГО ОТДЕЛА ОМСКОГО ГУБКО-
МА РКП(б) О ТЕАТРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ. 24 августа
1921 г. 92

«ПРОЕКТ ОПЛАТЫ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ» В
СИБИРИ. [2] сентября 1921 г. 93

«ИМЕННОЙ СПИСОК СПЕЦИАЛИСТОВ-ЮРИСТОВ,
СОСТОЯВШИХ НА СЛУЖБЕ В СИБИРСКОМ ОТДЕЛЕ
ВЕРХОВНОГО ТРИБУНАЛА ВЦИК». 24 сентября
1921 г. 95

«ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ КОМИССИИ ПО ВОПРО-
СУ УЛУЧШЕНИЯ БЫТА СЛУЖАЩИХ СИБПРОМБЮРО
ВСНХ». 30 сентября 1921 г. 95

«СПИСОК БЫВШИХ БЕЛЫХ ОФИЦЕРОВ И ВОЕННЫХ
ЧИНОВНИКОВ, ПЕРЕДАННЫХ В РАСПОРЯЖЕНИЕ
ИРКУТСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА ТРУДА И
НАПРАВЛЕННЫХ ПОСЛЕДНИМ НА ГРАЖДАНСКУЮ
СЛУЖБУ В ПЕРИОД ВРЕМЕНИ С 26 ИЮНЯ ПО 1 ОК-
ТЯБРЯ 1921 Г.» [Не ранее 1 октября] 1921 г. 98

«СПИСОК ЮРИСТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНЦЕН-
ТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ». 15 октября 1921 г. 116

ПРИКАЗ РЕВВОЕНСОВЕТА ВОЙСК СИБИРИ О
ДЕМОБИЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СЕЛЬСКО-
МУ ХОЗЯЙСТВУ И ПЕРЕДАЧЕ ИХ В РАСПОРЯЖЕНИЕ
СИБЗЕМОТДЕЛА. 15 декабря 1921 г. 117

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ ПЕРВОГО СЪЕЗДА
УПОЛНОМОЧЕННЫХ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗА-
ЦИЙ СИБИРИ.— ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
КОЛЛЕГИИ РАСПОРЯДИТЕЛЕЙ СИБИРСКОГО ОТДЕЛ-
ЕНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА Е.М.ТЕМКИНА О ЗАДАЧАХ
КООПЕРАЦИИ. 17 декабря 1921 г. 119

РАЗДЕЛ II.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ В СИБИРИ В ГОДЫ НЭПА (1922 — 1925 гг.)

ЦИРКУЛЯР СИББЮРО ЦК РКП (б) О БЕРЕЖНОМ
ОТНОШЕНИИ К КОММУНИСТАМ ПРИ СОКРАЩЕНИИ
ШТАТОВ СОВУЧРЕЖДЕНИЙ. 16 января 1922 г. 123

«ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСОБОГО КОМИТЕТА ПО
УСКОРЕННОМУ ВЫПУСКУ ИНЖЕНЕРОВ ПРИ ТОМ-
СКОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ», НАПРА-
ВЛЕННЫЙ В СИБПРОФОБР. 25 марта 1922 г. 124

ИЗ «СПРАВКИ О СОСТОЯНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТГУ И МЕРАХ К ПОДДЕРЖАНИЮ В НЕМ УЧЕНО-
УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ», НАПРАВЛЕННОЙ В ГЛАВПРО-
ФОБР. 1 апреля 1922 г. 131

ДОНЕСЕНИЕ ЗАВОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ КУЗ-
НЕЦКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА В ОТДЕЛ УПРА-
ВЛЕНИЯ ТОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА О ПОЛИТИЧЕС-
КОМ ПОЛОЖЕНИИ И НАСТРОЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ.
7 апреля 1922 г. 139

ЦИРКУЛЯР СИББЮРО ЦК РКП(б) О РАЗРЕШЕНИИ
ВЫПЛАЧИВАТЬ СПЕЦИАЛИСТАМ-КОММУНИСТАМ
ПЕРСОНАЛЬНЫЕ СТАВКИ. 22 апреля 1922 г. 141

ХОДАТАЙСТВО КОЛЬЧУГИНСКОГО РАЙКОМА
РКП(б), РАЙКОМА ПРОФСОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ И
УПРАВЛЕНИЯ КОПЯМИ В СИБРЕВКОМ О НАГРАЖ-
ДЕНИИ ГЛАВНОГО ВРАЧА КОЛЬЧУГИНСКОЙ БОЛЬ-
НИЦЫ Г.А.БУХВОСТОВА ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ. 20 мая 1922 г. 142

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СИБРЕВКОМА О ВОЗБУЖДЕНИИ
ХОДАТАЙСТВА ОБ АМНИСТИРОВАНИИ Г.А.КРАСНОВА
И В.Г.ЖУКОВСКОГО. 29 мая 1922 г. 143

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЕНИСЕЙСКОГО ГУБКОМА РКП.— ОБ УСЛОВИЯХ СОДЕРЖАНИЯ В ДОМЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ ЕНИСЕЙСКОГО ГУБСОВНАРХОЗА, ОСУЖДЕННЫХ ПО ПРИГОВОРУ ЕНИСЕЙСКОГО ГУБТРИБУНАЛА. 9 июня 1922 г. 144

ИНФОРМАЦИЯ ПРЕЗИДИУМА ОМСКОГО РАВФАКА О ЗАДАЧАХ, ПРИНЦИПАХ ПРИЕМА И ОБУЧЕНИЯ НА ОМСКОМ РАБОЧЕМ ФАКУЛЬТЕТЕ. 27 июня 1922 г. 145

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ СИББЮРО ЦК РКП(б). — О НЕПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ ЕНИСЕЙСКОГО ГУБКОМА РКП(б) В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ПО «ДЕЛУ ЕНГУБСОВНАРХОЗА». 4 июля 1922 г. 149

ДОКЛАД УПОЛНОМОЧЕННОГО НАРКОМПРОСА ПО СИБИРИ В ГЛАВПРОФОБР «О ПОЛОЖЕНИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СИБИРИ». 18 июля 1922 г. 150

ИЗ ИНФОРМАЦИИ НОВНИКОЛАЕВСКОГО ГУБОТДЕЛА ГПУ О СОСТАВЕ И РАБОТЕ АППАРАТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА. 28 августа 1922 г. 157

ЗАПРОС УПРАВЛЯЮЩЕГО КУЗБАСТРЕСТОМ В.М.БАЖАНОВА В СИБПП ОГПУ В СВЯЗИ С АРЕСТОМ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ В КЕМЕРОВО. 7 сентября 1922 г. 160

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ФРАКЦИИ РКП АНЖЕРО-СУДЖЕНСКОГО РАЙКОМА ПРОФСОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ. — О ПООЩРЕНИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ЗА ХОРОШУЮ РАБОТУ. 18 октября 1922 г. 161

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ СИББЮРО ЦК РКП.— ОБ УСЛОВИЯХ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТОВ НА КОПЯХ КУЗБАССА В СВЯЗИ С ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЕЙ ИХ ТРУДА. 19 октября 1922 г. 161

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА АЛТАЙСКОГО ГУБИСПОЛКОМА «О ПОРЯДКЕ УЧЕТА КВАЛИФИЦИРОВАННОГО МЕДПЕРСОНАЛА И

ПОЛУЧЕНИЯ ИМ ПРАВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РАБОТЫ». 25 октября 1922 г.	163
ЗАЯВЛЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБГЕОЛКОМА ИНЖЕНЕРА И.К.БАЖЕНОВА В ПРЕЗИДИУМ СИБПРОМБЮРО О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ И МАТЕРИАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ КОМИТЕТА. 30 октября 1922 г.	165
ИЗ ПРОТОКОЛА ИРКУТСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. ДОКЛАД ЗАВЕДУЮЩЕГО АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТКИМ ОТДЕЛОМ ГУВКОМА РКП(б) Б.С.ОЛЬХОВОГО О БОРЬБЕ С МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ. 28 ноября 1922 г.	167
ПИСЬМО ИНЖЕНЕРА КЕМЕРОВСКОГО РУДНИКА А.БОАРДА В СИБИРСКИЕ ПАРТИЙНЫЕ И ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПОВОДУ ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РУДНИКЕ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИХ С АДМИНИСТРАЦИЕЙ. 29 ноября 1922 г.	170
ЦИРКУЛЯР ТОМСКОГО ГУВКОМА РКП(б) ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ УГОЛЬНЫХ РАЙОНОВ ГУБЕРНИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К СПЕЦИАЛИСТАМ. 13 декабря 1922 г.	172
ХОДАТАЙСТВО СИБГЕОЛКОМА В СИБПРОМБЮРО ВСНХ О СОДЕЙСТВИИ ВОЗВРАЩЕНИЮ В ТОМСК ПРОФЕССОРА П.П.ГУДКОВА. 13 декабря 1922 г.	174
ИЗ «РЕЗОЛЮЦИЙ I-ГО РЕКТОРСКОГО СОВЕЩАНИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ СИБИРИ, СОСТОЯВШЕГОСЯ ПРИ СИБОТДЕЛЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ». 20 декабря 1922 г.	175
ИЗ «ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ ПРИ СИББЮРО ЦК РКП СОВМЕСТНО С ЗАВЕДУЮЩИМИ ОТДЕЛОВ СИБРЕВКОМА, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ХОЗОРГАНОВ И ГУБИСПОЛКОМОВ» ПО ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ ОДНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ДРУГОЕ. [25] апреля 1923 г.	176
ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ТОМСКОГО ГУВКОМА РКП В СИББЮРО ЦК РКП О ПОЛОЖЕНИИ ФИЗИО-	

ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В Г.ТОМСКЕ. 9 мая 1923 г.	178
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО СИББЮРО ЦК РКП(б) О ПРОЛЕТАРИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. Май 1923 г.	180
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНА ПРАВЛЕНИЯ ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА С.М.КУКСА В СИБИРСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ О РАБОТЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ОРГАНОВ ВУЗА. [15 июня] 1923 г.	183
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО СИББЮРО ВЦСПС И СИБМБИ ПРОФОРГАНИЗАЦИЯМ СИБИРИ О СОЗДАНИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СЕКЦИЙ ПРОФСОЮЗОВ. 3 августа 1923 г.	187
ПИСЬМО СИББЮРО ВЦСПС И СИБМБИ ПРОФСОЮЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ СИБИРИ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ВЫПИСКИ ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦСПС.О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МЕСТ В ВУЗАХ ДЕТЯМ ИНЖЕНЕРОВ. 13 августа 1923 г.	189
ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПЯТОГО СЪЕЗДА ЗАВЕДУЮЩИХ УЕЗДНЫМИ ОТДЕЛАМИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ. Тезисы доклада инструктора губсоцвоса т.Никулина «О подготовке работников социального воспитания». 27 августа 1923 г.	190
ПИСЬМО СИББЮРО ЦК РКП [б] КОММУНИСТИЧЕСКИМ ФРАКЦИЯМ ХОЗОРГАНОВ И КОММУНИСТАМ-ХОЗЯЙСТВЕННИКАМ СИБИРИ О ПРИНЦИПАХ ОПЛАТЫ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ. 26 сентября 1923 г.	192
ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИЗДАТЕЛЬСТВ В СИБОНО (ЗА ЯНВАРЬ — СЕНТЯБРЬ 1923 Г.). [не ранее 1 октября] 1923 г.	195
ЦИРКУЛЯР СИБРЕВКОМА О СОГЛАСОВАНИИ ВОПРОСОВ ПРИЕМА СЛУЖАЩИХ НА РАБОТУ С ОРГАНАМИ ГПУ. 1 декабря 1923 г.	196
«ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О РАБОТЕ СТУДЕНЧЕСТВА СИБИРСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ	

АКАДЕМИИ», НАПРАВЛЕННАЯ В СИБОНО. [декабрь] 1923 г.	197
ИЗ МАТЕРИАЛОВ ТРЕТЬЕГО СИБИРСКОГО РЕКТОРСКОГО СОВЕЩАНИЯ. 30 декабря 1923 г.	204
ХОДАТАЙСТВО СИБРЕВКОМА В НАРКОМАТ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ О НАЗНАЧЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ СЕМЬЕ ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА ЧЕСНОКОВА. 2 января 1924 г.	211
ЗАЯВКА ПРАВЛЕНИЯ СИБИРСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В СИБТРУД В КОМИССИЮ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СПЕЦФОНДОВ НА УТВЕРЖДЕНИЕ РАЗМЕРОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ОКЛАДОВ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ТРАНСПОРТЕ. 26 февраля 1924 г.	212
ЦИРКУЛЯР СИББЮРО ЦК РКП(б) ОБ УЧАСТИИ КОММУНИСТОВ В КОМПЛЕКТОВАНИИ НАУЧНЫХ КАДРОВ СИБИРИ. 19 марта 1924 г.	215
ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБПРОМБЮРО ВСНХ В КОМЯЧЕЙКУ СИБПРОМБЮРО О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КОМПРОМЕТИРУЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ НА СПЕЦИАЛИСТОВ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ СОКРАЩЕНИЕМ ШТАТОВ. 23 апреля 1924 г.	216
ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЯ 6-го СЪЕЗДА ЗАВЕДУЮЩИХ УЕЗДНЫМИ ОТДЕЛАМИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ. 28 мая 1924 г.	217
ОБРАЩЕНИЕ ОРГБЮРО НОВНИКОЛАЕВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ИНЖЕНЕРОВ К УЧРЕЖДЕНИЯМ И ПРЕДПРИЯТИЯМ ГОРОДА В СВЯЗИ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ВАИ В НОВНИКОЛАЕВСКЕ. Май 1924 г.	221
ИНФОРМАЦИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОГО ГУБОТДЕЛА ОГПУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПП ОГПУ ПО СИБИРИ Б.А.БАКУ О РУКОВОДИТЕЛЕ КАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КАПИТАНЕ А.Э.РОЗЕНТАЛЕ. 6 июня 1924 г.	223
ЗАЯВЛЕНИЕ П.И.МАКУШИНА В СИБРЕВКОМ С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕДАТЬ РЯД ДОМОВ В Г.ТОМСКЕ ДЛЯ НУЖД КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ. 10 июля 1924 г.	224

ЦИРКУЛЯР СИБКРАЙКОМА РКП(б) О ПРИЕМЕ В ПАРТИЮ СЛУЖАЩИХ, УЧАЩИХСЯ И ДРУГИХ НЕПРОЛЕТАРСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ. 14 июля 1924 г. 230

«ВЫПИСКА ИЗ СВОДКИ» ПП ОГПУ О НАСТРОЕНИЯХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СВЯЗИ С ЧИСТКОЙ АППАРАТА УЧРЕЖДЕНИЙ В СИБИРИ. Конец июля 1924 г. 231

ДОКЛАД СИБИРСКОЙ КОМИССИИ ПО ЧИСТКЕ ВУЗОВ НА ЗАСЕДАНИИ СИБКРАЙКОМА РКП(б). 11 августа 1924 г. 232

ХОДАТАЙСТВО БЫВШЕГО БЕЛОГО ОФИЦЕРА И.И.ГРИДНЕВА В СИБРЕВКОМ О РАЗРЕШЕНИИ ВЫХАТЬ ИЗ Г.АЧИНСКА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В Г.НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКИЙ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА МАТЕРИ. 20 августа 1924 г. 234

СВОДКА № 3 ПП ОГПУ ПО СИБИРИ «О НАСТРОЕНИЯХ СОВСЛУЖАЩИХ В СВЯЗИ С ЧИСТКОЙ СОВАППАРАТА». 22 августа 1924 г. 235

СВОДКА № 4 ПП ОГПУ ПО СИБИРИ «О ЧИСТКЕ СОВАППАРАТА». 30 августа 1924 г. 237

«ВЫПИСКА ИЗ ГОССВОДКИ ИРК[УТСКОГО] ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА ОГПУ НА 15 СЕНТЯБРЯ 1924 ГОДА». — О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ ШКОЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ГУБЕРНИИ. 24 сентября 1924 г. 238

«ТРУДОВОЙ ДОГОВОР», ЗАКЛЮЧЕННЫЙ С РЯДОМ СОТРУДНИКОВ СИБРЕВКОМА ДЛЯ ВЫПЛАТЫ ИМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОКЛАДОВ. 1 октября 1924 г. 241

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ БЮРО СИБКРАЙКОМА РКП(б). — РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ РЕВИЗИИ СИБИРСКИХ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ. 2 октября 1924 г. 243

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО КОМИССИИ «НАРХОЗСИБ» ПРИ ОБЩЕСТВЕ СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРОВ НОВНИКОЛАЕВСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ ВАИ. — О СТРУКТУРЕ И ЗАДАЧАХ КОМИССИИ. 30 октября 1924 г. 245

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ПИСЬМА ОМСКОГО ГУБКОМА РКП(б) В ЦК РКП(б) И СИБКРАЙКОМ

РКП(б).— ОБ ОБЩЕМ ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ГУБЕРНИИ И НАСТРОЕНИЯХ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОКТЯБРЕ-НОЯБРЕ 1924 Г. 8 декабря 1924 г. 246

ИЗ «ПРОТОКОЛА № 1 ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО СОЗДАНИЮ СИБИРСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА». 6 января 1925 г. 251

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРАВЛЕНИЯ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА О ВЫДВИЖЕНИИ КАНДИДАТУР В НАУЧНЫЕ СОТРУДНИКИ. 5 февраля 1925 г. 255

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ТОМСКОГО ГУБКОМА РКП(б) В СИБКРАЙКОМ ПАРТИИ О МЕРАХ ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА. [февраль] 1925 г. 266

ПИСЬМО ТОМСКОГО ГУБКОМА РКП(б) В ЦК РКП(б) О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ССЫЛЬНОГО ВРАЧА Д.Д.ДОНСКОГО В НАРЫМСКОМ КРАЕ. 2 марта 1925 г. 270

СПРАВКА ЕНИСЕЙСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА ТРУДА В НАРКОМТРУД О СУММАХ ВЫПЛАТЫ ЗА РАБОТНОЙ ПЛАТЫ УЧИТЕЛЬСКОМУ, АГРОНОМИЧЕСКОМУ И ВЕТЕРИНАРНОМУ ПЕРСОНАЛУ. [25 мая] 1925 г. 271

ИЗ «ПРОТОКОЛА № 13 ВНЕОЧЕРЕДНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА РАЙКОМА РКП» АНЖЕРО-СУДЖЕНСКОГО РАЙОНА. — О КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ ЗАВЕДУЮЩИМ ШАХТОЙ № 9/10 ПРОСКУРЯКОВЫМ И РАБОЧИМИ. 9 августа 1925 г. 273

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ТОМСКОГО ОКРУЖНОГО СЪЕЗДА РАБПРОСА.— ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЕКЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В.И.ШУМИЛОВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНР В ТОМСКЕ. 1 сентября 1925 г. 277

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА М.М.ЛАШЕВИЧА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ

ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ
СИЛ СИБИРИ И ОБЩЕСТВА МИРОВЕДЕНИЯ В СВЯ-
ЗИ С 200-ЛЕТИЕМ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
12 сентября 1925 г. 282

«РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОКРУЖНОГО МЕЖСЕКЦИ-
ОННОГО БЮРО ИНЖЕНЕРОВ И ТЕХНИКОВ М.П.БОРТ-
ГАУЗЕНА НА ОТКРЫТИИ ОКРУЖНОЙ КОНФЕРЕН-
ЦИИ ИТС» В ТОМСКЕ. 28 декабря 1925 г. 291

ПРИМЕЧАНИЯ 295

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 353

**ВЛАСТЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
В СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ.
КОНЕЦ 1919 — 1925 гг.**

**Составители С.А.Красильников,
Т.Н.Осташко,
Л.И.Пыстина.**

**Редактор Н.М.Анджиевская
Компьютерная верстка В.В.Радченко
Художник В.А.Аксенов**

**Издательство «Экор»
ЛР №061655 от 02.10.92
Новосибирск 90, пр-т Ак. Лаврентьева, 17
тел./ф. (383-2) 35-55-49, 35-32-95**

**ГП «Новосибирский полиграфкомбинат».
630007, г. Новосибирск, Красный проспект, 22.**

**Подписано к печати 5 августа 1996 г.
Формат 108х84/1/32. Авт. л. 23.
Тираж 700 экз.
Заказ № 132.**